

NEUE KARTE VON EUROPA.

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2015 № 4

НЕУДИ

РОССИЯ И ЗАРУБЕЖЬ

**ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ
В ЕВРОПЕ**

МАДООНА И БОГОМАТЕРЬ

М. М. БАХТИНУ 120 ЛЕТ

...und entsprechend steigt sich das an dem Dreifachen kreisförmige Gezeiger, da Schmeißer **DÄNEMARK** lächelt heimlich auf die Größe hoch, während
 ein, völler Interessen der Entscheidung der Dinge zu folgen schreit **FRANKREICH** -stolz und in der Zwischenzeit gabts vernehmliche Klatschenanf's
 wilen will oder nicht. Die **SCHWEIZ** wärdet sich ihrer Länderschenckigung, **ENGLAND** verfolgt mit besorgter Blicken zum Hitz, während **JRLAND**
 wie wenig Red und Takt, in dem aber verständig die geratete Hyäne **RUSSELAND** ihre schließliche Opfer, die Nihilisten und ihre Klasse wird kumpfhaft
 d sich engelstrennlich mit der Jenseitsen Stogedens, während in **ÖSTERREICH** Naktet die Austria kosterfüllt als Angebinde für das **SPANISCHEN**
 d'Panzion der kaiserlichen Krone zu. Gestalt der erhabenen Dynastie, **ITALIEN** beschließt sich mit Bewahrung der Corleto während einer mit schwarzen Schweiß des Spalls verdriv

humus.livejournal.com

На первой и четвертой сторонах обложки —
символическая карта Европы 1888 г.,
на второй стороне обложки —
символическая карта Европы 1899 г.

*Выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской
общественно-государственной
организации «Российское
военно-историческое общество»
в Республике Мордовия*

*Журнал включен в базу
НЭБ «LIBRARY.RU»
и проект РИНЦ
(сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)*

*Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
29 мая 2013 г.*

Научно-публицистический журнал
Института российской истории
Российской академии наук
и Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
«Центр и периферия»
№ 4, 2015

Р е д к о л л е г и я:

главный редактор —

В. А. Юрчёнков, доктор исторических наук, профессор
заместитель главного редактора —

Г. А. Куршева, доктор исторических наук, профессор
ответственный секретарь —

Т. И. Кильдюшкина, кандидат исторических наук

Е. Н. Бикейкин, кандидат философских наук, доцент (Саранск)

В. С. Григорьев, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Т. М. Гусева, доктор исторических наук (Саранск)

И. Л. Жеребцов, доктор исторических наук (Сыктывкар)

А. Е. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Ижевск)

И. В. Зубов, кандидат философских наук, доцент (Саранск)

А. Г. Иванов, доктор исторических наук, профессор (Йошкар-Ола)

П. С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор (Самара)

А. Н. Келина, кандидат филологических наук, доцент (Саранск)

И. Г. Кильдюшкина, кандидат исторических наук, доцент (Саранск)

В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза)

А. А. Кузнецов, доктор исторических наук, доцент (Нижний Новгород)

В. А. Ломшин, кандидат исторических наук, доцент (Саранск)

Л. И. Никонова, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

А. Н. Сахаров, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН (Москва)

А. С. Сенявский, доктор исторических наук, профессор (Москва)

И. Р. Тагиров, доктор исторических наук, профессор,
академик АН РТ (Казань)

А. В. Чернов, кандидат филологических наук, доцент (Саранск)

И. А. Чуканов, доктор исторических наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Юрчёнкова, доктор философских наук, профессор (Саранск)

Издатель: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.

Адрес редакции: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Подписано в печать 10.12.2015 г.

Тираж 300 экз. Заказ №

Журнал отпечатан с готового оригинал-макета
в ГУП РМ «Республиканская типография
„Красный Октябрь“». 430030 Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Титова, 2а

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

НАШЕ ПРОШЛОЕ

Н. В. Липатова

Ошибка регионального масштаба
Хлебная монополия Временного
правительства и ее последствия

4

АРХИВ

В. А. Моисеенко

Дела давно минувших дней
Китайский чай в России

10

Н. П. Шамов

Китайская музыкально-театральная
культура на территории СССР
в 1920 — 1930-е гг.

17

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

А. В. Востриков

Западноевропейские компании
на всероссийской выставке 1896 г.
в Нижнем Новгороде

24

**Т. М. Гусева, О. А. Пивцайкина,
Н. О. Шкердина, Д. С. Шукин**
А эрзяне лучше?!

Критика альтернативной истории
мордовского народа

32

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В. Л. Житаев, А. А. Федотова

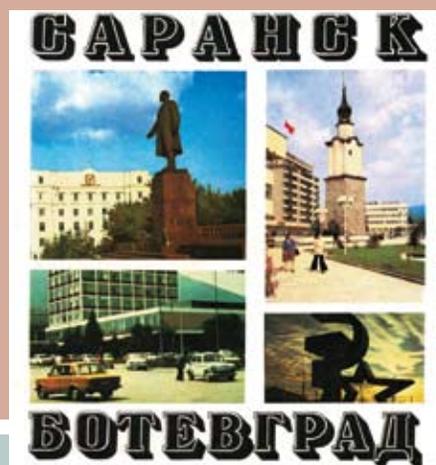
Становление педагогических техникумов
в Мордовии (1920 — 1930-е гг.)

40

А. А. Тарасов

Города-побратимы Саранск и Ботевград
Из опыта экономического
и научно-технического сотрудничества
Мордовии и Болгарии

46

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Г. А. Куршева, А. В. Чернов

Положение финно-угорских народов
в странах Европы

52

Н. Н. Зоркова

Неофашизм в современной Эстонии

63

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Н. Л. Васильев

Творческие связи Д. Ю. Струйского
с В. Ф. Одоевским

68

В. И. Лапун

Михаил Бахтин: Саранск — Москва —
Савёлово и вновь Саранск (1937 — 1945)

75

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Д. В. Фролов

«Царица всех мирских цариц»
Образ католической Мадонны
и русские синодальные иконы Богоматери
в собрании МРОКМ им. И. Д. Воронина

87

Н. Ю. Лысова

«Здесь Россия ощущается как целое»:
живописный портрет
Троице-Сергиевой Лавры

98

Сведения об авторах, ключевые слова
и аннотации к статьям

117

Материалы, опубликованные
в журнале «Центр и периферия» в 2015 г.

122

POST SCRIPTUM

Г. М. Щукин

Сорок лет отдал вузовской науке
Воспоминания об Александре Фёдоровиче
Полякове — ученом, педагоге и личности

106

В. А. Ломшин Верховный Совет
Мордовской АССР: от истоков до финала
Рец. на кн.: Морозова Ю. М.
Верховный Совет Мордовии
(1938 — 1994 гг.)

113

Е. Тулуз

Энциклопедия «Мордовская мифология»:
успех команды авторов —
в скрупулезной работе
Рец. на кн.: Мордовская мифология

115

Надежда Валерьевна Липатова,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Ульяновск)

ОШИБКА РЕГИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

Хлебная монополия Временного правительства и ее последствия*

В условиях экономического кризиса и революционной ситуации хлеб становится не столько символом, сколько условием выживания. Слова «хлеб» и «война», несмотря на базовое различие, оказываются в одном ряду, более того, в одном строю. В связи с этим война за хлеб стала определяющей в жизни страны в 1917 г.

25 марта 1917 г. Временное правительство издало закон о хлебной монополии. По замыслу законодателей в каждой губернии органы местного самоуправления должны были передать полномочия и обязанности по снабжению населения продуктами питания в созданные продовольственные комитеты¹. Ситуация была по меньшей мере странной. Передав обязанности, органы самоуправления оставили за собой право контроля над деятельностью продовольственных комитетов и уже образованных Советов, так как продовольственный вопрос был наиболее животрепещущим (в этих структурах имелись свои продовольственные подразделения).

У семерых няnek, как известно, дитя без глаза. Та же участь часто постигала запасы хлеба и продовольствия. Чрезвычайность и «новый» подход к продовольственному делу не улучшили ситуацию. «Непрозрачность» действий по распределению и учету продовольствия давала возможность скрыть факты злоупотреблений в снабжении населения, прежде всего спекуляций нормированными товарами². Местные власти неоднократно обращались в центр, обвиняя Временное правительство в создании инфляционной модели, с предложением снизить закупочные цены. В частности, с таким обвинением выступили саратовские власти, где продовольственный комитет в городе и губернии начал борьбу с перекупщиками, спекулянтами, преимущественно солдатами и крестьянами, торговавшими на черном рынке зерном³. В свою очередь местные Советы объявили о «походе за продовольствием» и начали обыски мельниц, складов и частных домов⁴.

Удалось ли правительству реализовать свой замысел, и каков был реальный результат. Рассмотрим этот вопрос на примере материалов поволжских губерний (Самарской, Саратовской и Симбирской). Значительная часть примеров локализуется в Симбирской губернии.

Хлебная монополия: опыт и правовая основа

Кто обладает продовольствием, тот владеет ситуацией, там более в военное и революционное время. Вопросы: «Кому принадлежит урожай?», «Кто является собственником хлеба?» становятся решающими. Еще Французская революция объявила крестьян не владельцами, а держателями хлеба⁵. Муниципалитеты забирали хлеб по низким ценам и продавали на общественных рынках. Власти предписывали производить одинаковый для всех черный хлеб — так называемый хлеб равенства. Временное правительство в России вслед за французским опытом приняло решение о запрете выпечки и продажи

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15 — 31 — 12034.

белого хлеба, булок и печенья в целях экономии дефицитного масла и сахара⁶.

Опыт хлебной монополии был и у Германии. 25 января 1915 г. здесь появился закон о хлебной монополии. По всей стране вводились твердые цены, карточки и пайки. Все запасы зерна и муки объявлялись собственностью государства. Отличительной чертой немецкой хлебной монополии являлось участие в процессе учета продовольствия школьных учителей и учащихся старших классов. Крестьяне могли оставить себе 200 кг зерна на человека. Первоначально продажа сельскохозяйственной продукции под запрет не попадала, но уже с лета 1916 г. крестьянам требовалась особая разрешительная бумага на торговлю⁷.

В России идея хлебного контроля не была новой для Временного правительства. Еще царская власть столкнулась с трудностями хлебного снабжения и транспортным кризисом и пыталась найти выход. Министр земледелия царского правительства А. А. Риттих в начале 1917 г. объявил о смене системы закупок продовольствия на разверстку необходимого количества хлеба для армии. Был даже озвучен первый план — 772,1 млн пудов хлеба за 35 дней⁸. В итоге лишь 10 % уездов Российской империи выполнили разверстку на 97 %⁹.

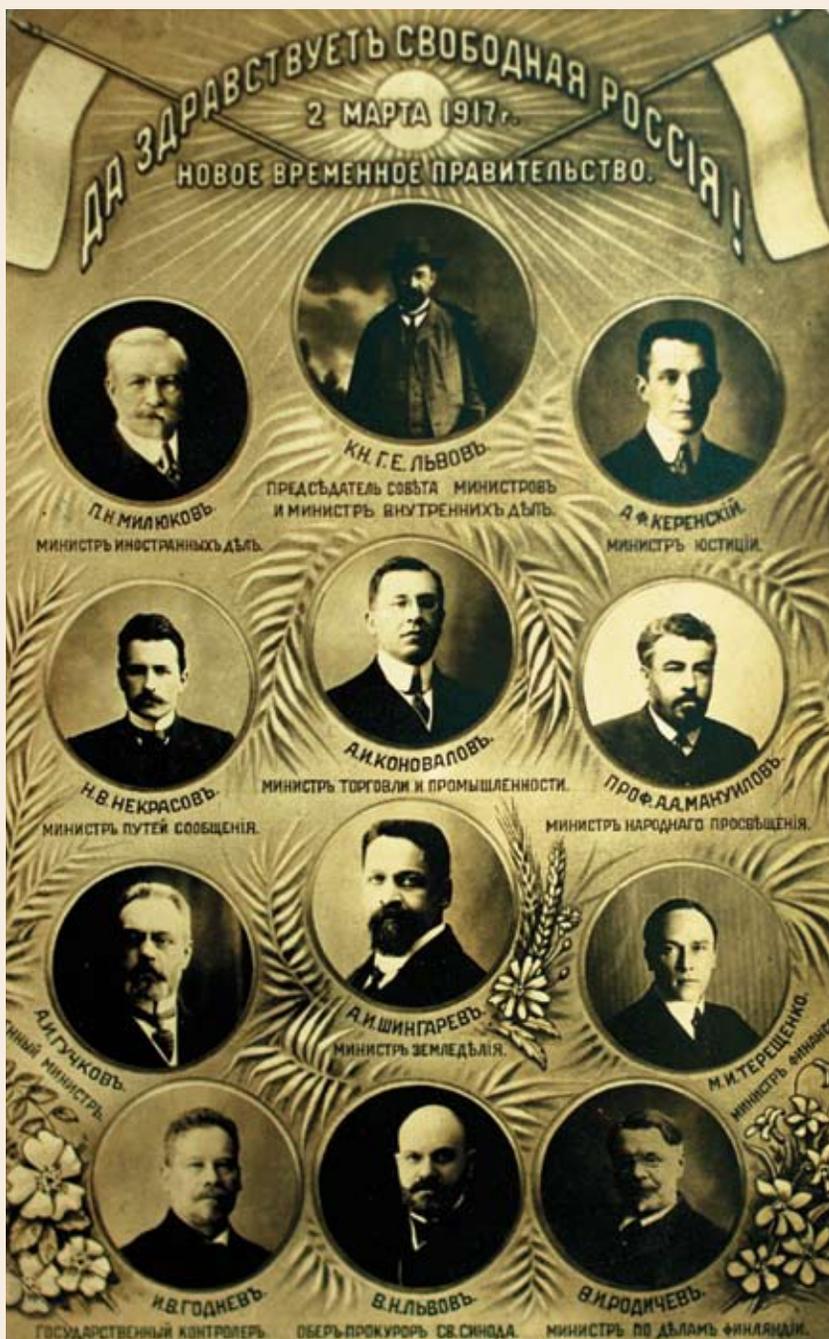
Два ключевых вопроса — «Кому принадлежит хлеб?» и «В чьи руки непосредственно попадет распоряжение продовольствием?» — разрешились с помощью новых постановлений уже Временного правительства 25 марта 1917 г.: «О передаче хлеба в распоряжение государства» и «Временным положением о местных продовольственных органах».

Закон «О передаче хлеба в распоряжение государства» стал основой всей продовольственной политики Временного правительства. Он состоял из двадцати двух статей, к

одной из которых, а именно к статье 9, касавшейся установления твердых цен на хлеб, имелось несколько приложений. Главным же положением закона стала статья 1, которая провозглашала: «Все количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая прошлых лет, 1916 года и будущего урожая 1917 года, за вычетом запаса... необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд

владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет... в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов»¹⁰. Статья 3 закона нормировала потребление хлеба его производителями, сведя его до определенного минимума, необходимого для обсеменения полей, прокормления и хозяйственных надобностей. Этот

Временное правительство (первый состав)

Очередь за хлебом в Москве. 1917 г.

минимум был зафиксирован в статье 4, которая определяла нормы наличного хлеба, освобождавшего от отчуждения. Закон установил и обязанность каждого владельца хлеба сообщить продовольственным органам сведения об имевшемся у него количестве хлеба (статья 5), что должно было проверяться местными продкомитетами (статья 7). Статьи 8 — 10 требовали сдачи хлебных излишков государству по твердым ценам по принципу франко станция — пристань, т. е. без всяких надбавок за доставку. Отчуждаемый в распоряжение государства хлеб подлежал равномерному распределению среди потребителей по особым продажным ценам, устанавливаемым в соответствии с твердыми ценами в местах закупок с прибавлением необходимых накладных расходов (статья 11). Закон запрещал залог хлеба и другие подобные операции «свободной торговли» (статья 20).

Состоявшее из сорока шести статей «Временное положение о местных продовольственных органах» поэтапно описывало порядок образования продовольственных комитетов (статьи 1 — 11), их функции (12 — 17), порядок деятельности (21 — 30),

права и обязанности продовольственных управ (статьи 31 — 44).

27 августа 1917 г. августа появился третий законодательный компонент хлебной монополии «Постановление Временного правительства об изменении и дополнении соответствующих статей постановления о передаче хлеба в распоряжение государства». Отныне всякий владелец хлеба был обязан по первому требованию местных продовольственных органов объявить о количестве и местонахождении его запасов, числе лиц, которые кормятся за счет его хозяйства, объеме зерна и площади посевов. Если обнаружится, что информация скрывалась или предоставлялась неточно, то выявленное зерно изымалось по цене, в два раза ниже первоначально озвученной для сдачи на ссыпной пункт¹¹. Правительство даже пыталось успеть за инфляцией и повысило твердые цены, однако ситуацию это не спасло — сдача хлеба шла очень плохо¹².

Временное правительство понимало, что в военных условиях необходимо предложить населению что-то в обмен. Поэтому хлеб определялся не только как необходимый продукт для снабжения армии и городов, но

и как эквивалент при обмене на промышленные товары, продаваемые по умеренным твердым ценам. Именно на этих условиях крестьянство и «согласилось» (так гласили официальные документы) на хлебную монополию, требуя введения такой же монополии на промышленные товары массового потребления¹³. Однако время показало, что обещание так и осталось обещанием.

Портрет губернии сквозь призму хлебной монополии

В 1917 г. по материалам анкет, обзоров и отчетов был составлен обзор организации продовольственного дела в революционной России¹⁴. При характеристике губерний внимание уделялось в основном хлебной монополии. Рассмотрим характеристику трех губерний — Самарской, Саратовской и Симбирской.

Самарская губерния была разделена на семь районов для учета и распределения продуктов. Учет по волостям и нормирование потребления проводили волостные комитеты. В губернии существовало около 150 кооперативов и союзов с элеваторами госбанка¹⁵. Ссыпные пункты были созданы при станциях и пристанях, где зерно и перерабатывалось. Свободные запасы были выявлены только в Бузулуке — 1 млн пудов хлеба. У населения хлеб имелся, но оно не спешило везти его на ссыпные пункты¹⁶. Самарская губерния была одна из немногих, кто мог похвастаться увеличением посевов по сравнению с 1916 г. и хорошим состоянием озимых. Также сообщалось об излишках хлеба в Бугульминском уезде (из него было вывезено 1,5 млн пудов), при этом семенной фонд, по мнению проверяющего, полностью сохранился. Бугурусланский продовольственный комитет, земская управа и комитет народной власти выполнили разверстку в 4,5 млн пудов и насчитали в качестве излишков 1 млн пудов. Са-

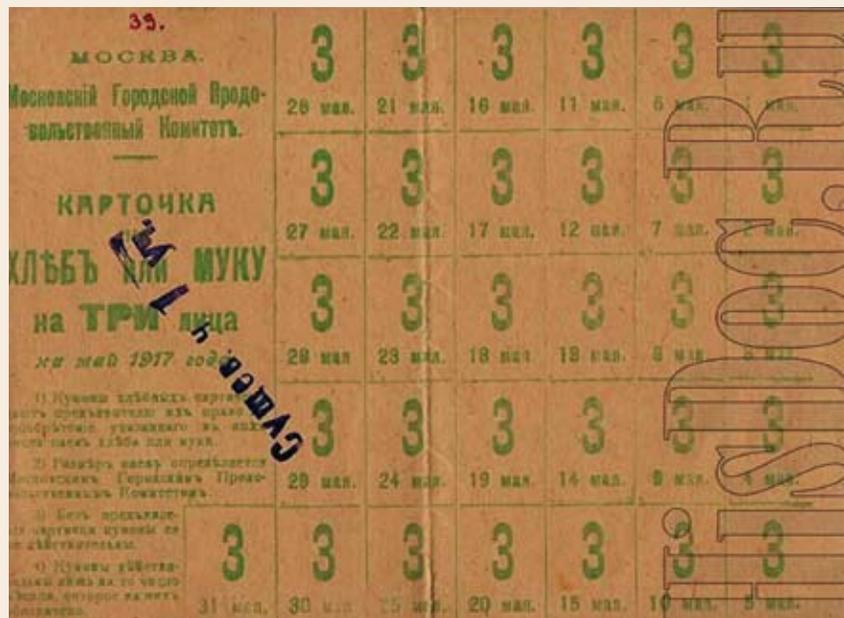
марский и Николаевский уезды Самарской губернии тоже сообщали об успешности посевной компании. В частности, в Николаевском уезде отмечалось увеличение крестьянских посевов за счет земель, которые были получены добровольно от помещиков. Нормы потребления продовольствия окончательно не были определены. Твердые цены по губернии так и не были установлены из-за отсутствия общественного контроля. Совет рабочих и солдатских депутатов участвовал в работе продовольственного комитета, посылая агитаторов и комиссаров в деревни, но с местными кооперативами и потребительскими обществами не сотрудничал.

Продовольственные организации в уездах Саратовской губернии характеризовались как очень слабые, а в волостях еще слабее. Без непосредственного присутствия представителей губернских властей и солдат, крестьяне даже не слушали местных управленцев. Особо отмечался как не признававший хлебную монополию Царицын. Вместе с тем в губернии хлеба было достаточно. В распоряжении продовольственного комитета на 13 мая 1917 г. было 187 вагонов пшеничной муки, 442 — ржаной, 1 696 — ржи, 762 — пшеницы, 46 — чечевицы, 26 — проса и 14 вагонов пшеница¹⁷. Главная сложность заключалась в разлаженности транспортного дела. Учет запасов был проведен нечетко и точных сведений не было: продовольствие имелось, однако никто не знал сколько. Зато в отличие от Симбирска нормы потребления население знало и привыкло к ним. В месяц на эти цели отводилось 50 фунтов муки и 1 фунт сахара. Об активности местного Совета сведения были представлены недостаточно, местные кооперативы и земства участие принимали слабое. Сведений о реквизициях нет, но отмечалось, что отношение населения к ним терпимое, местами доброжелательное, хотя и прослеживалось

недовольство масс твердыми ценами на хлеб и товары первой необходимости¹⁸.

Незначительная часть уездов Симбирской губернии нуждалась в хлебе, а юго-восточные уезды — Сызранский, Сенгилеевский, Буинский и Ардатовский — изобиловали им. В губернии ввели запрет на перевоз хлеба из одного уезда в другой. Особенно много хлеба имелось в чувашских и мордовских селениях («так как население в них более запасливое и бережливое»). Сбор зерна концен-

не уяснило значения закона о хлебной монополии, так как не было удовлетворено нормами, особенно кормовыми. Более того, железнодорожная разруха фактически демонстрировала пренебрежительное отношение к хлебу, зерно долго лежало на станциях в ожидании вагонов и паровозов. Участие Симбирского губернского Совета рабочих депутатов в продовольственном деле характеризовалось как энергичное. Оно состояло в рассылке газет и выступлениях солдат-агитаторов во всех волостях. Агита-

Пример продовольственной карточки г. Москвы

трировался на Волжской пристани откуда оно доставлялось в Москву и дальше в Рыбинск для перемолы. Были созданы губернский, волостной и городской комитеты, которые проводили учет запасов по деревням и уездам (в городах такой учет еще не организовали). Точных сведений о запасах продовольствия в губернии местные власти не имели, но сообщали, что во всех уездах хлеб имеется, а для более справедливого его распределения с 1 июля 1917 г. ввели хлебные карточки. Нормы потребления активно пропагандировались в селах, но население относилось к этому процессу недоверчиво и вообще их не воспринимало. Население

торам же были поручены учет хлеба и продовольствия, вывоз хлеба из деревни. Однако они не всегда справлялись с ситуацией. Например, в с. Атяшеве Ардатовского уезда Симбирской губернии двое солдат агитировали население против хлебной монополии и препятствовали реквизиции хлеба, несмотря на то, что изначально были отправлены «объяснять крестьянам необходимость сдачи хлеба на ссыпные пункты по твердым ценам». В с. Малячкине Сызранского уезда население не подчинилось требованию сдать хлеб, а солдаты, направленные «изымать хлеб силой», 28 августа 1917 г. поддержали крестьян¹⁹. Военный отряд,

Пример продовольственной карточки г. Москвы

отправленный в пос. Ишеевка Симбирской губернии для осуществления закона о хлебной монополии, губернскому комиссару Ф. А. Головинскому пришлось вернуть, так как солдаты с заданием не справились²⁰. В с. Загудаевка Симбирского уезда «чуть было не произошла братоубийственная схватка крестьян с солдатами-реквизиторами. Дело обстояло так. В Симбирск было сообщено, что загудаевцы, не признавая постановления Временного правительства о хлебной монополии, отказались дать хлеб. Тогда в Загудаевку из Симбирска для насильственной реквизиции был послан отряд солдат. Их встретили враждебно, с насмешками и издевками. Более зажиточные крестьяне настраивали обывателей против солдат, и дело грозило принять скверный оборот. Было выяснено, что «хлебный бунт» возник из-за председателя Загудаевского сельского комитета Козлова, который настраивал крестьян против выдачи хлеба государству. Затем в Загудаевку отправили более сильный отряд²¹.

Ощутимых результатов хлебная монополия не дала. 13 сентября 1917 г. губернский комиссар Симбирской

губернии направил телеграмму в Министерство внутренних дел, в которой говорил об острой нужде, наблюдавшейся в городах и уездах губернии²². Стоит отметить, что у каждого игрока в хлебной монополии была своя задача: кредитные товарищества исполняли посреднические операции, потребительские общества распределяли продовольствие, земские городские учреждения наблюдали и, по мнению губернского Совета, с этой задачей не справлялись. Несмотря

на то, что население было недовольно, прежде всего, твердыми ценами, они прочно вошли в жизнь крестьянства, что местные Советы приписывали себе в заслугу.

Итоги хлебной монополии: что получилось и почему не удалось?

Действительно, в условиях 1917 г. обмен хлеба на промышленные товары был единственным способом заставить крестьян отдать государству хлеб, ибо полное обесценение денег и товарный голод свели на нет прежние стимулы продажи крестьянами хлеба для армии и города. Необходимость снабжения деревни железными и скобяными изделиями, керосином, мануфактурой и обувью была очевидной. Попытка ввести твердые цены на промышленные товары провалилась. К осени 1917 г. крестьянин за пуд хлеба по твердой цене мог получить полфунта гвоздей или четверть аршина материи²³. Крестьяне оценивали хлебную монополию как организованный грабёж со стороны государства, так как цены постоянно поднимались.

Постановление по Симбирской губернии демонстрирует повышение от 7 до 40 %. На галантерею, обувь, детские игрушки, овощи, фрукты,

Продам хлеб — куплю заем Свободы

аптекарские и парфюмерные товары, предметы церковной утвари оптом — на 7 %, в розницу — на 15 %. Мануфактура продавалась оптом с наценкой 10 %, в розницу 30 %, бакалея — соответственно 7 и 17 %, готовое платье 10 и 15, ювелирные изделия до 75 руб. — 7 и 15, больше 75 руб. — 20 и 40 %. Хлопчатобумажную ткань можно было получить только по карточкам, и даже похоронные бюро увеличили расценки на 20 %²⁴.

Потерпели поражение оба элемента системы регулирования снабжения — ограничение норм потребления и равное распределение продуктов. Более того, стало ясно, что прежнее деление на хлебопроизводящие и хлебопотребляющие губернии неверно. Так как транспортный кризис и собственно доставка запасов продовольствия изменили логику различия губерний. Власти Сызранского уезда 27 сентября приняли решение два вагона муки (крупчатка), предназначенной для лазаретов, использовать для населения, поскольку положение сложилось отчаянное, а скорая поставка из своей губернии была невозможна. Посылка военных отрядов также была малоэффективна, так как в уезде наблюдался неурожай²⁵. Временное правительство просило разрешить поставку из Самары 10 тыс. пудов хлеба заимобразно из Самарской губернии, но местные комитеты и граждане, прежде всего крестьяне, препятствовали вывозу²⁶.

Новые участники продовольственной дележки — Советы — явочным порядком изымали и распределяли хлебные и продуктовые запасы, часто малоэффективно (в силу непрофессионализма): «По Сызрани в июне 1917 года поползли слухи о том, что торговцы спрятали мануфактуру и муку в ожидании повышения цен. Грозя смертью, толпа женщин окружила городского голову на улице и заставила его произвести ряд обысков,

чтобы найти сахар. К вечеру в Сызрань прибыли вагоны с сахаром и их предоставили в распоряжение толпы. Толпа успокоилась. На другой день местный совет распорядился закрыть торговые помещения и произвел официальный учет товаров. Из-за незнакомства с товарным делом переписывали три недели (!)»²⁷.

Слабое поступление зерна приводило к тому, что приходилось значительно сокращать нормы выдачи муки и хлеба не только населению, но и армии. Солдатский паек понизили до 2,0 фунта печеного хлеба на фронте и 1,5 фунта в тылу, что в переводе на муку составило соответственно 40 — 42 и 30 — 32 фунта

муки в месяц. Нормы, по которым фактически снабжалось население, были далеки от предельных, установленных приказом от 29 апреля 1917 г., т. е. солдату выдавалось меньше, чем ребенку.

Хлебная монополия превратилась в хлебную диктатуру, и крестьяне окончательно разочаровались во Временном правительстве. Эсеры были их единственной надеждой на политическое решение насущных проблем. Крестьянство ответило на нарушение негласного соглашения об обмене хлеба на промышленные товары саботажем и отторжением всех решений Временного правительства, оказав сопротивление продовольственной диктатуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Старцев В. И.** Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 280.
- ² См.: **Кабытов Н. Н.** Февральская революция 1917 года в России и городские думы // Вестн. Самар. ун-та. 1997. № 3. С. 46.
- ³ См.: Известия Саратовского Совета. 1997. 26 сент. С. 3.
- ⁴ См.: **Рейли Д.** Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995. С. 237.
- ⁵ См.: **Давыдов А. Ю.** Мешочники и диктатура в России. 1917 — 1921 гг. СПб., 2007. С. 34.
- ⁶ См.: **Вольнец А.** Первая блокада Петрограда [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/policy/blokada-pitera-9693.html> (дата обращения — 15.10.2015).
- ⁷ См.: **Давыдов А. Ю.** Указ. соч. С. 35.
- ⁸ См.: **Сидоров А. Л.** Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 488.
- ⁹ См.: **Сидоров А. Л.** Указ. соч. С. 493.
- ¹⁰ Цит. по: **Вершинина Е. А.** Продовольственные комитеты Нижегородской губернии в 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru> (дата обращения — 15.09.2015).
- ¹¹ Государственный архив Ульяновской области. Ф. 677. Оп. 2. Д. 1. Л. 11 — 11 об. (далее — ГАУО).
- ¹² Там же. Л. 13.
- ¹³ См.: Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. М., 1929. Т. 1, ч. 1. С. 83.
- ¹⁴ См.: **Шефлер М. Е.** Организация продовольственного дела. М., 1917.
- ¹⁵ Там же. С. 11.
- ¹⁶ Там же. С. 32.
- ¹⁷ Там же. С. 30.
- ¹⁸ Там же. С. 9.
- ¹⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 87 (далее — ГАРФ).
- ²⁰ Там же. Л. 88.
- ²¹ Симбирская народная газета. 1917. 13 сент.
- ²² ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
- ²³ См.: **Орлов Н.** Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. М., 1918. С. 77.
- ²⁴ Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области. Ф. 57. Оп. 1. Д. 214. Л. 2.
- ²⁵ Там же. Д. 210. Л. 10.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 165. Л. 30.
- ²⁷ Там же. Д. 172. Л. 18.

Владимир Алексеевич Моисеенко,
кандидат географических наук, доцент
(г. Саранск)

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Китайский чай в России

В данной статье за точку «обратного отсчета» — пусть даже и довольно расплывчатую — мы вполне обоснованно берем годы правления Н. С. Хрущёва. Сначала посмотрим на страницу из советского букваря, изданного в 1962 г.¹

Предположим, Наташина мама вместо того, чтобы поторапливать дочку в школу, попросила ее нарисовать животное, ассоциирующееся с чаем. Еще раз взглянув на дату издания учебника — 1962 г., мы с практически стопроцентной вероят-

ностью могли бы ожидать, что Наташа изобразит (естественно, в меру своих художественных талантов) самое большое сухопутное млекопитающее — слона. Именно его запечатлел безвестный оформитель на упаковке начавшего в ту пору победное шествие по СССР индийского чая. (Кстати, народная легенда утверждала, что качество находившегося в упаковке продукта было тем выше, чем круче был загнут хобот у животного.)

ства. В СССР популярны чёрные байховые Ч.: «Букет Грузии», «Краснодарский букет», «Грузинский», «Краснодарский» (экстра, первый и второй сорта); импортируемый из Индии, Шри-Ланки Ч. поступает в продажу под назв. «Индийский», «Цейлонский».

*Фрагмент словарной статьи «Чай»
в 3-м издании БСЭ, 1978 г.*

Упаковка индийского чая, получившего широкое распространение в СССР начиная с 1960-х гг.

Буква «Ч» в школьном букваре 1962 г.

В дальнейшем с каждым годом все более неразлучными друзьями слова «чай» в советском лексиконе становились прилагательные «индийский» и «цейлонский». Что, собственно, и зафиксировала статья «Чай», появившаяся в 1978 г. в третьем издании «Большой советской энциклопедии»².

Разновидности китайского чая, продававшиеся в СССР в 1956 г. Коллаж автора на основе иллюстраций Чайного каталога

А между тем предыдущее, второе, издание той же энциклопедии рисует нам (по состоянию на 1957 г.) существенно иную картину³. Однако даже здесь, несмотря на то, что китайский чай упоминается первым среди импортных, в затылок ему уже «дышат» те самые индийский и цейлонский. Хотя в изданном буквально за год до этого советском чайном каталоге о двух последних не упоминается вовсе — и это при впечатляюще широком ассортименте представленных там китайских чаев⁴.

Таким образом, выясняется, что длившийся несколько веков период исключительного положения китайского чая на российском рынке совершенно внезапно (по историческим меркам) завершился именно в 1956 — 1957 гг. (которые ассоциируются у большинства россиян прежде всего с пресловутым «разоблачением личности Сталина» и запуском

чества. В СССР большой популярностью и признанием пользуются лучшие чёрные байховые Ч.: «букет Грузии», «букет Азербайджана» и «краснодарский букет», а также высшие сорта грузинского, азербайджанского и краснодарского Ч. Из заграничных сортов чёрного байхового Ч. широко известны: китайские — «юньнаньский», «кимин», цейлонский — «нюрельский», индийские — «дарджилинг», «ассам».

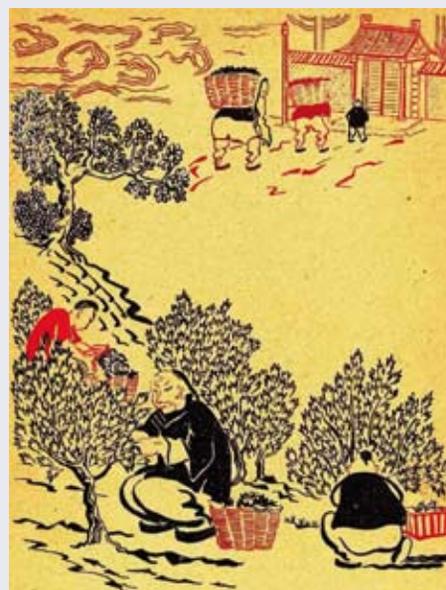
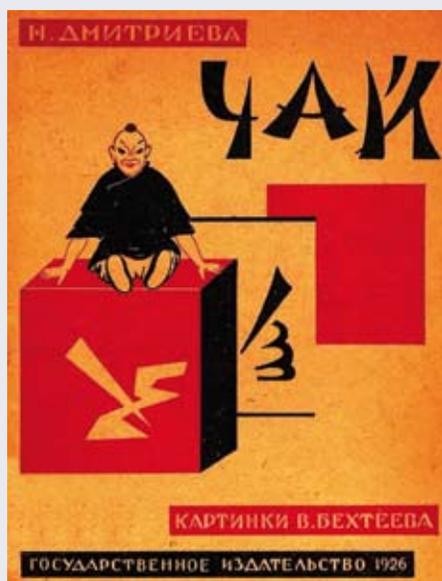
Фрагмент словарной статьи «Чай» во 2-м издании БСЭ, 1957 г.

экскурс в глубь российской истории и выявим наиболее любопытные точки соприкосновения нашей национальной культуры со знаменитым дальневосточным брендом.

В частности, представляет немалый интерес то, как в предвоенные десятилетия (1920 — 1930-е гг.) популярность китайского чая у советских граждан нашла отражение в художественной литературе, в том числе в детской. Даже если название книжки не имело географической привязки и ограничивалось словами «Чай» или «Чашка чая», то с весьма большой долей уверенности можно было предположить, что местом действия будет Китай. Это, в свою очередь, подчеркивали и художники-графики, оформляя подобные книжки в «китайском» стиле⁵.

первого искусственного спутника Земли). Мы не станем анализировать внешнеполитические и экономические причины произошедшего «чайного коллапса», вместо этого продолжим

Обложка и одна из иллюстраций книжки Н. Дмитриевой «Чай», изданной в серии «Новая детская библиотека» в 1926 г.

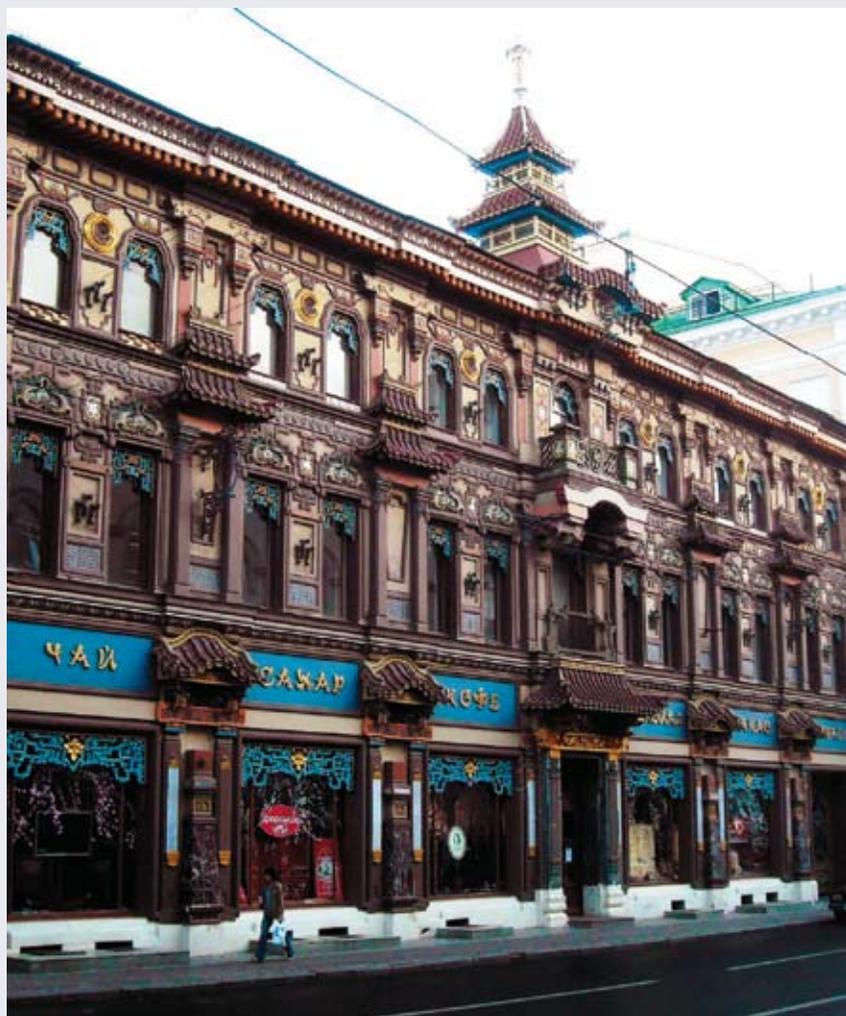
В области же архитектуры своего рода рукотворным мостом, символически связавшим до- и послереволюционную традицию потребления китайского чая в России, по праву может считаться знаменитый дом Перлова на Мясницкой улице в Москве. В 1920-е гг., во времена НЭПа, в нем наряду со вновь открывшимся (и пользовавшимся огромной популярностью) специализированным магазином, размещалась государственная служба Чаеуправления⁶. Однако само здание было возведено задолго до Октябрьской революции и не раз кардинально перестраивалось.

Последняя и самая знаменитая из таких перестроек произошла в 1896 г.

*Торговый зал магазина в доме Перлова на Мясницкой улице в Москве.
Фото автора, апрель 2012 г.*

*Главный фасад дома Перлова на Мясницкой улице в Москве.
Вид с юго-восточной стороны. Фото автора, июль 2010 г.*

Основанная еще в XVIII в. чайная фирма Перловых являлась к тому времени тем, что принято именовать «государством в государстве». Братья Перловы (получившие в 1887 г. по указу Александра III дворянское звание), будучи почетными поставщиками Российского Императорского двора, Двора императора Австрийского, Двора короля Румынского, Двора князя Черногорского и Двора Великого герцога Нассауского, единым фронтом выступали как против своих добросовестных конкурентов, так и против множившихся фальсификаторов китайского чая, но в то же самое время — после ряда семейных разделов — отчаянно конкурировали друг с другом. (Что, впрочем, шло лишь на пользу рядовым покупателям в обеих российских столицах и в провинции.)

Очередной раунд этой «борьбы престолов» пришелся как раз на 1896 г. В связи с коронационными торжествами ожидалось прибытие в Москву множества важных зарубежных персон, и среди них — высокопоставленного китайского сановника, чрезвычайного посла и канцлера Китайской империи Ли-Хунь-Чжана. Понятно, что практически каждый

более или менее крупный московский чаоторговец мечтал заключить с ним собственный выгодный контракт о поставке чая в Россию. Братья Перловы предприняли в этом смысле срочные и весьма оригинальные меры.

Старший брат, Семен, имевший торговый дом на Мещанской улице, недалеко от Сухаревой башни, оставил его роскошными декорациями (на манер театральных), исполненными в китайском стиле. Что же касается младшего брата, Сергея, то он пошел дальше. Нанятый им архитектор Карл Гиппиус (1864 — 1941) сотворил с домом на Мясницкой буквально чудо. За считанные месяцы главный фасад здания был кардинально перестроен, а интерьер торгового зала — в корне изменен.

Если просто сообщить, что элементами нового декора стали изогнутые черепичные козырьки, скульптурные дракончики, змейки, зонтики, фонарики, небольшая китайская пагода на крыше, полихромные, с обилием позолоты, росписи потолков интерьера цветами, птицами, китайскими божками и т. п., то может сложиться впечатление, что речь идет об аляповатой, безвкусной купеческой поделке. В реальности же все это оказалось исполнено (не говоря уже о потрясающей материальной доброте) и сведено воедино с таким тактом, настолько талантливо и гармонично, что здание сразу же стало одной из архитектурных жемчужин исторического центра Москвы.

Как ни странно, высокопоставленный китайский гость предпочел принять приглашение старшего из братьев Перловых и 5 мая 1896 г. расположился в его торговом доме на Мещанской улице. Тем не менее в исторической перспективе безусловная победа осталась за младшим братом. Даже в финансовом плане (несмотря на немалые средства, вложенные в перестройку дома) Сергей Перлов оказался в выигрыше. Уни-

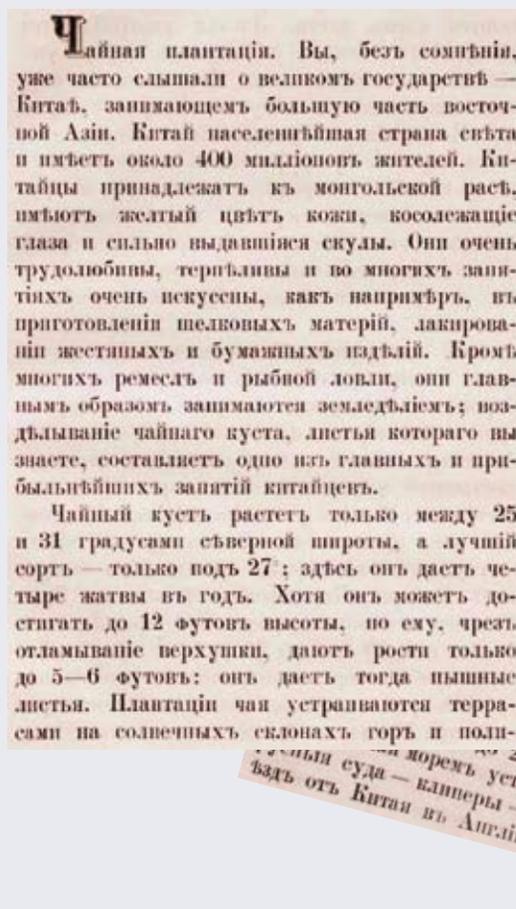
Иллюстрация к букве «Ч» («Чайная плантация») в азбуке 1871 г.

кальный в своем роде фасад здания стал лучшей рекламой его заведения, и во многом благодаря именно своему облику магазин на Мясницкой до сих пор остается самым знаменитым чайным магазином не только в Москве, но, пожалуй, и во всей России.

Продвигаясь далее «в глубь времени», стоит взглянуть еще на один букварь, или, точнее, на изданную в

1871 г. в Одессе азбуку с картинками. Если при изучении букв «Ц» и «Ш» детям в данном пособии были предложены описания соответственно цыган и Швейцарии, то на букву «Ч» пришлась чайная плантация⁷.

Как видим, иллюстрация отображает исключительно китайские реалии, без всякого намека на Индию или Цейлон. То же касается и

Текст к букве «Ч» («Чайная плантация») азбуки 1871 г.

Основные чаепроизводящие провинции Китая (обозначены темным цветом) в границах Китайской империи третьей четверти XIX в. Картограмма автора

сопроводительного текста, позволяющего, помимо всего прочего, пройти необходимый ликбез в области чаеводства с учетом его китайской специфики⁸. Для более полного и адекватного восприятия информации приведем картограмму основных (на третью четверть XIX в.) чаепроизводящих провинций Китая. (Напомним, что Внешняя Монголия стала независимым от Поднебесной государством лишь в 1921 г., после того,

как барон Унгерн выбил китайцев из Урги, ныне Улан-Батора. Тува же перешла под протекторат России незадолго до большевистского переворота — в 1914 г.)

До неприличия кратко упомянутый в тексте азбуки торговый путь через Кяхту — это не много и не мало, как Великий Чайный путь, оказавший громадное влияние на историю, экономику и культуру многих регионов России, Монголии и Китая.

Фрагмент почтовой открытки начала XX в. с изображением здания Русско-Китайского банка в Ханькоу

Вдоль этого самого протяженного в мире сухопутного торгового пути активно осваивались новые земли, вырастали города и поселки, прокладывались дороги, устраивались почтовые станции, склады и постоянные дворы, возводились церкви и школы, строились заводы и фабрики, появлялись ярмарки и чаепитейные заведения.

К слову сказать, Кяхта стала главным центром российско-китайской торговли лишь в 1728 г., после ратификации в ней представителями обеих империй соответствующего договора (так и названного — Кяхтинским). И хотя известны случаи завоза китайского чая на Русь в XVII и даже XVI вв.⁹, более или менее мощным потоком он пошел в нашу страну именно с 1728 г. Таким образом, эпоха широкого потребления китайского чая в России длилась порядка 230 лет.

Однако не всем российским купцам было по душе встречать караваны с чаем в Кяхте. В поисках дополнительной прибыли они старались выйти из роли перекупщиков товара и желали приобретать чай непосредственно у его производителей, а еще лучше — самим стать владельцами китайских чайных фабрик. Но для этого надо было обосноваться в отправной точке Великого Чайного пути — лежащем на берегах великой Янцзы и впадающей в нее речки Ханьшуй городе Ханькоу, административном центре провинции Хубэй. (В настоящее время Ханькоу вместе с городами Учан и Ханьян составляют агломерацию Ухань с населением более 10 млн человек).

В этом стремлении российские купцы оказались отнюдь не оригинальны. Из тех же, по сути, соображений в Ханькоу стали стекаться предприниматели из Западной Европы и Америки, причем в таких количествах, что вскоре в городе образовался целый район из зданий, стиль которых резко контрастировал

с традиционной китайской застройкой. К чести наших соотечественников многие дома, строившиеся представителями русской колонии в Ханькоу, входили в число самых импозантных.

Кроме россыпи банков и представительств (а также складов, магазинов и, разумеется, церкви) русские купцы возвели в Ханькоу несколько огромных, размером едва ли не с целый квартал, жилых многоквартирных домов с внутренними дворами. Большинство из них, несмотря на почтенный возраст, служит по назначению и в третьем тысячелетии. Хотя ныне эти дома заселены исключительно китайскими семьями и содержатся, мягко выражаясь, отнюдь не в идеальном состоянии.

Однако, даже учитывая, что век назад эти гиганты выглядели куда более фешенебельно, трудно предположить, что в них могли бы проживать, скажем, купец Николай Иванов, ставший российским вице-консулом в Ханькоу, или купец Литвинов, владелец крупнейшей на тот момент в мире фабрики по производству кирпичного чая. Если первое из назван-

*Угловая часть одного из «русских домов» в Ханькоу, построенного в 1910 г.
Современное состояние. Фото автора, август 2014 г.*

ных лиц просто по статусу обязано было занимать консульский особняк, то второе, пожалуй, предпочло бы жить поближе к знаменитой фабрике, дабы держать ее под пристальным контролем.

Однако размещалась эта фабрика вовсе не в Ханькоу, а в лежащем к югу от него, почти у самой границы с провинцией Цзянси, городе Янлоудун (именно этот населенный пункт считался началом Великого

Чайные плантации в окрестностях Янлоудуна. Фото автора, август 2014 г.

Одно из мероприятий с участием автора (четвертый слева), посвященных началу автопробега по маршруту Великого Чайного пути из Ханькоу в Санкт-Петербург.
(Маршрут отмечен сплошной светлой линией на плакате, находящемся на заднем плане.)
Информационное агентство провинции Хубэй, август 2014 г.

Чайного пути). Более того, благодатные (с точки зрения климата, почв и качества водных источников) окрестности Янлоудуна историческая традиция полагает самым первым местом в Китае (и соответственно в мире), где начали выращивать чай.

С 1863 по 1873 г. русские купцы создали в Янлоудуне восемь чаеперерабатывающих заводов, среди которых наибольшую известность приобрели «Фучан», «Шуньфэн» и «Синьтай». Более того, купец А. Д. Старцев построил помимо фабрики еще и первую в истории Китая железную дорогу. А дворяне братья Батиевы прославились тем, что впервые стали широко использовать при изготовлении кирпичного чая машинное производство, благодаря чему значительно потеснили конкурентов. В 1891 г. наследник русского престола, цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II, в ходе путешествия по Дальнему Востоку посетил чайную фаб-

рику «Синьтай» в связи с празднованием ее 25-летнего юбилея и наградил медалями представленных ему работников и руководителей.

Во многом благодаря русским предпринимателям «градостроительный тандем» Ханькоу — Янлоудун остался в исторической памяти китайского народа ярким символом Великого Чайного пути. В последние годы китайская сторона предпринимает все более активные действия по возрождению этого, казалось бы, без-

возвратно ушедшего в небытие историко-экономического и культурного феномена. О постепенном наращивании китайских усилий в данном направлении свидетельствует, в частности, такая любопытная деталь. Если автопробег по маршруту Чайного пути, организованный некоммерческим партнерством «Мир без границ», в 2012 г. проходил «всего лишь» из Пекина в Москву, то стартовой точкой аналогичного автопробега в 2014 г. по справедливости стал Ханькоу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 См.: Редозубов С. П., Байдина-Янковская А. В., Костин Н. А. [и др.]. Букварь. М., 1962. С. 68.
- 2 См.: БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 11.
- 3 См.: БСЭ. 2-е изд. М., 1957. Т. 29. С. 23.
- 4 См.: Чайный каталог. М., 1956.
- 5 См.: Дмитриева Н. Чай. М.; Л., 1926; Агнiewicz Н. Я. Чашка чая. М.; Л., 1925.
- 6 См.: Родин А. Ф. Деловая улица большого города: производств.-краевед. очерк Мясницкой улицы в Москве. М., 1926. С. 71.
- 7 См.: Реми Ф., Вахренев В. Новая азбука с картинками для наглядного обучения. Одесса, 1871. С. 56.
- 8 Там же. С. 57 — 58.
- 9 См.: Похлебкин В. В. Чай: его типы, свойства, употребление. М., 2001. С. 63.

Николай Петрович Шамов,
педагог Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова,
приглашенный профессор Шанхайского Государственного университета
(г. Санкт-Петербург)

КИТАЙСКАЯ МУЗЫКАЛЬНО- ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1920 – 1930-е гг.

За многовековую историю в Китае сложилась богатая культура музыкального театра. Результатом ее развития стала традиционная китайская музыкальная драма. Этот жанр отличается выраженным национальным и региональным своеобразием, корни которого связаны с традициями Древнего Востока. В процессе миграционных передвижений китайских, в основном рабочих, масс на территории России (в частности, Сибири и Дальнего Востока) образовалась новая культурная среда, ко-

торая поначалу не вписывалась в быт местного населения. До середины XIX в. на территории России фиксировались лишь единичные случаи появления выходцев из Китая. Условия для обоснования здесь значительного числа китайцев сложились лишь во второй половине XIX в.¹ В местах крупных поселений китайской общины создавались национальные музыкальные театры (своего рода связь с родиной).

В 1920 — 1930-е гг. на территории Дальнего Востока уже проживало большое число китайцев, которые между тем считали себя гражданами Китая². Они селились в крупных городах — Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Уссурийске, Чите, Иркутске, или создавали собственные деревни и поселки. Местные власти молодого советского государства, чтобы контролировать деятельность китайцев открывали для них специализированные заведения: институты культуры, школы, рабочие клубы, библиотеки и театры.

Владивосток. «Миллионка» — китайский закрытый город

Дальневосточные китайцы.
Фото В. Г. Дацышена

Историческая ситуация в начале XX в. — местные восстания, революции, войны, передел экономической и политической власти и переселение народов — впоследствии дала мощный толчок для развития новых идей, принятия новых культурных ценностей, что отразилось на культуре китайских поселений на территории России. Когда наши соотечественники бежали от новой власти в Китай (Харбин, Шанхай, Пекин, Шаньдунь, Нанкин

На улицах Владивостока. Фото с выставки «Особый мир Владивостока» Государственного архива Приморского края (автор — ведущий архивист Юлия Цуковская)

Дальний Восток России всегда был историческим перекрестком нескольких цивилизаций и различных культур, которые уникальным образом уживались бок о бок, но при этом не перемешивались, сохраняя унификацию. Интересно, что в материальной культуре и трудовой среде можно проследить процесс сложного и

Китайцы Омска (слева) и Хабаровска (справа). Стрелки в китайских поселениях Сибири (внизу). Фото В. Г. Дацышена

Китайский район в Благовещенске. Фото В. Г. Дацышена

и т. д.) с Дальнего Востока, здесь жили, работали и открывали собственные театры и молельни китайские граждане. За более чем полувековой период проживания в Сибири и на Дальнем Востоке они хорошо адаптировались, создавали свои поселения, рыбацкие кварталы, в крупных городах это были закрытые районы (город в городе)³.

своеобразного взаимодействия разных культур. Что касается духовно-национальной сферы, то здесь наблюдаются полная замкнутость и обособленность каждой культурной среды (русские, казаки-староверы, китайцы, корейцы, японцы и т. д.). В этом отношении особый интерес представляет творческая деятельность китайского театра, прошедшего сложный путь от традиционно-национального до советского рабочего театра. Необходимо отметить, подобные организации возникали также у корейцев и японцев.

Китайские эмигранты всеми силами пытались не просто обосноваться в дальневосточном регионе, но и обустроить и окружить свое жизненное пространство национально-духовными составляющими — открывали молельни и традиционные театры.

Корейский театр рабочей молодежи на Дальнем Востоке

Кумирня — небольшая языческая (обычно буддийская) молельня с кумирами (идолами)

Пагода во Владивостоке

Театр был и остается любимым развлечением китайцев. Они просиживали там все свободные часы. Во Владивостоке к концу XIX в. было несколько китайских театров, один из них — театр Ван-Тши-Сина находился на Корейской улице (ныне улица Пограничная). Спектакли отличались большой продолжительностью, шли без перерыва по несколь-

ко часов подряд в сопровождении музыкальных китайских инструментов (гонги, флейты, барабаны, пипы, губные органы с бамбуковыми трубами, лютни и длинные цитры и др.). Репертуар, грим и костюмы с масками были специфическими, рассчитанными на понимание китайского слушателя и узнаваемость⁴. Актерский состав формировался в основном из рабочих, которые умели петь и играть на музыкальных инструментах, жонглировать, танцевать, выполнять цирковые и акробатические трюки.

На протяжении многих сот лет существовали особые связи коренных народов с китайскими музыкантами на обширной территории Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, которые оказали значительное влияние на музыкальную культуру народов данного региона. Китайская классическая музыка основана на сложных теориях, возникших более 3 тыс. лет назад, она во многом определила музыкальное развитие соседних стран, а инструменты китайского происхождения, с незначительными отличиями в форме, можно встретить практически повсюду.

Группа китайских музыкантов. 1897 г.

Китайский традиционный театр принципиально отличался от европейского и больше напоминал кафе. Актер такого театра должен был владеть в равной степени искусством сценической речи, пения, жеста, пантомимы, танца и элементами боевого искусства. Действуя на открытой площадке, часто заставленной столиками, за которыми зрители пили чай и закусывали, актер тесно контактировал со зрителями, что требовало от актера отточенного мастерства исполнения. Такой театр был популярен у китайских городских

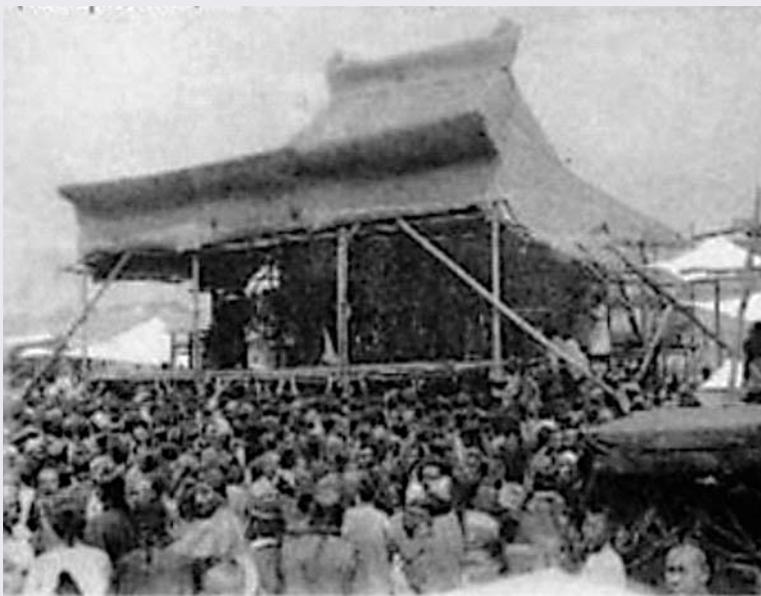
низов⁵. Газета «Красное знамя» в 1924 г. писала, что ежедневно китайский театр посещают сотни китайских рабочих: «Экономия гривенник на пище, они несут его в театр, чтобы получить развлечение и отдых после тяжелой работы»⁶.

Просуществовавший около сорока лет старый китайский театр был единственным учреждением театральной культуры для почти 60 тыс. рабочих-китайцев, составляющих часть населения Дальнего Востока России. Репертуар театра сводился к показу войны между феодалами и бедняка-

ми, где симпатия зрителя находилась то на стороне феодала, то на стороне отдельных героев. Актеры обладали высокой степенью профессионализма, мастерски перевоплощаясь в персонажи с помощью особых театральных масок.

Китайские национальные театры в дальневосточном регионе возникли еще до Октябрьской революции⁷. Один из них работал в Чите и Уссурийске, два в Хабаровске⁸, еще два — во Владивостоке. После завершения Гражданской войны и окончательного установления Советской власти свою работу возобновили лишь два последних театра. По месту расположения театры назывались Северным и Южным. Первый посещали преимущественно китайские рабочие и, по мнению партийных и советских органов, он был более приспособлен для целей культурно-политического просвещения китайских трудящихся. Второй обслуживал зажиточную часть китайского населения Владивостока. Между театрами существовала острая конкурентная борьба, закончившаяся в 1928 г., когда Южный театр под предлогом нарушения требований санитарной и пожарной безопасности был закрыт, а на его территории впоследствии был организован китайский кинотеатр⁹.

19 марта 1931 г. при Владивостокском китайском театре был создан единственный в СССР китайский театр рабочей молодежи (ТРАМ), задачами которого были ликвидация традиционного китайского народного театра и приобщение китайской рабочей молодежи к новой форме партийно-революционного театра как инструменту политического просвещения китайских иммигрантов. Поначалу китайцы неохотно расставались с традиционным театром, но здесь сработало активное вмешательство партийных властей, привлекались

*Китайский традиционный театр.
Фото В. Г. Дацышена*

русские актеры и режиссеры к совместной работе с китайскими, и путем сложного соединения элементов традиционного китайского и европейского театрального искусства был создан китайский ТРАМ.

За два года работы были поставлены пять пьес актуального политического содержания, написанные самими трамовцами: «Маньчжурские события» и «Конец капитализма» (Сун Бун Мо), «Ленинские дни» и «Новый быт» (Ван Сю Кин) и «Сознание» (автором выступил весь театральный коллектив). В августе 1932 г. китайский ТРАМ стал участником 1-й Всесоюзной олимпиады самодеятельного искусства, проходившей в Москве, и занял там второе место. «За большевистскую идейность и мастерство» ТРАМ получил переходящее Красное знамя от газеты «Советское искусство». Постановлением Президиума ВЦСПС китайский ТРАМ был премирован поездкой по СССР. Кроме Москвы дальневосточные китайские артисты посетили Горький, Ленинград, Харьков, города Донбасса, Баку, Ташкент и Новосибирск¹⁰.

Однако когда после поездки по стране китайский ТРАМ вернулся во Владивосток, оказалось, что он здесь никому не нужен. Дело в том, что число китайцев, основных зрителей театра, к тому времени в крае существенно уменьшилось. Все более осложнявшиеся отношения между СССР и Китаем, усугублявшиеся агрессивными геополитическими выпадами Японии, привели к усилению подозрительности к китайским иммигрантам. В 1931 — 1934 гг. по дальневосточному краю прокатилась первая волна массовых репрессий в отношении китайцев, основная их часть была депортирована в Китай. Необходимость в существовании в крае сразу двух китайских те-

атральных коллективов отпала. Потеряв основного зрителя, китайские театры утратили финансовую самостоятельность и стали дотационными¹¹.

Какое-то время китайский ТРАМ еще пытался выжить самостоятельно, сохранив «революционный репертуар». За январь-февраль 1933 г. он дал 48 постановок в рабочих клубах Дальзавода, Эгершельда, железнодорожного депо и других городских предприятий. В день празднования второй годовщины (19 марта 1933 г.) молодежный рабочий театр за ударную работу получил от городского комитета ВЛКСМ Владивостока переходящее Красное знамя. Под влиянием ТРАМа и в старом китайском театре началась активная борьба с «пережитками прошлого», около 20 актеров, десятки лет куривших опиум, перестали курить и прекратили карточную игру.

Интерес к китайскому рабочему театру с новой силой вспыхнул в 1936 — 1937 гг., когда было приня-

Китайские игроки

то решение Всесоюзного комитета по делам искусств и Далькрайкома ВКП(б) об организации его второго турне по городам СССР, приуроченного к 20-летию Октябрьской революции и 15-летию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Из «старых трамовцев» в составе труппы осталось всего пять человек. Затея с гастролями для краевого партийного руководства обернулась массой проблем. Бюро Далькрайкома ВКП(б) создало специальную комиссию по проверке китайского театра на политкорректность репертуара и благонадежность китайских актеров. В результате обнаружилось, что ставились 17 старых традиционных и всего 5 советских пьес: причем в старинной пьесе «Шан-Хай-Куан», по мнению комиссии, «затушевывалось предательство генерала У Шан Куй в вопросе национальной войны с маньчжурами в XVII столетии», а в советской пьесе «Интервенция» Л. И. Славина главную роль в освобождении Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов китайский режиссер отвел не Красной армии, а «китайским трудящимся»¹². Были отобраны девять отрывков из разных постановок и две полные пьесы — традиционная «Фун-Бо-Тин» и советская «Маньчжурские события» (Сун Бун Мо).

После очередного триумфального возвращения с гастролей театр опять оказался не нужен руководству края. В 1937 г. началась новая волна массовых репрессий в отношении китайских иммигрантов. За два последующих года было арестовано 11 тыс. и депортировано 8 тыс. китайцев. Китайский театр был лишен здания, в котором располагался еще до революции 1917 г., и был выселен в непригодное и необорудованное помещение бывшего клуба¹³.

Несмотря на это, летом 1937 г. театр начал активную подготовку к празднованию 20-летия Октябрьской революции. Перед гастролями 1937 г. большая часть труппы приняла советское гражданство. Чрезвычайно стесненные в средствах артисты вынуждены были «торговать на базаре днем, а вечером выступать на сцене». В докладной записке инструктора культурно-пропагандистского отдела Далькрайкома ВКП(б) сообщалось, что в китайском театре «широко и почти легально процветает опекурение»¹⁴.

Еще в 1917 — 1922 гг., когда в Гражданской войне на территории России участвовали китайские мигранты, которые приняли Октябрьскую революцию, и китайские трудящиеся сражались в составе красногвардейских формирований (около 40 тыс. человек, участвовавших в ликвидации «читинской пробки» и освобождении Приморья), в Москве готовили профессиональные китайские кадры по проведению социалистической революции в Китае. В то время на Дальнем Востоке велась положительная национальная политика в отношении китайцев, организовывались кооперативное,

профсоюзное и стахановское движение, открылся советский китайский театр рабочей молодежи. Для китайцев издавали газеты на китайском языке: «Рабочий путь», «За новый алфавит», «Восточный рабочий», «Китайский рабочий», «Горняк», «Портовик» и др. Китайцев заставляли переходить на латинизированный алфавит¹⁵.

Ситуация резко изменилась в 1930-х гг. в связи с оккупацией Японией Маньчжурии. В Россию хлынула новая волна китайской миграции, что привело к дисбалансу китайско-русского населения. Китайское население на Дальнем Востоке подвергалось массовым репрессиям: аресты, приговоры к лишению свободы и высшей мере наказания, высылке из страны. Численность китайского населения сильно уменьшилась — с 60 тыс. до 5 тыс. человек, официально зарегистрированных.

В 1932 г. И. В. Сталин приказал депортировать китайцев из СССР, в Китае тогда появилось довольно много «полукровок» (один из родителей — русский, другой — китаец). В конце 1930-х гг. в Восточном Туркестане и Внутренней Монголии ра-

ботали русские школы и действовали православные храмы. Массовая иммиграция славян оказала заметное культурное влияние на население того региона.

В 1938 г. китайский театр был распущен, его 29 актеров вместе с директором Е Чун Сенем арестованы органами НКВД «как шпионы». Так завершился творческий путь китайского ТРАМа, являвшегося своеобразным экспериментом советской власти, попытавшейся соединить традиции европейского и восточного театрального искусства с целью политического воспитания китайских трудящихся¹⁶.

Китайский театр, будучи подлинно национальным, воссоздавал образ исторической Родины в осваиваемом культурном пространстве России, используя при этом весь набор национальных художественно-выразительных средств театрального искусства, а также народный эпос Китая. В то же время они немало сделали для пропаганды русского и советского искусства. Творческая деятельность китайского театра представляет собой оригинальное художественное явление советского периода не только в истории культуры российских китайцев, для которых Россия давно стала второй Родиной, но и в истории китайской культуры в целом¹⁷.

*Китайские дети во Владивостоке.
Фото с выставки «Особый мир
Владивостока» Государственного архива
Приморского края (автор — ведущий
архивист Юлия Щуковская)*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Летом 1858 г. генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский разрешил китайским подданным посещать русские селения на Амуре. Русско-китайские договоры (1858 и 1860 гг.) открыли доступ китайцам на российскую территорию. Кроме того, в состав России вошли земли, где уже имелось хотя и немногочисленное, но постоянное китайское население. Во второй половине XIX в. сложилось несколько групп китайцев на территории Азиатской России: ханьцы, маньчжуры и дауры (см.: Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири : сайт. URL: russiasib.ru (дата обращения — 15.07.2015)).
- ² Наплыв китайцев в Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области происходил в небывалом количестве. Каждый пароход во Владивосток и Хабаровск из Китая был переполнен рабочими-китайцами из Маньчжурии и Шаньдуня. Они приезжали сюда большей частью по реке Сунгари и вытесняли отсюда русских рабочих.
- ³ Одной из таких закрытых территорий была «Миллионка» (название дано по многочисленности китайского населения) — китайские кварталы во Владивостоке: Пекинская (ныне Адмирала Фокина), Алеутская и Семеновская улицы. Здесь функционировали торговые лавки, харчевни, рестораны, парикмахерские, опикурильни, дома свиданий, прикрытия для воров, контрабандистов, фальшивомонетчиков и действовали свои законы. Местные власти в течение многих лет не могли навести в кварталах Миллионки порядок, находясь на содержании у бандитов (см.: Владивостокская «Миллионка», или Тени прошлого» [Электронный ресурс] URL: gupap_ussury (дата обращения — 15.07.2015)).
- ⁴ См.: **Берчанская Л.** «Русским вход запрещен! Когда-то Миллионку называли особым миром Владивостока» (по материалам выставки «Особый мир Владивостока» Государственного архива Приморского края. Юлия Щуковская, ведущий архивист) // Все новости Владивостока и Дальнего Востока : сайт. URL: Vladnews.ru (дата обращения — 15.07.2015).
- ⁵ См.: **Кулинич Н. Г.** Китайский театр рабочей молодежи на советском Дальнем Востоке (1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2011. Вып. 27. С. 57 — 58.
- ⁶ Красное знамя. [Владивосток]. 1924. 23 марта.
- ⁷ В 1920 — 1930-е гг. на Дальнем Востоке проживало большое число китайцев, стихийно и практически бесконтрольно проникавших на советскую территорию через слабо охранявшуюся границу. Они оседали в крупных городах — Благовещенске, Хабаровске и Уссурийске.
- ⁸ Хабаровск — город (с 1880 г.) в России, административный центр Дальневосточного федерального округа России, крупный экономический, транспортный, политический и культурный центр. До середины XIX в. земли современного Хабаровска в соответствии с Нерчинским договором находились на нейтральной территории, не разграниченной между Цинской империей и Россией. В 1858 г. в китайском городе Айгунь между представителями империи Цин и Российской империи начались переговоры об определении принадлежности спорных территорий. С российской стороны их вел генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, с китайской — амурский главнокомандующий Ишань. 16 мая 1858 г. был подписан договор, в соответствии с которым весь левый берег Амура перешел во владение Российской империи, правый берег до реки Уссури перешел во владение Китая, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря был объявлен пребывающим «в общем владении» до определения границ.
- ⁹ См.: **Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королёва В. А.** [и др.]. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. С. 94.
- ¹⁰ См.: **Кулинич Н. Г.** Указ. соч. С. 60.
- ¹¹ Питание трамвайцев в то время состояло из 500 г хлеба и двух чашек чумизы в день (См.: **Залесская О. В.** Культурно-просветительная работа среди китайских рабочих на Дальнем Востоке России (20 — 30-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 149). При низкой заработной плате актеров от 100 до 200 руб., как говорилось на заседании бюро Приморского обкома партии, «последние совершенно раздеты, общежития не оборудованы, нет даже постельных принадлежностей» (**Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королёва В. А.** [и др.]. Указ. соч. С. 95).
- ¹² **Кулинич Н. Г.** Указ. соч. С. 62.
- ¹³ См.: **Ларин А. Г.** Китайцы в России. М., 2004. С. 102 — 103.
- ¹⁴ См.: **Кулинич Н. Г.** Указ. соч. С. 62.
- ¹⁵ См.: **Залесская О. В.** Культурно-просветительная работа среди китайских рабочих на Дальнем Востоке России (20 — 30-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 139.
- ¹⁶ См.: **Кулинич Н. Г.** Указ. соч. С. 63.
- ¹⁷ См.: **Королёва В. А.** Китайский и корейский театры на Дальнем Востоке России // Россия и современный мир. 2002. № 2. С. 181 — 182.

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

Алексей Викторович Востриков,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Тольятти)

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ КОМПАНИИ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1896 г. В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

В современном мире основным двигателем прогресса становятся не сами по себе формы собственности, а хозяйственный механизм. Его наиболее полное понимание возможно через доминирующую в обществе хозяйственную культуру. Причем хозяйственная культура как часть национальной культуры имеет достаточно инертный характер, изменить который властными указами и директивами практически невозможно. Заимствование инонациональных культурных форм требует разработки механизма взаимодействия между различными культурами, т. е. особой системы звеньев, приводящей в действие взаимные связи явлений¹. Одним из таких механизмов, выработанным различными национальными хозяйственными культурами прошлого, является ярмарка². Этот традиционный механизм может быть полезен и сегодня при поиске эффективных решений по улучшению хозяйствования.

Безусловно, традиция закрепляет лишь прошлый опыт людей. Однако в XXI в. сущность традиций этим не ограничивается. Преемственность присуща общественному

развитию в гораздо большей степени, чем кажется, а инновации — это часто латентные традиции. Приведенные доводы позволяют рассматривать их как изменяющееся и развивающееся явление, как связующее звено между прошлым и настоящим, а также настоящим и будущим³.

Такой подход делает актуальным выявление резервов современной хо-

зяйственной культуры через анализ опыта российских и европейских предпринимателей, осуществлявших деятельность в рамках ярмарок и выставок, проводимых в России в XIX столетии.

Организация и проведение все-российских выставок в России были одним из важных элементов в системе мероприятий, с помощью кото-

XVI Всероссийская торгово-промышленная и художественная выставка. 1896 г.

рых правительство Российской империи пыталось обеспечить рост отечественной промышленности и торговли. В XIX в. в дореформенное время таких выставок состоялось двенадцать — в 1829, 1831, 1833, 1835, 1839, 1841, 1843, 1845, 1849, 1853, 1857 и 1861 гг. С отменой крепостного права выставки устраивались гораздо реже — в 1865, 1870, 1882 и 1896 гг., но проводились с большим размахом.

Одной из крупнейших ярмарок в России во второй половине XIX в. стала Нижегородская. География ее внешнеторговых связей в тот период претерпевала значительные изменения. Основными причинами этого были успехи отечественной промышленности, а также, что немаловажно, изменения таможенной политики России, в частности принятие протекционистского таможенного тарифа (1891 г.), увеличившего таможенные ставки для иностранных товаров в среднем на 20 % в золоте. Это отрицательно повлияло на торговые связи ярмарки с рядом государств, таких, как США, Швеция, Болгария, Италия, Дания, Финляндия, Португалия, Бельгия и Голландия. В то же время устанавливались новые — с Грецией, Турцией, Израилем и упрочились с Персией и Германией⁴.

Снижение торговых оборотов Нижегородской ярмарки вызывало серьезную озабоченность русского правительства. С большой тревогой воспринималось и постепенное вытеснение отечественных хлебопроизводителей с традиционных европейских рынков. «Назрела необходимость организации специальных мероприятий, которые не только могли бы возродить интерес к „русскому хлебу“ за границей, но и способствовали бы появлению новых товаров, внедрению новых технологий, освоению новых рынков»⁵.

Следует отметить и тот факт, что торговые связи Нижегородской яр-

Главный вход. 1896 г.

марки с восточными странами осуществлялись прямо через купцов, а у западноевропейских предпринимателей — большей частью через посредников.

Находясь на главной водной магистрали России — Волге, в непосредственной близости к Москве, Нижегородская ярмарка выполняла важнейшую функцию «менового двора Европы с Азией». Здесь сбывались товары, производимые в самых отдаленных регионах мира. Кроме того, ее еще справедливо называли «ключом торговли с Азией», так как основная торговля осуществлялась с Китаем, Персией и странами Средней Азии⁶.

В 1896 г. Нижний Новгород стал третьим в России городом, которому выпала честь организовать Всероссийскую промышленно-художественную выставку после Санкт-Петербурга и Москвы. Именно эта выставка, XVI по счету, была самой грандиозной по размаху, хотя и последней в ряду всероссийских выставок самодержавной России. «Выставка продемонстрировала успехи России за 14 лет после XV Всероссийской выставки 1882 года в Москве, во всех отраслях промышленности и

сельского хозяйства, которые были результатом завершающегося промышленного переворота и начавшегося на его основе с 1893 года небывалого промышленного подъема»⁷.

Иностранные инвестиции в развитие промышленности России в тот период имели большое значение. Видимо, заключение некоторых важных сделок происходило в рамках работы Нижегородских ярмарок. Однако вопросы участия европейских, в частности французских, инвесторов в этих процессах пока не изучались. Мы попытаемся установить факты продуктивной работы иностранцев на Нижегородских ярмарках XIX — начала XX вв. и выявить историю их инвестиций в российскую экономику.

Можно предположить, что европейские предприниматели осуществляли коммерческую деятельность путем создания совместных предприятий или прямых инвестиций. Либо все ограничивалось торговлей, т. е. внешнеэкономическим взаимодействием.

Предварительное изучение фондов Государственного архива Нижегородской области и каталога Нижегородской областной научной библиотеки

Вид на павильоны. 1896 г.

свидетельствует об активном участии европейских компаний в Нижегородских ярмарках XIX — начала XX в. Нами были выявлены фонды и дела, где подтверждается их деятельность

в этом направлении. Для удобства документы сведены в таблицу.

Наибольшую ценность по заявленной теме представляет фонд 472 «Нижегородский ярмарочный коми-

тет», документы которого составляет 1 581 единица хранения и датированы с 1821 по 1917 г. В нем находится ряд источников, связанных с принятием решения об экспонировании русских изделий на иностранных выставках, в частности парижских и румынских (Оп. 287. Д. 166). В деле 1409 представлена переписка с фирмой Ландис и Гир (освещение, Швейцария). Заказы и само ведение дел свидетельствуют о заинтересованности иностранных партнеров в долгосрочных контрактах. Например, оплату счетчиков однофазового переменного тока представители швейцарской фирмы сопровождают просьбой «перевести в франках телеграфно в банк Швейцарии, так как в рублях на 10 — 15 % дороже и это будет за счет покупателя». Однако русская контора долго не отвечает и швейцарцы пишут повторно⁸.

В деле 1414 этого же фонда находится переписка с брюссельской фирмой E. Vas Nunes (Вас-Нюнес) о поставках продукции данных фирм. Участниками переписки являются: E. VAS NUNES (Амстердам, Голландия), Контора русского общества электрических дорог и электрического освещения (Нижний Новгород), Ярмарочный комитет, Отдел электрического освещения и трамвая. В описании дела находятся: заказы нижегородской фирмы, счет № 8169 иностранной фирмы за 8 связок инструментальной стали и 1 ящик напильников. Также письмо нидерландскому консулу от ярмарочного комитета с ходатайством о немедленном исполнении фирмой заказа⁹.

Не менее интересным для исследования является дело 1415: переписка с Акционерным обществом «Шестерня Цитроэн». В описании сказано, что «АО „Шестерня Цитроэн» — механический завод, специально оборудованный для изготовления шестерен цилиндрических и конических всяких размеров с шевронными, фрезерованными зубьями».

Но- мер- фонда	Название фонда	Даты документов		Объем, ед. хр.
		Начало	Конец	
1	Нижегородская губернская канцелярия	1714	1779	220
2457	Особый комитет по учреждению в г. Н. Новгороде выставки сельских произведений губерний: Самарской, Нижегородской, Саратовской, Казанской, Вятской, Симбирской и Пензенской	1857	1861	2
2469	Мировые судьи 1 и 2 участков Всероссийской выставки в г. Н. Новгороде	1896	1896	3
2509	Канцелярия распорядительного комитета Всероссийской выставки 1896 г. в г. Н. Новгороде	1894	1896	8
489	Нижегородская ярмарочная контора	1804	1918	2 343
1970	Комиссия по перестройке «Главного Дома» на Нижегородской ярмарке (образованная общим собранием уполномоченных от ярмарочного купечества)	1887	1895	22
472	Нижегородский ярмарочный комитет	1821	1917	1 581
2362	Комиссия по ревизии отчетов Комитета по постройке Нижегородского ярмарочного гостиного двора	1828	1829	30
2363	Комитет по постройке Нижегородского ярмарочного гостиного двора	1817	1840	84

Фонд содержит письма АО «Шестерня Цитроэн» Нижегородскому ярмарочному комитету об исполнении заказов. Например, по изготовлению 8 больших цилиндрических свертных стальных трамвайных шестерен с прямыми зубьями и 13 — 21 малых цельных стальных трамвайных шестерен с прямыми зубьями, а также информацию об исполнении платежей за заказы (накладные, приложения) и др. При этом «Шестерня Цитроэн» просит подтверждение о том, что данные заказы для государственной обороны. И торопит с оплатой, «иначе заказ может уйти с аукциона»¹⁰.

Анализ этих документов позволяет уточнить круг поставщиков инструментов и оборудования в России и изучить инвестиционный климат того времени, выявить иностранные вложения в экономику России, проследить партнерские связи.

Основные каталоги всех участников ярмарок хранятся в Региональной научной библиотеке Нижнего Новгорода. Нами были исследованы каталоги документов с 1890 по 1917 г., представленные в таблице.

Анализ этих материалов показывает, что к концу XIX в. выросло число участников Нижегородской

№ п/п	Источник	Год издания	Автор, издательство
1	Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде 1896 г.	1896	Шустов А. С., Санкт-Петербург
2	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год	1890	Типография Нижегородского Губернского Правления
3	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 год	1891	Типография Нижегородского Губернского Правления
4	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1892 год	1892	Типография Нижегородского Губернского Правления
5	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1893 год	1893	Типография Нижегородского Губернского Правления
6	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1894 год	1894	Издание Нижегородской ярмарочной конторы. Типо-литография С. Н. Казачкова
7	Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1895 год	1895	Издание Нижегородской ярмарочной конторы
8	Справочная книжка Нижегородской ярмарки на 1903 год	1893	Издание Нижегородской ярмарочной конторы. Типо-литография Нижегородского Т-ва печатного дела «Н. И. Волков и Ко», 1903
9	Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Столетие Нижегородской ярмарки (1817 — 1917)	1917	Мельников А. П. Нижний Новгород, издание Нижегородского ярмарочного купечества

ярмарки из европейских государств, расширилась география стран-участниц. К тому времени товары привозили из Германии, Франции, Швеции, Австрии, Америки, Швей-

царии, Италии, Бельгии и Финляндии.

В качестве примера можно привести список участников-иностранцев Нижегородской ярмарки 1890 г.¹¹

Центральный и машинный отделы. 1896 г.

1. Бр. Шмидт, Эйзенверк Вестфалия. Фабриканты металлических изделий. Главная контора в Москве.

2. Егор Лева. Торговля иностранными и русскими винами и гаванскими сигарами. Адрес в Москве и на Нижегородской ярмарке.

3. Брокер и КО. Благовонные парфюмерные и косметические товары. Золотая медаль на Парижской всемирной выставке.

4. Шведский картон собственной и прочих фабрик Алексея Николаевича Ключина. В Москве и Нижегородской ярмарке.

5. Гергард и Гей. Экспедиторство и комиссионерство. Москва. Лейпциг.

6. Фабрика настоящей венской мебели братьев Якова и Иосифа Кон.

7. Братья Тонет из Вены. Изобретатели фабриканты венской гнутой мебели. Склад в Москве. Отделение на Нижегородской ярмарке.

Из того же источника узнаем о товарах совместных предприятий. Примерами таких партнерских проектов являются: Товарищество российско-американской резиновой мануфактуры из Санкт-Петербурга, Русско-бельгийское предприятие, Общество взаимного страхования «Нью-Йорк», главное управление которого с 1872 г. было расположено в Санкт-Петербурге, отделение в Москве, а агентство в Нижнем Новгороде. Единственной компанией с французским капиталом на выставке в Нижнем Новгороде стала фирма «Проводник» — русско-французское товарищество заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств.

Анализ документов показывает, что многие предприниматели-иностранцы в то время стали постоянными участниками ярмарки, что свидетельствовало о растущем спросе на их продукцию и благоприятных условиях для торговли.

Одним из основных документов, подтверждающим факт участия иностранных компаний в выставке, является «Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде 1896 г.», составленный А. С. Шустовым.

В альбоме собраны отзывы по различным отраслям отечественной промышленности, культуры и искусства в примерах выдающихся фирм и лиц, их биографии и адреса, сведения о выставленных экспонатах с рисунками и текстами, подробные сведения о наградах, присужденных экспертизой, точный список всех экспонентов, алфавитный указатель и биографические сведения официальных и административных лиц, кратко описана хроника проведения выставки, зафиксированы речи главных официальных лиц и др. В издание вошли исторические чертежи и наброски предыдущих выставок, а так-

Художественный отдел и метеорологическая станция. 1896 г.

Внутренний вид павильона Северного отдела

же иллюстрации города, ярмарки и план выставки в красках. Кроме того, там указано политическое и общественное значение, опубликованы цели и мотивы проведения Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде 1896 г.¹² Всего на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде 1896 г. были зарегистрированы 9 700 экспонентов.

По материалам альбома выявлены иностранные компании — участницы выставки из Франции, Германии, Австрии, Болгарии, Венгрии, Финляндии, Персии, Турции и ряда стран Азии. Общее количество компаний-участниц составляет 3 — 4 % от всех экспонентов.

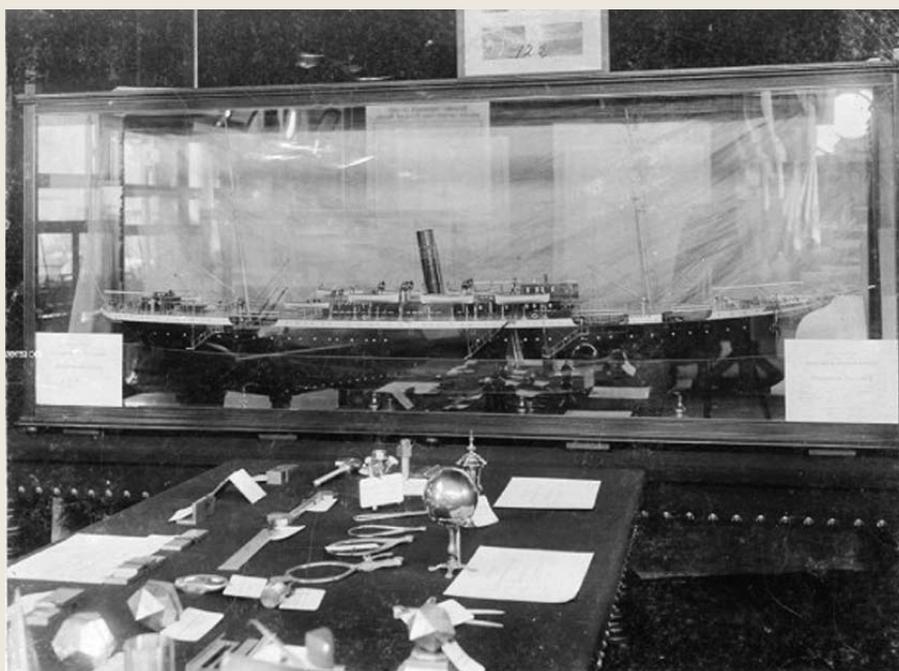
Необходимо отметить, что среди участников выставки было много экспонентов из бывшего Царства Польского. Фактически эти территории с 1815 г. относились к Российской империи, но объединительный процесс происходил сложно и неоднозначно. Саму польскую территорию называли в России не иначе, как «внутренняя граница». Войдя в состав Российской империи, сохранив действие своих законов, администрацию, имея

законодательный орган власти, Польша одновременно получила выход на российский, а через Россию и на азиатский рынок для своих товаров. Для того чтобы уменьшить антироссийские настроения среди польского дворянства и буржуазии, были установлены таможенные льготы для польских товаров. Многие изделия польской промышленности облагались

таможенным сбором в 3 %, тогда как российские в 15 %, несмотря на то, что «российские фабриканты вопили против такого порядка»¹³.

История рождения и развития польских компаний, появившихся в тот период, представляет особый интерес. Ярким примером является «Акционерное Промышленное Общество механических и горных заводовъ въ Варшавѣ и Славутѣ „Лильпопъ, Рау и Ливенштейнъ“». Сами заводы находились в городах Варшаве и Славутиче, но имели представительства в российских городах — Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Држевице Раменской губернии. Одновременно в Варшаве общество открывало чугунно-литейный и механический заводы для выплавки архитектурных предметов, земледельческих машин и прочих механических изделий. Оба механических завода до 1855 г. экспортировали продукцию как фирма «Братья Эванс». После объединения с компанией Станислава Лильпоп эта фирма стала называться «Эванс, Лильпоп и К» (1855 г.). В 1869 г. произошли слияние с компанией Вильгельма Рау и переименование в

Внутренний вид павильона Морского отдела

<http://www.runivers.ru/gal/exhib.php>

Внутренний вид павильона Северного отдела

«Лильпоп, Рау и К». Фирма быстро развивалась. В кратчайшие сроки был построен еще один завод в Варшаве — железнопрокатный. В 1873 г. все эти заводы перешли во владение «Акционерное Промышленное Общество механических и горных заводов в Варшаву и Славуту „Лильпоп, Рау и Ливенштейн“». На выставке в Нижнем Новгороде акционерное общество представило экспонаты различных типов вагонов (товарный крытый, углевозный, конно-железный), переводные пути, колеса и оковки вагонов, чугунные трубы, паровые машины, насосы, фильтр-прессы, 2 мельницы системы «Шмея», 3 повозки интендантские и артиллерийские, бомбы, гранаты, шрапнели и др.¹⁴

Не менее интересна для исследования история становления Акционерного общества шерстяной мануфактуры «Штиллерь и Бъльшовский в г. Лодзи». Главные производства, правление и склады находились в Лодзи, имелись склады в Санкт-Петербурге и Варшаве, а также свои агентства в Москве, Риге и Одессе.

История фабрики началась 1 октября 1874 г. Она была основана учредителями акционерного общества А. Я. Штиллером и Ю. А. Бельшовским в съёмном помещении. В нем поместились всего 15 ручных станков. В том же году производство было расширено в новом помещении до 34 механических станков. К концу второго года существования

на фабрике работало 100 механических станков, а в 1882 г. было построено первое собственное фабричное здание, где количество станков было увеличено до 200. В 1889 г. фабрика уже имела три здания с подготовительными, отбеливающими и красильными цехами. Все здания, склады и залы освещались газом и частично электричеством, а отапливались паровым отоплением. При фабрике имелись механический, кузнечный, слесарный, столярный и другие цеха. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывал 50 000 различных наименований товаров. Большинство работников фабрики (свыше 600 чел.) жили в зданиях общества (общежития). При фабрике работала «амбулаторная зала с врачебным персоналом и домашней аптекой», работников страховали от несчастного случая. Торговый оборот в 1876 г. составлял 150 тыс. рублей, а в 1895 г. — 1 800 тыс. рублей в год. На Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде 1896 г. фирма за свои экспонаты была удостоена Золотой медали¹⁵.

По кратким историческим справкам некоторых фирм — участниц выставки, размещенным в альбоме,

Воздухоплавательный парк. 1896 г.

<http://www.runivers.ru/gal/exhib.php>

прослеживаются семейные династии предпринимателей. Так, в справке фабрики металлических изделий «Х. Цукервааръ и сынъ» указано, что «фабрика металлических изделий для сахарных, рафинадных и винокурных заводов, а равно для железных дорог и промышленных заведений под фирмою «Х. Цукервааръ и сынъ» в Варшаве, существующая с 1850 г., принадлежит ныне старшему внуку основателя завода Иосифу Хаскелевичу Цукерваару, который вместе с отцом, недавно умершим, Хаскедем Гершовичем Цукервааром, первым стал производить сахаро-рафинадные формы, считавшиеся доброкачественными и вошедшие в употребление на многих сахаро-рафинадных заводах империи»¹⁶. На Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде 1896 г. фирма за свои экспонаты была удостоена Серебряной медали.

Из анализа приведенных источников видно, что западноевропейские компании осуществляли торговые связи в основном через посредников. Это усложняет изучение участия иностранных компаний в выставке.

В материалах альбома имеется информация о совместных с иностранцами обществах и товариществах. Для примера можно назвать ряд из них: Российско-английское «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства Джон Юзъ», основанное в 1869 г.; Российско-баварское пивоваренное общество «Бавария», созданное в 1863 г.; машиностроительные, чугуно-литейные и механические заводы «В. Я. Гопперъ и К», созданные в Москве подданными России и Великобритании в 1847 г.;

Товарищество «Российско-Американской резиновой мануфактуры», созданное в Санкт-Петербурге; Товарищество Русско-Французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производства под фирмой «Проводник», утвержденной 26 июня 1888 г. в г. Риге и многие другие.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. в России значительно расширилась география европейских стран — участниц коммерческого взаимодействия, увеличился приток европейских товаров, появились новые совместные предприятия.

Несмотря на то, что промышленная и художественная выставка

1896 г. в Нижнем Новгороде являлась всероссийской, в ней приняли участие многие западноевропейские компании, что значительно подняло ее статус. В рамках выставки западноевропейские фирмы и компании создавали совместные российско-иностранное общества и товарищества, а также инвестировали капитал в производства разного уровня, хозяевами которых являлись подданные Российской империи, как правило, с корнями иностранного происхождения. В целом во второй половине XIX — начале XX в. западноевропейские компании способствовали развитию российской промышленности и экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Овсянников В. П. Россия и Запад в контексте глобальных перемен // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2 (30). С. 224 — 231.
- ² См.: Гусева Т. М. Ярмарочные торги в уездных городах Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 1 (13). С. 77 — 88 ; Ворожейкина Е. П. Городецкая ярмарка XVII — XIX вв. и ее влияние на традиционные ремесла в Поволжье // Там же. 2015. № 1 (33). С. 7.
- ³ См.: Овсянникова Н. В. Традиционная модель пожилого возраста в культурах народов Поволжья // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2 (30). С. 217 — 224.
- ⁴ См.: Бобин О. Карман России: Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1991.
- ⁵ Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 году в Н. Новгороде. Очерки истории [Электронный ресурс]. Н. Новгород, 1996. URL: www.hist.nnov.ru (дата обращения — 10.01.2015).
- ⁶ См.: Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка : ист. очерк / Нижегород. гос. ун-т. Н. Новгород, 1991.
- ⁷ Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 года в Нижнем-Новгородѣ. Историческая хроника [Электронный ресурс]. СПб., 1896. URL: <http://www.hist.nnov.ru/history/exhibit1896>.
- ⁸ Государственный архив Нижегородской области. Ф. 472. Оп. 287. Д. 166.
- ⁹ Там же. Д. 1414.
- ¹⁰ Там же. Д. 1415.
- ¹¹ См.: Адрес-календарь Нижегородской ярмарки. Н. Новгород., С. 3, 8, 10 — 12, 24.
- ¹² См.: Шустов А. С. Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. : в 3 ч. СПб., 1896.
- ¹³ Корнилов А. А. Курс русской истории XIX века. М., 1993. С. 171.
- ¹⁴ См.: Шустов А. С. Указ. соч.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.

В статье использованы фотографии М. П. Дмитриева XVI Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки с сайта РУНИВЕРС (URL: <http://www.runivers.ru/ga1/exhib.php>).

Татьяна Михайловна Гусева, доктор исторических наук,
 Ольга Александровна Пивцайкина, научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН,
 Надежда Олеговна Шкердина, кандидат исторических наук, доцент,
 Дмитрий Сергеевич Щукин, кандидат исторических наук
 (г. Саранск)

А ЭРЗЯНЕ ЛУЧШЕ?!

Критика альтернативной истории мордовского народа

Причастными к истории считают себя все здравомыслящие люди. И это правильно, так или иначе, мы — творцы истории. Радует то, что не все «творцы» пытаются дать оценку «делам давно минувших дней» и современным событиям. Однако некоторым лавры «великого ученого-историка» явно не дают покоя. К ним относится и И. Ф. Эрзяйкин, отнюдь не историк и даже не гуманистический, а инженер по образованию.

Несомненно, для каждого народа вопросы этногенеза и его роли в истории являются одними из главных. На них попытался ответить в своем исследовании и И. Ф. Эрзяйкин. Несколько забегаая вперед, отметим, что, на наш взгляд, он с поставленными задачами не справился. Всю доказательную базу он заимствовал из работ «Народ Эрзя и Русь» (2009) и «Эрзя, Меря, Русь в историографии России» (2013) А. М. Шаронова, который «открыл россиянам, всему миру действительную историю Эрзянского и Русского народов, Российского государства»¹. Причем ни И. Ф. Эрзяйкина, ни А. М. Шаронова не смущает то обстоятельство, что их смелые выводы противоречат достижениям современной истори-

ческой науки и историческим источникам.

В работе И. Ф. Эрзяйкина вызывает сомнение практически каждое заявление, начиная с ее названия — «Краткая история Эрзя народа». Оно противоречит положению, утвердившемуся в российской науке и финноугристикой о том, что есть единый мордовский народ, который состоит из двух субэтносов — эрзи и мокши². Следовательно, о какой истории эрзянского народа вообще может идти речь? Но автор сознательно игнорирует колоссальную доказательную базу, подтверждающую факт существования единого мордовского народа, имеющуюся в трудах Д. В. Бубриха, Б. А. Серебrenникова, М. Н. Колядёноква, Н. Ф. Мокшина и др., используя только сведения из указанных работ А. М. Шаронова.

И. Ф. Эрзяйкин произвольно комбинирует все доступные, часто не достоверные данные с единственной целью — доказать решающую роль эрзян в развитии Древнерусского, а затем и Российского государства. Источники, которые он приводит в качестве доказательной базы, не подвергаются ни должному исследованию, ни критике. Можно констатировать,

что и А. М. Шаронов, который позиционирует себя как историк, занимаясь, между тем всю жизнь фольклористикой, не владеет методами работы ни с историческими источниками, ни с их научной критикой. Все его ошибочные суждения были скопированы в работу И. Ф. Эрзяйкина.

Например, автор утверждает, что «этническими родственниками Эрзи являются Меря, Муромы, Мещёра, Чудь, Весь, Корела, Буртасы, а также другие финно-угорские народы, аборигенное население Восточной Европы, проживавшее (и продолжающее проживать) от Балтийского до Белого морей, Среднего и Верхнего Днепра до Волги (Ра) и на всем ее протяжении, Оки, Камы, Дона»³. Однако это сомнительное высказывание не подтверждается ни археологическими, ни историческими данными. В исторической науке устоялась точка зрения, что в период раннего средневековья финноязычные племена населяли территорию от побережья Балтийского моря до Западной Двины, а также Верхнее и Среднее Поволжье, междуречье Волги и Клязьмы, нижнее и среднее Поочье, Прикамье и Приуралье⁴. Вызывает сомнение причисление буртасов к фин-

но-угорской общности. По мнению Б. А. Васильева, Н. Ф. Мокшина и А. Х. Халикова этот вопрос остается открытым, но И. Ф. Эрзяйкин их смело причисляет к эрзянам⁵. Общеизвестно, что кроме финно-угорских народов на данной территории проживали еще славяне, балты и тюрки, о которых автор почему-то «забывает». К тому же из сферы его интересов совершенно выпали и Хазарский каганат и Волжская Булгария, с которыми у мордовского народа в период раннего средневековья были тесные общественно-политические и экономические связи, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания мордвы в иудейских и арабских источниках.

Отождествление же в иудейских и арабских источниках, которые далее используются И. Ф. Эрзяйкиным и А. М. Шароновым, Арзы (эрзи) с одним из русских племен, скорее всего, связано с тем, что уже во второй половине X в. мордва вышла из сферы влияния хазар и попала под влияние славян, которым могла платить дань еще до знакомства с ними арабов, поскольку уже в «Повести временных лет» мордва упоминается в числе народов, плативших дань Киеву в X в. Эту точку зрения подтверждает А. Я. Гаркави. Он считал, что причисление мордвы-эрзи к Русам было сделано или «просто по незнанию или же, как думают Х. Френ и П. С. Савельев, на основании того, что эрзяне были подчинены Русам, о чем говорится в Несторовой летописи»⁶. По мнению Н. Ф. Мокшина, нельзя говорить о полном подчинении мордвы Киеву. Показателем степени зависимости мордвы от Древнерусского государства могла служить уплата дани, но «дань от мордвы Киеву поступала нерегулярно, а лишь в период его наибольшего могущества, например, при Владимире, взшедшем на киевский княжеский престол в 980 году»⁷. Кроме того, арабские источники в переводах XIX в., к

которым обращается А. М. Шаронов, а затем и И. Ф. Эрзяйкин, носят компилятивный и отрывочный характер, что во многом затрудняет их анализ. А более качественные современные переводы этих источников указанные авторы оставляют без внимания.

Никакой критики не выдерживает попытка автора использовать сведения по топонимике и ономастике. Любое случайное совпадение в названиях географических объектов и фамилиях со сходными словами в мордовском языке используется им в качестве подтверждения теории о господствующей роли «эрзянского народа» в региональной и российской истории⁸.

«Оригинально» выглядит его точка зрения о формировании древнерусского народа «из эрзяноязычных племен»⁹. По мнению И. Ф. Эрзяйкина, славяне в этногенезе русского народа участия не принимали, что противоречит как археологическим, так и историко-этнографическим источникам¹⁰. Более того, И. Ф. Эрзяйкин, утверждает, что «русские — это потомки Эрзи (Эрзя-Мери, Эрзя-Муромы, Эрзя-Мещёры, Эрзя-Чуди, Эрзя-Веси, Эрзя-Буртас (в дальнейшем эрзянский народ)) и других финно-балтских народов...»¹¹. Его нисколько не смущает, что это не соответствует всем имеющимся историческим, археологическим, этнографическим и лингвистическим данным.

Фантастично в брошюре И. Ф. Эрзяйкина представлена история создания Древнерусского государства. Никто не отрицает того факта, что финно-угры внесли свой вклад в строительство Древнерусского, а затем и Российского государства, но утверждать, что только «эрзянский народ сыграл главную роль в создании русского и российского государства» не представляется возможным¹². Это противоречит всем существующим историческим данным. Но, согласно точке зрения И. Ф. Эрзяйкина, за-

имствованной у А. М. Шаронова, в Новгородское княжество, основанное «Эрзей-Мерей, Чудью, Весью (Русь)» в 862 г. был призван «Рарик (Рюрик) из Эрзя-Мери» не «из-за моря», а «с Верхней Волги»¹³. Это утверждение противоречит «Повести временных лет» и другим историческим источникам, которые детально проанализированы в исследованиях А. А. Шахматова, В. В. Мавродина, В. Л. Янина, И. Я. Фроянова, Б. А. Рыбакова, М. Н. Тихомирова, А. П. Новосельцева, А. Н. Сахарова и др., посвященных вопросам возникновения и развития Древнерусского государства.

Кроме того, оказывается «новгородцы доверяли ему [Рюрику], потому, что имели с ним одинаковый язык и веру»¹⁴. Как это возможно? Общеизвестно, что мордовские языки (мордовский-мокша и мордовский-эрзя) относятся к волжской ветви уральской языковой семьи, в то время как население Древнерусского государства говорило на языке восточных славян, который стал основой для древнерусского языка. Исследователи полагают, что древнерусский язык, существовавший примерно в VI — XIV вв., был общим языком для многочисленных славянских племен, составлявших так называемую древнерусскую народность — предков белорусов, русских и украинцев¹⁵. Принадлежит древнерусский язык к славянской группе индоевропейской языковой семьи¹⁶. Соответственно говорить эрзяне и новгородцы на одном языке не могли. Это ставит под сомнение квалификацию А. М. Шаронова и как «историка» и как «филолога».

Не менее интересным моментом построений И. Ф. Эрзяйкина — А. М. Шаронова является то, что у местного населения и «у Рарика (Рюрика) были одни и те же эрзяно-мерянские боги: Перун, Велес, Мокошь»¹⁷. Хотя общеизвестно, что финно-угры не поклонялись Перуну,

Велесу и Мокоши. Это были божества славянского языческого пантеона¹⁸. В пользу этого свидетельствуют многочисленные исторические источники, которые были проанализированы в фундаментальных трудах о религиозных верованиях славян Б. А. Рыбакова¹⁹. В исторических источниках и исследованиях А. Хямяляйнена, У. Харвы, И. Н. Смирнова, В. Н. Майнова, Н. Ф. Мокшина, Н. Г. Юрчёнковой и др., посвященных изучению религиозных воззрений финно-угров, мы подтверждения этой точки зрения также не находим²⁰. У мордвы был свой обширный языческий пантеон, роднить который со славянским могло только поклонение воплощению сил природы в виде могущественных сверхсуществ — божеств грома, молнии, воды, ветра, покровителей скота, дома и т. д. (Нишкепаз (Чампаз), Пургинепаз, Маторпаз, Веленьпаз, Анге Патяй, Ведьава, Вирьава, Маторава и др.)²¹. Причем в религиозных верованиях мордвы довольно долго сохранялся архаический пласт, представленный культом женских божеств, культом предков и т. д. Но подобное на определенных этапах развития мы можем проследить в религиозных верованиях всех народов мира. В этом нет ничего уникального.

Безосновательной выглядит попытка И. Ф. Эрзяйкина представить А. М. Шаронова в качестве автора мордовского эпоса «Маторава»²². Общеизвестно, что эпос — это совокупность произведений народного творчества — героических сказаний, песен, мифов, легенд, преданий и т. д., которые фиксируются и анализируются учеными. Соответственно единственным творцом мордовского эпоса может быть только мордовский народ, который его создал. Можно быть собирателем, исследователем и составителем народного эпоса, но никак не его автором.

На четырех страницах И. Ф. Эрзяйкин излагает причины, которые,

по мнению А. М. Шаронова, привели к «замалчиванию» роли эрзянского народа в истории России. Это произошло в результате того, что создание «Повести временных лет», введение в оборот исторических источников и исследований осуществлялось в «интересах Власти и Церкви», которые «ненавидели и притесняли» свободолюбивых эрзян²³. Тогда почему сведения из этих «недостовверных» источников находят подтверждение в западноевропейских хрониках, государственной и деловой переписке и других источниках, не говоря уже об археологических памятниках?

Что касается вопроса прародины эрзян, то И. Ф. Эрзяйкин вслед за А. М. Шароновым отказывается от традиционных точек зрения в пользу новой. Согласно их версии, предки эрзи «до своего расселения на Волге и Оке жили на юге Европы в среде греко-римского мира, где имели тесные контакты с греками, римлянами, остготами (германцами)», в пользу чего свидетельствует якобы обилие «слов из латинского, греческого, германского и других языков» в эрзянском языке. Другими доказательствами, по мнению А. М. Шаронова, являются сходные элементы в мифологии, культуре и быте эрзян и жителей Элады. На этом основании он помещает прародину эрзян на юго-запад Европы, откуда те затем «расселились от Приднепровья и Прибалтики до Урала»²⁴. Конечно, заманчиво «породниться» с культурой античного мира, но имеются археологические памятники, которые свидетельствуют в пользу того, что формирование и последующее развитие финно-угорской языковой общности происходило в Волго-Камском регионе с прилегающими областями Среднего Приуралья²⁵.

Развивая свою теорию эрзяно-мерянского происхождения Руси, А. М. Шаронов утверждает, что «этногенез эрзи охватывал районы

Прибалтики, Белого моря, территорию Новгородской, Псковской, Смоленской земель, Верхнего и Среднего Поволжья...»²⁶. Но почему до нас не дошли ни археологические памятники, ни другие свидетельства, подтверждающие эту точку зрения? Ведь именно на основе анализа материальных свидетельств историки помещают ареал формирования древнемордовской культуры в междуречье Оки и Суры²⁷.

Что касается вопроса об этногенезе русского народа, то И. Ф. Эрзяйкин снова воспроизводит точку зрения А. М. Шаронова, который считает, что в этом процессе решающую роль сыграли именно финно-угорские народы. В пользу «эрзяно-мерянского» происхождения Руси, как полагает А. М. Шаронов, свидетельствуют топонимические данные и лингвистические материалы, поскольку «эрзя-мерянский язык составил основу русского языка», а также общие элементы материальной и духовной культуры²⁸. Это мнение не только принципиально отличается от всех существовавших до этого времени в науке гипотез, но и не имеет под собой сколько-нибудь доказательств, кроме тех, что приводит А. М. Шаронов²⁹.

Далее обратимся к авторской трактовке происхождения слова «Русь». Даже если предположить, что, как утверждает автор, эрзянское название великой русской реки Волги «Ра» каким-то непостижимым образом увязано непосредственно с именем древнеегипетского бога, невесть откуда известного эрзянам, при этом остается абсолютно голословной мысль И. Ф. Эрзяйкина о том, что слово «Русь», в свою очередь, имеет эрзянскую основу³⁰. Искусственно сдвигая область формирования древнерусской народности с традиционных для отечественной историографии двух центров Киевского Поднепровья и Новгородской земли к Поволжью, И. Ф. Эрзяйкин почему-то усматривает в слове «Русь» корень «ра»,

которого в нем нет. Безусловно, вопрос о происхождении слова «русь» до настоящего времени остается дискуссионным, однако более аргументированной, если брать во внимание исключительно «речную» теорию, представляется точка зрения исследователей (Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков, М. Н. Тихомиров и А. П. Новосельцев), выведивших это слово из названия приднепровской реки «Рось»³¹. Мы не говорим даже о мнении многих современных историков (Е. А. Мельникова и В. Я. Петрухин)³², возводящих его к древнескандинавскому корню «рор», производному от германского глагола «рован» («грести, плавать на весельном корабле»), воспринятому позднее от варягов восточными славянами, многочисленные племена которых автор упорно не хочет замечать на карте Восточной Европы периода раннего средневековья. Из того же весьма надуманного корня «ра» И. Ф. Эрзяйкин выводит и происхождение самоназвания народа «эрзя», хотя очевидно, что в отдельно взятом виде этот корень не присутствует ни в одном из перечисленных им имен, фамилий и географических названий³³. В то же время известно, что Н. Ф. Мокшин, например, возводит название «эрзя» к более созвучному с ним древнеиранскому слову «arsan» («самец, мужчина, герой»)³⁴.

Относительно точки зрения автора и его сторонников (Е. В. Четвергов и А. М. Шаронов) о генезисе эрзянского и мокшанского народов³⁵ отметим, что, несмотря на их безапелляционные утверждения о том, что по происхождению и культуре это два совершенно различных этноса, большинство современных историков и этнографов Мордовии, в том числе Н. Ф. Мокшин и В. А. Юрчёнков, сходятся во мнении, что эрзя и мокша — все же субэтносы единого мордовского народа, которые имеют общее происхождение, большую схожесть и некоторые различия в

лингвистическом и культурно-этнографическом отношениях³⁶. Характеристика, данная автором национальной женской одежде эрзян и мокшан в главе VI, довольно ассоциативна, но отражает лишь его личное мнение по данному вопросу. Спорно утверждение о ничтожно малой численности мокши в сравнении с эрзёй в раннем средневековье, поскольку реальные цифры высчитать практически невозможно. Крайне негативную окраску имеет фраза, приводимая И. Ф. Эрзяйкиным, о том, что «эрзяне заражены вирусом обрусения»³⁷, хотя это не более чем один из естественных этнических процессов современности, и противопоставлять ему нужно совершенно иную риторику и методы, чем предлагают автор и его сторонники.

История государственности воображаемой «Эрзянии»³⁸ представляет собой хаотичное нагромождение легенд из русских летописных, а также арабских и персидских источников и авторских домыслов. В трактовке И. Ф. Эрзяйкина эрзяне явились основателями таких полуполюгендарных ранних государственных образований на территории Восточной Европы, как Биармия и Артания. При этом автор вновь в полной мере без достаточных на то оснований опирается на лингвистическую схожесть названий «Артания» — «Эрзяния» и «Кюява» — «Ки-ава» — «Киев», хотя эта версия, не подкрепленная историческими источниками, может быть взята на вооружение только в качестве рабочей гипотезы. Между тем он, вскользь упомянув об еще одном государстве или племенном союзе — Славии, добавляет, что ее местонахождение не установлено, хотя исследователи (например, А. Н. Сахаров и др.) склоняются к тому, что она находилась на территории, впоследствии принадлежавшей Новгородской земле. Создается впечатление, что автор сознательно игнорирует сведения о существовании этого племенного об-

разования. Почему? Да потому что И. Ф. Эрзяйкину это не выгодно, поскольку племенной союз Славия отождествляется именно с восточнославянской этнической общностью, что разрушает его схемы о неприсутствии славянского элемента на просторах Восточно-Европейской равнины.

Действительно, как пишет И. Ф. Эрзяйкин, «не весь эрзянский», впрочем, добавим от себя, как и мокшанский, народ «оказался в орбите влияния русских князей и церкви»³⁹, сохранив свое государственное образование, встречавшееся в летописях под названием «Пургасова Русь». Однако, во-первых, сам факт существования «Пургасовой Руси» еще не доказан и поэтому до настоящего времени является темой для дискуссий в исторической науке, во-вторых, доподлинно неизвестна территория, которая была занята этим государством.

Безусловно, нелепо звучит фраза автора о том, что в древнерусских княжествах XI — XIII вв. происходила трансформация эрзян в новую народность русских⁴⁰, когда все археологические находки и письменные источники говорят о том, что русы приходили на данную территорию из своей прародины, т. е. с берегов Днепра и из пределов Новгородской земли уже начиная со второй половины IX — начала X в. Сам же И. Ф. Эрзяйкин страницей ранее отмечает, что в 862 г. именно русские вместе с финскими племенами основали Новгородское княжество, первым князем которого был Рюрик⁴¹. Таких несоответствий в работе предостаточно. Абсурдно утверждение, что «Казань основана эрзянами до прибытия булгар, во времена Тюшти»⁴²! Ссылка автора на работу А. М. Шаронова в данном случае, как ранее практически во всех других ключевых аргументах, еще раз убеждает в том, что «Краткая история Эрзя народа» — это не самостоятельное ис-

следование И. Ф. Эрзяйкина, а компиляция с опорой на измышления А. М. Шаронова, в полной идейной зависимости от которого автор и находится.

Смехотворным выглядит постоянное использование автором в связке словосочетания «эрзя-меря». Кстати, это отождествление эрзи со всеми близко и не слишком близкородственными племенами — тоже идея, перенятая у А. М. Шаронова, но она не имеет ничего общего с действительностью. Представим себе на минуту, как нелепо звучали бы словосочетания «чехо-поляки» или, скажем, «ацтеки-майя». Это тоже близкие по языку, антропологии и некоторым культурным особенностям, но разные народы. Так и здесь: по всем археологическим данным владимироростовская меря совершенно другой, отличный от эрзи финноязычный этнос (первый народ относят к дьяковской археологической культуре, второй — к городецкой)⁴³. Меря, а также мурома, чудь, весь и мещёра были представителями древних финно-угорских племен, которые в период средневековья были ассимилированы славянами. Все они обладали самобытной духовной и материальной культурой⁴⁴, что не позволяет их отождествлять с эрзей, как это делает И. Ф. Эрзяйкин на протяжении всей работы.

В главе VIII «Пургаз» отметим явную тенденциозность в освещении событий политической истории Руси и мордовской земли начала XIII в. Автор подчеркивает исключительно недоброжелательный характер взаимоотношений русских княжеств и княжества Пургаза, делая акцент на описании военных столкновений между ними. Вопрос о возможном мирном сосуществовании русских и эрзя-мордовских крестьян на сопредельных территориях, что связано с началом колонизации русскими Волго-Окского междуречья в X — XI вв., и о чем подробно писал великий русский

историк В. О. Ключевский⁴⁵, автор никак не затрагивает.

Многие положения автора, такие, как «восставший народ Эрзянии во главе с Пургазом и болгары спасли народы Западной Европы от монгольского порабощения»⁴⁶, по меньшей мере, кажутся странными. Как и то, что «в Арабских Эмиратах была выпущена памятная монета с изображением Пургаза»⁴⁷. Возможно, арабы сделали для Пургаза исключение, но изображение людей у мусульман относится к числу запретов.

Красной нитью в книге проходит идея, что на протяжении своего существования эрзянский народ страдал от насилия со стороны русских и в результате стал «жертвой» насильственного обрусения. В брошюре И. Ф. Эрзяйкина особенно поражают возвеличивание и противопоставление эрзянского народа другим народам нашей страны.

Вхождение мордовского народа в состав Русского государства определяется автором не иначе как «потеря независимости»⁴⁸. А главная причина данного события упоминается как бы вскользь и не берется автором во внимание: «Грабительские набеги крымских, ногайских и казанских ханов на Эрзянию продолжались, они приносили страшные разорения, бедствия и страдания. Эти набеги, особенно в 1540 году, насильственные переселения эрзянских деревень на территорию Казанского царства заставили эрзянских князей стать союзниками русского государства»⁴⁹. Походы русских князей на «Эрзянию» преподносятся исключительно как «грабительские», а участие эрзянских отрядов с ордынским войском в разграблении Нижегородского княжества как «борьба за независимость»⁵⁰.

Почему-то только эрзянский народ, находясь под царским гнетом, являлся «народом многострадальным». При этом необходимо указать на общеизвестный факт, что мордовское

население было обложено такими же податями, как и русское, и это было значительным облегчением положения податного населения по сравнению с беспощадными поборами со стороны татарских феодалов. Дворяне приписывали и русских и мордовских крестьян, и те часто совместно бежали на окраины Российского государства. Все крестьянские войны трактуются автором не иначе как «национально-освободительные», а основной силой таких «народно-освободительных войн» является, естественно, эрзянский народ, который поплатился за активное участие в восстаниях ассимиляцией и ослаблением⁵¹.

Очевидно, И. Ф. Эрзяйкин в своей книге задался воистину благородной целью — открыть миру «выдающихся эрзян России». При этом автор настолько увлекся изысканиями, что в «исследовательском» азарте приписал к сынам «Великой Эрзянии» новгородских князей Рюрика и Олега⁵². Хотя общеизвестным фактом, подтвержденным большинством историков, является их скандинавское происхождение⁵³. Уже в самом звучании княжеских имен просматривается скандинавский след. Между тем И. Ф. Эрзяйкин, руководствующийся одному ему известными доказательствами, утверждает, что великие князья — никто иные как представители великого эрзянского народа.

Эрзянами, согласно утверждениям автора, являются Ю. А. Гагарин, Ф. И. Шаляпин, В. П. Чкалов, И. П. Кулибин, К. Минин, Ст. Разин, В. И. Ленин (Ульянов) и даже М. Горький, которого сам же автор, противореча себе, называет русским писателем⁵⁴. Тем не менее в официальных биографиях этих людей не встречается упоминаний об их эрзянском происхождении⁵⁵. По всей видимости, «исследователь» посчитал достаточным основанием для причисления названных и других персон к Эрзя-народу территориальный признак их происхождения.

Пожалуй, самым сенсационным «фактом» в представленном списке является эрзянское происхождение первого Российского императора Петра Великого⁵⁶. Остается только удивляться, что о столь громком открытии почти ничего не сказано в рассматриваемой книге. Ведь, согласно выводам И. Ф. Эрзяйкина, резонно предположить, что царская династия Романовых несет в себе «великий» эрзянский ген. Очевидно, это открытие автор приберег для следующей «научной» публикации. Нам же остается только удивляться тому «факту», что две правящие русские династии — Рюриковичей и Романовых — в результате «великого» открытия Эрзяйкина имели эрзянское происхождение.

Не будем спорить с автором относительно происхождения таких «выдающихся» личностей, как А. М. Шаронов (который, кстати, сам не может точно определить свое происхождение*) — первооткрывателя «истинной истории эрзянского и русского народов», и его соратников в деле спасения эрзянского языка Е. В. Четвергова и Г. Д. Мусалёва (гордо именуемого «Царем Эрзя народа»).

Нелепа и разработанная автором программа по возрождению мифической «Великой Эрзянии», одним из пунктов которой является изучение истории эрзянского народа по книгам «признанных корифеев» мордовской истории А. М. Шаронова и нашего «скромного служителя эрзянского народа» И. Ф. Эрзяйкина⁵⁷. Иными словами, автор недвусмысленно дает понять, что труды этих «исследователей» являются абсолютной истиной. Возникает закономерный вопрос: почему же вся современная региональная наука строится на разработках

таких исследователей мордовского края, как А. А. Гераклитов, М. Н. Колядёнков, Н. Ф. Мокшин, В. А. Юрчёнков и др.?

Обязательным пунктом программы, по мнению автора, является чтение газеты «Эрзянь Мастор», которая «правдиво показывает прошлое и настоящее своего народа»⁵⁸. Притом, что статьи, публикуемые на страницах этого издания, постоянно подвергаются заслуженной критике за их бездоказательность и голословность, за неприкрытый национализм и сепаратизм⁵⁹. Между тем выполнение названных и других условий, по заверениям И. Ф. Эрзяйкина, гарантирует «Эрзе народу» такой же уровень экономического и культурного развития, как и в «счастливой Финляндии»⁶⁰.

В заключение хотелось бы уделить немного внимания морально-этическому аспекту деятельности идейных националистов — фальсификаторов истории. Откуда у них такая неприкрытая неприязнь к людям другой национальности, особенно к тем, которые издавна проживают рядом и являются добрыми соседями? Одна из причин — в собственной несостоятельности этих людей, из чего проистекает ощущение обиды «на весь белый свет». Попытка переложить ответственность за свои неудачи на других обосновывается ими построением различных лженаучных концепций. Существует и иная категория подобных людей, главным качеством которых является болезненная, ни чем не ограниченная гордыня, или, выражаясь, классическим и, на наш взгляд, очень точным термином чванство. В русском языке такое свойство личности, как чванство, всегда имело негативную окраску. Так, в словаре В. И. Даля, его значение

объясняется как «ломаться, величаться; важничать, задавать тону, щеголять, пускать пыль в глаза»⁶¹, у С. И. Ожегова — «тщеславная гордость, важничанье»⁶². Дело в том, что у чванства нет оснований для полноценной гордыни, и чванливые люди в глубине души это прекрасно понимают. Их отличительная черта — мелочность, безудержное стремление к самовосхвалению путем выпячивания некоего мнимого значительного собственного достижения, которое при детальном рассмотрении сродни мыльному пузырю, вот-вот готовому бесследно лопнуть. Пытаясь представить свою исключительность, чванство на самом деле заурядно и обыкновенно. Оно, подпитываясь восторженными возгласами и завистью окружающих, вместе с тем вызывает стойкое отторжение у подавляющего большинства людей. В лучшем случае над чванством смеются, в худшем обижаются и в конечном счете ненавидят.

История учит нас, что, когда чванство становится национальным качеством характера, присущим массовому сознанию или возводится в ранг государственной политики, приходит большая беда. Целые народы и государства становились заложниками собственной недалёковидности и глупости. Когда-то римляне кичились мощью своей военной и государственной машины, культурным превосходством над окружавшими их варварами, но погрязли во лжи, разврате и насилии, и казавшаяся несокрушимой империя «Вечного города» рухнула. Много позднее возведенная в абсолют немецко-фашистской кликой идея расового и культурного превосходства, не обусловленная ни чем, кроме личного чванства вождей, принесла неисчислимые жертвы и страдания не только народам, подвергшимся агрессии, но и самому германскому государству. Увы, теперь подобная ситуация сложилась на территории братского для России госу-

* В книге «Эрзя, Меря, Русь в историографии России» (Саранск, 2013) А. М. Шаронов пишет: «...во мне соединились три этнические начала. Их союз позволяет ощущать себя представителем трех этносов при доминировании русско-эрзянского мироощущения» (с. 5 — 6).

дарства — Украины. Многолетние спекуляции на искусственно раздутом национальном чувстве заносчивости, спеси и гонора, которое во многом было сформировано сфабрикованной по заданию верхних эшелонов власти ложной трактовкой украинской истории, привело страну на грань катастрофы. Трудно представить, какому искажению подверглось сознание людей, если предатель И. Мазепа и беспощадный нацист С. Бандера обрели ореол мучеников и авторитет борцов за национальную идею, а слезы детей и женщин, а также лежащие в руинах после массированной бомбардировки тяжелыми орудиями, ракетами и запрещенными международными конвенциями снарядами города и села Донбасса вызывают усмешку и злобные выкрики: «Поделом вам». А чего стоят полные человеконенавистничества антирусские лозунги, которыми пестрят средства массовой информации на Украине.

Не этого ли, пропагандируя свои идеи, добиваются вольно или невольно зараженные вирусом чванства эрзянские лжепатриоты. Когда человек с древним христианским именем Анатолий и русской фамилией Осипов, подписывающий свои опусы псевдонимом Дригань Толай, пишет на страницах газеты «Эрзянь Матор», что русские — нация без роду, без племени, не знающая своих корней, не уважающая предков, в которой «смешались все, кто безмозглым образом отказался от родного народа и смешался с себе подобными»⁶³, что русский язык — язык, почти полностью состоящий «из мата, про-

фессионального сленга, блатной фени» и канцелярского жаргона⁶⁴, то это может вызывать только чувство возмущения и горечи. Еще один маленький шаг, и можно сделать заявление о генетической и культурной неполноценности целого народа, а это уже неприкрытый фашизм. Таковую заведомую ложь о русских пишет человек, говорящий по-русски, которому именно русский язык дал все возможности для самореализации.

В свете вышесказанного возникает закономерный вопрос: а где же мокшанский и другие народы Мордовии? Им, по мнению рьяных радетелей интересов эрзян, уготована третьестепенная роль на задворках истории. В представлениях горе-фальсификаторов, на пространствах Восточно-Европейской равнины есть только великая эрзя в вечной борьбе с русскими дикарями-угнетателями, а остальные этносы фактически выпадают из исторического процесса. По их словам получается, что эрзянский народ — самый древний, эрзянская история — наиболее правдивая, эрзянский язык — самый певучий. И вот уже довольно заурядный поэт с легкой руки его единомышленников превозносится чуть ли не выше А. С. Пушкина. Теперь судите сами, насколько высок моральный облик этих тщеславных людей, видимо, не имеющих ни малейшего понятия ни о профессиональной, ни об элементарной человеческой этике.

Трудно осознавать, что в современном цивилизованном мире могут существовать такие явления, как гра-

жданские войны на почве межнациональных конфликтов или политических разногласий, и такие радикально-экстремистские организации, как ИГИЛ. Ведь это — позорное клеймо на просвещенном человечестве, живущем в XXI в. Изменить положение вещей можно лишь одним способом: не позволяя свободно и беспрепятственно вести пропаганду национальной и религиозной нетерпимости тем безответственным деятелям, которые в угоду своему тщеславию и ущемленному самолюбию проявляют неуважение к многовековым общечеловеческим ценностям и льют воду на мельницу экстремистов всех мастей и национальностей.

Таким образом, «Краткая история Эрзя народа» И. Ф. Эрзяйкина представляет собой абсолютно не подкрепленный достоверными научными фактами псевдонаучный труд. По сути, все измышления автора — это химера, существующая, выражаясь словами А. М. Шаронова, лишь «в сонме дивных видений»⁶⁵ идейного вдохновителя и его сотоварищей. Мы полагаем, что работы такого рода, претендующие на научность, но не являющиеся таковыми, наносят колоссальный вред, искажая историю целых народов, представляя ее в негативном свете и тем самым внося дисгармонию в такую важную сферу общественной жизни, как межнациональные отношения, а, называя вещи своими именами, способствуют разжиганию розни в многонациональном и поликонфессиональном пространстве Республики Мордовия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Эрзяйкин И. Ф. Краткая история Эрзя народа. 2-е изд., доп. Саранск, 2015. С. 6.
- ² См.: Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX — XX вв. Саранск, 1977. С. 109 — 120.
- ³ Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 3.
- ⁴ См.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под ред. В. В. Семенова. М., 1987. С. 67, 163 (сер. Археология СССР).
- ⁵ См.: Васильев Б. А. Проблемы буртасов и мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. С. 206 — 209; Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX — XX вв. С. 44; Полесских М. Р. Исследование памятников типа Золотаревского городища // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 215 — 216; Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 43.
- ⁶ Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874. С. 202.
- ⁷ Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. С. 44.
- ⁸ Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 3.
- ⁹ Там же. С. 4.
- ¹⁰ См.: Седов В. В. Этногенез ранних славян // Вестник РАН. 2003. Т. 73, № 7. С. 594 — 605; Рыбаков Б. А. Рождение Руси. М., 2004. С. 9 — 47; Александров В. А., Тишков В. А. Начало русской истории (X — XIV века) // Русские. М., 1999. С. 11 — 18.
- ¹¹ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 4.
- ¹² Там же. С. 5.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Хабургаев Г. А. Древнерусский язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005. С. 418 — 438; Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. М., 2006; Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI — XVII вв.). М., 2002.
- ¹⁶ См.: Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). М., 1976; Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981; Поляков О. Е. Мордовия многонациональная: взаимоотношения народов — взаимоотношения языков. Саранск, 1993.
- ¹⁷ Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 5.
- ¹⁸ См.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1994. С. 15, 18 — 19, 354 — 379, 379 — 392, 417 — 437.
- ¹⁹ См.: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987; Его же. Язычество древних славян.
- ²⁰ См.: Смирнов И. Н. Мордва. Казань, 1895; Mainov V. Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la Societe Finno-ougrienne. Helsinki, 1889; Harva U. Die religiosen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952; Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998; Юрчёнкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформация. Саранск, 2009.
- ²¹ См.: Юрчёнкова Н. Г. Указ. соч. С. 128 — 133.
- ²² См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 8.
- ²³ Там же. С. 12 — 16.
- ²⁴ Там же. С. 17.
- ²⁵ См.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья.
- ²⁶ Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 18.
- ²⁷ См.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья; Юрчёнков В. А. Мордовская история : курс лекций. Саранск, 2014. С. 10 — 13, 50 — 53.
- ²⁸ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 21 — 22.
- ²⁹ См.: Державин Н. Происхождение русского народа. М., 1944; Мавродин В. Образование единого русского государства. Л., 1951; Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М., 1964; Русские. См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 22, 23.
- ³¹ См.: Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Совет. этнография. 1947. № 6 — 7. С. 62; Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 441 — 445; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. М., 1982. С. 55 — 90; Его же. Рождение Руси. М., 2004. С. 44 — 46; Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2 — 3. С. 3 — 21.
- ³² См.: Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24 — 38.
- ³³ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 23.
- ³⁴ См.: Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы. Саранск, 1977. С. 47.
- ³⁵ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 23 — 25.
- ³⁶ См.: Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы. С. 109 — 120; Его же. Мордовский этнос. Саранск, 1989. С. 62 — 89; Юрчёнков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 7 — 9, 291, 292; Его же. Мордовская история. С. 150, 151.
- ³⁷ Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 24.
- ³⁸ Там же. С. 25 — 27.
- ³⁹ Там же. С. 26.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. С. 25.
- ⁴² Там же. С. 27.
- ⁴³ См.: Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века : коллектив. моногр. Ижевск, 1999; Археология : учеб. / под ред. акад. РАН В. Л. Янина. М., 2006.
- ⁴⁴ См.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья.
- ⁴⁵ См.: Ключевский В. О. Соч. : в 9 т. М., 1956. Т. 1. С. 65, 295.
- ⁴⁶ Цит. по: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 29.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. С. 32.
- ⁴⁹ Там же. С. 31.
- ⁵⁰ Там же. С. 30.
- ⁵¹ Там же. С. 33 — 42.
- ⁵² Там же. С. 59.
- ⁵³ См.: Васильева Н. И. Русь и Варяги // Русь и варяги : сб. ст. по истории средневековой Руси и Европы. М., 1999. С. 7 — 202; БСЭ : в 30 т. М., 1974. Т. 18. С. 370.
- ⁵⁴ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 60 — 61.
- ⁵⁵ См.: БСЭ : в 30 т. М., 1971. Т. 5. С. 623; 1972. Т. 7. С. 138; Т. 9. С. 99; 1973. Т. 13. С. 585; Т. 14. С. 99, 277, 294; 1974. Т. 16. С. 287; 1975. Т. 21. С. 48; 1978. Т. 29. С. 277, 667.
- ⁵⁶ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 59.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. С. 58.
- ⁵⁹ См.: Бибин М. А. Региональная историография о происхождении Древнерусского государства // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4. С. 50 — 72; Его же. Эрзя, Меря и Русь в историографии России и Мордовии // Центр и периферия. 2014. № 3. С. 116 — 125.
- ⁶⁰ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 56.
- ⁶¹ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 585.
- ⁶² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 864.
- ⁶³ Эрзянь Матор. 2014. № 14.
- ⁶⁴ Там же. № 11.
- ⁶⁵ См.: Эрзяйкин И. Ф. Указ. соч. С. 67.

Василий Леонтьевич Житаев, кандидат исторических наук, доцент,
Анастасия Александровна Федотова, аспирант отдела истории НИИГН
(г. Саранск)

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ В МОРДОВИИ (1920 – 1930-е гг.)

Вопросы становления и развития педагогических техникумов, призванных готовить специалистов для начальной школы со средним специальным педагогическим образованием в Мордовии пока не стали предметом исторического исследования. А в имеющейся малочисленной исторической литературе, касающейся деятельности педагогических техникумов, нет ясности, когда и где они открывались, ибо в этих работах указываются разные и даты открытия, и количество открываемых техникумов.

Отсутствие доказательной базы в имеющихся изданиях не дает четкой картины исторического процесса становления среднего педагогического образования в регионе, искажает историческую действительность о подготовке кадров учителей для начальной школы Мордовии.

Самое раннее среднее педагогическое учебное заведение, готовящее учительские кадры для начальной школы и дающее выпускникам право после его окончания поступить в высшие учебные заведения, организованное в годы Советской власти с разрешения Министерства народного просвещения на базе двухгодичных Ардатовских педагогиче-

ских курсов, — учительская семинария — было создано в августе 1918 г.¹

В извещении Ардатовского уездного отдела народного образования говорилось, что с 1 октября 1918 г. в Ардатове Симбирской губернии открывается первая в России Политехническая учительская семинария. Главная задача семинарии — «подготовка новых кадров учителей для народных школ, которые могли бы преподавать в политехнических начальных школах»². Это было поис-

тине новое учебное заведение, которое строилось исходя из запросов местного населения и имело несколько направлений деятельности. Здесь действовали образцовая трудовая школа I ступени, в качестве подготовительного обучения к ней — детский сад, куда принимались преимущественно дети беднейшего населения окружающих сел, школа II ступени и учебное заведение, посредством которого готовились учителя для начальной трудовой школы уезда.

Выпуск Ардатовской школы II ступени. 1924/25 учебный год

Курс обучения в семинарии составлял 5 лет. Для поступления в первый класс требовалась подготовка в объеме 4 — 5 классов средних учебных заведений или высших начальных училищ, желательна в возрасте 15 — 18 лет.

Во второй класс принимались лица, проучившиеся в 5 — 6-х классах средних учебных заведений, а также прослушавшие одно- или двухгодичные педагогические курсы при высших начальных училищах. Возраст — 16 — 20 лет.

В третий класс принимались имевшие свидетельство об окончании 7 — 8-го классов средних образовательных учреждений, окончившие учительские семинарии обычного типа, прослушавшие трехгодичные педагогические курсы при высших начальных училищах и прослужившие на учительской службе, по крайней мере, год. Возраст — 17 — 25 лет.

В новом учебном заведении имелась достаточно хорошая материально-техническая база с различными лабораториями, мастерскими, предлагался широкий спектр изучаемых дисциплин, а главное благодаря постоянному коллективному труду учащихся и преподавателей они обеспечивали себя бесплатным питанием. В организации Политехнической учительской семинарии активное участие принимал Иван Матвеевич Петяев³. Учительская семинария размещалась в бывшем имении Пашковых⁴.

В 1922 г. в Ардатском уезде в связи с расширением школьной сети был открыт педагогический техникум, который находился на местном финансировании, и куда в год открытия был организован прием сразу на все четыре курса. В техникуме готовились кадры учителей только для начальных школ Ардатского уезда.

На второй курс принимались школьные работники, имевшие среднее образование, но без специальной подготовки; на третий курс — школьные работники со средним образо-

ванием и стажем педагогической работы от одного до двух лет; на четвертый курс — слушатели Ардатских двухгодичных курсов, прошедшие школу II ступени и выдержавшие зачеты по всем предметам преподавания на курсах за первый год учебы⁵.

В. С. Ивашкин указывает иные даты открытия не только Ардатского, но и Саранского и Инсарского педагогических техникумов. Он пишет, что «...в 1921 году открываются педагогические техникумы в Ардатове, Инсаре, Саранске»⁶. В другом источнике читаем: «В 1925 году дополнительно открывается мордовский педтехникум в Саранске, а в 1926 году — в Краснослободске»⁷.

В резолюции по отчетному докладу Центрального Бюро Мордовской секции агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б) по вопросам культурного строительства и народного образования среди мордвы указывается, что помимо существовавших ранее трех мордовских педтехникумов, в 1925/26 году открыты вновь один педтехникум в Саранске и одно отделение при Починковском педтехникуме⁸.

Естественно, встает вопрос: когда же были открыты педагогические техникумы в Саранске и Инсаре? Да и по Ардатскому педтехникуму не все ясно. Нет объективного ответа и на вопрос, сколько же педтехникумов было в 1920-е гг.? Попробуем выяснить и дать определенный ответ на поставленные вопросы о дате открытия и количестве средних педагогических учебных заведений, опираясь на конкретные источники.

Если следовать приведенным нами источникам, то в мордовском крае в начале 1920-х гг. функционировали четыре средних педагогических учебных заведения: Ардатский, Инсарский, Краснослободский и Саранский педагогические техникумы. Однако в официальных статистических сбор-

никах указывается, что всех техникумов: педагогических и других профиблей было всего три⁹.

Сошлемся еще на один источник — работу А. Л. Киселёва, в которой он указывает на функционирование в республике трех техникумов: двух педагогических и одного индустриального¹⁰.

Так сколько же педагогических техникумов функционировало в крае до 1928 г., т. е. до образования Мордовского округа в составе Средне-Волжской области? И второй вопрос, на который также следует ответить, когда же они были открыты, и почему в разных источниках указываются различные даты их открытия?

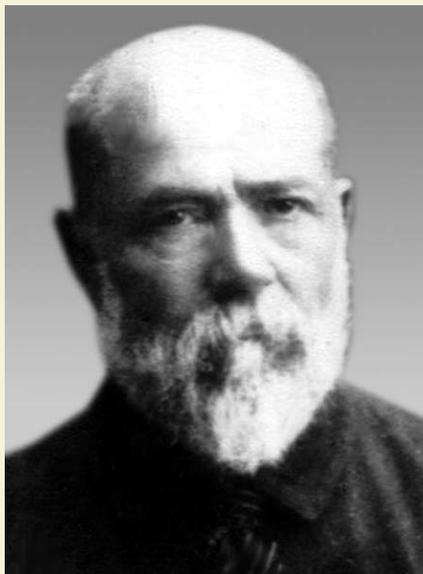
После анализа всех источников и имеющихся архивных документов по поводу Ардатского педагогического техникума у нас возникали некоторые сомнения о дате его открытия. Это связано не только с приведенными нами источниками, но и с содержанием одного архивного документа — письма Мордовской секции АПО Ульяновского губкома ВКП(б) в АПО ЦК ВКП(б) о целесообразности открытия мордовского педагогического техникума в г. Ардатове. В частности, в нем говорится: «Ульяновский губОНО предполагает с осени 1926 года открыть в Ардатском уезде мордовский педтехникум... Агитпроп Ульяновского губкома ВКП(б) исходит из того, что по нашей губернии ощущается острая нужда в мордовских учителях, особенно с планом всеобщего обучения детей школьного возраста»¹¹. Действительно, в 1926 г. в мордовских школах Ульяновской губернии было 178 учителей, из которых 30 были коренной национальности и 36 русских учителей знали мордовский язык. Остальные 112 русских учителей совершенно не владели мордовским языком. А так как в ходе всеобщего обучения мордовские школы переходили на родной язык преподавания, потребовались

566 мордовских учителей. И так, из сказанного выше вытекает вывод, что в Ардатове педтехникум был открыт только во второй половине 1920-х гг.

Однако мы имеем неопровержимые доказательства о деятельности Ардатовского педтехникума с 1922/23 учебного года, в частности протокол № 1 по разбору проведенного занятия показательной школы при Ардатовском педтехникуме под председательством И. М. Петяева от 6 октября 1922 г.¹² Кроме того, эта дата подтверждается еще одним документом, связанным с анализом учебных программ по дисциплинам Ардатовского педтехникума, где указывается, что в первый год существования Ардатовского педтехникума, а именно в 1922/23 учебном году, осуществлялся прием на все курсы¹³.

Что же касается указанной В. С. Ивашкиным даты открытия Ардатовского педтехникума в 1921 г., то эта дата намерения открытия учебного заведения, а не начала занятий в нем. В частности, на заседании коллегии уездного отдела народного образования от 5 октября 1921 г., где рассматривался вопрос об открытии педагогического техникума в г. Ардатове сказано: «Открыть в г. Ардатове на общих положениях педагогический техникум с преобразованием педагогических одногодичных курсов в третью группу педагогического техникума и набором желающих учиться в 1-й и 2-й группы. Предложить упробору создать комиссию на предмет разработки плана и программы занятий в техникуме. Признать желательным поступления на третий курс техникума учащихся школ уезда, откомандирование которых в техникум должно состояться лишь по усмотрению отдела народного образования»¹⁴.

Разработанные созданной комиссией учебные планы и программы были рассмотрены только в 1922 г. В преамбуле учебного плана Ардатовского педтехникума говорилось,

И. М. Петяев

что «Ардатовский педагогический техникум с 4-х годичным курсом является продолжением и расширением существовавших до селе в г. Ардатове педагогических 2-х годичных курсов, имеет целью преимущественно подготовку квалифицированных работников для старших групп школ первой ступени, таких именно работников, в каких теперь с закреплением в Ардатовском уезде по твердой сети 88 школ 4-леток и 31 школы 5-леток, ощущается и будет ощущаться впредь до пополнения необходи-

мого кадра учащихся лиц, особенно острого периода»¹⁵.

Надо заметить, что данное учебное заведение имело местное значение, обеспечивало подготовленными специалистами только школы Ардатовского уезда, и содержалось на местные средства. Видимо, поэтому оно и не проходило по республиканской отчетности. Однако сам факт существования и деятельности этого учебного заведения нельзя отрицать.

Что касается второго документа об открытии мордовского педтехникума в Ардатове в 1926 г., это предложение было связано с развертыванием всеобщего начального обучения в Мордовии, и, естественно, Ардатовский педтехникум, готовивший кадры только для своего уезда, получал новый статус — регионального значения. А что касается наименования мордовского, то это было связано с переводом обучения в школах мордовских сел на родной язык.

Следовательно, к 1927/28 учебному году в мордовском крае было не два средних педагогических учебных заведения, где готовились учителя для начальных школ края, —

Учащиеся педагогического училища. 1924 г.

Саранский и Краснослободский техникумы, но и Ардатовский педтехникум, обеспечивавший подготовленными кадрами достаточно большое число начальных школ в уезде, хотя имевший только местное значение.

Дальнейшее расширение школьного образования в Мордовии в связи с переходом к обязательному начальному обучению потребовало увеличения числа учителей начальных классов, которые стали готовиться во вновь открываемых педагогических техникумах.

Кроме того, в связи с проведением пятилетнего плана всеобщего обучения требовалось огромное количество мордовских учителей, для этого в Мордовии развернули сеть мордовских техникумов, которые готовили педагогические кадры для Ульяновской губернии, Сибири и других регионов страны с компактным проживанием мордовского населения¹⁶. Кроме уже имевшихся Ардатовского, Краснослободского и Саранского педтехникумов в 1930-е гг. открылись еще семь средних педагогических учебных заведений — Зубово-Полянский, Инсарский, Ичалковский, Козловский, Лямбирский, Саранский дошкольный и Темниковский педтехникумы.

На 1 января 1933 г. в Мордовии действовали 9 педтехникумов. Из них 7 являлись национальными, готовившими учительские кадры для мордовских школ. В том году предусматривалось из 7 техникумов выпустить 222 учителей и воспитателей дошкольных учреждений. В Зубово-Полянском и Инсарском техникумах выпускников не было, так как они были организованы позднее других. Одновременно в том году намечался прием 540 человек (по 60 в каждый)¹⁷.

Следует отметить, что техникумы открывались в связи с недостаточностью подготовленных учителей, с одной стороны, а с другой — в связи с увеличением числа вновь открываемых школ.

Педагоги Ичалковского педагогического училища. 1936 г.

Педагоги Ардатовского педагогического училища. 1936 г.

Стали открываться дошкольные учреждения. В связи с этим в Саранске в 1931 г. на базе реорганизации Саранской городской школы II ступени был открыт дошкольный педагогический техникум¹⁸. В 1933 г. Саранский школьный и Саранский дошкольный педтехнику-

мы были объединены в одно заведение¹⁹.

При комплектовании средних специальных учебных заведений большое внимание обращалось на национальный состав принимаемых в них. Как отмечалось в постановлении Президиума Мордовского областного ис-

Мордовский поэт Семен Аверьянович Самошкин, окончил Саранское педагогическое училище в 1937 г.

полкома от 26 января 1932 г., «констатировать удовлетворительную национальную прослойку (учащихся) педагогических учебных заведений и слабую в индустриальных техникумах»... Кроме того, в постановлении отмечалось, что «при приеме в 1932 г. вовлечь в техникумы большее

количество женщин-мордовок и татарок»²⁰. В том году было предусмотрено открытие Зубово-Полянского педтехникума для обслуживания национальных школ Зубово-Полянского, Ковылкинского и Торбеевского районов. С нового 1932/33 учебного года он начал функционировать.

Через год были открыты Козловское и Инсарское мордовские педагогические училища: в первом готовили учителей для эрзянских начальных школ, а во втором — для мокшанских.

В 1936 г. педагогический техникум был открыт в Лямбиро, где

стали готовиться педагоги для татарских начальных школ²¹. До этого частично учителей для татарских школ готовили в Инсарском педагогическом техникуме.

Понимая большую нужду Мордовской автономной области в национальных средних педагогических кадрах, Президиум Средне-Волжского областного исполнительного комитета принял постановление об открытии в Саранске Мордовского рабфака, который был организован в 1929 г.

Велась работа по укомплектованию первого курса, сюда же были

Данные о педагогических техникумах в Мордовии в первой половине 1930-х гг.*

Показатель	1930	1931	1932	1933	1934
Техникумов, единиц	2	7	8	10	9
В том числе мордовских	1	5	5	7	7
Удельный вес мордовских техникумов, %	50,0	71,0	62,5	70,0	77,7
Учащихся техникумов, чел.	479	980	1 376	1 581	1 521
В том числе мордвы	331	566	757	849	702
Удельный вес мордвы, %	61,1	87,7	55,0	53,7	46,1

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

Выпускники Козловского педагогического техникума. 1936 г.

переведены учащиеся вторых курсов мордовских отделений Ульяновского и Самарского рабфаков²². Многие выпускники его впоследствии работали учителями начальных школ. Фактически рабфак давал право его выпускникам поступления без вступительных экзаменов в любой вуз страны.

За пять лет число техникумов увеличилось в 4,5 раза, а учащихся в них — более чем в 3,5 раза за счет открытия мордовских и одного татарского (Лямбирского) техникумов. Функционировали один русско-мордовский техникум и один русско-татарский.

Большое внимание уделялось подготовке национальных педагогических кадров со средним специальным образованием. В 1930 г. в числе уча-

Коллектив Лямбирского педагогического училища. 1937 г.

щихся техникумов мордва составляла только 46,1 % от общего числа обучающихся. Уменьшение обучающихся из числа мордовской национальности было связано с несколькими причинами: во-первых, это отсутствие образовательного ценза для поступления в техникумы, во-вторых, была большая необходимость подготовки педагогических кадров для русских начальных школ, с чем связано увеличение числа учащихся педтехникумов русской национальности.

Фактически в 1930-е гг. завершилось формирование среднепедагогических учебных заведений, которые в полном масштабе обеспечивали начальные школы республики профессионально подготовленными учительскими кадрами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 76. Л. 6. (далее — ЦГА РМ).
- ² Там же Л. 55.
- ³ ЦГА РМ. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ⁴ Там же. Л. 4.
- ⁵ Там же. Д. 34. Л. 15 об.
- ⁶ **Ивашкин В. С.** Формирование советской интеллигенции в Мордовии. Саранск, 1972. С. 62.
- ⁷ См.: **Яшкин И. А.** Мордовская социалистическая нация — детище Октября. Саранск, 1978. С. 122.
- ⁸ См.: Народное образование Мордовской АССР. 1918 — 1928 гг. : док. и материалы. Саранск, 1962. Т. 1. С. 47.
- ⁹ См.: Мордовской АССР 50 лет : стат. сб. Саранск, 1979. С. 122; Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1958. С. 127.
- ¹⁰ См.: **Киселёв А. Л.** Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959. С. 94.
- ¹¹ См.: Народное образование Мордовской АССР. Т. 1. С. 242.
- ¹² ЦГА РМ. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
- ¹³ Там же. Д. 34. Л. 15 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 42. Л. 25.
- ¹⁵ Там же. Д. 34. Л. 15.
- ¹⁶ См.: Народное образование Мордовской АССР. Т. 1. С. 48.
- ¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 6. Д. 11. Л. 11.
- ¹⁸ Там же. Д. 694. Л. 36.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 464. Оп. 6. Д. 91. Л. 22 — 24.
- ²⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 4. Д. 66. Л. 230.
- ²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1047. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ²² ЦГА РМ. Ф. 326-п. Оп. 1. Д. 466. Л. 144.

Александр Александрович Тарасов,
кандидат исторических наук, профессор
(г. Саранск)

ГОРОДА–ПОБРАТИМЫ САРАНСК И БОТЕВГРАД

Из опыта экономического и научно–технического сотрудничества Мордовии и Болгарии

Проблема советской модернизации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы представляется весьма важной и актуальной с позиций современности. Особый интерес вызывают взаимоотношения СССР и Народной Республики Болгарии (НРБ), которые в советскую эпоху рассматривались как образец отношений между странами социалистического содружества, как пример социалистического интернационализма.

Произошедшие глубокие качественные изменения в политическом и социально-экономическом устройстве привели к изменению внешнеполитической ориентации Болгарии. В начале 1990-х гг. в системе внешнеполитических приоритетов страны произошла резкая смена курса с Востока Европы на Запад. В программных заявлениях посткоммунистических правительств Республики Болгарии (РБ) в качестве первоочередной и приоритетной выделяется задача развития тесных интеграционных связей с Евросоюзом. С учетом распада мировой системы социализма и краха СССР, ослабления России и, осо-

бенно, ее международных позиций альтернативной стратегии для Болгарии, как и остальных стран бывшего советского блока, просто не существовало.

Коренные перемены общественного устройства и внешнеполитической ориентации отразились на экономических, научно-технических и торговых отношениях. Поэтому вполне актуальны оценка состояния и потенциала российско-болгарских хозяйственных связей, выявления проблем, препятствующих развитию сотрудничества, и определение его перспектив. Необходимость научного осмысления сложившейся ситуации в двустороннем экономическом сотрудничестве становится очевидной, если принять во внимание былой опыт тесного взаимодействия двух стран в области политики, экономики, культуры, включая региональный контекст. В связи с этим заслуживают внимания изучение и обобщение исторической практики хозяйственного и научно-технического сотрудничества Мордовии и Болгарии, приобретшего активный характер в 1960 — 1980-х гг.

В Мордовии вторая половина 1960-х — 1980-е гг. характеризуется мощным модернизационным сдвигом в социально-экономическом развитии, сопровождавшимся активизацией внешнеэкономических связей. К середине 1960-х гг. в республике был создан мощный промышленный комплекс, превративший ее из аграрной в индустриально-аграрную, что кардинально изменило ее место в союзном разделении труда. Модернизация привела к тому, что промышленные отрасли стали ведущими в народном хозяйстве Мордовии. Так, в первой половине 1970-х гг. промышленные предприятия республики освоили и начали серийный выпуск более 600 новых видов продукции, которая поставлялась почти во все области и республики СССР, а также в зарубежные страны¹.

В структуре экспорта большое место отводилось электротехническим и светотехническим изделиям, машиностроительной продукции (включая автосамосвалы, экскаваторы, транспортное оборудование), продукции химического комплекса (в том числе

резинотехнические изделия и фармацевтика), а также аграрно-промышленного комплекса.

Складывание внешнеэкономического комплекса Мордовии проходило в режиме поиска новых форм международного сотрудничества со странами — членами СЭВ. Значительная роль в развитии внешнеэкономических связей региона принадлежала научно-техническому сотрудничеству, которое стало более интенсивным в 1960 — 1970-е гг.

Что касается Болгарии, то она была наиболее близкой Советскому Союзу социалистической страной. СССР активно помогал болгарской экономике. Весь научно-технический потенциал страны был создан при решающем участии Советского Союза. Народная Республика Болгария постоянно получала возможность использовать опыт и достижения нашей науки и техники, внедрять их в свое хозяйство.

На предприятиях, сооруженных с помощью СССР, в Болгарии производилось, по данным на начало 1980-х гг., более 60 % всей промышленной продукции, в том числе 100 % чугуна, 98 — стали, 100 — проката цветных металлов, электролитической меди и цинка, 85 — свинца, 55 — общего объема продукции химической промышленности, 80 — нефтехимии и нефтепереработки, 60 % продукции целлюлозно-бумаж-

ной промышленности². Промышленная продукция, производимая из советского топлива и сырья, сбывалась в основном на огромном рынке Советского Союза, а также других стран СЭВ. Причем, например, поставки нефти осуществлялись в таких объемах, что она и продукты ее переработки долгие годы являлись товарами, которые Болгария реэкспортировала на Запад³.

В свою очередь СССР было выгодно экономическое сотрудничество с НРБ. 56 % болгарского экспорта приходилось на Советский Союз, в том числе 60 % экспортных машин и оборудования, 85 — швейных изделий, 68 — автомобильных шин, 69 % овощных и фруктовых консервов⁴.

Центральное место в научно-технической политике страны занимало развитие структуроопределяющих отраслей — электроники и электротехники. Основное место в научно-технических связях занимали социалистические страны и в первую очередь СССР. Например, в середине 1970-х гг. 1/4 проблем и тем, разработанных на совместной советско-болгарской основе, приходилась на создание новых и совершенствование существующих машин, конструкций, приборов и другого оборудования. Только в электронике были внедрены 36 новых изделий⁵. Благодаря этому

Болгария быстро заняла важное место среди стран СЭВ — производителей ЭВМ, а позже смогла поставлять значительную часть электронной продукции в СССР. В 1980-е гг., с появлением малых и персональных ЭВМ, болгарские устройства памяти и магнитные диски ИЗОТ стали особенно популярными у советских потребителей.

Таким образом, на основе экономической помощи, поставок машин и технического оборудования, топливно-сырьевых ресурсов, научно-технического содействия Советского Союза Болгария за относительно короткий срок превратилась из аграрной страны в индустриально-аграрную.

Большое значение для развития совместных связей имели непосредственное взаимодействие советских и болгарских партийных органов, министерств и ведомств, регионов, городов, прямые контакты между предприятиями и производственными коллективами⁶.

В системе межгосударственных промышленных и технических связей между СССР и НРБ видное место, наряду с другими регионами (краями, областями, союзными и автономными республиками), занимала Мордовская АССР. Одним из свидетельств взаимовыгодности советско-болгарского сотрудничества явилось участие в 1980-х гг. производственных фирм НРБ во внедрении на Саранском заводе медицинских препаратов четырех операций по регулированию процесса ферментации и дробной подачи питательных веществ⁷.

Работники промышленности и транспорта Мордовии, и в частности г. Саранска, были хорошо знакомы с продукцией машиностроения болгарского научно-производственного объединения (НПО) «Балканкар»: к нам поступали электропогрузчики, тельферы, штаблеры и другие подъемно-транспортные машины. С конца 1960-х гг. на предприятиях и в

Улица Ботевградская, г. Саранск

организациях города появились болгарские электронно-вычислительные машины и калькуляторы «Элка», а позже — электрические пишущие машинки «Марица».

Спросом у населения Саранска и всей республики пользовались товары народного потребления болгарского производства: кетчуп, лечо, консервированные голубцы, зеленый горошек, фаршированный перец, маринованные томаты и огурцы, свежие яблоки, фруктовые компоты, нектары и соки фирмы «Булгарплодэкспорт»; вина от «Булгарвино» — «Монастырская изба», «Медвежья кровь», бренди «Солнечный берег», коньяк «Плиска»; предметы гигиены — зубная паста «Поморин» и «Мэри», крем для и после бритья «Каро», шампуни «Зеленое яблоко», «Ромашка», «Крапива», «Сирень», разнообразные сорта туалетного мыла; косметика и парфюмерия — краска для волос, туалетная вода, духи «Сигнатюр», «Шанор», «Чар», «Боншанс» и, особенно, «Болгарская роза», производителями которых были предприятия «Ален Мак», «Арома», «Болгарская Роза»; фармацевтические препараты завода «Софарма», а также трикотажные изделия.

Следует заметить, что значительная часть рынка табачных изделий в СССР, включая и Мордовию, была представлена продукцией компании «Булгартабак»: «Плиска», «Шипка», «Стюардесса», «Родопи», «Ту-134»,

«Опал», «Интер», «Вега», «Феникс», «Пирин» и «ВТ».

Большим «шиком» у населения Мордовии и всей страны считались джинсы «Рила» и особенно болгарские кожаные плащи и куртки, меховые пальто и дубленки.

Столицу Мордовии — Саранск и болгарский город Ботевград связали прочные дружеские связи и разносторонние взаимные отношения, официально закрепленные 14 октября 1966 г. С апреля 1967 г. Саранск и Ботевград стали городами-побратимами.

К концу 1970-х — началу 1980-х гг. породненные города представляли собой крупные промышленные центры с высокоразвитой экономикой, наукой и культурой. Так, в столице Мордовии активно развивались электротехническая, машиностроительная, медицинская промышленность, производство кабеля, приборостроение и т. д. Продукция, вырабатываемая на предприятиях Саранска, была хорошо известна и пользовалась большим спросом более чем в 60 зарубежных странах, в том числе в НРБ⁸.

Продукция промышленных предприятий Ботевграда экспортировалась в Венгрию, Чехословакию, Польшу, ГДР, Италию, Японию и другие страны. Ботевградский комплекс «Великий Октябрь» являлся одним из крупнейших производителей сельхозпродукции в Болгарии⁹. Микроэлек-

троника, химическая промышленность, троллейбусо- и автобусостроение прославили Ботевград далеко за пределами республики. Междугородные автобусы Чавдар-11М4 получили в 1970 — 1980-е гг. широкое распространение по всей территории стран СЭВ, в том числе в СССР¹⁰.

Наибольший удельный вес в экономических и научно-технических связях двух городов принадлежал коллективам Саранского объединения «Электровыпрямитель» и Ботевградского полупроводникового завода. Именно строительство этого комбината полупроводниковой техники положило начало дружеским связям мордовского и болгарского народов.

С лета 1967 г. завод «Электровыпрямитель» стал головным предприятием по оказанию технической помощи, передаче технологии и конструкций силовых кремниевых неуправляемых и управляемых вентилях на новостроящемся заводе полупроводников в Ботевграде. Осенью 1968 г. из Саранска было отправлено в Болгарию необходимое технологическое оборудование. Первая партия полупроводниковой техники была выпущена по технологии «Электровыпрямителя». Для прохождения стажировки по освоению производства, обучению болгарских специалистов в цехах и лабораториях завода в июле 1967 г. в Саранск прибыла первая группа специалистов из НРБ. В дальнейшем посещение специалистами из Ботевграда завода-шефа стало регулярным.

В 1973 г. группа специалистов саранского завода «Электровыпрямитель» оказала помощь в строительстве и сдаче в эксплуатацию крупных производственных корпусов на Ботевградском заводе полупроводников. С этого времени производственные коллективы двух предприятий стали сотрудничать как партнеры.

В 1982 г. между этими промышленными предприятиями открылась

Улица Ботевградская, г. Саранск. Вид на универсам «Ботевград»

новая страница взаимоотношений. Совет молодых специалистов завода «Электровыпрямитель» и Клуб научного и технического творчества молодежи Ботевградского комбината «Микроэлектроника» заключили договоры о социалистическом соревновании, сотрудничестве и взаимопомощи. Эти договоры носили многоплановый характер и включали в себя показатели производственного, научно-технического и социального характера. Одним из важных направлений договоров являлось совместное решение общих производственных проблем. Изобретатели и рационализаторы родственных предприятий подключались к участию в совместных научно-технических конференциях, заключали договоры о творческом содружестве, внедряли совместные изобретения и новшества¹¹. В этой связи заслужила большого внимания и получила высокую оценку на всесоюзном уровне практика многосторонней системы взаимодействия администрации и общественных органов на заводе «Электровыпрямитель»¹².

Поскольку в 1970 — 1980-х гг. города-побратимы Саранск и Ботевград определились как крупные центры электротехники — в силу этого у них было много общих проблем. Одной из них, находившейся в центре внимания партийных и административно-хозяйственных органов породненных городов, являлась подготовка высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов для электротехнической промышленности, а также практика работы заводских организаций с инженерно-техническими кадрами в целях повышения их ответственности за качество выпускаемой продукции и внедрение новой техники¹³.

Саранский завод «Электровыпрямитель» сотрудничал и с другими организациями Болгарии, а также предприятиями Румынии, Польши и Чехословакии¹⁴. Так как Мордовская

Средняя общеобразовательная школа № 16 г. Саранска. Памятник Христо Ботеву

АССР имела довольно высокий уровень развития электротехнической отрасли, то связи с Болгарией в этом направлении были экономически и технологически обоснованы. Вполне логично, что председателем Саранского филиала Общества советско-болгарской дружбы в 1972 г. стал представитель этой промышленной отрасли — инженер-электромеханик «Электровыпрямителя» Илья Григорьевич Учайкин (1934 — 2004).

В 1957 — 1976 гг. И. Г. Учайкин — инженер-конструктор, старший инженер, начальник конструкторского бюро, цеха, центральной заводской лаборатории, заместитель главного технолога, главного инженера и начальника специального конструкторско-технологического бюро на саранском заводе «Электровыпрямитель». В 1976 г. — главный инженер Саранского филиала Московского радиозавода «Темп». С 1979 г. — в Мордовском государственном университете, доцент. В 1980 — 1982 гг. — заведующий кафедрой светотехники; в 1982 — 2003 гг. — заведующий кафедрой автоматики; в 1982 — 1985 гг. — декан факультета электронной техники. В 1985 — 1992 гг. руководил отраслевой лабораторией Министерства электротехнической промышленности СССР. Организатор научных разработок в области силового полупроводниково-

го приборостроения, учебного процесса подготовки инженеров электронной техники. Должность председателя филиала Общества советско-болгарской дружбы И. Г. Учайкин занимал до 1992 г.¹⁵

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. зародилась традиция заключения трудовых договоров о социалистическом соревновании между коллективами предприятий СССР и других социалистических стран. Такой договор был подписан Саранским заводом автосамосвалов (САЗ) с Ботевградским автобусным комбинатом «Чавдар». Трудовая взаимопомощь и обмен передовым опытом стали основным содержанием социалистического соревнования. Подведение итогов обычно приурочивалось к годовщинам Октября (7 ноября) и Дню независимости Болгарии (22 сентября). В 1980 г. комсомольцы и молодежь завода автосамосвалов и представители «Чавдара» заключили договор о трудовом соперничестве за наибольший личный вклад в успешное выполнение плановых заданий. На заводах получило прописку соревнование комсомольско-молодежных бригад за звание «Лучший молодой рабочий» и «Лучший молодой рационализатор». Определялся круг показателей, по которым подводились итоги между комсомольскими организациями двух коллективов: особое

внимание уделялось успешному выполнению производственных графиков, участию в научно-техническом прогрессе, особенно сварочного и штамповочного производства и др.

В 1983 г. администрация, партком, профком и комитет ВЛКСМ САЗа учредили специальное переходящее Красное знамя для награждения лучших коллективов — победителей социалистического соревнования комбината «Чавдар»¹⁶.

Развитие сотрудничества Мордовии и Болгарии и особенно породненных городов Саранска и Ботевграда не сводилось только к чисто производственным делам. Происходил постоянный обмен опытом в решении социально-бытовых проблем, идеологической работы, связями в области культуры, науки, туризма, спорта и т. д. Так, в 1985 г. студенческий отряд «Христо Гурбов» из Ботевграда работал на полях совхоза имени XXV съезда КПСС — в лагере труда и отдыха «Корчагинец». Студенческий отряд «Ялга» из Саранска выполнял в Ботевграде строительные работы по ремонту межвузовской учебно-производственной базы¹⁷.

Необходимо отметить, что существенный сегмент внешнеэкономических связей государств социалистического лагеря составляло именно взаимодействие на уровне регионов. Руководство стран всячески поощряло деятельность по межрегиональному сотрудничеству и даже предоставляло регионам определенную самостоятельность. Благодаря этому в рамках функционирования СЭВ на региональном уровне был создан достаточно эффективный механизм, способствовавший повышению степени индустриализации, прогрессу в экономическом и техническом развитии, о чем наглядно свидетельствует опыт сотрудничества Мордовии и Болгарии, городов Саранска и Ботевграда.

Однако развитие международного социалистического разделения труда и соответственно товарообме-

на в 1970 — 1980-х гг. во многом шло за счет экстенсивных факторов, расширенного воспроизводства, освоения имевшихся резервов межотраслевой специализации по схеме разделения труда, которая сформировалась в 1950 — 1960-е гг. Поэтому в сфере сотрудничества стали накапливаться нерешенные проблемы, появились признаки застоя.

Одной из основных причин недостаточных темпов международной социалистической интеграции являлось то, что она проводилась в отличие, например, от стран Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), преимущественно на государственном уровне. С одной стороны, непосредственные связи между предприятиями партийно-государственными структурами поощрялись, а с другой — чрезмерно регламентировались. К тому же расширение интеграции и сотрудничества выражалось в принятии часто нереалистичных, парадно-показательных проектов¹⁸.

Однако сейчас, спустя годы после распада СЭВ, можно констатировать, что в Восточной Европе, несмотря на все недостатки, международная система экономического сотрудничества стран социалистического лагеря сделала первые шаги в сторону более справедливого выравнивания экономических показателей, чем достигнутый сегодня уровень развития Европейского Союза (ЕС). Именно в СЭВ наблюдались такие принципы построения интеграции, как равноправие, обеспечение экономического роста для всех членов, построение сбалансированной структуры экономики¹⁹.

Коренные перемены общественного устройства и внешнеполитической ориентации конца 1980-х — начала 1990-х гг. негативно отразились на внешнеэкономических отношениях России и Болгарии. Были нарушены многие наработанные связи сотрудничавших производственных и научно-технических коллективов, включая

предприятия Саранска и Ботевграда. Так, не были реализованы в полной мере договоры о совместном выпуске товаров народного потребления коллективами объединения «Электровыпрямитель» и Ботевградского комбината «Микроэлектроника», — о взаимном сотрудничестве по выпуску продукции Ботевградского автобусного комбината «Чавдар», «Саранского завода автосамосвалов» и завода «Центролит»²⁰. В 1999 г. было завершено производство автобусов в Ботевграде²¹.

Не воплотилась в жизнь идея труженников бумажной фабрики «Красная Роза» (г. Темников, Мордовия) и Ботевградского химического комбината о тесном развитии экономических связей, обмене рабочими группами, о поставке фабрике комплектного оборудования для производства высококачественных обоев. Пережив с большим трудом 1990-е гг., «Красная Роза» прекратила существование в 2010 г.²²

Вместе с тем в конце 1990-х — начале 2000-х гг. существенным резервом торгово-экономического и научно-технического сотрудничества двух стран стали межрегиональные связи, особенно в сфере деятельности малого и среднего бизнеса, а также активное создание совместных предприятий (фирм) и представительств компаний. В целях содействия развитию торгово-экономических, научно-технических и культурных связей, а также активного продвижения товаров и услуг, производимых предприятиями регионов, назначались их представители.

Так, представитель Мордовии в Болгарии Валентина Сидоровна Генкова реализовала контракты по поставке в Болгарию оптического кабеля ОАО «Саранскабель» на сумму около 30 тыс. дол.; теплообменников ОАО «Рузхиммаш» на сумму около 60 тыс. дол. и продукции ОАО «Лисма» на сумму около 60 тыс. дол. Межрегиональный маркетинго-

вый центр (ММЦ) «Мордовия — Москва» подписал договор с фирмой «Хай Тех — Мирослав Вучев» (г. Димитровград, Болгария) о сотрудничестве в области маркетинга. ММЦ «Мордовия — Москва» стал официальным представителем этой черноморской страны по продвижению в Россию оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции²³.

Совместно с ОАО «Мордовспирт» болгарские представители планировали изготовление коньяка «Солнечный берег», саранским заводам автосамосвалов и кабельному поступили предложения реализовать свою продукцию на Балканах. Всерьез

прорабатывался вопрос о производстве на Саранском консервном заводе болгарского кетчупа, розлива на мордовских заводах болгарского вина и даже проект выпуска известных марок сигарет. Особый интерес вызвала идея болгарской предпринимательницы Кармен Лозаровой создать в богатом лесами Зубово-Полянском районе совместное предприятие по сбору и консервации грибов, ягод и лечебных трав²⁴.

Не прекращались деловые взаимоотношения породненных городов — Саранска и Ботевграда. Велись переговоры о совместной бизнес-деятельности. Особенно перспективным болгарская сторона считала строитель-

во российских предприятий на территории Ботевграда в сфере легкой промышленности, производства одежды, мебели, бытовой техники и др.²⁵

Несмотря на распад, социалистическая интеграция стала примером развития новой международной экономической общности суверенных социалистических государств, создавшей предпосылки для более тесного экономического сближения стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Главное в опыте СЭВ состоит в том, что его история дает возможность избежать ошибки прошлого в поисках новой модели экономического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Суродеева Т. П., Данилова О. А.** Научно-техническое сотрудничество как важный фактор развития внешнеэкономического комплекса Мордовии во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. [Электронный ресурс] // Язык. Культура. Общество. Саранск, 2011. Вып. 3 : сайт. URL: <http://yazik.info/2011-36.php> (дата обращения — 15.08.2015).
- ² См.: Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза / под общ. ред. С. А. Скачкова. М., 1982. С. 62 — 65.
- ³ См.: **Валева Т.** Время собирать камни [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.senat.org/Russia-Bulgaria/TValeva.html> (дата обращения — 15.08.2015).
- ⁴ См.: Труд. 1985. 21 февр.
- ⁵ См.: **Сергиев И.** Научно-техническое сотрудничество НРБ и СССР. София, 1974. С. 23 (на болгар. яз.).
- ⁶ См.: Интернациональное сотрудничество КПСС и БКП: история и современность / под общ. ред. А. Г. Егорова (СССР) и Д. Елазара (НРБ). М., 1985. С. 263; **Княшко Ф.** Девиз — «Дружба» // Социалистическое соревнование. 1983. № 3. С. 72 — 73.
- ⁷ См.: **Тарасов А.** Курсом сближения // Блокнот агитатора. [Саранск]. 1986. № 16. С. 22.
- ⁸ Саранск: история и современность [Электронный ресурс] : сайт. URL: http://www.gidrm.ru/histori_saransk/ (дата обращения — 15.08.2015).
- ⁹ См.: **Мозеров В. Д.** Интернациональные связи Саранска // Саранск : историко-экон. очерк. Саранск, 1985. С. 180 — 182.
- ¹⁰ См.: Чавдар (компания) [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения — 15.08.2015).
- ¹¹ См.: **Тарасов А.** Курсом сближения. С. 23; **Его же.** Шаги дружбы // Сятко. [Саранск]. 1986. № 5. С. 70 (на эрз. яз.); **Его же.** Друзья познаются в деле (о братском сотрудничестве Саранска и Ботевграда) // Мокша. [Саранск]. 1987. № 5. С. 81 — 82 (на мокш. яз.).
- ¹² См.: **Васильев А.** Развитие форм участия трудящихся в управлении производством // Полит. самообразование. 1981. № 11. С. 30 — 31.
- ¹³ См.: **Тарасов А.** Курсом сближения... С. 22 — 23.
- ¹⁴ См.: **Конев В.** Маршрутами дружбы // Совет. Мордовия. 1979. 1 мая.
- ¹⁵ См.: Выдающиеся ученые [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.mrsu.ru/ru/80let/scimen/index.php?ID=11358> (дата обращения — 15.08.2015).
- ¹⁶ См.: **Тарасов А.** Курсом сближения... С. 23.
- ¹⁷ См.: Виртуальный Музей российско-мордовско-болгарской дружбы Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 16» [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://shkola16-muzei.narod.ru/index/0-4> (дата обращения — 15.08.2015).
- ¹⁸ См.: **Дашичев В. И.** Перспектива: социалистический общий рынок // Новое время. 1988. № 1. С. 30.
- ¹⁹ См.: **Колганова М. Д.** Интеграция на постсоветском пространстве — уроки прошлого [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2011. № 5. Т. 1. С. 189 — 192 : сайт. URL: <http://www.moluch.ru/archive/28/3063/> (дата обращения — 15.08.2015).
- ²⁰ См.: **Тарасов А.** По пути обновления // Полит. вестн. [Саранск]. 1989. № 6. С. 47.
- ²¹ См.: Чавдар...
- ²² См.: Край, где «цвела» когда-то «Роза» [Электронный ресурс] : сайт. URL: // <http://stolica-s.su/society/kraj-gde-cvela-kogda-to-roza.html>; **Тарасов А.** По пути обращения. С. 47.
- ²³ См.: Международные связи [Электронный ресурс] : сайт. URL: // <http://www.delmor.ru/2.html> (дата обращения — 15.08.2015).
- ²⁴ См.: IGPI.RU: Политический мониторинг [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/099/13.html> (дата обращения — 15.08.2015).
- ²⁵ См.: Ботевград — новый облик, новая жизнь [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://biznes-kontakti.com/index.php?newsid=434> (дата обращения — 15.08.2015).

Галина Александровна Куршева, доктор исторических наук, профессор,
Алексей Викторович Чернов, кандидат филологических наук, доцент
(г. Саранск)

ПОЛОЖЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В среде современной европейской этнической интеллигенции при оценке положения финно-угорских народов сложилась устойчивая тенденция к акцентированию внимания на негативных аспектах жизни финно-угорских народов в Российской Федерации. В западных СМИ, научной и научно-популярной литературе распространяются политически ангажированные, часто имеющие провокационный характер, мнения о притеснениях этих народов в России.

При установлении объективной картины нельзя не отметить, что места компактного проживания финно-угров, к которым в мире принято относить представителей 24 финно-угорских и родственных им народов, действительно расположены в основном на территории России. При этом общемировая численность финно-угорских народов в 2011 г., по некоторым оценкам, насчитывала около 25 млн человек. Самыми крупными этносами по данному показателю являются венгры (около 15 млн человек), финны (около 5 млн человек) и эстонцы (около 1 млн человек)¹. Эти народы составляют основное население соответственно Венгрии, Финляндии и Эстонии. Оставшихся примерно 4 млн представителей 21 финно-угорского народа на тер-

риториях их проживания относят к национальным меньшинствам.

В европейских странах и странах Евросоюза компактные группы финно-угорских народов проживают в Норвегии (саамы, квены и финны), Швеции (саамы и финны), Финляндии (саамы, ижорцы и карелы), Латвии (эстонцы и ливы), Румынии (венгры и чангоши), Эстонии (сету (сето)), Сербии (венгры), Словакии (венгры) и т. д. Однако положением финно-угорских национальных меньшинств внутри этих стран европейская общественность практически не интересуется. Вместе с тем существуют факты, настойчиво свидетельствующие о проблемах в жизни данных этнических сообществ, обусловленных, в первую очередь, целенаправленно проводимой политикой по их дискриминации и ассимиляции.

Попытаемся рассмотреть современное положение отдельных финно-угорских народов, компактно проживающих в том или ином государстве Европы, на материалах многочисленных сообщений, размещенных на сетевых информационных ресурсах.

Саамы населяют четыре страны Европейского континента — Швецию, Финляндию, Россию и Норвегию. Как отмечается, получение точных данных о численности саам-

ского населения — сложная методологическая проблема. Одной из причин этого является проводимая ранее политика ассимиляции саамов и репрессий по отношению к ним. По приблизительным оценкам, от 5,0 до 6,5 тыс. саамов проживают в Финляндии, 17,0 — 20,0 тыс. — в Швеции, около 2,0 тыс. — в России и 40,0 — 45,0 тыс. саамов — в Норвегии².

С 1800-х гг. и до Второй мировой войны основой национальной политики в скандинавских странах была идеология и методология ассимиляции саамов. Это означало, что саамы должны были заменить собственные культурные традиции и языки моделями поведения и языками господствовавших культур этих стран. Швеция в начале XX в. провела сегрегацию для саамских оленеводов, а по отношению ко всем остальным саамам вела ассимиляционную политику. В Норвегии ассимиляционная политика проводилась по отношению ко всем саамам. В таких условиях им чрезвычайно трудно было сохранять свою идентичность. Многие саамы утратили родной язык.

Во второй половине XX в. идеология ассимиляции со стороны государственной власти, в конце концов, сменилась более терпимым отноше-

нием. В последние десятилетия наблюдалось позитивное развитие отношений в саамском вопросе. Политические проблемы саамов получили большой отклик в средствах массовой информации, им уделялось больше внимания на государственных политических совещаниях, чем когда-либо прежде. Были приняты законы и решения, которые формально усилили права саамов, создали новые предпосылки для их политической активности и придали как народности гораздо больший политический вес, чем раньше³.

Кульминацией политики по привитию гражданской и политической практики среди саамов было учреж-

дение саамских парламентов национального уровня, избираемых прямым голосованием при участии всех саамов того или иного государства. В Финляндии постановление о Саамском парламенте (Саметинге) было подписано 9 ноября 1973 г., в Норвегии открытие Саамского парламента состоялось 9 октября 1989 г., также имеется саамский парламент в Швеции, учрежденный в 1993 г. О важности этого органа можно судить по тому, что ни одно решение в отношении саамов и территории их расселения не принимается без согласования с Саамскими парламентами во всех трех скандинавских странах⁴.

Саамы

В дальнейшем, в течение 1990-х и 2000-х гг. в Норвегии, Финляндии и Швеции были приняты законодательные акты, касавшиеся вопросов использования представителями национальных меньшинств родного языка. Действие почти всех этих законов распространяется только на регионы традиционного проживания национальных меньшинств, что в современных условиях, характеризующихся усилением миграционных процессов, можно рассматривать как анахронизм. Таким образом, саамский язык (один или несколько саамских языков) является официальным языком в 9 муниципалитетах (коммунах) Норвегии и 4 муниципалитетах (общинах) Финляндии. В Швеции саамский язык является одним из шести официальных языков меньшинств; сначала саамский язык получил официальный статус в 4 муниципалитетах (коммунах) лена Норрботтен, а после принятия нового закона в 2009 году саамские языки получили с 1 мая 2010 г. официальный статус еще в 14 муниципалитетах⁵. Кроме того, действующая Конституция Финляндии дает саамскому населению право на сохранение и развитие своего языка и своей культуры. Более того, в северной части страны имеется особое территориальное образование, Саамский регион Финляндии, на территории которого саамы согласно Конституции имеют культурную и языковую автономию⁶.

Тем не менее главной проблемой, угрожающей национальному идентитету, саамы считают свою разбросанность по 4 различным странам, которые не заинтересованы в консолидации этого народа и в формировании единой административной национальной единицы. Отсутствие единой территории уже привело к распаду некогда единого саамского языка на 10 диалектов, носители которых часто не понимают друг друга. Благодаря быстрой модернизации и изменению образа жизни сканди-

навских саамов, остро стоит проблема адаптации к новой среде, в частности к проектам национальной индустриализации Скандинавии⁷.

Из трех скандинавских стран наибольшей критике подвергается политика Финляндии в отношении саамов. В 2011 г. Европарламент потребовал от Финляндии и Швеции скорейшей ратификации Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Подготовленный законопроект не прошел из-за споров о расширении прав землепользования саамов⁸. Однако до настоящего времени вопрос с ратификацией Конвенции остался не решенным*.

Спустя год Финляндия вновь подверглась критике — уже со стороны ООН. По мнению комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, Высший административный суд Финляндии «чересчур расширил» понятие саамов. По мнению комитета ООН, саамы должны иметь больше прав при определении того, кто является саамом и соответственно обладает правом голоса на выборах в Саамский парламент. В комитете выразили беспокойство по поводу того, что при предложенном определении саамов в Саамский парламент попадает много не-саамов, что ускоряет ассимиляцию саамской культуры с финской. Комитет ООН потребовал от государства новых мер по увеличению объемов преподавания саамского языка, а также услуг здравоохранения и социальной защиты на саамском языке⁹.

В официальной финской науке карелы Финляндии рассматриваются как часть финского этноса, а ка-

релы российской части Карелии — как самостоятельный этнос¹⁰.

В Финляндии карелами считаются жители Северной и Южной Карелии, а также жители, эвакуированные с территорий, отошедших к СССР. После 1917 г. значительная часть Карелии оказалась в составе независимого Финляндского государства. До начала Второй мировой войны наиболее крупным районом компактного проживания финляндских карел оставалась так называемая Пограничная Карелия (фин. *Raja-Karjala*), к которой в Финляндии относили 6 волостей северо-восточного Приладожья: Импилахти, Корписелья, Салми, Соанлахти, Суйстамо и Суоярви. Часть карел, оказавшихся на территории Финляндии, сохранила верность православию. Православные вплоть до 1940 г. составляли здесь до двух третей населения. В данном регионе было сосредоточено более половины православного населения Финляндии¹¹. Однако в условиях государственной политики Хельсинки, направленной на ассимиляцию карел, значительная их часть приняла лютеранство. В большой степени к этому привели Советско-финляндская и Вторая мировая войны.

В 1940 г. районы проживания финляндских карел отошли по Московскому мирному договору к Советскому Союзу. Все население этих районов, финны и карелы (в том числе православные), были добровольно эвакуированы вглубь Финляндии. Расселение и без того финнизированных карел среди финнов ускоряет процесс ассимиляции¹². По разным оценкам, в Финляндию эмигрировало от 300 тыс. до 400 тыс. карел —

более половины этноса. Беженцы в первые десятилетия проживания в Финляндии переходили на финский язык и принимали лютеранство, не оказывая значительного сопротивления политике властей. И только в 1980-е гг., когда карелы успешно адаптировались к финляндскому, западному образу жизни, они стали настойчивее заявлять о своих национально-культурных правах¹³.

Если говорить о численности карельского населения Финляндии, то, по статистическим данным 2006 г., в Северной Карелии проживали 167 519 человек, а в Южной Карелии — 135 255. Но общая численность тех, у кого есть карельские корни, включая переселенцев из утраченных карельских земель, а также их потомков, сегодня трудно подсчитать. По разным оценкам, речь может идти о более чем 2 млн человек¹⁴.

Финляндские карелы практически не выделяются на фоне других жителей Финляндии. Даже понятие *карельский язык* здесь отсутствует. Есть лишь карельский диалект, стоящий в одном ряду с другими диалектами Суоми. Заметных культурных различий между населением финской Карелии и населением остальной Финляндии также не существует. Поэтому карелы быстро растворяются в основном населении страны и, по существу, быстро ассимилируются. В настоящее время финляндских карел от непосредственно финнов отличают лишь субэтническое самоназвание и ряд малозначительных культурных особенностей; знание карельского языка и православную религию сохраняет лишь незначительное число карел.

* Как сообщила 28 апреля 2015 г. государственная телерадиокомпания Финляндии Yle, председатель Саамского парламента Тинна Сайнилла-Айкио выступила с речью на заседании Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. Она в резких выражениях раскритиковала решения финского парламента, касающиеся положения саамов. Парламент в марте решил отложить ратификацию Конвенции МОТ 169 о коренных народах. До этого парламент проголосовал против внесения необходимых для ратификации изменений в закон о Саамском парламенте. Сайнилла-Айкио обвинила финское государство в нарушении международных соглашений. По ее словам, Саамский парламент призывает новое правительство предпринять меры по защите прав саамов. В конце своей речи Сайнилла-Айкио попросила помощи у ООН и Специального докладчика ООН по правам коренных народов Виктории Таули-Корпус (см.: Саамский парламента Финляндии просит помощи у ООН [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/saamskii_parlament_finlandii_prosit_pomoshchi_u_oon/7960762 (дата обращения — 28.04.2015)).

Маркку Лаукканен

Как отметил в интервью корреспонденту ИА REGNUM депутат парламента Финляндии и лидер организации финляндских карелов «Карельский союз» Маркку Лаукканен, большая часть этнических карел страны в настоящее время говорит на восточных диалектах финского языка и не знает карельского. Лишь около 5 тыс. переселенцев из приграничных карельских земель и их потомки сохраняют родной язык, а около 20 тыс. финляндских карел не говорят, но понимают его. Те, кто владеет родным языком, пользуются им главным образом дома и в карельских обществах. Рассматриваемые как часть финской нации, карелы в Финляндии до сих пор не имеют национальной автономии. И у карельского языка нет особого статуса, как у саамского языка¹⁵.

«Карельский союз» активно способствует сохранению карельской культуры, поддерживает национальный карельский идентитет в финском обществе. Сегодня эта влиятельная общественная организация финляндских карел занимается поддержанием карельских традиций и культуры, проводит курсы по изучению карельского языка. Карельская культура

используется как туристическая изюминка восточной Финляндии: там устраиваются карельские праздники, в меню ресторанов и кафе представлены блюда карельской кухни, строятся здания в карельских традициях зодчества.

Квены — жители Северной Норвегии финского происхождения — являются признанным норвежскими законами национальным меньшинством. Наряду с цыганами, евреями, лесными финнами (*skogfinner*), квены в Норвегии получили этот статус в 1998 г. в соответствии с рамочной конвенцией Совета Европы¹⁶.

С середины XIX в. квены подвергались насильственной ассимиляции со стороны норвежских властей. Цель этой ассимиляции обозначена в официальном названии такой политики — *fornorskningspolitikk*, т. е. «политика онорвеживания». За квенами велось наблюдение, ряд профессий были для них недоступны. До 1964 г. в провинциях (фюльках) Трумс и Финнмарк покупать землю разрешалось только тем, кто говорил по-норвежски. В период действия этой политики этноним *квен* восприни-

мался негативно, а многие избегают использовать это слово и сейчас¹⁷.

Ситуация с квенами в Норвегии еще более осложнилась, когда в 1930-х гг. Финляндия стала сближаться с агрессивной фашистской Германией. Финским проповедникам-лестадиянцам запретили въезжать в Норвегию, было запрещено распространение лестадиянской литературы и Библии на финском языке. В квенских деревнях закрывали финноязычные школы и передавали детей в интернаты, где дети воспитывались под присмотром норвежскоязычных воспитателей. Для противодействия «финской угрозе» норвежские крестьяне из Юго-Восточной Норвегии переселялись в долину реки Пасвик, где преобладало финноговорящее квенское население. Таким образом, постепенно вырабатывалось негативное отношение к квенам и у простого норвежского населения. Квены благодаря усилиям правительства стали восприниматься как люди второго сорта, говорить по-фински было непрестижно. Родители старались переучивать детей на норвежский язык. Фамилии с финских переина-

Доение северного оленя, Сёр-Варангер, Северная Норвегия. Мужчина квен и женщина инари-саами. Конец XIX в.

чивали на норвежские. Таким образом, уже перед Второй мировой войной квенское население стало стремительно терять свою идентичность¹⁸.

По причине столь долгого подавления квенской идентичности у многих представителей этого народа выработался комплекс неполноценности. До сих пор лишь немногие из них получают высшее образование. В педагогическом вузе провинции Финнмарк лишь после долгого сопротивления ректора, предпочитавшего, чтобы там преподавался французский, ввели в качестве одного из предметов финский язык. С 1970-х гг. наблюдался рост культурного самосознания среди квенов. Государство ответило тем, что стало рассматривать квенов наряду с другими группами иммигрантов (*innvandrerne*). Квены требовали возобновить запрещенное в 1936 г. преподавание финского языка в школе. Вначале этот предмет ввели как факультативный в гимназии, а с 1980 г. в качестве эксперимента — как второй язык в начальной школе. В 1985 г. впервые стало возможным выбирать финский как язык обучения. Однако если в 1940 — 1950-х гг. большинство жителей в квенских поселках говорили по-квенски, то в результате политики онорвеживания молодежь привыкла пользоваться норвежским языком, и финскому им приходилось обучаться. С 1990/91 учебного года вновь как эксперимент финский был введен как второй язык в некоторых школах провинции Трумс. С 1997 г. после упорной борьбы за учащимися начальной и средней школы Трумса и Финнмарка было законодательно закреплено право получать образование на финском языке. В 2005 г. под давлением Совета Европы норвежское правительство признало квенский

языком национального меньшинства¹⁹. Число его носителей по разным оценкам составляет от 2 тыс. до 8 тыс. человек.

Права квенов в Норвегии отстаивает Союз норвежских квенов (*Norske Kveners Forbund*, или *Ruijan Kveeniliitto*), организованный в 1987 г. Бьёрнаром Сепполой. На сегодняшний день он объединяет около 800 человек.

Финны. Согласно данным Статистического управления Швеции (SCB), по состоянию на 31 декабря 2008 г. в стране проживали 675 тыс. финноязычных граждан²⁰. Финны в Швеции получили статус меньшинства в 1999 г. В том же году пять муниципалитетов на севере Швеции были объявлены областями, где финский язык является языком меньшинства²¹. По разным оценкам от 250 тыс. до 470 тыс. представителей финской диаспоры используют родной язык или хотя бы понимают финскую

речь. Шведские финны говорят или только по-шведски, или двуязычны, причем финский используется в лучшем случае как семейный, унаследованный язык. Финский язык в Швеции воспринимался шведоязычным большинством как низкостатусный, что привело к утрате его престижа и сокращению числа полноценных носителей.

В 2013 г. радиостанция на финском языке, являющаяся частью общественной телерадиокомпании SVT — шведского аналога Yle, запустила кампанию «Vega finska!» («Решись говорить по-фински!»). Ее задачей стало поднять вопрос о положении дел с финским языком в Швеции и подтолкнуть финноязычных граждан к тому, чтобы смелее использовать родной язык²². Раньше на финском не решались говорить из-за боязни быть узанными, сейчас часто стесняются недостаточного знания языка.

Отсутствие особых успехов в попытках повысить роль финского языка вынуждает власти страны закреплять языковые права финноязычного меньшинства на законодательном уровне. На начало 2014 г. в общей сложности 52 шведские коммуны из 290 предоставляли базовые услуги на финском языке. Коммуны обеспечивают своим финноязычным жителям дошкольное воспитание, а также уход за престарелыми на родном языке. На эти цели коммуна выделяется финансовая поддержка от государства²³.

По данным переписи населения 1989 г., проведенной в то время еще в Эстонской ССР, на территории республики проживали 306 ижорцев, в РСФСР — 449 человек. В начале 2000-х гг. уже в Эстонской республике были зафиксированы 62 ижорца, из которых ижорский язык назвали родным лишь 19 человек, в

Финны. Вторая половина XIX в.

http://www.et.hnos.sbor.ru/pages/k_dress.htm

Российской Федерации — 327 ижорцев²⁴. Данные цифры показывают, что ассимиляция этого малочисленного финно-угорского народа является фактом, и масштабы ее наиболее значительны именно в Эстонии, где численность ижоры за десятилетний период сократилась в 5 раз. В 2009 г. ижорский язык был включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как находящийся под значительной угрозой исчезновения.

По данным переписи населения 1989 г., на территории Эстонии проживали из финно-угорского населения: эстонцы — 963 281 человек; финны — 16 622; мордва — 985; карелы — 881; удмурты — 413; марийцы — 359; ижорцы — 306; венгры — 241; коми — 196; вепсы — 37; саамы — 5; ханты — 5; ливы — 1; манси — 1 человек²⁵. Таким образом, наибольшая численность среди представителей финно-угров была зарегистрирована у эстонцев и финнов. В 2000 г. в национальном составе населения Эстонской республики насчитывалось 930 219 эстонцев и 11 837 финнов (для сравнения динамики сокращения численности к 2010 г. значения по указанным национальностям составили: эстонцы — 922 398 человек, финны — 10 639 человек)²⁶. Остальные представители финно-угорского населения Эстонии, согласно переписи 2000 г., насчитывали: мордва — 562 человека, карелы — 430, марийцы — 245, удмурты — 241, венгры — 172, коми — 138, ингерманландцы — 358 человек²⁷. Как свидетельствуют представленные статистические данные, численность финно-угорского населения Эстонии применительно к некоторым этническим группам к 2000 г. уменьшилась практически вдвое.

Еще один малочисленный народ финно-угорской группы не признается отдельным народом в Эстонии. Это — *сету*. Сету (*сето*) проживают на территории Эстонской республики и Российской Федерации. При

переписях населения сету обычно записывали себя эстонцами или русскими. В Эстонии сету до сих пор официально не считаются национальным меньшинством. Прибалтийские ученые язык сету представляют вырусским диалектом эстонского языка, хотя сами сету считают язык самостоятельным. Язык сету в 2009 г. включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как находящийся под угрозой исчезновения.

Согласно заключенному в 1920 г. Тартускому миру между Эстонией и Советской Россией, Печорский район Псковской области вместе с сету

(и русскими деревнями) вошел в состав Эстонии. На территориях проживания сету был создан уезд Петсеримаа Сетумаа («Земля сету»), но добиться национальной автономии у народа не получилось. Власти Эстонии взяли курс на ассимиляцию близкородственного народа: православные имена и фамилии сету переводились на эстонский язык, преподавание на языке сету в учебных заведениях запрещалось, богослужение в православных храмах переводилось на эстонский. В 1945 г. Печорский район был передан в состав Псковской области РСФСР, но многие сету пред-

Ижорцы

почли переселиться на территории Эстонской ССР. После распада СССР процесс переселения сету в уже независимую Эстонию усилился. Однако в итоге это обернулось дополнительной ассимиляцией сету, поскольку эстонские власти отказали им в праве называться отдельным народом²⁸. В первой половине 1990-х гг. была установлена государственная граница, почти полностью изолировавшая печорских сету от родственников в Эстонии*.

Опрос среди самых молодых групп сету показал, что установление государственной границы с Эстонией вынуждает их делать выбор: или в пользу России и русского языка, или в пользу эстонского языка с целью последующей эмиграции из России.

Авторы книги «Народ Сету: между Россией и Эстонией» отмечают, что массовая эстонизация сету началась в 1920-е гг. После 1991 г. проявления политики эстонизации сету стали особенно явными. В ходе выполнения условий вступления Эстонии в Европейский союз с 1995 по 2000 г. проводилась специальная программа переселения сету на территорию Эстонии. Всем сету, прибывшим на постоянное место жительства в Эстонскую республику, выплачивались значительные денежные средства, оказывалась помощь в строительстве домов, но признания себя самостоятельным этносом сету так и не добились. При переписи населения, проводившейся в Эстонии в 2002 г., народ сету не числился как самостоятельный, а сами сету были записаны как эстонцы. С такими же трудностями столкнулись и остальные национальные меньшин-

Сету

ства Эстонии. Подобные факты могут быть квалифицированы как проявления дискриминации национальных меньшинств²⁹.

Руководитель сетуского общества ЭКОС Хелью Маяк не скрывает, что сету Эстонии подвергаются ассимиляции: «В Эстонии свои проблемы. Когда сету, проживающие в Эстонии, приезжают к нам, они говорят, что только здесь они слышат истинно сетуский язык. Они там уже обэстонились. Истинно сетуская культура и язык остались именно здесь, на территории России. В Эстонии сетуский язык и культура размываются на бытовом уровне. Та программа, которая проводилась Эстонией в 1995 — 2000 годах, имела своей целью показать, что Эстония больше делает для народа сету, чем Россия»³⁰.

Представитель Совета старейшин Конгресса Сето и главный редактор газеты «Setomaa» Ильмар Вананурм

в беседе с корреспондентом газеты «Молодежь Эстонии», состоявшейся в феврале 2005 г., в качестве примеров проявления дискриминации сету со стороны эстонского правительства отметил непризнание прав сету на занимаемую ими землю, ущемление гражданских прав (например, трудовой стаж гражданина, заработанный вне рубежей Эстонской ССР на территории Эстонской Республики не идет в зачет при назначении пенсии), игнорирование сету при переписи³¹. В свете нескрываемой русофобской направленности руководящих элит прибалтийских государств, дискриминация русскоязычного населения выглядит уже привычным явлением, но сету — финно-угорский народ, которому отказано в признании языка официальным на территории самоуправления и, по сути, предоставлено лишь «право» на ассимиляцию³².

С 23 сентября по 5 октября 2013 г. в Варшаве проходила сессия ОБСЕ «Гуманитарное измерение», на которой выступили многочисленные представители неправительственных организаций из Латвии, Литвы и Эстонии, рассказавшие о проблемах роста неонацистских настроений и этнической дискриминации в своих

* В сетевом издании «Новая газета в Санкт-Петербурге» 2 сентября 2013 г. был опубликован материал под названием «Уходящее королевство сету», в котором приводятся слова члена собрания старейшин Конгресса сету в Эстонии Илмара Вананурма: «Сейчас народ сету стремится в первую очередь к сохранению своей культуры и идентичности, а приходится ему выбирать между нынешними условиями жизни в России и „благополучной“ ассимиляцией среди эстонцев. Все потому, что в 1993 году границу несправедливо провели по границе Эстонской ССР. Но мы не согласны с этой границей, разделившей и погубившей наш маленький этнос» (см.: Уходящее королевство сету [Электронный ресурс] // Новая газета в Санкт-Петербурге. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8086/> (дата обращения — 15.05.2015)).

странах. Как отметил участник из Латвии, вице-спикер Парламента непредставленных Александр Гапоненко, на форуме впервые удалось поднять вопрос о том, что этническая дискриминация распространяется в странах Балтии не только на русское население, но и на другие этносы — поляков в Литве, латгалов в Латвии, сету в Эстонии. Он подчеркнул, что если русские и поляки получают еще в борьбе за свои права поддержку от материнских стран, то латгалы и сету оставлены один на один с этнократическими режимами³³.

Существует распространенное мнение, что в значительной степени подверглись ассимиляции со стороны латышей и представители прибалтийско-финского народа **ливов**. Согласно классификации Юнеско ливский язык относится к почти вымершему. Перепись населения 1959 г. зарегистрировала в Латвии 185 ливов, в 1970 г. — 48. К 2007 г. не было известно ни одного лица младше 65 лет, для кого ливский язык был бы родным.

К процессу ассимиляции ливов привело отсутствие у них территориальной автономии, а также то, что ливы не были представлены в Сейме Латвии. В 1923 г. ливы обратились в Кабинет Министров Латвии с просьбой создать национальный округ, но получили отказ. Один из ливов — Улдрикис Капбергс — пошел на отчаянный шаг и объявил себя королем ливов Улдрикисом I. Он не признал правительства и законы Латвии, в итоге Улдрикис был посажен в Вентспилсскую тюрьму, где и умер. Во время переписей населения в Латвийской ССР ливов часто записывали как латышей, аргументируя это тем, что народа ливы уже не существует³⁴.

Улдрикис Капбергс

На современном этапе в Латвии по-прежнему проводится политика ущемления прав национальных меньшинств. Так, в апреле 2011 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о соблюдении в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в которой отмечается, что Латвия не соблюдает международные обязательства³⁵. В том же году инициатива оппозиционного объединения «Центр согласия», предлагавшего повысить статус «языков национальных меньшинств» в Латвии, была отклонена. Предложенные поправки, заключавшиеся в том, чтобы представители национальных меньшинств в городах и регионах Латвии могли бы потребовать для своего языка статус языка нацменьшинства и в связи с этим получить право общаться с государственными и муниципальными учреждениями на родном языке, не были переданы на рассмотрение парламентских комиссий, поскольку инициативу поддержали лишь 32 депутата, а 63 проголосовали против³⁶.

Венгры на Украине — одно из национальных меньшинств, проживающих в Закарпатской области на территории, непосредственно примыкающей к Венгрии, с IX в. н. э. Долгое соседство венгров и украинцев привело к языково-культурным взаимовлияниям. Во время так называемой мадьяризации XIX — начала XX в. особенно сильному венгерскому влиянию подверглись язык, быт, фольклор и музыка Закарпатья. Позднее венгры Закарпатья испытывали на себе влияние украинской и русской культур в период СССР³⁷. В 1991 г. в Закарпатье прошел референдум, на котором большинство проголосовало за его автономию. Однако итоги референдума офици-

альные украинские власти не признали.

После распада Советского Союза, с превращением Украины в самостоятельное государство, вопреки объективным геополитическим закономерностям киевское руководство взяло курс на унитарное устройство страны. Была начата политика украинизации венгров (проводившаяся на протяжении всех 23 лет независимости), которая, наряду с подавлением венгерского самосознания, любви у венгров к украинскому государству не прибавляла. Именно подобная политика не в последнюю очередь явилась причиной падения численности украинских венгров: по сравнению с 1989 г. их численность к 2001 г. уменьшилась на 4 %. По данным 2014 г., в Закарпатье проживает более 150 тыс. венгров³⁸.

С течением времени украинизация принимала все более жесткие формы. Так, в 2011 г. венгерская община Закарпатья жаловалась на беспрецедентное давление со стороны Закарпатского управления Службы безопасности Украины, которое интересовалось теми, кто обращается в консульство для получения гражданства Венгрии*. Руководитель Общества венгерской культуры Закарпатья Миклош Ковач обратился с письмом к президенту Украины Виктору Януковичу, обвиняя спецслужбы в давлении и угрозах и с просьбой принять меры для прекращения таких преступных действий. По его словам, жителей Закарпатья венгерской национальности вызвали в управление СБУ для допросов, требуя признаться в том, что они получили венгерское гражданство. Лидер венгерской общины утверждает, что этим лицам не предъявляли обвинений, но и не предоставили возможности воспользоваться помощью адвокатов. «Такие действия... являются унижением всей

* 25 апреля 2011 г. президент Венгрии подписал новую конституцию страны, по которой часть украинцев, проживающих на украинско-венгерской границе, могла стать гражданами другой страны по праву крови.

венгерской общины Закарпатья», — говорилось в письме³⁹.

После событий февраля 2014 г. положение венгров на Украине еще более ухудшилось. Давление на венгерскую общину со стороны СБУ и других официальных или полуофициальных структур многократно усилилось, что вызвало частичную миграцию этнических венгров за пределы Украины. Венгры в Закарпатье вынуждены были начать создавать отряды самообороны, чтобы защищаться от боевиков «Правого сектора» (организация, официально запрещенная в России) и рьяных активистов «Свободы». Речи лидеров означенных организаций Дмитрия Яроша и Олега Тягнибока, мягко говоря, не вызывают восторга у закарпатских венгров. Им не хочется славить чужого для них Степана Бандеру, они не желают отказываться от своего языка, не хотят пасть жертвой «черных человечков»⁴⁰.

Кроме того, в ходе подготовки к парламентским выборам Киев решил учредить избирательные округа без учета границ компактного проживания национальных меньшинств. Венгры — одна из самых сплоченных национальных групп на Украине, но теперь их голоса оказались распылены между несколькими избирательными округами, а это значит, что венгров лишили возможности сформировать собственное парламентское представительство⁴¹. Все это происходило при полной политической, моральной и материальной поддержке западных лидеров, верных тактике двойных стандартов.

Еще одним немаловажным фактором, серьезно осложнившим жизнь украинских венгров, стала гражданская война на юго-востоке страны. С тех пор как в Украине начались мобилизации, повестки в армию получили десятки закарпатских венгров. По данным местных СМИ, некоторых вызывают в военкоматы, например для прохождения медкомиссии,

и оттуда сразу отправляют в зону боевых действий. В 2014 — 2015 гг. в Закарпатье уже прошло несколько митингов против мобилизации в основном в тех населенных пунктах, где живут венгры и русины. Было и такое, что перекрывали автодороги и даже международную трассу. В протестах участвовали зачастую только женщины. Мужчины опасались преследований со стороны киевских властей и СБУ. «Это не наша война!», «Мы против геноцида на Украине и мобилизации» — такие лозунги можно было услышать в ходе протестных акций. Среди требований — не только остановить мобилизацию. Закарпатские венгры хотят, чтобы Украина признала итоги областного референдума 1991 г., когда большинство выступило за предоставление автономии⁴².

Естественно, в Венгрии заботятся о соплеменниках. Помочь Закарпатья венгерские власти пытаются, в том числе, направляя деньги в венгерские деревни. Для сотен людей — это единственный источник доходов. Средства люди получают через специальные программы, направленные, например, на питание для детей или поддержку учителей. Кроме того, украинские венгры получают деньги, которые общины могут использовать на то, что им необходимо⁴³.

Венгерское руководство не раз высказывало беспокойство за судьбу этнических венгров, живущих в Закарпатье. Венгерские депутаты осуждали агрессивные действия властей и «шовинистических вооруженных группировок». Эту тему затрагивал и премьер-министр страны Виктор Орбан. Он полагает, что жителям Закарпатья нужно дать возможность получить двойное гражданство (украинское законодательство этого не допускает). Орбан также заявлял, что этот пограничный с Венгрией район мог бы получить автономию. Однако подобные высказывания главы венгерского правительства были

встречены руководством Украины в штыки, как «не способствующие дэскалации и стабилизации ситуации»⁴⁴.

Чангоши (венг. *Csángók*, рум. *Ceangăii*) — венгерское национальное меньшинство на территории современной республики Румыния, в частности румынской провинции Молдова. Проживают в основном в горных и предгорных районах Карпат.

Численность чангошей, по мнению некоторых представителей этого народа, может достигать 250 тыс. человек, тогда как перепись населения Румынии 2002 г. зарегистрировала только 1 370 чангошей. Такие высокие неофициальные оценки численности данного субэтноса опираются на убеждение, что все католики, живущие в румынской Молдавии, — суть перешедшие на румынский язык чангоши. В докладе Комитета по науке, культуре и образованию Совета Европы от 4 мая 2001 г. сообщается: «Хотя не все согласны с подобным утверждением, однако полагают, что от 60 000 до 70 000 человек говорят на языке чанго»⁴⁵. По другим данным их численность составляет 310 тыс. человек.

Хотя чангоши видят себя отдельным народом, официальные власти Румынии противятся введению образования на языке чангошей. Поэтому традиций официального или литературного языка у чанго нет — существуют только диалекты⁴⁶.

Будучи геополитически частью западного мира и имея ограниченный суверенитет, современная Румыния в значительной мере испытывает на себе последствия мирового финансового кризиса, который явился благодатной средой для развития в стране националистических правых настроений, только поощряющей румынизацию нацменьшинств страны. Поэтому перспектива обретения этносом чангоши той или иной формы национальной автономии, как и проблема исторического выживания

(сохранения) этого субэтноса в целом, выглядит сегодня крайне проблематично⁴⁷.

Таким образом, несмотря на обширную пропагандистскую программу, целью которой является представить мировой общественности многочисленные факты заботы о национальных меньшинствах в европейских странах и одновременно показать ущемление прав финно-угров в России, руководство Финляндии, Румынии, Эстонии и Латвии предпочитает не замечать фактов дискриминации малочисленных финно-угорских народов на территории своих стран. Во многом главная установка руководящих элит этих государств характеризуется стремлением к общевропейской, а не к общей финно-угорской идентичности, идея культурного единства с Западом прева-

лирует над идеей сохранения и развития коренных народов.

Безусловно, следует согласиться, что для сохранения языка и культуры этих народов в Европе предпринимаются определенные шаги. Так, в Финляндии во многих детских садах и школах Саамского региона для изучения саамских языков используется методика «языковых гнезд», в Латвии ливский язык изучается на университетском уровне, в Эстонии создан специальный фонд поддержки и развития культуры и языка сету, на языке сету и ливов публикуются книги, газеты и журналы. Однако всеобщей либерализации и отдельных демократических проектов недостаточно для восстановления численности исчезающих этносов. Эстонское государство не признает сету отдельным народом, а ливский язык в Латвии и

Эстонии, как и сам народ, находится на грани исчезновения. Кроме того, если, например, сету еще продолжают активно бороться за свое будущее, то такие малочисленные народы как ливы, вепсы и водь находятся в критическом положении, практически на стадии вымирания, а правительства стран, в которых они проживают, мало интересуются их судьбой.

Ассимиляция и вымирание малых коренных народов протекают на фоне растущего национализма в прибалтийских странах Евросоюза. Достаточно привести слова эстонского поэта Хандо Руннея, который сказал: «Прежде всего, мы должны обеспечить права эстонцев, и только потом — права человека»⁴⁸, чтобы понять, что будущее малочисленных финно-угорских народов в Европе находится в опасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Логина Н. Н., Жулина А. А.** Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект // Финно-угорский мир. 2011. № 2/3 (8/9). С. 75.
- ² См.: **Джосефсен Э.** Прямые и не прямые способы воздействия: саамы и государственные парламенты [Электронный ресурс]. URL: http://landclaim.narod.ru/indig_6.htm (дата обращения — 28.04.2015).
- ³ Там же.
- ⁴ См.: **Трофимов-Трофимов В.** Саамы: в авангарде «Европы регионов» [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилёва : сайт. URL: <http://www.gumilev-center.ru/saamy-v-avangarde-evropy-regionov> (дата обращения — 01.10.2015).
- ⁵ См.: Территории, на которых саамские языки имеют официальный статус [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Территории,_на_которых_саамские_языки_имеют_официальный_статус (дата обращения — 28.09.2015).
- ⁶ См.: Саамские языки в Финляндии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Саамские_языки_в_Финляндии (дата обращения — 28.09.2015).
- ⁷ См.: Саамы [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/877> (дата обращения — 28.04.2015).
- ⁸ См.: **Алма Медиа:** Финляндия не ратифицирует Конвенцию ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/alma_media_finlandiya_ne_ratifitsiruet_konventsuyu_oon_o_gravakh_korennykh_narodov/6596831 (дата обращения — 28.04.2015).
- ⁹ См.: ООН критикует Высший административный суд за ущемление прав саамов [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/oon_kritikuet_vysshii_administrativnyi_sud_za_ushchemlenie_grav_saamov/6603722 (дата обращения — 28.04.2015).
- ¹⁰ См.: **Зайков С.** Финские карелы, или карелы в Финляндии — кто они? [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/news/finskie-karely-ili-karely-v-finlandii-kto-oni> (дата обращения — 28.04.2015).
- ¹¹ См.: Карелы (субэтнос финнов) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Карелы_\(субэтнос_финнов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Карелы_(субэтнос_финнов)) (дата обращения — 28.04.2015).
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: **Филатов С.** Карелия: православно-лютеранское пограничье [Электронный ресурс] // Русский Архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/filatov/?library=454> (дата обращения — 02.10.2015).
- ¹⁴ См.: В Финляндии можно насчитать более 2 миллионов карелов: Интервью лидера «Карельского союза» Финляндии [Электронный ресурс] // Uusi Kotimaa — Новая Родина. URL: <http://www.uusikotimaa.org/11/031.htm> (дата обращения — 01.10.2015).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: **Русинов А. Н.** Квены: история развития и современное состояние [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-187-9 (дата обращения — 28.04.2015).
- ¹⁷ См.: **Ливанова А. Н.** Финны в Норвегии [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-162-6 (дата обращения — 28.04.2015).
- ¹⁸ См.: **Русинов А. Н.** Указ. соч.
- ¹⁹ См.: **Ливанова А. Н.** Указ. соч.

- ²⁰ См.: Ruotsinsuomalaiset tilastoina [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/gruppsida.aspx?programid=185&grupp=10564> (дата обращения — 02.10.2015).
- ²¹ См.: Финны в Швеции [Электронный ресурс]. URL: <http://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=fininswed&lang=ru> (дата обращения — 28.04.2015).
- ²² См.: Положение финноязычных в Швеции улучшается [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/polozenie_finnoyazychnykh_v_shvetsii_uluchshaetsya/6902617 (дата обращения — 28.04.2015).
- ²³ См.: Улучшается положение финского языка в Швеции [Электронный ресурс]. URL: http://yle.fi/uutiset/uluchshaetsya_polozenie_finskogo_yazyka_v_shvetsii/7064398 (дата обращения — 28.04.2015).
- ²⁴ См.: Этнодемографическое и этносоциологическое исследование ижоры и води Кингисеппского муниципального района Ленинградской области. СПб., 2014. С. 40.
- ²⁵ См.: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Эстония. Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=15 (дата обращения — 06.04.2015).
- ²⁶ См.: Эстония [Электронный ресурс]. URL: : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эстония> (дата обращения — 06.04.2015).
- ²⁷ См.: Население Эстонии [Электронный ресурс]. URL: : https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Эстонии (дата обращения — 06.04.2015).
- ²⁸ См.: **Трухачев В.** Сету: непризнанный народ Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/latvia/02-10-2011/1093477-setu-0> (дата обращения — 15.05.2015).
- ²⁹ См.: **Алексеев Ю. В., Манаков А. Г.** Народ Сету: между Россией и Эстонией [Электронный ресурс]. URL: <http://pskovgrad.ru/seto/1146927108-parod-setu-mezhdu-rossiey-i-estoniey.html> (дата обращения — 15.05.2015).
- ³⁰ Если открыть границу, то многие сету вернулись бы в Россию : беседа с Хелью Маяк, руководителем сетуского общества ЭКОС [Электронный ресурс]. URL: http://pskovgrad.ru/seto/intervju_i_dokumenty/1146926348-beseda_s_khelju_majak_rukovoditelem_setusk.html (дата обращения — 15.05.2015).
- ³¹ См.: **Манукян А.** Сету — чужие среди своих [Электронный ресурс]. URL: <http://tallinn.cold-time.com/2005/02/13/setu-чужие-среди-своих> (дата обращения — 06.04.2015).
- ³² См.: Новая ассимиляция [Электронный ресурс] // Народный политолог. URL: http://www.narpolit.com/what/novaya_assimilyaciya_06-00-28.htm (дата обращения — 02.10.2015).
- ³³ См.: **Гапоненко А.** Варшавский фронт борьбы за демократию в Прибалтике [Электронный ресурс] // RuBALTIC.Ru: Аналитический портал о Балтийском регионе. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/varshavskiy-front-borby-za-demokratiyu-v-pribaltike07102013> (дата обращения — 15.05.2015).
- ³⁴ См.: **Козачек Н. Т.** Трагедия ливов [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kozachek_n_t/tragedijaliwow.shtml (дата обращения — 02.10.2015).
- ³⁵ См.: Совет Европы признал нарушения прав народов в Латвии [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева : сайт. URL: <http://www.gumilev-center.ru/sov-evropy-priznal-narusheniya-prav-narodov-v-latvi> (дата обращения — 12.05.2015).
- ³⁶ См.: Латвийский Сейм отказался повышать статус нацменьшинств [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева : сайт. URL: <http://www.gumilev-center.ru/latvijjskij-sejm-otkazalsya-povyshat-status-nacmenshinstv> (дата обращения — 12.05.2015).
- ³⁷ См.: Энциклопедия Прикарпатской Руси. Ужгород, 2006. С. 240.
- ³⁸ См.: **Трухачев В.** Венгерская «бомба» для Украины [Электронный ресурс] // Русская народная линия : сайт. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/05/16/vengerskaya_bomba_dlya_ukrainy (дата обращения — 02.10.2015).
- ³⁹ Закарпатские венгры жалуются на преследования со стороны СБУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/05/04/845737.html> (дата обращения — 02.10.2015).
- ⁴⁰ См.: **Трухачев В.** Указ. соч.
- ⁴¹ См.: В Украине началось преследование оппозиционных депутатов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politforums.net/ukraine/1411989424.html> (дата обращения — 02.10.2015).
- ⁴² См.: Украинские венгры не хотят воевать под Донецком [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oplot.info/content/ukrainskie-vengry-ne-hotyat-voevat-rod-donеском> (дата обращения — 02.10.2015).
- ⁴³ См.: Экономика Закарпатья страдает от войны на востоке Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2015/05/14/ukraine-s-hungarians-wait-impatiently-for-better-times-to-come> (дата обращения — 15.05.2015).
- ⁴⁴ Венгры требуют осудить геноцид на Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://ukraina.ru/news/20140706/1009736021.html> (дата обращения — 15.05.2015).
- ⁴⁵ См.: Чангоши [Электронный ресурс]. URL: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/Ч/а/н/г/Чангоши.html (дата обращения — 02.10.2015).
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ См.: **Крачун В.** Румыния: нацмены против правых? [Электронный ресурс] // Новая Молдавия. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/285> (дата обращения — 02.10.2015).
- ⁴⁸ Цит. по: **Середенко С.** Русская правда об эстонской конституции [Электронный ресурс]. URL: http://www.slavia.ee/index.php?option=com_content&view=article&id=10207&catid=174&Itemid=566 (дата обращения — 05.10.2015).

Нина Николаевна Зоркова,
кандидат исторических наук
(г. Саранск)

НЕОФАШИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭСТОНИИ

В год 70-летия окончания Второй мировой войны все более значительной становится проблема роста неонацистских и неонацистских настроений, которая особенно заметно проявляется в государствах Восточной Европы и, в частности, в финно-угорских странах — Эстонии, Финляндии и Венгрии. Несмотря на исторические решения Нюрнбергского Международного военного трибунала, осудившего фашизм во всех его проявлениях, в этих государствах происходит возрождение неонацистских и антисемитских организаций, отмечается грубая фальсификация истории, направленная в первую очередь на пересмотр ведущей роли СССР в разгроме гитлеровской Германии и на разжигание русофобской истерии.

Эстонские правые политики и националистические историки с момента обретения независимости Эстонии в 1991 г. пытаются доказать наличие собственного исторического пути эстонского государства, который они видят в постоянном противоборстве с «русскими захватчиками». Вторая мировая война и участие в этой войне на стороне нацистской Германии эстонских вооруженных формирований представляются им

как логичное продолжение борьбы с «советскими оккупантами». Официальные лица Эстонской Республики активно участвуют в процессе «героизации» нацистских преступников, позволяя говорить уже не об отдельных высказываниях «безответственных политиков», но о системном подходе к попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны эстонского государства.

Так, 15 октября 2005 г. на территории частного «Музея борьбы за освобождение Эстонии» в местечке Лагеди был повторно установлен памятник, скомплектованной из эстонцев 20-й дивизии СС (в 2004 г. его демонтировали в местечке Лихула под международным давлением, пре-

жде всего со стороны России и США). 8 июня 2006 г. этот частный музей получил от правительства Эстонии государственную субсидию в размере 375 тыс. крон (около 25 тыс. евро)¹.

Во время торжественного мероприятия по случаю завершения Второй мировой войны 9 мая 2006 г. министр обороны Эстонии Ю. Лиги обратился со словами благодарности к воевавшим на стороне нацистской Германии эстонцам, заявив: «Ваша борьба в 1944 г. была борьбой за свободу Эстонии». Один из лидеров национал-радикальной партии «Союз Отечества» М. Лаар уверен, что «рано или поздно» в Эстонии будет принят закон в интересах эстонцев, сражавшихся на стороне гитлеровской Гер-

Памятник воинам 20-й дивизии СС

мании. 8 июля 2006 г. в г. Выру на слете «борцов за независимость» Эстонии — ветеранов 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС и бандформирований «лесных братьев» к участникам обратился премьер-министр Эстонии А. Ансип. По его мнению, их борьба «была подвигом, который следует высоко ценить и сейчас, и в будущем». «Вы говорите в своем кругу — мы проиграли то сражение, но в целом мы все же победили в той войне. Победили вы, и победил весь народ... я не могу согласиться с теми, кто считает вашу борьбу бессмысленной. Как можно считать бессмысленным то, что люди исполняли свой долг перед своим народом и государством?»².

При этом в современной публицистической литературе и в газетных статьях распространяется мнение о том, что эстонские солдаты на службе вермахта не участвовали в карательных акциях и расстрелах мирного населения как в Эстонии, так и на других территориях. Бывший президент Эстонии Арнольд Рюйтель утверждал, что не располагает данными о том, что эстонцы участвовали в расстрелах евреев и что они вообще совершали такие дела в Эстонии. Таким образом, если верить официальной позиции эстонских политиков и властей, то складывается почти идиллическая картина: эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет»³.

Однако реальные документы и свидетельства очевидцев говорят о другом. Эстонские карательные полицейские батальоны и другие подразделения коллаборационистов, ставшие основой для формирования 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС, оставили кровавый

след в годы Второй мировой войны на территории России, Белоруссии, Украины, Польши и самой Эстонии, принимая активное участие в уничтожении мирного населения⁴.

Сразу после немецкой оккупации на территории Эстонской ССР начались массовые убийства гражданского населения, особенно русских и евреев. Большая часть тех 4 500 евреев, которые жили в Эстонии в начале наступления на Востоке, бежала вместе с отступавшими войсками Красной армии. Осталось около 2 000 человек. 26 — 29 сентября 1941 г. эстонские «силы самообороны» уничтожили 440 арестованных ими евреев (по другим данным — 474). Помимо евреев эстонская полиция и «силы самообороны» ликвидировали сторонников советской власти (к ним причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев — членов левых организаций (в том числе социал-демократов), а также тех крестьян, кто получил землю в результате аграрных реформ в Эстонии в 1920-е гг. и в 1940 г. (так называемые новоземельцы).

После решения «еврейского вопроса» в Эстонии эстонские полицейские части принимали участие в ликвидации евреев, привозимых в страну из стран Европы, в основном из Чехии.

На территории Эстонии было создано около 30 концлагерей (среди них лагеря в Вайваре, Тарту, Ягала и Таллине). За время оккупации было уничтожено более 61 тыс. мирных жителей (в том числе граждан иностранных государств) и 64 тыс. советских военнопленных.

Что касается создания эстонского национального подразделения СС («Добровольческий эстонский легион СС»), то оно было создано по личному приказу А. Гитлера как часть немецких войск СС, подчиненных рейхсфюреру СС Г. Гимлеру. В соответствии с уставом войск СС ком-

плектование эстонского легиона СС проводилось на добровольной основе, причем желавшие служить в этом подразделении должны были по здоровью и идейным соображениям соответствовать требованиям войск СС. К 31 марта 1943 г. легион насчитывал 37 офицеров, 175 унтер-офицеров и 757 солдат эстонской национальности. Из прошедших подготовку в Дембице легионеров удалось сформировать три батальона, объединенных впоследствии в 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС. В марте 1943 г. после принятия присяги 1-й батальон полка был отправлен на фронт в район Курска и включен в состав 5-й панцер-гренадерской дивизии СС «Викинг» под названием эстонский добровольческий батальон «Нарва» (до лета 1944 г.).

Главной целью эстонских формирований СС являлось проведение карательных операций. Как свидетельствуют архивные документы немецкого командования того периода, 3-я эстонская добровольческая бригада СС вместе с другими подразделениями немецкой армии проводила карательные операции «Хейнрик» и «Фриц» по ликвидации советских партизан в районе Полоцк — Невель — Идрица — Себеж (октябрь — декабрь 1943 г.). Они участвовали в боях с партизанами, расстрелах мирного населения, грабежах и уничтожении целых деревень в Белоруссии и массовой отправке мирного населения в Германию⁵.

Преступность организации СС в целом была признана Нюрнбергским Международным военным трибуналом. Эстонский легион СС признан преступным: трибунал включил в СС членов «ваффен-СС» и членов любого рода полицейских служб, подчеркнув, что «невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности». Отдельно Трибунал «отметил» деятельность дивизий СС (куда входили и эс-

тонские формирования), указав, что «дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях...»⁶.

После выхода Эстонии из состава СССР эстонское руководство в целях оправдания коллаборационизма эстонских националистов с гитлеровской Германией выдвинуло тезис об ответственности «тоталитарных режимов» Германии и СССР за «вовлечение некоторого числа жителей Эстонии в преступления времен двух оккупаций». По этому поводу эстонский парламент 18 июня 2002 г. принял заявление «О преступлениях оккупационных режимов», в котором была сделана попытка поставить в один ряд вхождение Эстонии в состав СССР с оккупацией этой страны фашистской Германией, обвинить СССР в агрессии, геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Одновременно эстонские власти отстаивали тезис о том, что эстонский легион СС использовался исключительно в целях ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Эстонии и не имеет никакого отношения к карательным операциям на оккупированных нацистской Германией территориях⁷.

Сегодня эстонское руководство активно поощряет пропагандистские акции «Союза борцов за свободу Эстонии», «Клуба борцов эстонского восточного батальона», объединяющих лиц, служивших в годы Второй мировой войны в составе частей СС. Наиболее явно это проявлялось в оказываемом исполнительными и законодательными властями Эстонии содействию бывшим эсэсовцам в проведении пропагандистских мероприятий. Так, правительство страны из резервного фонда выделило около 400 тыс. крон на перезахоронение останков бывшего командира 658-го восточного батальона, а затем 20-й эстонской дивизии

СС А. Ребане. Помимо этого в торжественной церемонии, состоявшейся 26 июля 1999 г. на таллинском кладбище Метсакальмисту, где покоятся выдающиеся общественные и политические деятели Эстонии, приняли участие командующий силами обороны генерал-лейтенант Й. Керт, руководство Министерства обороны, представители парламента. Сдержанность официальных лиц Эстонии в плане публичной демонстрации особого отношения к бывшим легионерам после полученного Таллином приглашения вступить в ЕС и НАТО сменилась решимостью завершить нача-

тый процесс превращения эсэсовцев (уже официально) в «героев сопротивления» и «борцов за свободу Эстонии». Поводом для придания легионерам этого «статуса» стало открытие 23 ноября 2003 г. в Пярну монумента «борцам за независимость Эстонии во Второй мировой войне», в котором приняли участие руководство города, а также ряд парламентариев, в том числе от правящей коалиции. Первоначально инициаторы данной акции предполагали установить памятник в виде фигуры в эсэсовской форме с автоматом, направленным на Восток, и лишь под

Бывшие военнослужащие эстонской 20-й дивизии СС на традиционном ежегодном сборе в местечке Синимяэ

давлением общественного мнения как в стране, так и за рубежом были вынуждены скорректировать проект, пытаясь несколько закамуфлировать свои намерения⁸.

Особенно ярким проявлением неонацизма и фальсификации истории стал демонтаж монумента советскому воину-освободителю в Таллине в апреле 2007 г. Данный монумент («Бронзовый солдат») был установлен в центре Таллина в 1947 г. в память о солдатах, погибших в боях при освобождении Таллина. В 1960-е гг. перед монументом был зажжен Вечный огонь, который потушили после восстановления независимости Эстонии.

В 1994 — 1995 гг. во время реконструкции сквера, в ходе раскопок братской могилы были найдены 12 гробов. 20 мая 2006 г. эстонские националисты провели митинг с требованиями снести монумент. 10 января 2007 г. парламент Эстонии принял «Закон о защите воинских захоронений», обосновавший перезахоронение останков военнослужащих, которые покоятся в не соответствующих этому назначению местах. Очередной инцидент возле монумента произошел 24 февраля 2007 г., когда группа эстонских националистов попыталась возложить венок из ключей проволоки к подножию памятника. В ходе предвыборной кампании премьер-министр Эстонии А. Ансип заявил, что с целью предотвращения дальнейших конфликтов он считает нужным переместить монумент и захоронения из центра города на кладбище. 23 апреля 2007 г. МИД РФ вручил послу Эстонии в Москве М. Кальюранд ноту протеста, в которой выразил решительное несогласие Москвы с намерением эстонского правительства приступить к раскопкам и переносу захоронения останков советских воинов.

Утром 26 апреля была начата подготовка к раскопкам в месте захоронения. К вечеру в районе памят-

*Памятник воину-освободителю.
Военное кладбище, Таллин*

ника были отмечены потасовки между протестовавшими и полицейскими. Попытка полиции разогнать толпу завершилась массовыми беспорядками, в ходе которых пострадали 44 человека. Один из них, русскоязычный житель Эстонии Дмитрий Ганин, скончался в больнице. 30 апреля памятник воину-освободителю был установлен на военном кладбище в Таллине. В поддержку Эстонии выступили представители НАТО, США и Евросоюза.

Данные события были восприняты русскоязычным населением Эстонии прежде всего как глумление над памятью павших солдат. Источник конфликта, бесспорно, лежит в самом гражданском обществе Эстонии, в его истории. Однако подобными действиями, вроде перемещения «Бронзового солдата», властные структуры Эстонии еще более разобщают общество и искажают историю страны, предавая память не только советских, но и эстонских солдат и офицеров, которые боролись против фашизма.

Достаточно вспомнить, что на заключительном этапе войны на землю прибалтийских республик вступил не только русский солдат, но и тысячи «братьев по крови», советских бойцов, уроженцев финно-угорских республик и областей Советского Союза. Так, в Таллинской наступательной операции 1944 г. участвовали части 326-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в августе-сентябре 1941 г. в Мордовской АССР. За освобождение г. Тарту дивизия была награждена орденом Красного Знамени и с этого времени стала именоваться «326-я Рославльская Краснознаменная стрелковая дивизия».

Братская могила советских воинов, погибших на Синимяэских высотах в 1944 г.

В Таллинской операции участвовал и 8-й эстонский стрелковый корпус, бойцы которого проявили исключительное мужество в боях под Нарвой и Таллином. За отличные боевые действия при освобождении Новосокольников, Нарвы, Тарту, Таллина и других городов соединения и части корпуса были награждены орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского и Красной Звезды. Около 20 тыс. солдат и офицеров удостоились правительственных наград. 28 июня 1945 г. эстонские национальные соединения и части были преобразованы в гвардейские⁹.

В освобождении Литвы и Латвии участвовала 357-я стрелковая дивизия, входившая в 1-й Прибалтийский фронт под командованием И. Х. Баграмяна. Дивизия была сформирована в августе — ноябре 1941 г. в Удмуртии. В октябре 1944 г. за прорыв обороны юго-восточнее Риги дивизия награждена орденом Суворова 2-й степени. В 1945 г. она вела бои на территории Литвы и Латвии.

В Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. погибло более 8 668, 4 тыс. военнослужащих, из них 66,3 % составили русские (5 747,1 тыс. человек), мордва — 63,3 тыс. (0,73 %), удмурты — 23,4 тыс. (0,27 %), марийцы — 20,8 тыс. (0,24 %), коми — 16,5 тыс. (0,19 %), прибалты (эстонцы, латыши, литовцы) — 44,2 тыс. чел. (0,51 %)¹⁰. Безвозвратные потери в Прибалтийской стратегической наступательной операции составили 61 468 человек¹¹. По неполным данным книг «Память» Республики Мордовия, в Эстонии

погибло более 700 уроженцев Мордовии, из них 265 — мордва. В Латвии захоронены 1 132 уроженца Мордовии, в Литве — 603¹².

Таким образом, в Эстонии с середины 1990-х гг. на официальном уровне на фоне попыток переписать итоги Второй мировой войны проводится линия на героизацию нацистских преступников. «Воинский и патриотический опыт» эстонского легиона СС, других эстонских военных подразделений, входивших в состав вооруженных сил гитлеровской Германии, используется в воспитательной работе с подрастающим поколением в школах и в эстонской армии, в том числе в воссозданной в виде ополчения организации «Кайтселийт». Свидетельством этого являются регулярно проводимые под эгидой официального Таллина военно-спортивные соревнования «Эрна-ский поход», прославляющие «подвиги» действовавшей в 1941 г. в тылу

советских войск диверсионной группы «Эрна»¹³.

Лозунги, основанные на расизме и ксенофобии, стали часто применяться в политических предвыборных кампаниях в ряде европейских стран, в том числе в Эстонии. Более того, некоторые политические силы, исходя из своих конъюнктурных интересов, старательно оправдывают самую страшную расистскую идеологию — нацизм. Они предпочитают не вспоминать о том, сколько бед, смертей и страданий принес нацизм, преподносят нацистских преступников и их пособников как «борцов за свободу». Мы считаем, феномен неонацизма, прославление бывших членов «ваффен-СС», беспрепятственное проведение их публичных собраний при попустительстве официальных властей приводят к культивированию межнациональной розни и оскверняют память бесчисленных жертв фашизма и Холокоста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Эстония. Кровавый след нацизма: 1941 — 1944 годы : сб. архив. док. М., 2006. С. 3 — 4.
- ² Там же. С. 4 — 5.
- ³ Там же. С. 5.
- ⁴ Там же. С. 6 — 7.
- ⁵ См.: Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941 — 1945 гг. и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf/kartaflat/03.02> (дата обращения — 23.03.2015).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945 гг. : в 6 т. М., 1962. Т. 4. С. 351 — 352.
- ¹⁰ См.: Всероссийская Книга памяти, 1941 — 1945 : обзорный том. М., 1995. С. 413.
- ¹¹ Там же. С. 425.
- ¹² См.: Сковорода Л. Г. Потери уроженцев Мордовии в стратегических операциях // Крестьянин в миру и на войне : материалы III Меркушкин. науч. чтений. Саранск, 2005. С. 108.
- ¹³ См.: Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941 — 1945 гг...

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Николай Леонидович Васильев,
доктор филологических наук, профессор
(г. Саранск)

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ Д. Ю. СТРУЙСКОГО С В. Ф. ОДОЕВСКИМ

В последние годы творчеству Д. Ю. Струйского (1806 — 1856), его связям с отечественными писателями и музыкантами уделяется все большее внимание¹. Выходят из забвения его литературные труды (стихи, проза и драматургия), музыковедческие обзоры и рецензии, оригинальные композиторские опыты². Научной сенсацией стало обнаружение в Отделе нотных фондов библиотеки Санкт-Петербургского государственного академического Мариинского театра партитуры и либретто оперы Струйского «Параша-сибирячка», с успехом поставленной в 1840 г. на столичной сцене, а позже канувшей в небытие; сделан ее непредвзятый искусствоведческий анализ с выводами, что «...„Параша-сибирячка“ Д. Струйского явилась продолжением глинкинских эпико-драматических традиций...»; «...Струйский, по сути, стал единственным композитором, кто при жизни М. И. Глинки „откликнулся“ на могучий импульс для развития национального оперного театра, данный им в „Жизни за царя“»; «С точки зрения более отдаленной перспективы речь может идти о предвосхищении в „Параше-сибирячке“... ряда особенностей исторической оперы последней трети XIX века»³.

Цель данной статьи — обобщить и дополнить новыми фактами сведения о дружеских и творческих контактах Струйского с видным представителем отечественной литературной и музыкальной культуры князем В. Ф. Одоевским (1804 — 1869).

Будущие писатели познакомились в период учебы первого в Московском университете (1819 — 1822), а

второго в Благородном университетском пансионе (1816 — 1822), имели общих наставников; позже переехали в Санкт-Петербург, входили в пушкинский круг литераторов, занимая, однако, независимую позицию; судя по многим фактам, регулярно общались между собой, причем Одоевский нередко опекал младшего товарища, рекомендуя его в издательских кругах и, вероятно, способствуя вхождению в столичную музыкальную среду. Связывали обоих и интригующие семейные обстоятельства. Струйский являлся сыном рузаевского помещика Ю. Н. Струйского от крепостной Н. Филипповой; их «брак» был узаконен лишь в 1818 г., после чего юноша получил отцовскую фамилию. О матери Одоевского, урожденной Е. А. Филипповой (!), ходили противоречивые слухи; основная версия, что она тоже из крепостных⁴, хотя не все исследователи разделяют эту точку зрения⁵. После смерти в 1808 г. отца Одоевского она вышла замуж за П. Д. Сеченова, служившего, что примечательно, в конце 1820-х — начале 1830-х гг. в Саранске полицмейстером. Указанные обстоятельства могли дополнительно сблизить молодых людей⁶.

Одоевский и Струйский во многом были единомышленниками в понимании музыкального искусства. В первой же статье о музыке Струйский критикует чувственный экспрессионизм итальянской школы и ее виднейшего представителя — Д. Россини (1792 — 1868), противопоставляя этому австрийскую и немецкую оперу: «Модерн пережил его, переживет и его преемника — пере-

живет и несколько дюжин Россини... Наслаждение истинно изящными произведениями требует большого внимания, многолетних наблюдений; они сначала недоступны, как святыня... Я, занимаясь несколько лет музыкою, приобрел знакомство почти всех лучших артистов и аматеров, как в Москве, так и в Петербурге; я знаю их мнение беспристрастное, сказанное в приятельском кругу, а не пред лицом публики, от которой они часто зависят. Отчего же я до сих пор ни одного еще россиниста не встретил, одаренного талантом? ...По какому странному влиянию обстоятельств все известные артисты и аматеры принадлежат немецкой школе? Все Гайдена, Моцарта, Бетховена, Херубини ставят не только выше Россини, но находят между ими и сим последним расстояние неизмеримое?..»⁷. Размышления критика, несмотря на полемические крайности, перекликаются с высказываниями Одоевского в «Русских ночах» (1844), например: «Россиниевский блеск уже погас! От Россини осталось лишь несколько мелодий, проникнутых искренним чувством»⁸.

В начале 1832 г., когда Струйский уже получил известность в качестве поэта и критика, прежде всего на страницах дельвиговской «Литературной газеты», Одоевский писал издателю анонсированного московского журнала «Европеец» И. В. Киреевскому: «Говорил ли тебе Пушкин, что Т р и л у н н ы й - С т р у й с к и й просится к тебе в сотрудники; советую взять»⁹. В 1837 г. Струйский опубликовал два стихотворения в «Современнике»¹⁰, где сообщалось: «...литературный журнал А. С. Пушкина, изданный по смерти его кн. П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, А. А. Краевским, В. Ф. Одоевским и П. А. Плетневым». Это свидетельствует о долговременных контактах писателя с пушкинским окружением¹¹. Среди авторов «Современника» были, в частности, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, Д. В. Давыдов, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев, А. В. Кольцов, М. Ю. Лермонтов...

В 1830-х гг., как показывает переписка Струйского с Одоевским (см. ниже), он не раз бывал в петербургской квартире князя (Мошков пер., д. 1, принадлежавший Ланским¹², на пересечении с Дворцовой набережной), навещаясь туда без церемоний, на правах старого приятеля, пользовался библиотекой друга. Вероятно, там же Струйский познакомился с Лермонтовым, так как последний с осени 1838 г. часто посещал литературные вечера Одоевского, все более сближаясь с ним¹³. Свидетельством знакомства Струйского с автором «Смерти поэта» и «Героя нашего времени» является его ремарка в 1845 г.: «Кто знал Лермонтова и взгляд его на жизнь и природу, тот, конечно, согласится с нами, что его стихи: „Подожди немного, / Отдохнешь и ты!“ должны звучать сердечным горем»¹⁴.

Особенно интересны творческие взаимоотношения Струйского с Одоевским по линии их общих музыкальных пристрастий.

Спустя три дня после премьеры оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», состоявшейся 9 декабря 1836 г., в доме театрала и влиятельного чиновника А. В. Всеволожского был дан обед, посвященный чествованию композитора. К подготовке этого события имел отношение Одоевский, в архиве которого сохранился реестр приветствий М. И. Глинке вместе с именами приглашенных лиц, среди которых фигурировали В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, братья Вильегорские, М. Д. Резвой, Д. Ю. Струйский и др.

В рецензии Струйского на новую редакцию оперы¹⁵ содержится завуалированная полемика с предшествующими отзывами о ней в печати, в частности со статьями Одоевского¹⁶, заявлявшего, что «с оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе, — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период: период русской музыки»¹⁷. По мнению Г. Б. Бернандта, критик спорит с Одоевским и в главном — в признании оперы Глинки выражением русской «народности»¹⁸.

В это же время Одоевский привлекает Струйского к подготовке статей о музыке для «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара (большая часть публикуемой далее их переписки посвящена именно данной теме). Указанное многотомное справочное издание, выходявшее с 1835 по 1841 г., осталось незавершенным. В 1836 — 1838 гг. редактором музыкального отдела энциклопедии являлся Одоевский, чем и объясняется его обращение к Струйскому как одному из экспертов в этой области (среди авторов музыковедческих статей в словаре фигурировали, в частности, сам Одоевский, М. Д. Резвой, О. И. Сенковский, Ф. П. Львов, Я. М. Неверов, Д. И. Языков)¹⁹. Результаты этого творческого сотрудничества Струйского с Одоевским до конца не прояснены. Высказывались соображения, что ему принадлежат четыре статьи: «Вебер Бернгард», «Вебер Готфрид», «Вебер Карл Мария», «Виотти Жан Батист»²⁰; однако они не подписаны; более того, имя критика отсутствует и среди десятков «гг. редакторов и сотрудников, которых статьи помещены в IX томе». Можно предположить, что некоторые разногласия Струйского с Одоевским привели к тому, что последний внес редакторские коррективы в уже подготовленные статьи, вследствие чего и не решился опубликовать их за подписью конкретного автора²¹.

Зато Струйский оказался вполне единодушен с Одоевским в оценке исполнительского мастерства У. Буллы (1810 — 1880), с которым познакомился в Италии, выразив надежды на его концерты в России, чему, вероятно, способствовал своей статьей²². Уже в 1838 г.

русская пресса заговорила о норвежском скрипаче, гастролеровавшем в Санкт-Петербурге и Москве. Одоевский посвятил выступлениям виртуоза ряд восторженных отзывов²³.

В конце 1837 г. в Главном управлении цензуры рассматривался проект издания «Музыкальной газеты», представленный В. В. Черниковым. К работе в этом издании он предполагал привлечь известных критиков и композиторов, в частности Одоевского, Струйского, Глинку, И. Ф. Ласковского, И. К. Гунке, К. А. Масальского и Г. А. Ломакина²⁴. В программе издания значился, например, следующий пункт: «Для избежания малейшей односторонности в критических суждениях, все такого рода статьи газеты будут основаны на общем согласном мнении гг. сотрудников, которые для этого будут собираться каждую неделю в редакцию»; а целью ставилось «распространить точные и верные познания музыки». Однако разрешение на выход газеты получено не было²⁵.

В 1838 г. встречается одно из первых упоминаний о Струйском как о композиторе, к тому времени выпустившем «тетрадь» романсов²⁶: «Спешим обрадовать публику весьма приятным известием. М. И. Глинка... приступил к изданию весьма обширного собрания музыкальных пьес, принадлежащих исключительно русским... композиторам. Собрание это составлено из тридцати шести пьес различного содержания. Охотники до танцевальной музыки найдут прелестные танцы, какими немногие из подобных изданий могут похвалиться, охотники до пения — весьма обширный запас романсов, арий и элегий почти всех своих любимцев. Каждый поверит нам на слово, коль скоро мы исчислим только имена гг. соучастников, доставивших уже оригиналы своих пьес к печатанию; гг. Алябьев, Верстовский, граф М. Ю. Вильегорский, Копьев, Ласковский, А. Ф. Львов, Норов, князь Одоевский, Резвой, Струйский, Титов и Яковлев украсили издание своими произведениями»; «Собрание музыкальных пьес составит пять больших тетрадей... Собрание это будет отпечатано только в числе трехсот экземпляров; подписка же открывается с настоящего числа...»²⁷. Упоминалось о Струйском и в рецензии на данное издание: «Это, сказать, короче, музыкальный альманах, в нем тридцать четыре пие-

сы для пения и фортепиано; все пьесы (прибавим почти все и то на случай только) лучших наших композиторов. Много ли их? спросите вы. Таки не мало? Алябьев, Верстовский, Граф М. Ю. Вильегорский, Габербир, Геништа, Глинка, Даргомыжский, Копьев, Ласковский, Норов, Кн. Одоевский, Резвой, Струйский, Титов, Ф. Толстой, Яковлев <...> 29) Романс, Струйского <...>»²⁸.

Своим человеком Струйский был и в музыкально-артистической среде, группировавшейся вокруг М. И. Глинки и К. П. Брюллова: «Вечером 27 апреля (1840 г. — Н. В.) собрались у меня: М. И. Глинка, граф Ф. П. Толстой, А. П. и К. П. Брюлловы, три брата Кукольники, кн. В. Ф. Одоевский, барон П. А. Вревский... гр. В. А. Соллогуб, П. П. Каменский, М. А. Геденов, Э. И. Губер, В. И. Григорович, Рамазанов... П. В. Басин, С. В. Щедрин... А. П. Лоди... Н. А. Маркевич, И. И. Сосницкий, поэт Шевченко... скульптор Витали, В. Г. Белинский, А. В. Никитенко, И. И. Панаев, Струйский, Горонович... Я. Ф. Яненко, Владиславлев и несколько моих родственников. Недоставало: О. И. Сенковского, Даргомыжского, двух братьев Степановых, Штерича, В. А. и П. А. Каратыгиных, О. А. Петрова и доктора Гейденрейха. С ними сохранившийся у меня список приехавших дал бы полный состав нашего кружка...»; «Дрейшок, рубивший пальцами котлеты, по выражению Глинки, исколотил в этот вечер два рояля,

А. В. Тыранов. Интерьер в дворянском доме. 1830-е гг.

взятые мною у Вирта напрокат, и заставил некоторых, в том числе и Белинского, уехать до ужина... Все были порядочно утомлены, но веселая беседа за ужином ожидала нас. Заговорили о новой опере Глинки; он не выдержал, встал из-за стола и подсел к роялю... Глинка был неистощим; сначала он исполнил некоторые оконченные нумера „Руслана и Людмилы“; потом знакомил нас, более и более одушевляясь, с рисунками подготовительных партитур — и тогда исполнение заговорило об руку с творчеством. Взошло теплое утро; окна были открыты и било семь, когда кто-то заметил, что прохожие останавливаются. Мои гости разъехались»²⁹.

Наряду с музыкальными статьями Струйский выступал и как искусствовед широкого профиля³⁰. Последней публикации предшествовало примечание: «Эта статья доставлена в редакцию „Отеч. записок“ князем В. Ф. Одоевским. Ред.».

В середине 1840-х гг. встречаются неоднократные упоминания в печати о месте Струйского как музыканта и критика в русской культуре, причем обычно в «связке» с Одоевским и, не исключено, что в одном случае от имени последнего, например: «В нынешнее время лучшие наши сценические композиторы суть: гг. Глинка, Верстовский, граф Феофил Толстой. Первые знатоки музыки и композиторы: граф М. Ю. Вильегорский и А. Ф. Львов, Резвый, Ласковский, Дегтярев, Фукс и Струйский. Сочинители многих превосходных романсов и песен: гг. Титов, Алябьев, Варламов, Рупини, Норов, Макаров, Эсаулов»³¹; «...изредка, правда, читаем статейку-другую князя Одоевского, Резвого, Струйского или Кукольника»³²; «...мы не согласны наделять г. Резвого славою Спонтини³³ и Мейербера, как делает „Северная пчела“, называя его единственным ученым музыкальным судьей в России и забывая, что в одном Петербурге можно насчитать ей лица, гораздо известнейшие в музыкальном мире, как, напри<ер>, граф М. Ю. Вильегорский, глубокий музыкант и ценитель искусства — князь В. Ф. Одоевский, Д. Ю. Струйский, музыканты-литераторы — гг. Фукс, Маурер, Карл Майер, Гензельт и др.»³⁴.

Ниже мы приводим и комментируем тексты 7 известных на сегодняшний день писем Струйского к Одоевскому, относящихся ко времени его возвращения из путешествия по Германии и Италии (1834 — 1836 гг.). Они отражают новые факты биографии уроженца с. Рузаевка, его читательские и музыкальные интересы, высокую степень владения французским языком и предположительно меньшую немецким, английским и итальянским; содержат любопытные детали, касающиеся как Струйского, так и Одоевского.

Из переписки Д. Ю. Струйского
с В. Ф. Одоевским³⁵

1

«Статью о Вебере я еще раз просмотрел и кое-что исправил. Если вы сегодня часу в 8м будете дома, то я зайду потолковать об этом. Вы представить не можете, каких трудов мне это стоит! Нет ничего хуже нам перестирать чужое, и Волтер был в этом случае прав. Если б вы достали мне перевод на французском языке, то я бы сам это сделал шутя, и Вам, как редактору, оставалось бы только прочесть, и дело в шляпе, но теперь не моя вина. Насчет длины этой статьи я не согласен. Вебер, по моему мнению, имеет более на это прав, чем Гендель и Бах. Школа, созданная Вебером, до сей поры есть единственная драматическая школа, продолжаемая Майербером. Эта спасительная школа давит италиянские рулады, и, как кажется, будет надолго единственною владычицею нашей драматургии: согласитесь, что это гораздо важнее ФУГ Баха, и даже эпопеи Генделя, во многих отношениях устаревшей. Новые статьи о других Веберах я сегодня сообщу, и думаю, что он их переведет к завтраму; он малый добрый и усердный»³⁶.

Ваш Д. Струйский

Уведомьте меня, будете ли вы дома вечером, но не раньше 8^м часов?».

2

«Я был у Вас, любезный князь, но не застал вас дома, а дело мое весьма спешное. Отправляюсь на дачу в Парголово³⁷ и желал бы запастись какими-нибудь книжонками, в чем Вы, как кажется, можете мне помочь»³⁸. Во 1^х, желал бы прочесть мелкие стихотворения В. Гюго³⁹, они, кажется, изданы отдельным томом, во 2^х нет ли Дантовой божественной Комедии на франц<узском> языке⁴⁰? Мне бы хотелось иметь о ней хоть какое-нибудь понятие⁴¹. Нет ли всех поэм Байрона на французском⁴² и „Атиллы“ и „Рене“ Шатобриана⁴³? — Ламартина посылаю обратно и прошу вручить княгине при моей благодарности. Ламартин голубь литературный, и некоторые из его воркований мне очень понравились⁴⁴. Одно я даже осмелился перевести; да отпустите мне сие прегрешение! В ожидании вашего <нрзб.> остаюсь Вам преданный. Д. Струйский»⁴⁵.

3

«Статью Виолончель Вы, любезный князь, как кажется, передаете мне по наследству от Резваго. При последнем нашем свидании Вы отдали мне букву Га⁴⁶ на выбор. И я назначил себе Гайдена; и в сообщенной вами английской книге находится только одна биография музыкантов. Как же я теперь напишу эту статью? Нужно верные сведения, когда был изобретен виолончель и кем? Как он улучшался, и какие этюды для него написаны? Труд ужасный, потеря драгоценного времени, без цели, удовольствия и пользы. Статья не составит и одной страницы; на ванюшке⁴⁷ проездишь вдвое более того, что за нее получишь... Вам, как редактору, должно объясниться с Плюшаром и предложить ему условия более удовлетворительные и для Вас, и для ваших сотрудников. По другим частям энциклопедии берут деньги даром, выписывая целиком из известных печатных материалов, а по музыке всякая безделушка требует труда, времени и познания. По листам рассчитываться нельзя, хотя бы за лист платили тысячу рублей⁴⁸. Виолончель вам может служить примером. Впрочем, я сообщил вам мои мысли об этом предмете, а Вы поступайте, как вам угодно⁴⁹. Вольному воля, а спасенному рай. Когда вы начнете что-нибудь издавать, я готов буду служить Вам со всем усердием приязни, но для Плюшара или Смирдина я этого сделать не могу. Они загибают жар чужими руками и получают рубль на рубль... Кажется, могут поделиться с литераторами? Что же касается до меня, то я всегда предпочту *Far niente*⁵⁰ — пустому занятию. Надеюсь в скором времени Вас видеть. Я был у вас, но немножко рано (в одиннадцать часов). Ваш Д. Струйский».

4

«Сотрудник наш просмотрел корректуру. Но сведений о Фрейшице по Петербургскому театру я не имею, и при дирекции у меня нет знакомых. Нет ли у вас? Если уж это так необходимо. О Вебере много установлено, что-то будет с Паганини, когда он попадет в лапы

Абата Иринея⁵¹, гонителя, мучителя Новой школы. Но... Абато, Абато, трудно против рожна <нрзб.>. Ваш Д. С.»

5

«Препровождаю биографию Вебера и Вейгеля⁵². Готфрида Вебера в книге, сообщенной Вами, нет; верно, потому что он еще жив. Сотрудник мой просил меня сообщить Вам, — нельзя ли теперь выдать ему 200 рублей; Г. Плюшар от того нисколько не потеряет, потому что сия статья по меньшей мере составит полулист энциклопедический, а ему на масленице деньги нужны. Вы бы тем поощрили его деятельность на будущее время. Вам преданный Д. Струйский».

6

«Благодарю Вас за письмо; мне также приятно не иметь неудовольствий с нашим редактором, и это дело между нами кончено, — на ваше предложение денежное согласиться не могу, но это не мешает мне участвовать в том журнале, где вы также в числе сотрудников. Я буду помещать только то, что для меня нужно, следственно платы за эти статьи быть не должно, если же число подписчиков возрастет, тогда Г. Плюшар может предложить мне новое условие. Вам преданный Д. Струйский».

7

«Статьи по музыке научные скоро доставят. Валторна⁵³ ваша изложена полно и ясно. Можете еще прибавить, что Валторна пишется октавою выше того, как она звучит. Наприм<ер>, это (далее следуют два нотных знака с замечанием: «Должно писать». — Н. В.).

Еще одно замечание: Вы обозначили гамму обыкновенной валторны, и не упомянули о изобретенных клапанах, посредством коих извлекается вся хроматическая гамма, но тон теряет свою резкость. Также не худо бы справиться, которая Валторна всех выше? Мне кажется *in A*? А она у вас поставлена всех ниже. Разумеется, что *C in A*, звучит как *A*, но это *A* секстою выше *C*. Спросите валторниста. Ваш Д. С.».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ, ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

- ¹ См., в частности: **Васильев Н. Л.** Струйский Дмитрий Юрьевич // Русские писатели. XIX век : биобиблиогр. слов. : в 2 ч. 2-е изд. М., 1996. Ч. 2. С. 276 — 278; **Его же.** Д. Ю. Струйский (Трилуный): биография, творчество, библиография. Саранск, 2010; **Его же.** К биографии поэта, критика, композитора Д. Ю. Струйского (Трилуного) // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 65 — 69; **Его же.** Д. Ю. Струйский (Трилуный): Биография, творчество, библиография. 2-е изд., испр. и доп. Saarbrücken, 2011; **Его же.** «Слово о полку Игореве» в поэтическом переложении Д. Ю. Струйского // Центр и периферия. 2014. № 4. С. 21 — 27.
- ² См.: **Бернандт Г. Б.** Статьи и очерки. М., 1978. С. 108 — 140; **Долгушина М. Г.** Новации и парадоксы «Мелодий» для пения и фортепиано Д. Ю. Струйского // Синтез в русской и мировой художественной культуре : материалы Пятой науч.-практ. конф., посвящ. памяти А. Ф. Лосева. М., 2005. С. 96 — 101; **Ее же.** Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2010. С. 13, 39; **Бояркина Л. Б.** Струйский Дмитрий Юрьевич // Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011. С. 316; **Васильев Н. Л.** Композиторская деятельность Д. Ю. Струйского // Вестн. Мордов. ун-та. 2011. № 1. С. 89 — 96; **Его же.** Творческие связи Д. Ю. Струйского и М. И. Глинки // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 1. С. 114 — 117.
- ³ См.: **Смагина Е. В.** Д. Ю. Струйский и его опера «Параша-сибирячка» // Музыковедение. 2014. № 4. С. 27 — 35.
- ⁴ См., например: **Чертков Л. Н.** Одоевский, Владимир Федорович // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. М., 1968. Т. 5. Стб. 396; **Фризман Л. Г.** Одоевский, Владимир Федорович // Русские писатели. XIX век. Ч. 2. С. 95; **Федоров А. В.** Одоевский Владимир Федорович // Русские писатели, XIX век : биогр. слов. М., 2007. С. 335; **Вишневская Е. Э.** В. Ф. Одоевский в истории книжной культуры России (1820 — 1860-е гг.). М., 2014. С. 18 — 19.
- ⁵ Ср.: **Турьян М. А.** «Странная моя судьба...»: О жизни Владимира Федоровича Одоевского. М., 1991. С. 18; **Зыкова Г. В., Мецгерина Е. Г.,** при участии **Вацура В. Э.** Одоевский Владимир Федорович // Русские писатели. 1800 — 1917 : биогр. слов. М., 1999. Т. 4. С. 392.
- ⁶ См. также: **Васильев Н. Л.** Русские писатели в мордовском крае (XVIII — начало XX в.) : слов.-справ. Саранск, 2013. С. 89 — 91, 132 — 136.
- ⁷ **Трилуный.** О Россини и россинистах // Атеней. 1829. № 20. С. 185 — 215. Примечательно, что дебютная работа Струйского как музыкального теоретика и критика републикована в полном объеме в составе небольшой хрестоматии материалов по истории русской музыки: **Ливанова Т. Н., Протопопов В. В.** Оперная критика в России. М., 1966. Т. 1, вып. 1. С. 362 — 370.
- ⁸ См. об этом: **Бернандт Г. Б.** Статьи и очерки. С. 123.
- ⁹ Пушкин в неизданной переписке современников (1815 — 1837) // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 108. Дается ссылка на следующую архивную единицу: РГАЛИ. Ф. 236 (И. В. Киреевский). Ед. хр. 104. Л. 27.
- ¹⁰ См.: **Струйский Д.** Улей; Самоубийца // Современник. 1837. Т. 7. С. 105, 180.
- ¹¹ См. также: **Васильев Н. Л.** А. С. Пушкин и Струйские: три луны русской поэзии в творческом сознании классика // Болдинские чтения. Н. Новгород, 2004. С. 127 — 135; **Его же.** К истории пушкинского стихотворения «Перед гробницею святой...» (Пушкин и Трилуный) // Болдинские чтения. Н. Новгород, 2009. С. 71 — 86; **Его же.** О Пушкине: язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. Саранск, 2013. С. 315 — 336.
- ¹² См.: **Вишневская Е. Э.** Указ. соч. С. 266.
- ¹³ См.: **Заборов Р. Б.** Одоевский Владимир Федорович // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 352 — 353; **Афанасьев В. В.** (монах Лазарь). Одоевский Владимир Федорович // М. Ю. Лермонтов : энцикл. слов. М., 2014. С. 738 — 739; **Васильев Н. Л.** Струйский Дмитрий Юрьевич // Там же. С. 806 — 807.
- ¹⁴ **Д. С** <струйский>. Музыка // Сев. пчела. 1845. № 70 (2 апр.). С. 294.
- ¹⁵ См.: «Жизнь за царя», оригинальная опера в четырех действиях; муз. соч. М. И. Глинки, слова соч. барона Е. Ф. Розена, — с новой сценою в начале IV акта, написанной в дополнение сей оперы (слова Н. В. Кукольника), — представленная 18-го октября, в бенефис г-на Петрова // Лит. приб. к Рус. инвалиду. 1837. № 44 (30 окт.). С. 427 — 430.
- ¹⁶ См.: Письма к любителю музыки об опере г. Глинки «Жизнь за царя» // Сев. пчела. 1836. № 280, 287, 288 (7, 15, 16 дек.).
- ¹⁷ Подробнее см.: **Васильев Н. Л.** Д. Ю. Струйский (Трилуный)... С. 154 — 162.
- ¹⁸ См.: **Бернандт Г. Б.** Статьи и очерки. С. 133 — 134.
- ¹⁹ См. также: **Кремлев Ю. А.** Русская мысль о музыке : очерки истории рус. муз. критики и эстетики в XIX веке. Т. 1: 1825 — 1860. Л., 1954. С. 66; **Вишневская Е. Э.** Указ. соч. С. 234 — 236.
- ²⁰ См.: Энциклопедический лексикон. СПб., 1837. Т. 9. С. 162 — 168; Т. 10. С. 339 — 340.
- ²¹ Подробнее см.: **Васильев Н. Л.** Д. Ю. Струйский (Трилуный)... С. 168 — 171.
- ²² См.: Оль-Буль (Из путевых записок Струйского) // Лит. приб. к Рус. инвалиду. 1837. № 13. С. 121 — 122.
- ²³ См.: Смесь // Лит. прибав. к Рус. инвалиду. 1838. № 8 (19 февр.). С. 159; Еще об Уле Булле // Сев. пчела. 1838. № 49 (2 марта); О завтрашнем концерте Уле Буллы // Там же. № 50 (3 марта); Уле Булла в Москве // Там же. № 74 (1 апр.). См. также: **Одоевский В. Ф.** Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 155, 157, 159, 172 — 173.
- ²⁴ См.: **Бернандт Г. Б.** Статьи и очерки. С. 129.
- ²⁵ См. также: **Ливанова Т. Н., Протопопов В. В.** Оперная критика в России. С. 259 — 260.
- ²⁶ См.: **Струйский Д.** Мелодии. СПб., 1837.
- ²⁷ Музыкальные новости // Сев. пчела. 1838. № 282 (12 дек.). С. 1125.
- ²⁸ Смесь: Музыка: Собрание музыкальных пиес, составленное М. И. Глинкою. Пять тетрадей. 120 печатных страниц // Сев. пчела. 1840. № 237 (19 окт.). С. 946 — 947.
- ²⁹ Цит. по: **Струговщиков А. Н.** Михаил Иванович Глинка (1839 — 1841) // Глинка в воспоминаниях современников. М., 1955. С. 188 — 189. См. также рассказ Д. Ю. Струйского в письме к Ф. А. Кони об одном из вечеров в компании М. И. Глинки и его круга: «В одном доме Петров пел арию из моей оперы, ему аккомпанировал Глинка» и т. д. (**Васильев Н. Л.** Творческие связи Д. Ю. Струйского и М. И. Глинки. С. 116).
- ³⁰ См.: **Струйский Д.** Отрывки из путевых записок по Италии и Германии и замечания о последней выставке С.-Петербургской академии художеств (письмо В. П. П<летене>ву>) // Лит. приб. к Рус. инвалиду. 1837. № 7 (13 февр.). С. 65 — 67; № 8 (20 февр.). С. 73 — 75; **Его же.** О египетской архитектуре и трудах архитектора Д. Ефимова // Отеч. зап. 1840. № 7. Раздел VII. С. 30 — 34.
- ³¹ **Булгарин Ф. В.** Музыка. Введение к Нувеллисту на 1844 год // Лит. приб. к «Нувеллисту» на 1844 г. № 1.
- ³² О [Одоевский В. Ф.] <Об опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила»> // Маяк. 1844. Т. 17. С. 23. О вероятном авторстве Одоевского см.: **Гозенпуд А. А.** Русский оперный театр XIX века (1836 — 1856). Л., 1969. С. 174 — 175.

- ³³ Г. Спонтини (1774 — 1851), итальянский композитор, в 1820 — 1841 гг. главный музыкальный директор в Берлине, автор опер, подготовивших «большую оперу» (см.: Энциклопедический музыкальный словарь / сост.: Б. С. Штейнпресс, И. М. Ямпольский. М., 1959. С. 256).
- ³⁴ См.: Журналистика: Ответ «Северной пчеле» <...> // Лит. газ. 1845. № 9 (8 марта). С. 170. Цит. по: **Бернандт Г. Б.** Примечания // Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 670. И.-Л. Фукс (1785 — 1853) — известный петербургский музыкант, учениками которого являлись М. И. Глинка, М. Д. Резвой, Ю. К. Арнольд и др. Л.-В. Маурер (1789 — 1878) — скрипач, дирижер, композитор, в 1835 — 1845 гг. дирижер французского театра в Санкт-Петербурге, с 1841 г. инспектор музыки при Петербургских театрах. К. Майер (1779 — 1862) — известный пианист, педагог и композитор. А. Л. Гензельт (1814 — 1889) — крупный немецкий пианист, педагог, композитор, с 1838 г. живший в Санкт-Петербурге.
- ³⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 539 (В. Ф. Одоевский). Оп. 2. № 1033.
- ³⁶ Предположительно один из знакомых Струйского, помогавший ему в переводах с немецкого языка.
- ³⁷ Пригород Санкт-Петербурга.
- ³⁸ У Одоевского имелась легендарная по объему и тематической широте домашняя библиотека (см.: **Вишневская Е. Э.** Указ. соч. С. 418 — 458).
- ³⁹ Здесь и далее подчеркивания принадлежат Струйскому. В домашней библиотеке Одоевского отмечено лишь следующее издание В. Гюго: **Hugo Victor.** Les burgraves: Trilogie. Bruxelles, 1843 (см.: Каталог библиотеки В. Ф. Одоевского / отв. ред. С. И. Ковригина. М., 1988. С. 309).
- ⁴⁰ В книжном собрании Одоевского представлены два издания «Божественной комедии» Данте, но тоже более позднего времени: **Dante Alighieri.** La Divine comédie / trad. nouv. par A. Brizeux. Paris, 1841; La comedia. Firenze, 1857 (см.: Каталог библиотеки В. Ф. Одоевского. С. 233).
- ⁴¹ О внимании писателя к Данте см.: **Васильев Н. Л.** Данте и Италия в творчестве Д. Ю. Струйского // Вестн. Мордов. ун-та. 2015. Т. 25, № 3. С. 48 — 56.
- ⁴² Сочинения Д.-Г. Байрона в описанной части библиотеки Одоевского отсутствуют.
- ⁴³ Имеются в виду роман «Атала, или Любовь двух дикарей в пустыне» (1801) и повесть «Рене, или Следствия страстей» (1802) французского писателя Ф.-Р. де Шатобриана. Из книг этого автора у Одоевского имелись две: **Chateaubriand, Francois René de.** Etudes ou Discours historiques sur la chute de l'empire romain, la naissance et les progrès du christianisme et l'invasion des barbares, suivis d'une analyse raisonnée de l'histoire de France. Bruxelles, 1831 (в 4 т.); Atala; René; Les Abencérages; suivis du voyage en Amérique. Paris, 1867 (см.: Каталог библиотеки В. Ф. Одоевского. С. 209).
- ⁴⁴ А. де Ламартин (1790 — 1869), популярный в России в 1820 — 1830-х гг. французский поэт, к переводам произведений которого обращался прежде всего двоюродный брат Струйского — А. И. Полежаев.
- ⁴⁵ Таким образом, вряд ли Струйский сумел собрать на этот раз у Одоевского большой книжный «оброк». Интересно, что в библиотеке князя, насчитывавшей к концу его жизни более 6 тысяч наименований, были представлены и два издания финского эпоса «Калевала», с которыми он (прежде всего с немецкоязычным переводом) работал: Kalevala / Översatt of M. A. Castren. Helsingfors, 1841 (2 т.); Kalevala, das national-Epos der Finnen / <...> von Anton Schiefner. Helsingfors, 1852 (см.: Каталог библиотеки В. Ф. Одоевского. С. 319; **Вишневская Е. Э.** Указ. соч. С. 418).
- ⁴⁶ То есть персоналии, начинающиеся со слога **Га**.
- ⁴⁷ Извозчике.
- ⁴⁸ Имеется в виду так называемый печатный лист — универсальная единица измерения объема текста, равная 40 тысячам знаков.
- ⁴⁹ После отказа Струйского написать данную статью Одоевский сделал это сам: в томе 10 «Энциклопедического лексикона» (СПб., 1837. С. 358) помещена статья, подписанная К. В. О., т. е. князем Владимиром Одоевским.
- ⁵⁰ Безделье, праздность (итал.). Ср. у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине»: «...И far niente мой закон» (гл. I, строфа LV).
- ⁵¹ Намек на Одоевского как автора «Пестрых сказок с красным словом, собранных Иринеем Модестовичем Гомозейкою» и «Сказок и повестей для детей дедушки Ириней», опубликованных соответственно в 1833 и 1838 гг.
- ⁵² Предположительно австрийский композитор Й. Вайгль (Joseph Weigl, 1766 — 1846), автор более 30 опер, в частности «Молодость Петра Великого» («Die Jugendjahre Peter des Großen», 1814), 18 балетов и других произведений. О том, что Струйский подготовил статью об этом композиторе, ранее известно не было. Однако, скорее всего, вследствие несогласованности действий сотрудников Одоевского, статью об указанном музыканте к тому времени уже написал Я. М. Неверов: Я. Неверов. Вейгль, Иосиф // Энциклопедический лексикон. Т. 9 (ВАР — ВЕС). СПб., 1837. С. 214 — 215 (ценз. разрешение тома — 29 июня 1837 г.). Это тоже могло побудить Струйского к отказу от дальнейшего сотрудничества с изданием А. А. Плюшара. Том 8 (В — ВАР) «Лексикона» прошел цензуру соответственно 10 февраля 1837 г., что позволяет приблизительно датировать время переписки Струйского с Одоевским весной — началом лета 1837 г.
- ⁵³ Статья Одоевского.

Владимир Иванович Лапгун,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Саранск)

МИХАИЛ БАХТИН: САРАНСК – МОСКВА – САВЁЛОВО... И ВНОВЬ САРАНСК (1937 – 1945)

В ноябре 2015 г. исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося мыслителя XX столетия Михаила Михайловича Бахтина (1895 — 1975). Он жил и работал в разных городах страны, но так получалось, что нигде подолгу не задерживался. Исключение составляет только Саранск, где Михаил Михайлович в общей сложности прожил почти четверть века. Его пребывание здесь условно можно поделить на два периода: 1936 — 1937 и 1945 — 1969 гг. Первый приезд в Саранск, несмотря на то, что он был весьма непродолжительным, мог закончиться для Михаила Михайловича трагично. Архивные разыскания позволили установить, что в 1937 г. М. М. Бахтин, будучи преподавателем Мордовского пединститута, по словам его друга М. И. Кагана, попал в «большую передерягу», но, к счастью, все закончилось «весьма благополучно для него»¹.

Судя по всему, Михаил Михайлович не любил вспоминать об этом

периоде своей жизни. Косвенным подтверждением этому, на наш взгляд, может служить фрагмент беседы М. М. Бахтина с литературоведом В. Д. Дувакиным. Разговор состоялся в марте 1973 г., и в ходе него Дувакин попросил Бахтина поделиться впечатлениями о работе в стенах Мордовского пединститута в 1936 — 1937 гг.:

«Д.: И Вы там преподавали (в Саранске. — В. Л.)?»

Б.: Преподавал, да, вот в институте.

Д.: Это то, о чем Вы мне рассказывали без магнитофона, что это очень скучно?

Б.: ...было, да.

Д.: ...преподавать там?

Б.: Да, преподавать там, потому что были очень темные: студенты были темные, преподаватели были темные. Но там платили хорошо. Ведь дело в том, что тогда еще была почасовая оплата. И очень много... Я оттуда привез тысяч десять, хотя

только два семестра проработал. Вот когда я удрал, то я удрал с десятью тысячами в кармане...»².

Как видно из этого фрагмента, Бахтин не единым словом не обмолвился о массовых арестах руководства и преподавателей Мордовского пединститута, и о том, что он также подвергнулся необоснованным обвинениям в свой адрес со стороны администрации и партийных органов. И только слово «удрал» подсказывает нам, что Бахтин спешно покинул Саранск и на то, безусловно, была веская причина.

Итак, спешно «удирая» из Саранска в начале июля 1937 г., Михаил Михайлович не мог даже и предполагать, что спустя восемь лет он вновь сюда вернется. Ну, а сейчас была Москва, куда Бахтины прибыли 4 июля 1937 г.. Михаил Михайлович с супругой Еленой Александровной временно поселились на квартире у своего давнего друга Бориса Владимировича Залесского. Там их

*М. М. Бахтин и Е. А. Бахтина. 1930-е гг.
(источник: М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. М., 2002)*

регулярно навещали известная пианистка М. В. Юдина, философ М. И. Каган, а также младшая сестра Михаила Михайловича Наталья с мужем Н. П. Перфильевым. Судя по записям в дневнике жены Б. В. Залесского Марии Константиновны Юшковой-Залесской, Бахтины находились у них до 24 июля, после чего уехали в Ленинград³, где в то время проживали мать и сестры Михаила Михайловича — Мария и Екатерина.

Обратно в Москву Бахтины выехали 9 августа, о чем свидетельствует запись в дневнике Марии Константиновны, которая вместе с мужем с 3 августа также находилась в Ленинграде: «9 авг. На вокзале вечером обедали, провожали М. М. с Е. Ал. (Михаил Михайлович с Еленой Александровной. — В. Л.) <...> Уехали в Кисловодск (подчеркнуто нами. — В. Л.)»⁴. К слову сказать, Н. А. Паньков, комментируя данную запись в дневнике Юшковой-Залесской, скорее всего, просто ошибся, «отправив» Бахтиных в Кисловодск: «...Вторую половину августа провели в Кисловодске»⁵. Вероятнее всего, в Кисловодск уехали именно Залесские.

Факт того, что Бахтины уже 10 августа были в Москве, в частности подтверждает письмо М. И. Кагана супруге С. И. Каган, датированное

11 августа 1937 г.: «Вчера с 9 до 12 (вечера. — В. Л.) у нас были Бахтины. Говорили о моей работе о Пушкине и мыслях вокруг этого <...> Очень рад, что после 15 лет неведения друг о друге оказалось, что взятое раньше обоими нами направление в разных условиях, на разных материалах в дальнейшем дало много одинаковых новых принципиальных положений»⁶.

Из этого письма мы также узнаем, что Бахтины 14 августа собрались ехать в Кустанай, а затем вновь вернуться в Москву. Действительно, в этот день Михаил Михайлович и Елена Александровна выехали в Кустанай, что подтверждает другое письмо М. И. Кагана супруге от 15 августа: «Вчера в 11 — 12 ч. был у Бахтиных, т. к. не уверен был, что смогу быть у поезда (они уехали в 3 часа)»⁷. Тем не менее Каган все-таки успел на вокзал, где встретил провожавшую их М. В. Юдину. «Так как был дождь, — пишет он, — то мы ушли минут за 10 до отхода поезда, чтобы не промокнуть насквозь. Полагаю, что Бахтины приедут сюда месяца через 2 — 3. Если нет, то они, вероятно, поедут в Алма-Ату»⁸.

Однако предположения Кагана не оправдались — Бахтины вернулись в Москву значительно раньше, буквально через полмесяца. Об этом мы

вновь узнаем из дневника М. К. Юшковой-Залесской, где она отмечает, что 1 сентября Борис Владимирович встречал Бахтиных и привел их ночевать⁹. Следует отметить, что Мария Константиновна достаточно скрупулезно фиксировала все «передвижения» Бахтиных. Что же касается сентября 1937 г., то в дневнике о них упоминается лишь трижды: 1, 2 и 9 сентября. В частности, 2 сентября она сделала такую запись: «Бахтины у нас... Бахтины ушли к Перфильевым ночевать»¹⁰, а 9 сентября: «...Б. (Борис. — В. Л.) у Перфильевых, т. к. М. М. там»¹¹. После этого, упоминание о Бахтиных появляется в дневнике только 25 октября: «Юдина и Б. пошли к Перфильевым (нашли комнату в Савёлове»¹² для М. М.)»¹³.

В связи с этим возникает, на наш взгляд, вполне уместный вопрос: где же полтора месяца находились Бахтины? По мнению Н. А. Панькова, «Бахтины застряли в Москве — без прописки, фактически находясь на нелегальном положении»¹⁴. А в это время, как полагает исследователь, Б. В. Залесский и М. В. Юдина искали возможность как-то помочь Бахтиным. Если предположить, что Бахтины действительно «застряли в Москве», то тогда возникает еще один вопрос: у кого они жили весь сентябрь и почти весь октябрь? Конечно, логичнее всего было бы предположить, что у Перфильевых, пока Залесский и Юдина подыскивали им жилье за пределами столицы. Однако это предположение вызывает у нас некоторые сомнения. И вот почему.

Из дневника Марии Константиновны мы узнаем, что 31 декабря 1936 г.¹⁵, или в первых числах 1937 г., Наталья родила сына, которому в сентябре исполнилось всего девять месяцев. Поэтому на тот момент, как нам представляется, она попросту не имела, так сказать, «технической» возможности надолго приютить у себя Бахтиных. К тому же, как известно,

Михаил Михайлович непрерывно курил, и это явно не пошло бы на пользу ребенку.

Так, где же все-таки находились Бахтины в период с 9 сентября по 25 октября? И почему в дневнике Марии Константиновны нет ни единого упоминания о них в этот период? Ведь если бы Бахтины в это время проживали в Москве, как утверждает Н. А. Паньков, то опять же: у кого? Вариантов, на наш взгляд, немного: у Перфильевых, у Юдиной, у Каганов и у Залесских. Однако трудно себе представить, что, будучи в Москве, Бахтины ни разу не навестили своих друзей Залесских. А с другой стороны, ведь если бы они это сделали, то данное посещение обязательно было бы зафиксировано в дневнике Юшковой-Залесской. Однако подобных записей в нем нет.

В связи с этим можно высказать следующее предположение. Возможно, в тот период Бахтины «мотались» между Москвой и Ленинградом в поисках работы и жилья и у них попросту не было подходящего случая навестить Залесских. Отчасти эту версию подтверждает и сам Михаил Михайлович: «То в Ленинграде, то в Москве жили, и притом и там и тут по возможности старались ночевать не в одной квартире. Всюду были друзья, и много друзей, и можно было ночевать...»¹⁶.

Конечно, предполагать можно все что угодно, но вернемся к уже установленному факту: 25 октября 1937 г. Бахтины точно были у Перфильевых, к ним пришли Юдина с Залесским и сообщили новость о том, что они нашли для Михаила Михайловича и Елены Александровны комнату в Савёлове.

Буквально на следующий день, 26 октября, Б. В. Залесский уже провожал Бахтиных в Савёлово, и в тот же день они поселились на квартире у Галины Васильевны Смирновой по адресу: г. Кимры, ст. Савё-

лово, ул. Интернациональная, 19. Спустя много лет, соседка Бахтиных по савёловской квартире Зоя Николаевна Бабурина вспоминала: «Они приехали очень усталые, изголодавшиеся. Михаил Михайлович еще хорошо держался, а на Лену (Елену Александровну. — В. Л.) было жалко смотреть. Лицо, руки, ноги — все опухло от голода»¹⁷.

Этот небольшой фрагмент из воспоминаний соседки Бахтиных также наводит нас на некоторые размышления, особенно, касательно их «изголодавшегося» вида. Позволим себе в этом усомниться. Ведь Бахтины приехали в Савёлово из Москвы, от Перфильевых, где едва ли их полтора месяца «морили» голодом, если, конечно, Бахтины жили у них все это время. Тем более всегда рядом были Залесский и Юдина. Даже если предположить, что Бахтины лишь накануне приехали «откуда-то» после полуторамесячного скитания к Перфильевым, то вряд ли бы им позволили уехать в Савёлово в таком состоянии. Скорее всего, здесь ошибка памяти, все-таки прошло 55 лет с того времени, и соседке так показалось.

Но, как бы там ни было, 26 октября 1937 г. начался новый период в жизни Михаила Михайловича, получивший у бахтиноведов название «савёловский». На наш взгляд, он стал одним из самых сложных в жизни Бахтиных. Но обо всем по порядку.

Итак, оказавшись волею судьбы в Савёлове, Михаил Михайлович, вероятно, твердо решил довести до конца начатое еще в Кустанае исследование о Рабле. На тот момент «савёловский вариант» Бахтина, безусловно, устраивал и, прежде всего, из-за близо-

сти к Москве. Как он сам позднее вспоминал: «...живя в Савёлове, сто тридцать километров (от Москвы. — В. Л.), я очень часто приезжал в Москву и живал там, и живал очень часто»¹⁸.

Понятное дело, что Бахтин приезжал в Москву не только для того, чтобы навестить друзей и родных, он приезжал туда работать. Ему были нужны библиотечные фонды столицы, без которых осуществить задуманное не представлялось возможным. Поэтому, едва обустроившись на новом месте, Бахтин уже в скором времени вновь оказался в Москве. Так, 14 ноября 1937 г. М. К. Юшкова-Залесская записала в своем дневнике: «Согласилась, чтоб М. М. жил у нас из-за работы (подчеркнуто нами. — В. Л.). Б. сразу повеселел»¹⁹. Что означает фраза «жил у нас из-за работы», можно только догадываться. Однако вряд ли здесь речь идет о трудоустройстве «неблагонадежного» Михаила Михайловича в какое-либо учреждение, тем более в Москве.

М. К. Юшкова-Залесская

(источник: Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М., 2009)

Нам этот вариант представляется маловероятным. Не стоит забывать и о том, что шел 1937 г., и поэтому шансов у бывшего ссыльного практически не было. Скорее всего, в данном случае речь идет именно об исследовательской работе, а именно над книгой о Рабле.

Следующая запись в дневнике, сделанная Юшковой-Залесской 30 ноября, лишь подтверждает факт приезда Бахтиных в Москву, а вот когда и сколько времени они там находились, к сожалению, установить невозможно: «...Ссора с Б. — он все-таки поехал провожать на Савёловский вокзал»²⁰.

Но уже через месяц Бахтин был вынужден вновь приехать в Москву. На этот раз в столицу его привело печальное событие — 26 декабря 1937 г. скоропостижно скончался М. И. Каган. Михаил Михайлович, конечно же, не мог не проститься с близким другом и поэтому, как полагается, был на похоронах²¹.

Весь 1938 год Бахтины «безвылазно» сидели в Савёлове. И на то были веские причины. В январе у Михаила Михайловича резко обострилось хроническое заболевание, возникли серьезные проблемы с правой ногой, вероятно, началась гангрена. Поэтому единственным выхо-

Играет Мария Юдина. Начало 1940-х гг.

дом из создавшегося положения являлась ампутация ноги. Операция была успешно проведена 17 февраля. Позднее Бахтин вспоминал: «Нужно сказать, там хирург был великолепный, великолепный был хирург. Пожилой, уже, собственно, почти старей...»²².

Михаил Михайлович был выписан из больницы лишь 14 апреля²³. Из дневника Марии Константиновны видно, что Б. В. Залесский довольно часто бывал у Бахтиных в Савёлове как до операции, так и после. Не забывала старых друзей и

М. В. Юдина. Кроме того, в начале июня навестить Бахтина приезжал из Ленинграда и И. И. Канаев, что косвенно подтверждает запись в дневнике Юшковой-Залесской: «5.VI. Был Ив. Ив. Канаев вечером»²⁴. Вряд ли приходится сомневаться в том, что до или после посещения Залесских он побывал у Бахтиных в Савёлове. Как выясняется, Канаев оказался не единственным ленинградским посетителем. С 20 по 30 июля у Бахтиных гостила старшая сестра Михаила Михайловича — Мария²⁵. В сложившейся ситуации ему как никогда были необходимы поддержка и внимание со стороны друзей и родных, так как Михаил Михайлович в тот момент, по справедливому замечанию Н. А. Панькова, находился в состоянии «некоторой подавленности духа»²⁶.

Представление о том, в каком эмоциональном состоянии находился Бахтин в июле 1938 г., нам дает письмо его супруги, адресованное Б. В. Залесскому. Вот некоторые выдержки из него: «У нас все, к сожалению, без перемен. Миша плохо поправляется, перспектив никаких ни на работу, ни на улучшение здоровья, настроение отсюда у него скверное. <...> Лето прекрасное, но Миша

Железнодорожный вокзал «Савёлово»

наблюдает его (и то с неодобрением) в окно, все как-то очень грустно»²⁷.

Трудно сказать о перспективах какой «работы» упоминает Елена Александровна, а вот что касается Михаила Михайловича, то он был более конкретен, причем в том же письме. Уже *post scriptum* Бахтин сделал небольшую приписку: «Дорогой Борис Владимирович я погибаю без книг. Работа моя стоит, и время уходит даром. <...> В связи со срывом работы настроение у меня отвратительное»²⁸. В данном случае речь, конечно же, идет о его работе над книгой о Рабле, на которую Михаил Михайлович, судя по всему, сделал ставку. Он прекрасно понимал, что скорейшее завершение исследования, с последующим изданием, значительно повысит его шансы на переезд из Савёлова и откроет хорошие перспективы для трудоустройства в Москве или, по крайней мере, в ближайшем Подмосковье.

Безусловно, болезнь спутала Бахтину все карты, так как теперь у него не было возможности регулярно посещать столицу, а значит, шансы на завершение работы над книгой резко уменьшились. Поэтому оставалось уповать только на помощь друзей. Материалы из архива Залесского свидетельствуют о том, что и Борис Владимирович, и Юдина, и Перфильевы довольно часто бывали в Савёлове, помогали Бахтиным деньгами, а также передавали для них с оказией посылки. Но больше всего Михаил Михайлович нуждался в рабочем материале — книгах. Они были необходимы ему, как воздух. Это отчетливо видно из писем Бахтина к Залесскому. Создается впечатление, что кроме книг на тот момент для него на свете больше ничего не существовало. Так, в декабре 1938 г. Михаил Михайлович писал Залесскому: «Меня очень беспокоит вопрос с книгами. Работа моя стоит без движения. Удалось ли Вам что-нибудь достать по списку? Очень

Б. В. Залесский (источник: Паньков Н. А. *Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина*. М., 2009)

прошу Вас, Борис Владимирович, ускорить это дело с книгами. *От них сейчас зависит вся моя судьба* (курсив наш. — В. Л.)»²⁹.

В другом письме, от 4 января 1939 г., он вновь обращается к Залесскому: «Очень прошу Вас, Борис Владимирович, если только позволит Вам время, предпринять что-нибудь с книгами. Я без них пропадаю. Тот список, который я Вам дал, является основным и самым важным. Но на всякий случай (если бы по тому списку ничего не оказалось) прилагаю к письму список книг второстепенного значения, но все же мне нужных»³⁰.

Надо отдать должное Б. В. Залесскому. Несмотря на то, что Борис Владимирович по долгу службы достаточно часто находился в командировках, он все-таки изыскивал возможность для поездок в Савёлово, доставляя необходимые книги и помогая Бахтиным материально. Ввиду того, что в то время Михаил Михайлович по-прежнему нигде не работал, а Елена Александровна перебивалась лишь случайными заработками, то, безусловно, они остро нуждались в материальной помощи и получали ее. В первую очередь от Б. В. Залесского и М. В. Юдиной, а также от Перфильевых.

Как уже отмечалось выше, благодаря стараниям друзей необходимые для работы книги различными путями и способами доставлялись Бахтину, и, тем не менее, Михаил Михайлович постоянно оставался недовольным темпами исследования: «Работа моя идет, но медленнее, чем это следовало бы. Одна из основных причин — недостаток в книгах»³¹.

И все-таки к лету 1940 г. М. М. Бахтин завершил труд о Рабле. Оставалось только перевести его в машинопись. С этой целью в начале июня Бахтины приехали в Москву, где на квартире у Залесских Михаил Михайлович практически ежедневно, в среднем по 8 часов в день, диктовал свою работу машинистке. Вероятнее всего, в конце июня — начале июля машинописный вариант книги был готов, что косвенно подтверждают записи в дневнике Юшковой-Залесской³².

В июле — августе Бахтины все еще оставались в Москве, жили у Перфильевых. Можно предположить, что в это время Михаил Михайлович вычитывал рукопись и вносил последние правки. Судя по записям в дневнике Юшковой-Залесской, у него возникли некоторые проблемы с французским языком. Однако по весьма лаконичным фразам Марии Констан-

тиновны типа «Исправляла французский язык М. М. в Рабле»³³ трудно понять, что она конкретно имела в виду: проблемы с переводом на русский или ошибки в цитатах на французском. Но как бы там ни было, Михаил Михайлович попросил ее устранить неточности. Чем она, собственно, и занималась в течение почти всего августа.

Осенью 1940 г. машинописный вариант книги Бахтина «Франсуа Рабле в истории реализма», по-видимому, был полностью готов. Оставалось только получить оценку специалистов и рекомендацию к изданию. В личном деле Михаила Михайловича имеется список его научных трудов, представленный им при поступлении в 1945 г. на работу в Мордовский педагогический институт им. А. И. Полежаева (с 1957 г. Мордовский университет. — В. Л.). Он написан от руки лично Бахтиным и состоит из двух частей: «I. Опубликованные в печати» и «II. Представленные в Институты Академии наук и сданные в печать». Во второй части имеется следующая запись: «1. „Франсуа Рабле в истории реализма“, книга в 667 стр. на машинке закончена в 1940 г. и представлена в Институт Мировой литературы Академии наук СССР (у профессора А. К. Дживелегова) и в Институт Западно-европейских литератур АН СССР в Ленинграде (у профессора А. А. Смирнова). О книге имеются развернутые отзывы профессора Б. В. Томашевского и профессора А. А. Смирнова»³⁴.

Несмотря на то, что труд Бахтина получил в высшей степени похвальные отзывы от ведущих специалистов, издать книгу в 1940-е гг. так и не удалось, хотя Михаил Михайлович дважды пытался это сделать: первый раз еще до начала войны в 1940 — 1941 гг., а второй — в 1944 — 1945 гг.³⁵ Однако обе попытки оказались тщетными. На наш взгляд, в этом нет ничего удивитель-

ного, так как издать научный труд накануне и уж тем более в условиях войны, было архисложно. Стране тогда явно было не до книг. Но вернемся к бытовой стороне жизни Бахтиных в Савёлове в начале 1940-х гг.

В личном архиве М. М. Бахтина сохранилось письмо Георгия Сергеевича Петрова, бывшего декана литературного факультета Мордовского пединститута, с которым он вместе работал в Саранске в 1936 — 1937 гг. Оно датировано 29 декабря 1940 г. Ввиду того, что письмо небольшое, приведем его полностью:

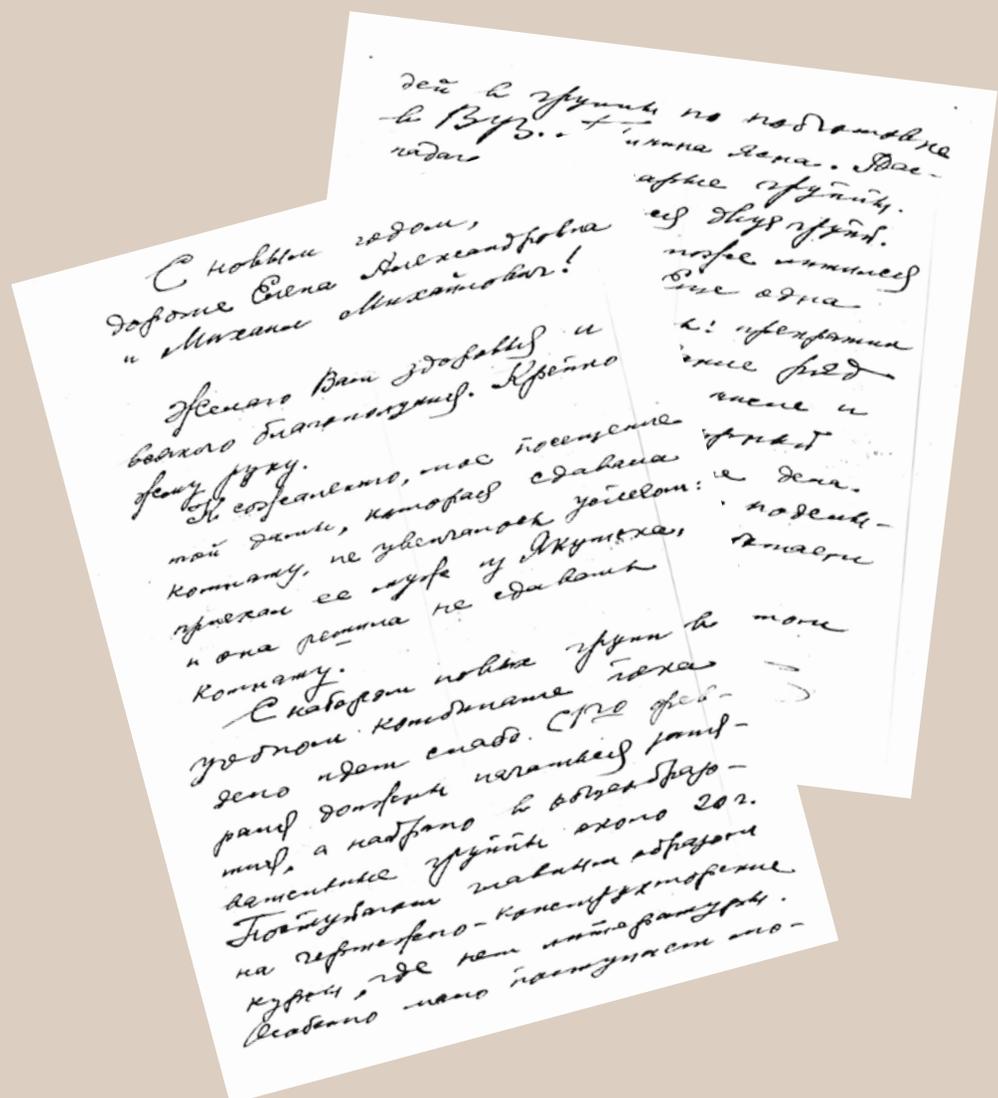
«С Новым годом, дорогие Елена Александровна и Михаил Михайло-

вич! Желаю Вам здоровья и всякого благополучия. Крепко жму руку. К сожалению, мое посещение той дамы, которая сдавала комнату, не увенчалось успехом: приехал ее муж из Якутска, и она решила не сдавать комнату. С набором новых групп в учебном комбинате пока дело идет слабо. С 1-го февраля должны начаться занятия, а набрано в общеобразовательные группы около 20 ч. Поступают главным образом на чертежно-конструкторские курсы, где нет литературы. Особенно мало поступает людей в группы по подготовке в ВУЗ. Лично я лишился двух групп. Еще одна приятная новость:

Фрагмент письма Г. С. Петрова М. М. Бахтину. Конец декабря 1940 г.

(письмо хранится в архиве М. М. Бахтина,

копия любезно предоставлена автору Л. С. Мелиховой)

прекратил свое существование ряд журналов, в том числе и журнал „Литературный критик“. Вот такие дела. Как живете, что поделываете? Над чем работаете Михаил Михайлович? С новогодним приветом Петров»³⁶.

Как можно видеть из содержания письма, Бахтины всерьез задумывались о переезде в Москву и с помощью Петрова подыскивали себе жилье. Из другого письма, на этот раз от Б. В. Залесского, выясняется, что параллельно Петров зондировал почву на предмет трудоустройства Михаила Михайловича в столице. Но, видимо, что-то пошло не так. Письмо Б. В. Залесского М. М. Бахтину датировано 2 февраля 1941 г. Вот некоторые его фрагменты.

«Из Вашего письма и от Наташи (младшая сестра М. М. Бахтина. — В. Л.) узнал, что у Вас произошли некоторые заминки с работами (подчеркнуто нами. — В. Л.) и в связи с этим с переездом сюда, — писал Залесский. — Все это конечно неприятно. Но по теперешним временам это неизбежно. <...> Если Петров определенно пишет, что в феврале надо устраиваться, то Вам надо выезжать сюда. Мне кажется, что работа у него мало интересная, но через него вскорости можно будет закрепиться в Москве, что очень важно»³⁷.

Вероятно, рассматривалось несколько вариантов трудоустройства Бахтина — «заминки с работами», а возможно, речь шла о банальных подработках, например, в том же учебном комбинате. Создается впечатление, что в тот период Бахтины, как говорится, «сидели на чемоданах» и были готовы в любой момент покинуть Савёлово. Но проблема заключалась в том, что им негде было остановиться, даже временно. Впервые, как мы узнали из письма Петрова, сорвалась его попытка снять комнату для Бахтиных у какой-то «дамы», а во-вторых, как выясняется уже из письма Залесского, в то

время они не могли остановиться даже у Перфильевых. Дело в том, что к ним собиралась приехать погостить свекровь Натальи, но когда и на какой срок, судя по содержанию письма, до конца так и не было ясно. В связи с этим Залесский высказал предположение: «По-видимому, она вообще не приедет и этот вопрос не повлияет на задержку Вашего возвращения сюда»³⁸.

Из этого письма мы также узнаем, что на тот момент Бахтины испытывали серьезные материальные затруднения и, что самое неприятное, в аналогичной ситуации находились и их друзья, по крайней мере, Б. В. Залесский. В частности, он писал следующее: «Мы сейчас тоже сели без денег и я нигде не смог достать, положение у нас пиковое. Это особенно сильно сказалось в этом году из-за дороговизны жизни. Как только будет возможность, я вышлю, что смогу. <...> Я надеюсь, что на днях мне уже удастся раздобыть денег»³⁹.

Судя по всему, устроиться на работу в Москве Бахтину так и не удалось. Вместе с тем из дневника Юшковой-Залесской видно, что весной 1941 г. Михаил Михайлович неоднократно бывал в столице и, самое главное, принимал активное участие в ее научной жизни. Например, 24 марта он сделал доклад на тему «Роман как литературный жанр» на секции теории литературы в Институте мировой литературы (ИМЛИ); 25 — 26 апреля М. М. Бахтин с Б. В. Залесским и его супругой Марией Константиновной присутствовал на научной конференции, посвященной творчеству В. Шекспира; 28 апреля Михаил Михайлович принимал участие в обсуждении доклада А. Н. Соколова «Род, вид и жанр» в ИМЛИ, 12 мая — доклада Н. И. Кравцова «Новелла как реалистический жанр»; 26 мая — доклада Б. Ф. Райха о драматургии⁴⁰.

Однако начавшаяся война в одно мгновение кардинально изменила

планы миллионов людей, в том числе Бахтиных, которым так и не удалось покинуть Савёлово. Ввиду того, что теперь нужно было элементарно выживать, Михаил Михайлович устроился на работу и весь военный период учительствовал в местных школах. Позднее он напишет в автобиографии: «С осени 1941 года работал преподавателем средней школы в селе Ильинское Кимрского района, а затем преподавателем же средней школы № 14 и железнодорожной школы № 39 в г. Кимры»⁴¹.

К сожалению, установить точную дату поступления Бахтина в Ильинскую школу не представляется возможным. Известно лишь, что он преподавал в ней немецкий язык и был освобожден от занимаемой должности «в связи с сокращением часов» 15 ноября 1941 г.⁴² Получается, что он проработал в этой школе максимум два с половиной месяца. С одной стороны, в этом нет ничего удивительного, ведь шла война, и все менялось с калейдоскопической быстротой. Гораздо большее удивление вызывает сам факт трудоустройства Бахтина в Ильинскую школу, находившуюся в 15 км от места его проживания⁴³. Ведь, как известно, в то время Михаил Михайлович передвигался исключительно на костылях. Но, как говорится: все, что не делается, — к лучшему. Трудно себе представить, что Бахтин смог бы долго работать в этой школе, даже если бы его не уволили. На наш взгляд, это было бы реально только при одном условии: если бы Бахтины переехали на постоянное место жительства в Ильинское, т. е. поближе к школе. Возможно, так и планировалось, но факт остается фактом.

Без работы Михаил Михайлович сидел недолго. Уже в декабре 1941 г. он устроился в неполную среднюю школу № 39 Ярославской железной дороги (в некоторых источниках зна-

чится как «железнодорожная школа № 39». — В. Л.). В личном деле М. М. Бахтина хранится «Характеристика преподавателя школы № 39 Ярославской железной дороги Бахтина Михаила Михайловича»⁴⁴.

Из нее мы узнаем, что Михаил Михайлович работал в этом учебном заведении в качестве преподавателя русского языка и литературы и немецкого языка с 15 декабря 1941 г. по 20 сентября 1945 г. «За четыре года своей работы в школе, — сообщалось в характеристике. — М. М. Бахтин проявил себя как высококультурный педагог, опытный методист и отличный общественник. Как старый работник высшей школы, М. М. Бахтин обладает познаниями, далеко превышающими уровень преподавателя средней школы и это позволило ему поставить преподавание своих предметов на огромную высоту и одновременно оказывать очень ценную помощь школе во всех методических вопросах, в деле повышения культурного и методического уровня учителей школы и в разрывании внеклассной работы.

В течение четырех лет М. М. Бахтин руководил кружком учителей по усовершенствованию знаний русского языка и стилистики, руководил школьным литературным кружком, работу которого поставил на большую высоту, выступал с докладами и лекциями на методические и литературные темы, оказывал постоянную помощь молодым учителям школы.

М. М. Бахтин вел культурно-просветительскую работу вне стен школы, выступая с лекциями и докладами. В своей педагогической работе М. М. Бахтин с большим искусством и тактом обращался к ученикам, сочетал высокую требовательность к предметным знаниям учащихся с воспитанием у них советского патриотизма и марксистско-ленинской идейности.

Как работник М. М. Бахтин характеризуется преданностью своему

педагогическому делу, высокой дисциплинированностью, безукоризненной добросовестностью в выполнении своих обязанностей и высокой инициативностью в работе»⁴⁵.

Характеристика написана от руки и датирована 20 сентября 1945 г. Возьмем на себя смелость утверждать, что она составлена самим Бахтиным и только подписана директором. Подобная практика, за редким исключением, существовала всегда. Кстати, мало что изменилось и сегодня.

Приблизительно через месяц, после поступления на работу в железнодорожную школу, Бахтин устроился еще в одно учебное заведение — в среднюю школу № 14. Об этом, в частности, свидетельствует приказ № 12 по Кимрскому горно от 22 января 1942 г.: «Назначить заведующим учебного сектора школы № 14 тов. Лебедева Т. В.⁴⁶ с 13/1—42 г. со ставкой 325 руб.; учителем немецкого языка т. Бахтина М. М. с 13/1—42 г. со ставкой 5 — 7 классов 400 руб., в 8 — 10 классах 425 руб.»⁴⁷. Спустя три месяца, в апреле 1942 г., уже другим приказом по горно М. М. Бахтин был освобожден от преподавания немецкого языка в 5 — 7 — 9-х классах, а вместо этого ему поручили «препо-

давание истории в старших классах с 16/IV — 42 г.»⁴⁸.

Между тем в личном архиве Бахтина сохранилась справка, в которой указано, что он «состоял преподавателем русского языка и литературы Кимрской средней школы № 14 с 19-го января 1942 по 22 сентября 1945 года»⁴⁹. О других предметах в ней не упоминается. В связи с этим невольно возникает вопрос: какие же предметы вел М. М. Бахтин в школе № 14? На наш взгляд, все вышеперечисленные, только в разное время. Но, что характерно, спустя много лет бывшие ученики Михаила Михайловича в своих воспоминаниях единодушно утверждали, что он вел у них именно русский язык и литературу, а ни какой-то другой предмет.

К сожалению, сохранилось не так много сведений, характеризующих М. М. Бахтина как школьного учителя, если, конечно, не считать приведенной выше характеристики. Но это всего лишь официальный документ, лишенный эмоциональной окраски. Гораздо важнее нам представляются воспоминания бывших учеников школы № 14 о хромом учителе, с увлечением рассказывавшем им о литературе. Среди них Галина Ивановна

*Бывшая железнодорожная школа № 39 в г. Кимры. 1988 г.
Из личного архива автора*

Мозжухина, которая в 1944/45 учебном году училась в восьмом классе. Спустя много лет она попыталась восстановить в памяти образ своего преподавателя русского языка и литературы:

«Не хочу утверждать, что именно он (Михаил Михайлович. — В. Л.) оказал на меня влияние, что я стала тоже преподавателем литературы и русского языка, но уроки литературы в старших классах я вспоминала именно его. <...> Он был очень осторожен в разговоре. С учителями держался обособленно. Да те и не стремились принять его в свой круг. Я точно знаю, что дружил он только с одним учителем — Михаилом Владимировичем Лебедевым. Когда уезжал, подарил много книг ему. <...> У Бахтина во время уроков не было реакции на весь класс. Он не добивался, чтобы все его слушали, как заставляли другие учителя, вещал для тех, кому это было нужно. Но с дисциплиной был строг. А требовал и того больше. <...> Михаила Михайловича недолюбливали в классе. Он был очень требовательным, а годы были голодные. Военные годы. Нам, ученикам, приходилось ездить за торфом, отапливать школу. Было очень сложно. Один раз класс устроил подобие „саботажа“ — нарушали дисциплину. Он не выдержал и ушел с урока. Директор вызвал родителей, были разбирательства. Но больше такого мы не делали. <...> Особого расположения к Бахтину не было. Далеко не все хорошо учились, а у Бахтина — очень высокие требования. И не любили его из-за строгости. Хотя те, кто учился хорошо, с ним сближались. Так, мальчишки из десятого класса с ним дружили. А на следующий год, когда он ушел от нас, я поняла, кого мы потеряли. Нам поставили другого учителя, он был просто скучным. Михаил Михайлович умел увлечь»⁵⁰.

Для полноты картины приведем фрагменты воспоминаний еще двух

бывших учениц М. М. Бахтина — Марии Исаевны Крыловой, у которой в 1943 — 1944 гг. он был классным руководителем и Валентины Георгиевны Рак, учившейся в 1944 г. в 10-м классе.

М. И. Крылова: «Он вел также литературный кружок. Нам было мало его уроков, и весь класс ходил заниматься в этот кружок. <...> Он ужасно много знал наизусть из Гете, Шекспира. Нам с ним было интересно, и нам иногда казалось, что он благодарен нам за то, что мы его слушаем»⁵¹.

В. Г. Рак: «Он голодал и мерз в холодной школе так же, как и мы все. Но как только начинался урок, он забывал обо всем. Рассказывал нам вздохом, размахивая руками, и неустанно ругал школьные учебники: „Какого черта вы их читаете, — говорил он нам. — Надо читать произведение, само произведение, целиком и полностью“. И мы все сидели с раскрытыми ртами, забыв, что уже давно прозвенел звонок»⁵².

Из приведенных воспоминаний бывших учениц Михаила Михайловича можно сделать вывод о том, что он добросовестно исполнял обязанности школьного учителя: был тре-

бователен к себе и ученикам, искренне пытался привить им любовь к литературе, а также вместе с ними стойко переносил все тяготы и лишения военного лихолетья. В то же время с коллегами по работе Михаил Михайлович практически не поддерживал никаких отношений, за исключением, пожалуй, упомянутого ранее М. В. Лебедева. В частности, работавшая в одной школе с Бахтиным Мария Васильевна Ванцева охарактеризовала его так: «Был он очень замкнут, с нами почти совсем не общался. О его близких друзьях и даже товарищах сказать ничего не могу. Я их не знаю. Может быть, их у него и не было»⁵³.

Друзья у него, безусловно, были, но, к сожалению, они жили не в Кимрах, а находились в Москве и Ленинграде и, в отличие от Бахтина, занимались любимым делом. Единственным же другом Михаила Михайловича в Савёлове по-прежнему оставался только «Рабле». С его помощью еще до войны и даже в военное время Бахтин не оставлял надежды выбраться из Савёлова, где, по его словам, «дальнейшая научная (?) работа» становилась уже невозможной⁵⁴.

Средняя общеобразовательная школа № 14 в г. Кимры. 1988 г.

Из личного архива автора

Как известно, Михаил Михайлович предпринимал несколько подобных попыток. Первая, как мы помним, не увенчалась успехом в конце 1940 — начале 1941 г. Затем в 1943 г. он попытался устроиться в Москве в Институт мировой литературы им. А. М. Горького, а уже в 1945 г. появилась надежда на работу в Ленинграде... Но, увы, всегда находились причины, мешавшие осуществлению бахтинских замыслов. Основным препятствием, на наш взгляд, являлось отсутствие у М. М. Бахтина ученой степени.

Кстати, первым, кто предложил Михаилу Михайловичу еще в марте 1941 г. представить его книгу о Рабле «на ученую степень», был известный российский и советский литературовед, критик и переводчик, театровед Александр Александрович Смирнов (1883 — 1962)⁵⁵. Они познакомились в Ленинграде еще в начале 1920-х гг. Потом связь между ними, по известным причинам, была надолго утеряна и лишь в декабре 1940 г., благодаря стараниям И. И. Канаева, ее удалось восстановить. «Многоуважаемый и дорогой Михаил Михайлович, — писал А. А. Смирнов. — Вы меня очень обрадовали Вашим письмом, на которое откликаюсь немедленно. Жду с нетерпением Вашей рукописи (о Рабле. — В. Л.), которую прочту с наслаждением. Буду счастлив содействовать Вашим делам, насколько это в моих силах. Как хорошо, что я теперь знаю Ваш адрес и, следовательно, между нами есть связь!»⁵⁶. С этого момента она практически не прерывалась, даже в годы войны.

Действительно, в 1940-е гг. А. А. Смирнов искренне пытался помочь М. М. Бахтину в издании его книги о Рабле в Московском литературном издательстве, а также вместе с И. И. Канаевым зондировал почву для его возможного переезда из Савёлова. С книгой, как

известно, ничего не получилось, а вот, что касается трудоустройства М. М. Бахтина в Москве или Ленинграде, для этого, как мы уже говорили, необходима была ученая степень. Следует отметить, что Михаил Михайлович по этому поводу достаточно долго колебался, несмотря на неоднократные призывы со стороны друзей и коллег «по цеху» поскорее защитить диссертацию.

Так, в письме от 17 июня 1945 г. И. И. Канаев сообщал М. М. Бахтину: «Был я у Ал. Ал. Смирнова. <...> Конкретно же он считает необходимым „оформить“ Вашу автобиографию, когда Вы не служили и т. д., а затем в Москве, ибо скорее, защитить кандидатскую диссертацию, сдав соответствующие экзамены. То же, прежде всего, советовал Шишмарёв⁵⁷. По-видимому, это неизбежный шаг, дабы прочно подняться выше. Без этого А. А. (Смирнов. — В. Л.) считает трудным что-либо предпринять, чтобы извлечь Вас в Ленинград и вообще продвигать по служебной линии»⁵⁸.

К тому времени Михаил Михайлович, вероятно, уже почти «созрел» для защиты диссертации. На что в значительной степени повлияла его последняя поездка в Москву, состоявшаяся в период с 3 по 15 июня 1945 г.⁵⁹ В личном архиве Бахтина сохранился черновик письма А. А. Смирнову, датированный 24 июня 1945 г. Из него мы узнаем, что будучи в Москве, Михаил Михайлович встречался с В. Ф. Шишмарёвым и Д. Д. Обломиевским⁶⁰. Из бесед с ними он окончательно убедился в том, что опубликовать книгу о Рабле в Москве «в ближайшее время не удастся из-за принятой уже книги Евниной»⁶¹.

Судя по содержанию письма-черновика, Бахтин с кем-то еще встречался в столице, причем из сотрудников ИМЛИ. Возможно, одним из них был Л. И. Тимофеев⁶², с которым у него были добрые дружеские от-

ношения. А, возможно, и еще кто-то. «Я решил (не без колебаний), по совету некоторых влиятельных работников Института им. Горького, — писал Михаил Михайлович, — представить книгу о Рабле в Институт в качестве докторской диссертации (курсив М. Б. — В. Л.). Я очень прошу, Александр Александрович, если только Вы, конечно, одобрите это дело, оказать мне в нем Вашу очень для меня существенную помощь. Я прошу Вас быть моим оппонентом. <...> Ваше участие в этом деле имеет для меня совершенно решающее значение. <...> Все это дело для меня вообще крайне тягостно. Более скромная защита кандидатской диссертации, по ряду соображений (главным образом формального характера), к сожалению, неудобна. Но необходимо что-то предпринять, чтобы изменить свое положение и добиться возможности творческой работы (курсив наш. — В. Л.). Ваша моральная и фактическая поддержка для меня крайне важна»⁶³.

Кроме того, Бахтин просил Смирнова разыскать рукопись книги о Рабле, которую он передал ему еще до войны и, которая была сдана в архив. Дело в том, что для защиты требовалось представить в ИМЛИ три экземпляра книги, а у Бахтина на руках было только два, «причем второй крайне неисправный»⁶⁴.

В свою очередь, И. И. Канаев продолжал зондировать почву на предмет трудоустройства Бахтина в Ленинграде. С этой целью он вел переговоры с заведующим кафедрой русской литературы Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (ныне Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. — В. Л.) профессором Василием Алексеевичем Десницким (1878 — 1958). О результатах разговора с ним Канаев сообщил Бахтину в очередном письме, датированном 29 июня 1945 г. Он писал:

«Его суждение (Десницкого. — В. Л.) было четко и решительно: необходимо безотлагательно защитить кандидатскую диссертацию, а после этого уже вести дальнейшие разговоры. Специалисты нужны особенно по западной литературе. В Герценовском Институте пока штаты еще сжатые, не развернутые и через Наркомпрос можно пытаться попасть в этот Институт и т. д., но, прежде всего, нужна степень. <...> Как видите, суждения трех профессоров — Смирнова, Шишмарёва и последнего (Десницкого. — В. Л.) — без предварительного разговора на эту тему ясно совпадают: надо пропихнуть кандидатскую не позже ранней осени. Скромно присоединяю мое мнение к таковому сих маститых мужей. Пора! Пора! Давно пора!!!! Через Шишмарёва Вы это легко сделаете в Москве и тогда надо пытаться через НКП (Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос). — В. Л.) попасть сюда к зиме. <...> ...перестаньте колебаться и откладывать!»⁶⁵.

Письмо-черновик, предназначавшееся для А. А. Смирнова, возможно, с незначительными правками в июле все же дошло до адресата. Это становится ясным из содержания почтовой открытки И. И. Канаева, датированной 22 июля 1945 г. Он писал: «Только что говорил по телефону с А. А. Смирновым — рукопись все еще не найдена; надеется найти, но когда?.. А. А. (Смирнов. — В. Л.) говорил с Шишмарёвым и тот высказал сомнение о том, что Вам ВКВШ (Всесоюзный комитет по высшей школе. — В. Л.) разрешит защиту сразу докторской. Не знаю, кто этот вопрос будет продвигать, но если нет надежного человека, то м. б. лучше оставить этого гордого журавля и взяться за синицу — кандидатскую, а то уже слишком много

времени утекло и еще утечет из-за неотчетливой постановки вопроса. Но т. к. я не в курсе дела, то м. б. и пишу все это зря. Но согласитесь: „промедление времени смерти невозвратной подобно“»⁶⁶.

На некоторое время, предположительно август — начало сентября, М. М. Бахтин исчез из поля зрения И. И. Канаева, несмотря на то, что последний неоднократно пытался с ним связаться по почте. Но по не известной нам причине его корреспонденция отсутствует в личном архиве Бахтина, а последняя почтовая открытка от Канаева за 1945 г., которая сохранилась, датирована 8 сентября. В ней он упрекал Михаила Михайловича в том, что тот не отвечал на его «многочисленные письма»⁶⁷.

Вероятно, в конце июля — начале августа 1945 г. М. М. Бахтин находился в Москве, где посетил Наркомпрос РСФСР в надежде получить назначение на работу. «Вот я пошел тогда <...> чтобы получить какое-нибудь назначение опять в какой-нибудь провинциальный вуз, — вспоминал позже Михаил Михайлович. — И там я как раз нашел заведующего отделом пединститутов, моего декана по Саранску, бывшего декана (Георгий Сергеевича Петрова. — В. Л.). Он меня увидел: „Возвращайтесь в Саранск. Я Вас сейчас же туда направлю, напишу директору. Вам будет обеспечено все, что нужно. Поезжайте лучше всего в Саранск“»⁶⁸.

Можно предположить, что во время встречи Бахтина с Петровым в стенах Наркомпроса последний окончательно развеял его иллюзии насчет трудоустройства в Москве или Ленинграде и поэтому предложил вариант с Саранском. На тот момент Саранск являлся для Бахтина оптимальным вариантом, так как он находился в относительной близости от

Москвы, а для Михаила Михайловича это было важным аргументом. Ввиду того, что уже был запущен механизм подготовки к защите его диссертации в ИМЛИ им. А. М. Горького, ему необходимо было довольно часто посещать столицу. В связи с этим возникает еще один вопрос: почему Бахтин начал подыскивать себе работу в вузе еще до защиты диссертации, а не после? На наш взгляд, ему просто необходима была стартовая площадка: одно дело учитель средней школы, а другое — преподаватель высшего учебного заведения.

Но, как бы там ни было, Михаил Михайлович принял предложение Г. С. Петрова, и уже 18 августа 1945 г. вышел приказ по Наркомпросу РСФСР «о назначении М. М. Бахтина и. о. доцента по всеобщей литературе Мордовского пединститута в порядке перевода из средней школы № 14 г. Кимры»⁶⁹.

Вторую половину августа и весь сентябрь Бахтин, вероятно, занимался подготовкой к переезду в Саранск, наездами бывая по делам в Москве. Там он останавливался у Перфильевых. В частности, доподлинно известно, что он находился у них в период с 7 по 9 сентября⁷⁰. Наконец, 1 октября Бахтины окончательно уехали из Савёлова, временно остановившись у Перфильевых, а спустя несколько дней поехали в Саранск. Об этом свидетельствует запись в дневнике М. К. Юшковой-Залесской от 4 октября 1945 г.: «Б. (Залесский. — В. Л.) утром прощался с Бахтиным»⁷¹.

Таким образом, можно утверждать, что уже на следующий день, т. е. 5 октября 1945 г., Михаил Михайлович и Елена Александровна Бахтины прибыли в Саранск, где они задержались почти на четверть века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ, ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

- ¹ Подробнее об этом периоде жизни М. М. Бахтина в Саранске см., например: **Лапгун В. И.** Первый приезд М. М. Бахтина в Саранск (1936 — 1937 гг.) // Невельский сборник. СПб., 1996. Вып. 1. С. 61 — 74.
- ² М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. М., 2002. С. 237.
- ³ См.: **Паньков Н. А.** Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М., 2009. С. 460.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 432.
- ⁶ Цит. по: **Каган Ю. М.** О старых бумагах из семейного архива: (М. М. Бахтин и М. И. Каган) // ДКХ. 1992. № 1. С. 78.
- ⁷ Там же. С. 79.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 460.
- ¹⁰ Младшая сестра Бахтина Наталья с мужем Н. П. Перфильевым жили в одном доме с Залесскими. Поэтому Михаил Михайлович довольно часто перемещался из одной квартиры в другую, Б. В. Залесский соответственно делал то же самое.
- ¹¹ **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 460.
- ¹² Савёлово — один из районов г. Кимры, бывшей Калининской (ныне Тверской) области. Город Кимры расположен в 133 километрах к востоку от Твери и является районным центром Тверской области. Здесь впадает в Волгу речка Кимерка. После того, как в июне 1917 г. с. Кимра получило статус города, в его состав вошло и старинное село Савёлово, одноименная железнодорожная станция которого относится к Московскому отделению Октябрьской железной дороги. Она соединяет две столицы: Москву и Санкт-Петербург.
- ¹³ **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 460.
- ¹⁴ Там же. С. 433.
- ¹⁵ Там же. С. 459.
- ¹⁶ М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. С. 238.
- ¹⁷ Цит. по: **Пономарёва Е. Н., Строганов М. В.** О пребывании М. М. Бахтина в Калининской области // М. М. Бахтин: проблемы научного наследия. 1992. Саранск, 1992. С. 146.
- ¹⁸ М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. С. 241.
- ¹⁹ **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 461.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ См.: **Каган Ю. М.** О моей матери — Софье Исааковне Каган (7.12.1902 — 24.12.1994) // Невельский сборник. СПб., 1996. Вып. 1. С. 124.
- ²² М. М. Бахтин: беседы с В. Д. Дувакиным. С. 241.
- ²³ Там же. С. 359.
- ²⁴ **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 461.
- ²⁵ Там же. С. 434.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. С. 435.
- ³⁰ Там же. С. 436.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. С. 462.
- ³³ Там же. С. 463.
- ³⁴ Личное дело М. М. Бахтина // Архив Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Ф. 2. Оп. 1. Д. 54. Л. 5 (далее — Архив МГУ).
- ³⁵ Подробнее об этом см.: Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.) // Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 4 (1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930 — 1950-е гг.). Комментарии и приложения. М., 2008. С. 925 — 973.
- ³⁶ Цит. по: **Лапгун В.** «Располагайте мною по-дружески...» // Странник. 2014. № 2. С. 192.
- ³⁷ Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.). С. 930.
- ³⁸ Там же. С. 931.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ См.: **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 463 — 464, 472.
- ⁴¹ Личное дело М. М. Бахтина // Архив МГУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.
- ⁴² См.: **Коркунов В.** «Дачные каникулы» Михаила Бахтина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=7830> (дата обращения — 29.04.2015).
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Личное дело М. М. Бахтина // Архив МГУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 54. Л. 23.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Скорее всего, здесь имеет место опечатка, так как заведующего учебным сектором школы № 14 тов. Лебедева звали Михаилом Владимировичем (см. далее в тексте).
- ⁴⁷ **Коркунов В.** Указ. соч.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ **Бахтин М. М.** Вопросы стилистики на уроках русского языка в средней школе // Русская словесность. 1994. № 2. С. 48 (см. фотоколлаж).
- ⁵⁰ Цит. по: **Коркунов В.** Указ. соч. См. также: **Пономарёва Е. Н., Строганов М. В.** Указ. соч. С. 146 — 148.
- ⁵¹ Там же. С. 147.
- ⁵² Там же. С. 148.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.). С. 944. См.: Черновик письма М. М. Бахтина А. А. Смирнову, датированный декабрем 1944 г.
- ⁵⁵ Там же. С. 932.
- ⁵⁶ Там же. С. 929.
- ⁵⁷ Шишмарёв Владимир Фёдорович (1874 — 1957). Окончил Петербургский университет в 1897 г., ученик А. Н. Веселовского, профессор Ленинградского университета с 1918 г., крупнейший специалист по романской филологии. С 1945 по 1947 г. возглавлял ИМЛИ им. А. М. Горького.
- ⁵⁸ Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.). С. 957.
- ⁵⁹ Там же. С. 955. См. письмо к М. В. Юдиной.
- ⁶⁰ Обломиевский Дмитрий Дмитриевич (1907 — 1971) — литературовед, специалист по французскому символизму и романтизму, литературе Великой французской революции и др. С 1943 по 1945 г. — главный редактор французского издания журнала «Интернациональная литература». С 1946 по 1948 г. — главный редактор журнала «Советская литература» на французском языке. С 1950 г. — научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР.
- ⁶¹ Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.). С. 957 — 958. В 1945 г. в «Литиздат» была принята к изданию книга Е. М. Евниной (1910 — 1998) «Франсуа Рабле», которая вышла в свет только в 1948 г.
- ⁶² Тимофеев Леонид Иванович (1904 — 1984) — советский литературовед и переводчик. В 1941 — 1970 гг. — заведующий отделом советской литературы в ИМЛИ.
- ⁶³ Переписка М. М. Бахтина о судьбе «Рабле» (1940-е гг.). С. 958.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. С. 959 — 960.
- ⁶⁶ Там же. С. 960 — 961.
- ⁶⁷ Там же. С. 961.
- ⁶⁸ Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным. М., 1996. С. 216.
- ⁶⁹ Личное дело М. М. Бахтина // Архив МГУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.
- ⁷⁰ См.: **Паньков Н. А.** Указ. соч. С. 464.
- ⁷¹ Там же.

Дмитрий Викторович Фролов,
кандидат филологических наук
(г. Саранск)

«ЦАРИЦА ВСЕХ МИРСКИХ ЦАРИЦ»

Образ католической Мадонны и русские синодальные иконы Богоматери в собрании МРОКМ им. И. Д. Воронина

*О, как душа стихает вся до дна!
Как много со святого полотна
Ты илешь, мой Бог, с пречистой Мадонной!*
А. А. Фет. Мадонна. 1842 г.

Еще Седьмой Вселенский собор (787 г.) постановил, что согласно с евангельской проповедью и священным преданием икону нужно почитать, как почитают крест, Евангелие и прочие святыни. Иконы «Иисуса Христа или Пресвятой Богородицы, или честных ангелов и всех святых», сделанные из «соответствующего цели вещества», необходимо «полагать во святых Божиих церквах... на стенах и на досках, в домах и на путях, ибо чем чаще они бывают нами видимы... тем чаще, созерцая их, мы подвигаемся вспоминать и любить Первообраз, чувствовать их лобызанием и почитательным поклонением»¹.

Икона — не идол, но священный образ, помогающий нам приблизиться к первообразу — к Богу. Иконопочитание не имеет ничего общего с идолопоклонством, поскольку, как учит Иоанн Дамаскин, «мы не поклоняемся доске и краскам, но Тому, кто написан красками на доске», т. е. «почитая образ, мы поклоняемся Первообразу», через материальное мы соприкасаемся с нематериальным, через тварное — с нетварным, через человеческое — с божественным. Икону называют окном в невидимый (горний) мир, так как через это окно свет Царствия Небесного входит в нашу жизнь.

Рассмотрим католическую западноевропейскую живопись XVI и XIX вв. и русскую академическую ико-

ну XIX — XX вв. Подобное объединение вызвано как малочисленностью западноевропейских произведений в коллекции МРОКМ им. И. Д. Воронина, так оно вполне оправдано и тем, что на академическую отечественную икону западноевропейская живопись оказала известное влияние. Их сближала профессиональная подача, свойственная светской живописи, — воздушная перспектива, реалистическая трактовка персонажей и их окружения, зримое сближение божественного образа с образом земного человека.

Академическая икона противопоставляется традиционной древнерусской канонической иконе, пронизанной глубочайшим символизмом. Известный исследователь русской иконы начала XX в. князь Е. Трубецкой писал: «Изможденные лики святых на иконах противопоставляются этому кровавому царству самодовлеющей и сытой плоти»². Настоящая икона нам являет то Царство, которое не наследуют кровь и плоть. Однако с середины XVII в. царские иконописцы Симон Ушаков, Иосиф Владимиров и их последователи стали вводить в православные иконы католическое живоподобие. В «Послании некоего изографа...» Иосиф Владимиров пытается согласовать традиционные эстетические представления с новаторскими приемами художественного мышления, активно проникавшими в XVII столетии на Русь с Запада. Он по своей воле разделяет древние тради-

ции на истинные и ложные. По его мнению, не все древние обычаи завещаны Богом, есть и такие, что придуманы людьми и, следовательно, могут быть ошибочными и вредными. Например, «в старописании многие обретаются неистовства от неискусных иконописцев», «род человек не во едино обличий создан», и не все «святые смуглы и скудны» были плотью, как и не все древние иконы изначально были темны по колориту, напротив — они были ярки и «светоносны» — это время наложило на них свою печать. Многие святые при жизни были «благообразны»; даже если и был он изможден и темен ликом, то после смерти «просветится лице его паче солнца»³, и именно таким и нужно его изображать. Ведь в красоте Богоматери и святых люди должны увидеть изначальную красоту человека, которая дарована была ему Богом, и которую он утратил в грехопадении.

В трактате Иосифа Владимировича впервые в качестве основного при оценке произведений живописи выдвигается критерий художественности. Красота для Владимировича неотделима от «живоподобия», которое является необходимым качеством произведения, ведь

им отличались первые изображения, «истинные подобия» Христа (Плат Вероники, Спас Нерукотворный) и Богоматери («портрет», написанный евангелистом Лукой с натуры).

Благосклонное восприятие провозглашенного художниками западноевропейского Возрождения эстетического идеала как сочетания красоты и жизнеподобия означало и принятие западного искусства в качестве образца для подражания. Владимиров, Ушаков и их ученики в отличие от оппонентов, проклинавших «латинскую ересь», с восхищением отзывались об изяществе и высокопрофессионализме западных художников, однако, к сожалению, широты их горизонта не хватило на то, чтобы отделить икону от живописи, что в дальнейшем приведет к закату канонической иконы в синодальный период церкви.

Именно по этому западному пути и шли живописцы синодальной церкви, развив до логического завершения идеи Иосифа Владимировича (фактически превратив божественный образ в портрет с нимбом), они стремились реалистичностью приблизить икону, показать, что изображенные были некогда людьми.

МАДОННА С МЛАДЕНЦЕМ

Начало XVI в. Умбрийская школа. Италия.

Дерево, левкас, темпера;

Икона 64 × 47 × 2 см. Рама-киот 94 × 54 × 8 см.

КП 150.

Поступила в 1940 г. из Государственного Эрмитажа.

Реставрирована в СНРПМ-2 объединения

«Росреставрация» с 5 октября 1974 г.

по 20 февраля 1978 г.

И. П. Ярославцевым и Л. П. Русиной.

*Стою пред образом Мадонны,
Его писал монах святой,
Старинный мастер, не ученый:
Видна в нем робость, стиль сухой.
Но робость кисти лишь сгубит
Величье Девы: так она
Вам сострадает, так вас любит,
Такою благодатью полна...*

А. Майков. Мадонна. 1859 г.

Самым старым живописным произведением в собрании МРОКМ им. И. Д. Воронина является итальянская Мадонна времен Рафаэля, необычным путем попавшая в коллекцию. По воспоминаниям долгое время работавшего в музее Д. Д. Ануфриева, в одной из помещичьих усадеб (предположительно в Макаровке), очевидно, еще в начале 1920-х гг., была взята картина «Битва Константина с Максенцием» времен итальян-

ского Возрождения. Однако данное полотно по редкости и виртуозности исполнения привлекло внимание работников Государственного Эрмитажа, и те вынудили передать редчайшее произведение в Санкт-Петербург в 1935 г. Тем не менее Д. Д. Ануфриев не сдавался: пять лет писал многочисленные письма, оббивал пороги чиновников... В результате произошло настоящее чудо: взамен увезенного шедевра он сумел выпросить из Эрмитажа четыре работы XVI — XVIII вв.: Мадонну с младенцем начала XVI в. и три картины XVIII в. Так данное произведение европейского Возрождения оказалось в собрании МРОКМ. В фондах музея остались акты № 784 на выдачу из Эрмитажа художественных предметов от 15 октября 1940 г. и акт № 25 от 25 октября 1940 г. о получении экспонатов в Саранске.

Произведение, следуя традициям, идущим из Византии, создано на доске (липа). Из двух накладных шпонок сохранилась только нижняя. Затыль неровная, рубленая, со следами грунта. До реставрации 1974 — 1978 гг. экспонат находился в тяжелом состоянии — жучками-точильщиками была повреждена основа, трещины почти раскалывали памятник, живописную поверхность практически полностью покрывала масляная запись XIX в., воспроизводившая оригинальный рисунок.

После реставрации доктор искусствоведения, профессор, одна из крупных специалистов в области итальянской живописи, ведущий научный сотрудник Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина В. Э. Маркова сделала окончательное заключение: «Первоначальная живопись относится к началу XVI в. и принадлежит мастеру умбрийской школы. Икона вставлена в киот, который принадлежит, по-видимому, к тому же времени»⁴.

Католическая икона помещена в фигурную профильную раму-киот, закругленную в верхней части и обрамленную слева и справа орнаментом в виде стилизованных листьев и розеток в валютах. Лицевая сторона киота расписана, имеет левкас и паволоку. По центру верхней части рамы-киота имеется утраченная резная часть, возможно, крест или розетка, завершавшие благородное произведение.

Богородица изображена сидящей на террасе дома, с излюбленным европейскими живописцами того времени видом горного пейзажа и лазоревое неба со светлыми облаками. Справа и слева от нее художник симметрично разместил по одному дереву, окончательно уравновесив и без того статичную композицию. Печальный, благородный облик Богоматери, одетой в аристократические одежды начала XVI в., поражает величием и монументальностью. При созерцании данного произведения на память приходят стихи Р. Рождественского:

*На нас глядят два озера печали,
И в каждом по звезде отражено,
В эпоху Возрождения писали
Так лишь мадонн на фоне синей дали,
Земных или небесных — всё равно.
Вот почему извечный лик мадонны,
Лик женщины с младенцем на руках,
Сияньем материнства озаренной,
Стал обликом не фрески иль иконы,
А вечности, земной презревший прах.*

Неизвестный художник, не взирая на следование традициям европейского Возрождения и реалистическую живопись создает свое произведение, частично следуя древним византийским канонам. Так, если нимб Богоматери типичен для католических изображений (помещен над головой), то нимб Богомладенца напоминает древние греческие образцы с нимбом вокруг головы и обязательным для Христа крестом внутри него.

Один из крупнейших представителей эпохи барокко, итальянский поэт Джамбаттиста Марино (1569 — 1625 гг.), прославившийся кроме прочего в поэзии и описанием как реальных скульптур и полотен, так и вымышленных, в одном из своих сонетов (как нельзя кстати относимых и к данному произведению) так описывает вечный образ Мадонны:

*Где ангелу земному краски взять,
Чтоб красоту прославить неземную.
Он должен был, покинув мастерскую,
На небе — в царстве Божьем побывать.
Он светлой сделал огненную прядь,
Заняв у солнца краску золотую,
Он горных духов благодать живую
Сумел во взгляде ясном передать.
Он сделал взор божественный открытым,
Зарю и млечность звездного пути
Соединил и подарил ланитам.
Помог лучу улыбки расцвести —
И навсегда пребудет знаменитым,
Дерзнув на землю рай перенести.*

МАДОННА С МЛАДЕНЦЕМ

Начало XIX в. Западная Европа (?).

Холст, масло.

34 × 33 см (без рамы).

КП 142.

Поступила в музей в 1920 — 1930 гг.

Происхождение неизвестно.

Реставрирована в Мордовской

СНРПМ объединения «Росреставрация»

с 18 июля 1989 г. по 24 октября 1989

С. Я. Сализадой.

В старой инвентарной книге № 17 «а» по учету экспонатов Республиканского краеведческого музея Мордовской АССР за 1934 — 1936 гг. данное произведение записано на развороте 41 под номером 946: «Картина Мадонны неизвестного мастера начала XIX в. Размер 34 × 33 см. Х/м, потрескавшаяся»⁵. Это же произведение записано в следующей «Инвентарной книге учета № 2 экспонатов (картины и скульптуры) Республиканского музея 12.XI.1939 — 12.X.1948 гг.» на пятом развороте под номером 39 с почти идентичным текстом и без всякого указания на происхождение. Можно только строить предположения, откуда поступило данное произведение в фонды музея, точных данных обнаружить не удалось.

До реставрации 1989 г. полотно находилось в неудовлетворительной сохранности — провисание и прорывы холста, частичные утраты грунта и имприматуры (цветная тонировка поверхности уже готового белого грунта, вошедшая в практику итальянских художников с XVI в.), сседание и сморщивание красочного слоя, потемнение и прожухание лаковой пленки. После качественной реставрации небольшое произведение предстало в преображенном виде.

При проведении работ оказалось, что данная картина-икона выполнена в технике старинных мастеров: по меловому грунту средней толщины цвета светлой охры была нанесена имприматура цвета английской красной. Д. И. Киплик, профессор Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, автор книги «Техника живописи», так писал о значении имприматуры: «Цвет грунта может играть большую роль в живописи, если пользоваться им по методу старых мастеров, то есть давать ему возможность просвечивать через слои красок и таким образом принимать деятельное участие в общем эффекте живописи... При умении использовать цвет грунта его можно выдерживать в сером, красном, коричневом, темно-коричневом и др. тонах, в зависимости от живописной задачи. Каков бы ни был цвет грунта, он проявляет свою активность по отношению к тону лежащей на нем живописи лишь при том условии, если краски на нем лежат не слишком непроницаемым слоем... Цвет грунта в живописи имеет и иное значение, подобное камертону в музыке. Так, на сером грунте легче выдержать живопись в серых тонах, на красном и вообще теплом грунте — в горячих тонах и т. д.»⁶.

На публикуемом произведении поверх имприматуры красно-коричневого цвета нанесена замечательная многослойная масляная живопись с фактурностью в цветах. Композиционным центром картины является лик Ма-

донны, вокруг которого написано сияние (нимб) с семью звездами. Интересной особенностью данного полотна является отсутствие сияния-нимба вокруг головы Богомладенца, возможно, таким образом художник хотел особенно подчеркнуть значимость для него Богоматери, как предстательницы и заступницы.

Основная же особенность произведения — это тонкий лиризм, который пропитывает всю небольшую картину. Он виден прежде всего в образе совсем еще юной Марии, в ее по-детски наивных чертах светлого лика, в смиренно опущенных очах, в тенях от длинных ресниц, что так удачно описал В. Г. Бенедиктов в стихотворении «Мадонна» 1872 г.:

*Этого ангела вдруг опустились зеницы,
Сонною дымкой подернулись — тень от ресницы,
Зыблясь, как ткань паутины на алом листочке,
Дымчатой сеткой слегка стушеввалась на щеке...*

Скупой и довольно темный колорит произведения (темный фон, темно-синее покрывало-мафорий на голове Девы Марии, красно-коричневая туника, желто-коричневый платок на груди), выделяя светлые лики, лишней раз, возможно, должен напомнить зрителю о евангельской чистоте.

Основная черта в облике Богоматери — это ее задумчивая ясность черт. Благоговейно и нежно она при-

жимает к груди сына, сидящего на руке. Ни мать, ни дитя нельзя представить отдельно друг от друга, их существование возможно только в нерасторжимом единстве. Дева Мария — заступница человеческая, несет навстречу людям своего сына. В ее позе выражены и радость материнства, и гордость своим чадом, и вся та скорбная и трагическая жертвенность, на которую обречена Богородица. Младенец со страхом приник к матери, глаза его полны печали, он знает о своей тяжелейшей грядущей доле, как это выражает А. К. Толстой в стихотворении 1858 г.

*Склоняся к юному Христу,
Его Мария осенила;
Любовь небесная затмила
Ее земную красоту.
А он, в прозрении глубоком,
Уже вступая с миром в бой,
Глядит вперед — и ясным оком
Голгофу видит пред собой.*

БОГОМАТЕРЬ

Середина XIX в.

Дерево, масло.

37,5 × 31,5 × 2,5 см.

КП 143.

Поступила в 1936 г. из Троицкой церкви г. Саранска.

Произведение не реставрировалось.

Данное произведение создавалось, предположительно, русским художником середины XIX в. на хорошо обработанной доске с двумя торцевыми шпонками, которая указывает, что это прежде всего икона, подтверждением являются и традиционные церковнославянские титла у головы Богоматери.

Не характерная для православия молитвенная поза, техника письма, умильность образа ввели в заблуждение старых музейных сотрудников, так что в Инвентарной книге учета № 2 экспонатов (картины и скульптуры) Республиканского музея 12 ноября 1939 — 12 октября 1948 гг. на развороте № 10 под инвентарным номером 96 данный предмет записан следующим образом: «Неизвестный художник. Мадонна. Итальянская школа середины 19 в., доска, масло, 37 × 31 см, сохр.»⁷. Однако запись в другой книге развеивает сомнения о заграничном происхождении, и говорит за «иконность» произведения: в Инвентарной книге № 17 «б» по учету экспонатов Республиканского краеведческого музея МАССР за 1937 — 1948 гг. (18 февраля 1937 г. — 15 августа 1948 г.) на развороте № 7 под номером 2014 читаем «Неизвестного мастера Мадонна (с одной

фигур.), доска, масло, 37 × 31 см. Середина 19 в. Из Троицкой церкви г. Саранска»⁸. Таким образом, наше изначальное предположение, что это русская икона с западноевропейских образцов нашло подтверждение в документах. Сохранился и акт 1936 г. о закрытии Троицкой церкви г. Саранска, из которой в музей поступило кроме прочего «икон разного размера живописных — 12 шт.».

Образ, подобно многим портретам своего времени, вписан в овал, образцом послужили многочисленные католические изображения Богородицы со сложными в молитвенном жесте руками. Смирный наклон головы дает возможность предположить, что данное изображение могло быть взято из сюжета Благовещения, иллюстрирующего тот момент Евангелия, когда постигнув волю Божию и всецело предавая Себя ей, Пресвятая Дева отвечала: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лук. I : 38).

На первый взгляд образ Богоматери прекрасен: тонкий аристократичный нос, светлая кожа, большие карие глаза, изогнутые дугой брови, но в то же время схематичен и смотрится несколько кукольным, ученическим, копийным, подтверждением чему служат и очень маленькие уста, и непропорционально большие кисти рук, написанные довольно условно.

Создается впечатление, что ризам художник уделил больше времени, нежели центру произведения — лику. Богоматерь изображена в красной тунике, одетой поверх белой исподней одежды, собранной на предплечьях в множество мелких складок. На голове и плечах наброшен белый платок-убрус, поверх которого синее покрывало-мафорий.

Художник начисто забывает о классических требованиях, которые веками выставлялись канонической настоящей иконе — быть молитвенной, бесстрастной, неживоподобной, служить поклонным образом, способствовать возведению и возвышению человеческого духа к первообразу, изображенному на иконе, отражать непосредственную связь с Богом или святым через икону, содействовать возникновению определенного религиозного эмоционально-психического настроения. В данном случае икона-картина основными функциями имеет нравственно-эстетическую — формирование нравственных идеалов, развитие эстетических чувств верующих и репрезентативную — представление означаемого в наглядно-образном выражении, все остальные функции вторичны, поскольку произведение весьма условно может быть отнесено к иконе. За «иконность» экспоната говорят только деревянная основа и славянские титула, за «картинность, живописность» многое — неканоничность, живоподобность изображения, несоответствие цветов одежд Богоматери канонам иконописи (мафорий должен быть красно-вишневым, а туника синей, а не наоборот), отсутствие четко очерченного нимба, отсутствие полей на иконе, темнота фона, который в древнерусском языке заменялся часто на слово «свет», т. е. икона несла именно божественный свет (отчего часто фоны икон вызолачивались или писались светлыми красками).

Таким образом, это памятник эпохи глубочайшего кризиса иконы в синодальной церкви, но в то же время замечательный образец провинциальной религиозной живописи XIX столетия.

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ ИЗ БЛАГОВЕЩЕНИЯ (фрагмент царских врат)

Около 1843 г.

Дерево, паволока (?), левкас, масло;

74,0 × 31,5 × 3,0 см.

КП 6495.

Поступила в 1989 г.

Приобретена у жителя г. Рузаевки.

Происхождение — Богоявленская с приделом

Покрова церковь с. Ива Нижнеломовского района Пензенской области.

Произведение не реставрировалось.

*Ты была единая от нас,
Днем Твоей мечтой владела пряжа,
Но к Тебе, святой, в вечерний час
Приступила ангельская стража.*

*О царица всех мирских цариц,
Дева, предреченная пророком.
Гавриил, войдя, склонился ниц
Пред Тобой в смирении глубоком.*

*Внемля непостижное уму,
Ты покорно опустила очи.
Буди Мне по слову твоему,
Свят! Свят! Свят!
Твой голос, о пророче.*

В. Брюсов. Благовещенье. 1902 г.

Православная церковь, считая Благовещение соименным Евангелию (по-гречески «благая весть»), размещает икону этого праздника на царских вратах в окружении четырех евангелистов. Таким образом, вся символика царских врат получается связанной с благовестованием. Врата являются дополнительным символом Богородицы (образ из ветхозаветного пророчества Иезекииля об обращенных на восток «заключенных» дверях, которыми входит Господь).

События Благовещения описаны в Евангелии от Луки, где он сообщает, что в шестой месяц после зачатия праведной Елизаветой святого Иоанна Предтечи архангел Гавриил был послан Богом в Назарет к Деве Марии с вестью о грядущем рождении от нее Спасителя мира: Ангел, войдя к Ней, сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами!». Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1 : 28 — 33).

Академическое живописное изображение первой половины XIX в. (с традиционными церковнославянскими богородичными титлами «МР» «Ф(фита)У»), наследующее западноевропейскую традицию, помещено в раму сложной формы, являющуюся прежде частью правой створы царских врат (фрагмент левой створы царских врат с изображением архангела Гавриила отсутствует).

Богоматерь изображена сидящей в профиль, что не встречается в русской средневековой классической иконографии. Туника светло-розовая, а мафорий, спавший на левое плечо, — темно-синий, на голову наброшен светлый, почти белый платок. Перед Богородицей на аналое книга пророка Исаяи (в которой, по преданию часто изображаются слова: «Се Дева во чреве примет и родит Сына...» (Ис 7 : 14)).

Икона покрыта толстым слоем потемневшего лака, мешающего рассмотреть произведение в деталях, однако, эта благородная «патина старины» делает образ загадочным, таинственным, мистическим, пришедшим из глубины прошедших веков.

Икона происходит из старинного села Ива, «Богоявленское тож». Деревянный храм с приделом Покрова Пресвятой Богородицы был построен в 1843 г. тщанием священника Евфимия Ивенского. Данную церковь около 1930 г. закрыли большевики. В политическом обзоре ГПУ за 1931 г. отмечалось, что в с. Ива «много единоличников и кулачества, которое скрылось из села, и в весенние дни укрывается в поселках и лесах,

появляясь в ночное время домой... В этом селе до сего времени имеется старое духовенство и монашество и, имея увязку с кулачеством, развита антисоветская агитация»⁹. Церковь была сломана во второй половине 1930-х гг., ее материал пошел на строительство школы и магазина в Кобяках. Публикуемый фрагмент царских врат был спасен одной из верующих женщин данного села, который она бережно хранила всю жизнь, а после смерти эту икону продал в музей ее племянник в конце 1989 г. за 60 рублей.

БОГОЛЮБСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Вторая половина XIX в.

Дерево, масло.

31 × 26,5 × 2,5 см.

КП 5373/1.

Поступила в музей в 1982 г.

Приобретена у жителя пос. Комсомольский Мордовской АССР.

Произведение не реставрировалось.

Боголюбская икона — одна из древнейших чудотворных икон русского происхождения. Оригинал написан около 1158 г. (в настоящее время хранится во Владимирско-Суздальском музее-заповеднике) по повелению князя Андрея Боголюбского.

По преданию, в 1155 г., во время перенесения будущей Владимирской иконы в Ростовскую землю, князю

Андрею Боголюбскому в походном шатре явилась Пресвятая Богородица и повелела ему поставить икону во Владимире, а не в Ростове. На месте явления Богородицы князь основал свою резиденцию, ныне с. Боголюбово, для которой повелел написать особую икону, изображающую его видение. Новый образ был поставлен в Боголюбском белокаменном замке, на месте которого позже возник монастырь.

Согласно древнему иконографическому изводу, Богородица написана без Младенца, в рост, в молении перед Господом (полуфигура в верхнем правом углу, благословляющая из облаков). В руках Пресвятой Богородицы, согласно изводу, изображен свиток, на котором читается: «Владыко Многомилостивый, Господи Иисусе Христе, молю тя, да будет милосердие Твое и благодать на людех».

Икона написана маслом прямо на доске с двумя торцевыми шпонками без всякого грунта. Реставрация не проводилась, авторская живопись скрыта под потемневшим лаком, который, однако, не заслоняет довольно качественной ремесленной работы.

По традиции, пришедшей с Запада в XVIII в., Богоматерь изображена в «поменявшихся местах» цветах — мафорий темно-синий с богатой желто-золотой каймой и растительным орнаментом, а туника коричнево-бордовая, хотя должно быть наоборот. Также к европейским католическим «займствованиям» относится императорская корона на голове Царицы Небесной. Нимбы и у Богоматери, и у Спасителя не обведены четко, как это требуется в канонической иконописи, но обозначены растушеванными золотыми сияниями вокруг голов. Если рядом с Христом есть традиционные церковнославянские титулы «ИИС ХРС» (Иисус Христос), то рядом с Богоматерью такие традиционные и обязательные для любой богородичной иконы титулы (МР Ф(фита)У) отсутствуют. Интересной особенностью является и то, что на иконе, созданной для молитвенного обихода в господствующей синодальной церкви (старообрядцы, как известно, живоподобных икон не принимали), мы обнаруживаем некритичное следование мастера древним образцам — Христос из облаков благословляет двуперстно, что было строго запрещено в синодальной церкви до Собора 1971 г., снявшего все клятвы со старого обряда. Сама подпись иконы неполная и не совсем верная, отражающая народное наименование образа — должно было быть «Изображение иконы Боголюбской Божией Матери», а на памятнике — «Иконы Боголюбивой Божией Матери».

У ног Богородицы условно изображен некий монастырь, можно сделать предположение, что это Боголюбская обитель, дореволюционный внешний облик которой, однако, ничего общего не имеет с представленной на иконе.

Множество приведенных особенностей, колорит и техника произведения говорят о том, перед нами типичный ремесленный памятник провинциального иконописания, ориентированный на господствующую академическую манеру письма.

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Конец XIX в.

Дерево, масло, металлический оклад,
деревянный киот с золоченой рамой.
22,0 × 17,5 × 1,2 см, киот 30 × 25 × 6 см.
КП 5904/2.

Поступила в 1985 г.

Приобретена у жителя г. Краснослободска.

Произведение не реставрировалось.

*Страшная история России
Вся прошла перед Твоим Лицом.
Не погром ли ведаю Батыев —
Степь в огне и разоренье сел —
Ты, покинув обреченный Киев,
Унесла великокняжий стол.
И ушла с Андреем в Боголюбов
В прель и глушь Владимирских лесов
В тесный мир сухих сосновых срубов,
Под намет шатровых куполов.
И когда Железный Хромец предал
Окский край мечу и разорил,
Кто в Москву ему прохода не дал
И на Русь дороги заступил?
От лесов, пустынь и побережий
Все к Тебе на Русь молиться шли:
Стража богатырских порубежий...
Цепкие сбиратели земли...
Здесь в Успенском — в сердце стен Кремлевых
Умилась на нежный облик Твой,
Сколько глаз жестоких и суровых
Увлажнялось светлою слезой!..*

М. Волошин. Владимирская Богоматерь.
1929 г.

Владимирская икона Богоматери почитается как одна из самых ценных и древних чудотворных икон Русской православной церкви.

По церковному преданию, икону написал святой апостол и евангелист Лука. Икона попала в Константинополь из Иерусалима в V в. при императоре Феодосии. Л. А. Успенский в книге «Богословие иконы Православной Церкви» пишет: «В настоящее время в Русской Церкви насчитывается около десяти икон, приписываемых евангелисту Луке... Конечно, все эти иконы приписываются евангелисту не в том смысле, что они писаны его рукой; ни одна из написанных им самим икон до нас не дошла. Авторство святого евангелиста Луки

касаются ланитами. Икона передает полное нежности общение Матери и Ребенка. Богородица предвидит страдания Сына в Его земном пути. Отличительная черта Владимирской иконы от прочих икон типа Умиление: левая ножка Младенца Христа согнута таким образом, что видна подошва ступни, «пяточка».

Икона из собрания МРОКМ относится к концу XIX столетия, это московская тиражная, довольно дорогая подокладница (написаны только лик и руки, т. е. то, что не закрыто окладом). Оклад не индивидуальный, как делали прежде, а массовый, рассчитанный на повторяемость. Затыль иконы закрыта «рубахой». Сам образ помещен в хороший деревянный киот с золоченой рамой, что говорит о его достаточно дорогой стоимости.

Живопись икон подобного типа отличают умиленность, светлость, миловидность и некоторая «кукольность». Такие иконы появлялись в домах людей среднего класса. Они являются типичными для своего времени. Наверное, умиленным иконам подобного типа великий князь Константин Романов (известный как поэт К. Р.) в 1882 г. посвятил стихотворение «Владимирской иконе Божией Матери»:

*С какою кротостью
И скорбью нежной
Пречистая взирает с полотна!
Грядущий час
Печали неизбежной
Как бы предчувствует Она!
К груди Она
Младенца прижимает
И Им любит,ся,
О Нем грустя...
Как Бог Он взором
Вечность пронизает
И беззаботен, как дитя!*

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Начало XX в.
Дерево, масло.
106 × 86 × 3 см.
ВХ 791/2.

Поступила в 2000 г. из Музея народного зодчества и быта в с. Макаровка, куда попала в 1970 г. в результате экспедиции по Мордовии. Реставрирована в СНРПМ-2 объединения «Союзреставрация» в 1980-гг.

здесь нужно понимать в том смысле, что иконы эти являются списками (вернее, списками со списков) с икон, писанных когда-то евангелистом»¹⁰.

На Русь чудотворная икона попала из Византии в начале XII в. (около 1131 г.) как подарок святому князю Мстиславу от патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга. Доставил икону грек митрополит Михаил, прибывший в Киев из Константинополя в 1130 г. Сначала Владимирская икона находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева. Сын Юрия Долгорукого святой князь Андрей Боголюбский в 1155 г. принес икону во Владимир (по которому она получила свое наименование, где она хранилась в Успенском соборе).

Во время нашествия Тамерлана при Василии I в 1395 г. чтимая икона была перенесена в Москву для защиты города от завоевателя. Войска Тамерлана без видимых причин повернули от Ельца обратно, не дойдя до Москвы, что было расценено как заступничество Богородицы. В память об этих и других чудесах Русская православная церковь отмечает праздники в честь Владимирской иконы: 3 июня — избавление от хана Махмет-Гирея в 1521 г., 6 июля — избавление Руси от хана Ахмата в 1480 г., 8 сентября — сретение иконы в Москве и избавление от Тамерлана в 1395 г.

Иконографически Владимирская икона относится к типу Елеуса (Умиление). Младенец и Его Мать сопри-

*Тайна тайн непостижимая,
Глубь глубин необозримая,
Высота невосходимая,
Радость радости земной,
Торжество непобедимое.
Ангельски дориносимая
Над родимую землю
Купина Неопалимая.
Херувимов всех Честнейшая,
Без сравнения Славнейшая,
Огнезрачных Серафим,
Очистилице чистейшее.
Госпожа Всенепорочная
Без исленья Бога родшая,
Незакатная звезда...*

М. Волошин. Хвала богоматери.
1919 г.

В коллекции музея находится икона Богоматери «Неопалимая купина», написанная в начале XX в. под влиянием господствовавшего стиля модерн. Данный памятник не так богат богословской символикой, как древние образцы, однако основная композиционная схема остается хотя и упрощенной, но неизменной.

В центре иконы — Богоматерь с младенцем, которая держит в руках не ряд символических атрибутов, связанных с ветхозаветными пророчествами, а только одну лестницу из видения Иакова.

В ангелах, окружающих полуфигуру Богоматери в синей звезде, сложно определить их былое догматическое значение, но с уверенностью можно сказать, что здесь наиболее ярко реализуется идея их служения Богомате-

ри и поклонения небесных сил чудесному рождению Бога от Девы. В четырех лучах красно-розовой звезды написаны символы 4 евангелистов (Лев, Телец, Орел и Ангел). В овальной, окруженной языками пламени, бледно-зеленой сфере изображены безымянные ангелы — олицетворения стихий и даров Святого Духа, известные из Толковой Палеи и других памятников. В углах иконы отсутствуют изображения четырех ветхозаветных сюжетов, аллегорически говорящих о Богоматери, — Моисей перед Купиной, Древо Иесеево, Врата Иезекииля, Сон (лестница) Иакова.

Икона написана довольно просто, очевидно в одной из провинциальных мастерских, особенности рисунка, колорита, личного — все это с уверенностью говорит об упрощенном следовании столичным образцам иконописи начала XX столетия.

Предание, повествующее о чудесах, совершенных иконой, не сохранило истории ее обретения, в русской иконописи она известна с середины XVI в. Икона «Неопалимая Купина» почитается как заступница при пожарах.

ЗНАМЕНИЕ

1907 г., иконописная мастерская
Серафимо-Понетаевского монастыря,
копия с чудотворной иконы данной обители.
Дерево, паволока, левкас, темпера.
103 × 87 × 4 см.
КП 7190.

Поступила в 2000 г. из Музея народного
зодчества и быта в с. Макаровка,
куда попала из Покровской церкви
с. Спасского Рузаевского района в 1970 г.
Реставрирована в объединении «Росреставрация»
Министерства культуры РСФСР
с 19 ноября 1987 г. по 20 ноября 1989 г.
Е. В. Любимовой и В. В. Ковальским.

В XIX в. недалеко от Саровской пустыни находилась Серафимо-Понетаевская женская обитель. Название свое она получила по имени преподобного Серафима Саровского.

Одна из сестер Понетаевского монастыря Клавдия Войлошникова в 1879 г. написала для обители образ «Знамение» Божьей Матери. Вскоре эта икона прославилась чудотворениями и стала главной святыней обители. Первое прославление образа совершилось при следующих обстоятельствах.

14 мая 1885 г. в девять часов вечера несколько монахинь, находившихся в одной из келий игуменского корпуса, где помещалась икона, вдруг были поражены переменой, совершившейся с образом. Они заметили,

Убрус Богородицы и одежда Богомладенца воспроизводят жемчужные шитые оклады своего времени. Мафорий Богородицы, не взирая на каноны, предписывающие писать его в красно-коричневых цветах, золотисто-коричневый, с крупным растительным орнаментом в кругах.

Фон и поля иконы заполнены сложной резьбой по толстому слою гипсового левкаса. По углам иконы затейливые растительно-геометрические орнаменты, характерные для рубежа XIX — XX вв., находящиеся перекличку с орнаментальной каймой нимбов. Рукава коричнево-золотой туники Богородицы стянуты у запястий зарукавьями, напоминающими священнические поручи с крестами, похожими на чеканные серебряные накладки с многоцветными эмальями. Все произведение задумано так, чтобы казалось, что образ закрыт дорогим окладом.

Взгляд Богородицы устремлен на небо и в то же время внутрь себя. Богомладенец широко раскрытыми темными глазами внимательно взирает на молящегося, озирая его именованным крестным знаменем. Образ дышит благородством и немеркнущей величественной статичной красотой...

Впервые за почти столетнюю историю МРОКМ им. И. Д. Воронина собрана воедино и опубликована коллекция образов Мадонны и Богородицы. Синодальная икона, являясь по сути светской живописью, по распространенности и созданию новых произведений и в наши дни «соперничает» с древнерусскими образцами. Даже данная небольшая коллекция музея позволяет проследить идейные, художественные и духовные искания художников Западной Европы и Русской синодальной церкви, переосмысливших каноническую икону, ее духовную и художественную ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Успенский Л. А. Журнал Московской Патриархии. 1958. № 12. С. 43.
- ² Князь Евгений Трубецкой. Три очерка о русской иконе [Электронный ресурс]. URL: www.lib.ru (дата обращения — 15.03.2015).
- ³ URL: <http://rexstar.ru/content/alb1473> (дата обращения — 05.02.2015).
- ⁴ Реставрационный паспорт «Росреставрация» СНРПМ-2 5.10.1974 г. по 20.2.1978 г. МРОКМ им. И. Д. Воронина.
- ⁵ Инвентарная книга № 17 «а» по учету экспонатов Республиканского краеведческого музея Мордовской АССР за 1934 — 1936 гг. Л. 41.
- ⁶ Киплик Д. И. Техника живописи. М., 2002. С. 56.
- ⁷ Инвентарная книга учета № 2 экспонатов (картины и скульптуры) Республиканского музея 12 ноября 1939 — 12 октября 1948 гг. Л. 10.
- ⁸ Инвентарная книга № 17 «б» по учету экспонатов Республиканского краеведческого музея МАССР за 1937 — 1948 гг. (18 февраля 1937 г. — 15 августа 1948 г.). Л. 7.
- ⁹ URL: <http://inpenza.ru/lomov/iva.php> (дата обращения — 03.02.2015).
- ¹⁰ Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Переславль, 1997. С. 89.
- ¹¹ См.: URL: <http://patriarchia.ru/db/text/914342.html> (дата обращения — 03.02.2015).

что лик Пресвятой Богородицы на иконе стал особенно просветленным, а взор Ее поочередно останавливался на сестрах, с трепетом и благоговением взиравших на чудесное явление. Эти изменения происходили в течение четверти часа, а в двенадцать часов ночи снова повторились. На следующий день икона с почестями была перенесена в монастырский храм, и скоро огромное множество верующих стало поклоняться святому образу. Многие страждущие по молитвам ко Пресвятой Богородице и Ее чудотворной иконе получали исцеление от своих недугов.

Указом от 5 октября 1885 г. Святейший Синод признал чудотворность Понетаевской иконы «Знамение». Преосвященный Нижегородский Модест сделал распоряжение поместить икону в храме Живоносного источника в Понетаевском монастыре, где она и помещалась за правым клиросом¹¹.

В собрании МРОКМ находится великолепное монументальное произведение начала XX в. — точный список 1907 г. с чудотворной иконы «Знамение», происходящий из Серафимо-Понетаевского монастыря, написанный сестрами обители и вложенный туда его послушницей Прасковьей Ивановной Никутовой. После закрытия монастыря икона попала в Покровскую церковь с. Спасского, оттуда в 1970 г. — в Музей народного зодчества и быта в с. Макаровка, а оттуда в 2000 г. — в собрание МРОКМ.

Личному письму свойственны мягкость, умильность, нежность и несколько «кукольная» красота, присущая произведениям, вышедшим из иконописных мастерских женских монастырей рубежа XIX — XX вв.

Надежда Юрьевна Лысова,
кандидат философских наук, доцент
(г. Саранск)

«ЗДЕСЬ РОССИЯ ОЩУЩАЕТСЯ КАК ЦЕЛОЕ»: ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ ТРОИЦЕ–СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

«Ноуменальным центром России», «столицей русской культуры» назвал Троице-Сергиеву лавру замечательный русский философ П. А. Флоренский¹. Столь высокая оценка старейшего отечественного монастыря, основанного в 40-е гг. XIV в., данная ученым, совершенно оправдана. Лавра сыграла в культуре России одну из самых значительных ролей, духовно поддержав начало освобождения страны от татарского ига и объединение Руси под началом Москвы. Незримыми глубокими узлами монастырь связан с жизнедеятельностью своего легендарного основателя — Сергия Радонежского — выдающейся личности, «перво-узла» (термин Флоренского) отечественной культуры, в лице которого «русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу...»². Кроме того, известная русская святыня представляет собой редкий по красоте и значимости архитектурный ансамбль, богатейшее собрание произведений русского искусства XIV — XX столетий, являясь своеобразным «художественным портретом России в ее целом»³.

*А. А. Осмёркин. Номер в гостинице. Загорск.
1946 г.*

Поэтому неслучайно уникальная культурная территория на протяжении нескольких веков развития отечественного искусства была местом художественного паломничества. Лаврский ансамбль, раскинувшийся на нерукотворном лесистом холме с древним названием Маковец, изображали уже древнерусские мастера. Сохранилась летописная миниатюра, запечатлевшая приезд Дмитрия Донского в Сергиев монастырь. Судьбоносная для России встреча представлена древним художником на фоне монастырских построек — ворот, собора и колокольни. Однако в средневековые архитектурный ансамбль Лавры еще не сложился, и его художественный портрет, выполненный в то время, совершенно не соотносится с узнаваемым современным обликом.

Первые лаврские ведуты, отличающиеся стремлением к документальной точности в изображении архитектурного комплекса, относятся к началу и середине XIX столетия. Ярким примером подобных композиций является «Вид Троице-Сергиевой лавры», написанный Л. Бишебуа. Очевидно, что запечатленный в акварельной технике монастырь писался с натуры: художник старательно, с топографической скрупулезностью разместил на листе стены и башни российского форпоста, монашеские кельи и величественные соборы. Лаврская колокольня высится строго в центре, являясь своеобразной осью симметрии всего ансамбля. Попытка оживить архитектурные формы элементами пейзажа, введением жанровых сценок (встреча мирянина и монаха, крестьянская повозка с сеном), изображением облачного неба не меняет результата: ведутная композиция фотографически точна, документальна, лишена эмоционально-личностного наполнения.

В последнее десятилетие XIX в. Троице-Сергиева обитель привлекла внимание живописцев-историков, изо-

бражавших одно из основных событий, связанных с ее пространством, — оборону монастыря во время его осады польско-литовскими войсками Яна Сапеги и Лисовского в начале XVII столетия. Наиболее известны два живописных полотна на эту тему — «Осада Троице-Сергиевой лавры» В. П. Верещагина и «Оборона Троице-Сергиевой лавры» С. Д. Милорадовича (оба — ГРМ). Формально в них много общего: время исполнения (полотно Верещагина написано в 1891 г., Милорадовича — в 1894 г.), тема, сюжет и т. д. Однако картина Василия Петровича Верещагина, известного в последней четверти XIX в. академика исторической и религиозной живописи, отличается большей масштабностью как в изображении события, многочисленности и разнохарактерности введенных в композицию персонажей, так и в формате холста (282 × 458 см). Очевидно, что данные особенности были продиктованы не только творческими установками самого художника, но и требованиями императора, по заказу которого было написано историческое полотно. В художественной среде того времени, ориентировавшейся на достижения передвижников, произведение не было оценено. Известен приговор П. Н. Полевого, редактора «Живописного обозрения», прозвучавший в разговоре с Милорадовичем: «Это парад, написанный по заказу государя, а действительной правды в ней нет»⁴.

Композиция Сергея Дмитриевича Милорадовича, художника-передвижника, представителя московской школы живописи, написана в другом ключе. В отличие от Верещагина, его трактовка, по словам живописца В. Е. Маковского, «полна жизни»⁵ и правдиво воссоздает историческую и эмоциональную атмосферу события, непосредственно связанного с Троице-Сергиевой лаврой.

Отношение к монастырской архитектуре в подходах того и другого

художника, на первый взгляд, подобно. Лавра — это лишь фон, конкретное место действия одного из событий отечественной истории. С другой стороны, несомненно, что живописцам была важна достоверность в решении поставленной задачи, которую они черпали в самом пространстве монастыря. Известно, что Верещагин и Милорадович выезжали в Лавру, чтобы на месте ознакомиться с историческими и топографическими особенностями, необходимыми для создания произведения, ощутить «дух места», писали этюды, фотографировали лаврские сооружения. Вероятно поэтому и в том и в другом случае можно говорить не столько о стаффажном, сколько о персонажном участии произведений зодчества в живописных композициях.

Архитектурное пространство Троице-Сергиевого монастыря на полотне Верещагина представлено стеной и папертью собора на первом плане справа и изображением части крепостной стены, двух башен и белокаменных ворот — на втором. С большой долей уверенности можно утверждать, что стена и паперть принадлежат величественному Успенскому храму (1585), превосходившему размерами Успенский собор Московского кремля. Именно белокаменные стены лаврской святыни украшены аркатурно-колончатый поясом, делящим постройку на два яруса. Достоверно написаны и монастырские стены. Однако башни и ворота, безусловно, являются художественной интерпретацией, выполненной на основе характерных черт лаврских построек подобного рода. Башни Верещагина можно соотнести одновременно и с обликом Пивной, и Сушильной, и Келарской башен.

В произведении Милорадовича архитектура играет несколько иную роль. Она организует место действия. И все же, запечатлев бой на галерее крепостной стены, изображение которой явно имеет натуральный

С. Д. Милорадович. Оборона Троице-Сергиевой лавры. 1894 г.

характер, художник сознательно включил в композицию архитектурную деталь, отличающую лаврский ансамбль от других монастырских комплексов. Это пятиглавие Успенского собора, видимое в проем стеной галереи. Синие, покрытые звездами купола, окружившие возвышающуюся над ними центральную золотую главу, вырисовывающиеся на фоне облачного вечернего неба, являются не просто знаком уникальной территории, но больше — символом России. Вероятно, сам того не предвидя, Милорадович открыл в своем произведении один из самых поэтичных и значимых образов в отечественных живописных обращениях к архитектурному ансамблю Троице-Сергиевой лавры. Спустя около двух десятилетий купола Успенского собора привлекают внимание П. И. Петровичева («Купола Троице-Сергиевой Лавры», 1916), затем К. Ф. Юона («Купола и ласточки», 1921). Еще через четверть века их изобразит А. А. Осмёркин в лирической живописной композиции «Номер в гостинице. Загорск» (1946).

Первая половина XX столетия — период особого внимания в отечественной живописи к уникальному культурно-историческому пространству Лавры. Как самостоятельная художественная тема оно актуализи-

руется: хронологически — в период развития Серебряного века и в первые советские этапы отечественного искусства; идеологически — в рамках поиска культурфилософского смысла «русской идеи»; географически — в пределах изучения наследия древних городов Подмосковья; тематически — как обращение к прошлому национальному культурному опыту; стилистически — в различных художественных направлениях (в частности, в реализме и кубофутуризме) и художественных организациях («Мир искусства», «Союз русских художников», «Бубновый валет» и др.); жанрово — в рамках пейзажных композиций.

На рубеже XIX — XX вв. художественный интерес к Лавре впервые проявляет себя не на уровне «вещного» или «архивного» отношения, а в русле осмысления отечественной культуры, согретого «любовью к „памятнику“, к старой вещи, к материальной красоте прошлого быта»⁶. В искусстве, в рамках официальных стилей, сложилось направление, которое принято называть «национальным романтизмом». Увлечение традициями отечественной культуры, древнерусским искусством и архитектурой, народным бытом, жизненным укладом, крестьянскими ремеслами — стало для него определяющей вехой.

В 1919 г. в научно-публицистическом сборнике «Троице-Сергиева Лавра» была напечатана статья П. А. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия», в тексте которой можно реконструировать своеобразную программу восприятия монастыря как феномена отечественной культуры. Анализ культурной святости направлен от внешнего облика к сокровенному смыслу. Прежде всего, как пишет Флоренский, покоряет архитектурный ансамбль Лавры и «при туристском обходе... беглому взору впервые разворачивается не подавляющее количественно, но действительно изысканное богатство художественных впечатлений от нея»⁷. Однако наиболее глубокое осознание культурной ценности памятника приходит при постепенном «вживании в этот замкнутый мир»⁸, когда Лавра открывается как «микрокосм и микромир истории», как «конспект бытия нашей родины»⁹.

Одним из первых художников, испытывавших подобные ощущения при восприятии Троице-Сергиевой лавры, был Константин Фёдорович Юон (1875 — 1958). Серия произведений, посвященная российской святине, писалась им на протяжении всей жизни и является своеобразным лейтмотивом живописного юоновского родиноведения.

«Он нашел свои краски... еще в молодости принявшись писать „портрет“ любимой Родины», — вспоминал о крупнейшем мастере пейзажной живописи С. Т. Конёнков¹⁰. Путешествуя на протяжении 1900 — 1910-х гг. по старинным русским городам, Юон создал цикл картин из жизни русской провинции, уникальный по составу образов национальной культуры. В поездках в Нижний Новгород и Новгород Великий, Псков и Ростов Великий, Углич и Торжок, Воскресенск и другие места. Юон формировался как подлинно русский художник. Однако среди всех посещаемых им малых

исторических городов художник всегда выделял Сергиев Посад с его уникальным памятником — Троице-Сергиевой лаврой. Он признавался: «Поездки в новые города не мешали моим многократным возвращениям к этой народной жемчужине, неисчерпаемой по своим живописным и декоративным историко-бытовым богатствам»¹¹. Выразительность и историческое величие архитектуры лавры, соединенные с шумной, кипучей жизнью под ее стенами, в небольшом уездном городишке, стали основой грандиозного живописного цикла — около семидесяти живописных и графических произведений Юона посвящены «народной жемчужине».

Хронологически можно выделить несколько этапов в юоновских обращениях к образу Лавры и Сергиеву Посаду в целом. Они воспринимаются своеобразным пунктиром, организующим первую половину творческого пути русского пейзажиста: 1903; 1910 — 1911; 1916; 1921 — 1922. Однако и впоследствии мастер не оставляет благодарную тему, по-

стоянно повторяя найденные в поездках мотивы.

Первую картину, посвященную Лавре, «К Троице» (1903, ГТГ) Юон целиком писал с натуры. Уже в данной работе намечались определенные черты, которые будут развиваться в юоновском «портрете» российской святыни. Художник изобразил архитектурный ансамбль с юго-восточной стороны. Этот ракурс открывает один из самых выразительных видов, суммирующих основные лаврские сооружения: встречающие паломников у стен монастыря Введенскую и Пятницкую церкви, Красную башню, Святые ворота и белокаменный объем Успенского собора. С данной, несколько откорректированной точки зрения, позволяющей ввести в композицию еще одну лаврскую архитектурную достопримечательность — колокольню Ухтомского, написаны картины «Троицкая лавра зимой» (1910, ГРМ), «Весна в Троицкой лавре» (1911, ГРМ), «Сергиев Посад. Вид лавры с дубом» (1922), «Загорск. Базарная площадь» (1943) и др.

Большинство композиций Юона носят панорамный характер. Целиком написанные с натуры или на основе многочисленных пленэрных этюдов, они позволяют не просто охватить фиксирующим взглядом уникальную историческую территорию, но художественно обобщить, вписав ее в более широкое культурное пространство — русского города и России в целом.

Исследователи творчества живописца сходятся во мнении, что своеобразии его композиций «в соединении исторического окружения и человеческой повседневности»¹², и древние памятники впервые «стали органически связываться у Юона с живыми картинками, увиденными в натуре»¹³. Сам художник подтверждает искусствоведческую гипотезу: «Кремлевские и монастырские стены, которые я писал, без людей мне не мыслились. В живых современных сценах у подножия исторических сооружений я видел органическое продолжение былой жизни русского народа. Изображение этих живых сцен с натуры гораздо ярче передавало дух истории и дух народа, чем если бы я стал какую-нибудь историческую вещь компоновать...»¹⁴. У стен юоновской лавры — все в движении. Мчатся красные возки, доставляющие в лавру приезжих от железнодорожной станции, идут с котомками за плечами пешие паломники, торгуются на базарной площади посадские жители. В этом «сгустке художественной правды» — неповторимость мировидения живописца. Тем не менее русская архитектура всегда оставалась главным пристрастием и камертоном впечатлений пейзажиста.

В «Автобиографии» Юон назвал восемь «любимейших и главнейших элементов» своего искусства. Первое место в ряду таких художественных феноменов, как снег, небо, свет, пространство, движение, солнце и тело, выделено архитектуре. Юон пояснил,

К. Ф. Юон. Купола и ласточки. 1921 г.

за что ему дорого зодчество в роли основного материала для его живописных экспериментов — «за... определенность, контрастность, четкость и конструктивность»¹⁵. Но архитектурные формы не только максимально приспособлены для обострения живописной пластики, их символика способна «сгущено суммировать в себе многообразие различных впечатлений»¹⁶, транслируя их из прошлого в современность.

Один из самых любимых лаврских архитектурных мотивов в творчестве Юона, кроме названных панорамных видов, связан с изображением Успенского собора. Величественному белокаменному строению, заложенному по указу Ивана Грозного в 1559 г. посвящены такие работы живописца, как «Праздничный день. Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре» (1903, ГРМ), «Купола и ласточки» (1921, ГТГ), «День Благовещения. Успенский собор Троице-Сергиевой лавры» (1922, ГТГ) и др.

Уже в самой ранней композиции, написанной в 1903 г., пейзажист нашел наиболее интересные подходы, расставил содержательные акценты

в поисках образной выразительности сооружения. Несмотря на то, что изображение собора несколько отодвинуто в глубину полотна, а первый план по-прежнему занимает движущийся человеческий поток, очевидна главная роль архитектурной святыни. Юон запечатлел ее громадный объем в ярком солнечном свете, выявляющем конструктивные и декоративные особенности сооружения. Отражаясь от белокаменных стен, свет не только наполняет полотно теплом, передавая трепетность и прозрачность весенней атмосферы, но и заряжает зримой символикой, позволяющей ощутить через образ храмовой постройки «духовное дыхание» всей России. Найденный смысловодержательный аспект усиливается в полотне «Купола и ласточки».

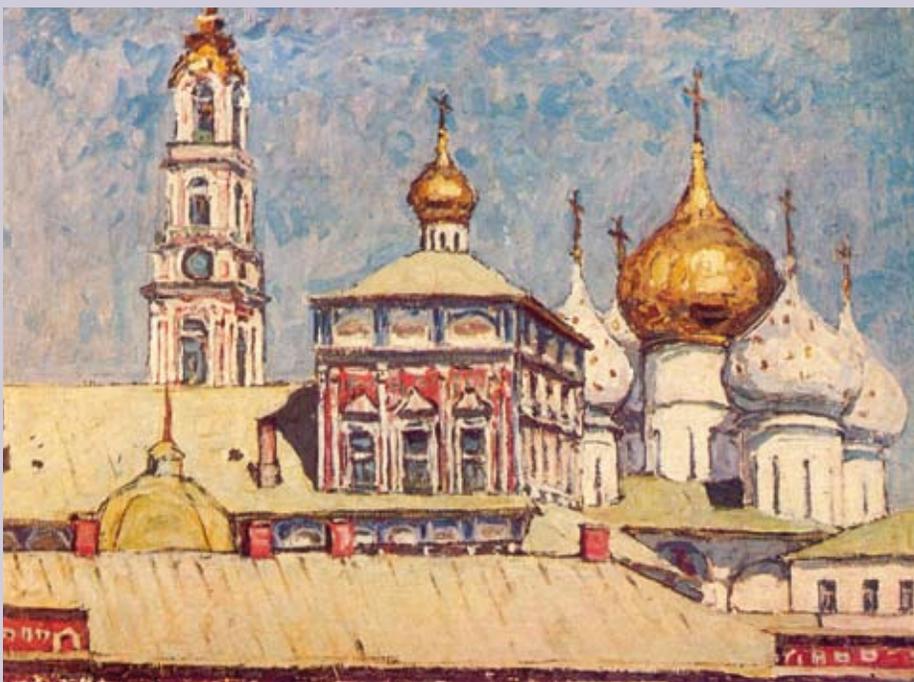
Архитектура Троице-Сергиевой лавры предстает в этом произведении в совершенно необычном ракурсе. Изображенное в максимальном приближении к краю холста величественное пятиглавие Успенского собора, вырастает из окружающего пейзажа, становясь его главным выразительным началом. Контраст огромных куполов

с глубиной дальевых пространств подчеркивает ментальные признаки национального пейзажа — равнинный ландшафт, бесконечный простор, мягкое световое и воздушное наполнение. Найденная художником архитектурная деталь, преподнесена в композиции не только с точки зрения эмоционального эффекта, но как смысловыразительный образ, раздвигающий визуальные границы «замкнутого мира» Лавры до масштабов России.

Практически одновременно с Юоном Троице-Сергиев монастырь портретирует талантливый русский пейзажист Петр Иванович Петровичев (1874 — 1947). В композиции «Купола Троице-Сергиевой лавры» (1916, собственность семьи художника) заявлен тот же мотив, что и в юоновском пейзаже: через значительную архитектурную деталь художник пытается охарактеризовать архитектурный комплекс в целом. Однако к решению этого мотива Петровичев подошел совершенно иначе. Живописец собрал в сложный архитектурный «букет» завершения главных лаврских построек. Выбранная им низкая точка зрения поднимает над светло-зелеными крышами келий украшенный белыми узорами колонок, кокошников и карнизов четверик трапезной. Контрастируют с ней, четко вырисовываясь на мерцающей синеве безоблачного неба светлые купола Успенского собора с золотой громадой главной луковицы. Композицию уравнивает изображение знаменитой колокольни XVIII в. Живописный портрет лавры, выполненный Петровичевым, не поднимается до высокого символического обобщения, однако в нем сквозит восхищение «миром красочной сказочности» архитектурных форм национальной святыни.

Юон и Петровичев были пейзажистами, близкими по творческим устремлениям: оба разрабатывали схожие темы, сюжеты, образы, оба

П. И. Петровичев. Купола Троице-Сергиевой лавры. 1916 г.

отдавали предпочтение реалистической трактовке живописного произведения, оба являлись членами художественной организации «Союз русских художников», действующей в первой четверти XX столетия.

Однако образ Троице-Сергиевой лавры воплощался не только художниками-реалистами. Одним из выдающихся отечественных живописцев-авангардистов, испытавших увлечение архитектурными мотивами знаменитой святыни, был Аристарх Васильевич Лентулов (1882 — 1943).

Одной из важных особенностей лентуловского искусства были раз избранные и прошедшие через весь творческий путь, звучащие в различных стилистических форматах, образы и мотивы отечественного исторического города. Они объединены большим и глубоким увлечением художника древней русской архитектурой, живописная репрезентация которой стала не просто самостоятельной, но ключевой темой в его творчестве. Более того, «именно древняя архитектура исторического города помогла художнику объединить в монументально-декоративное единство такие разнородные явления, как пространственно-временную концепцию кубизма-футуризма и национально-художественный идеал»¹⁷.

Обращение художника к образу Троице-Сергиевой лавры произошло в 1920 — 1922 гг. Очевидна хронологическая одновременность работы Лентулова, Петровичева и Юона. Однако лентуловский цикл нельзя рассматривать как содержательное и формальное продолжение реалистических пейзажей его собратьев по кисти. Прежде всего, у художников различно отношение к натуре, причем восхищение архитектурным подлинником, несомненно, для всех троих. Для Юона и Петровичева были характерны поиски идентичности натуре непосредственно на пленэре, тогда как Лентулов всегда стремил-

ся слегка «обтесать и подправить» натуре для того, чтобы достичь особой правды выражения без «академической скучной строгости и натуралистического правдоподобия»¹⁸. Наблюдается смещение акцентов: Юон и Петровичев выражают натуре через себя, Лентулов — себя через натуре.

Лентуловская Троице-Сергиевская серия вычленяется из образного ряда, предложенного реалистами, особой авангардной эстетикой подачи материала. Лентулов не копирует натуре, а вольно интерпретирует восхитивший его реальный мотив. Ритм конкретных архитектурных форм он переосмысливает согласно возникающему в его сознании представлению о значении отдельного ансамбля или города в целом. Массивные архитектурные объемы лишь отдаленно напоминают лаврский комплекс, он даже не всегда узнаваем. Укрупняя форму, нивелируя индивидуальные детали, Лентулов, может быть и неосознанно, поднимается до обобщения образа культурного памятника. Реальная красота натуре неизменно преобразуется в красоту искусства.

Лаврские пейзажи открывались художнику, прежде всего, своими эстетическими достоинствами. Художник вникал в красоту архитектурных форм, дополняя ее собственным художественным домислом. Так, в его композициях настойчиво подчеркивается архитектура зданий, акцентируется реальный цвет, выступающий камертоном к живописным перевоплощениям. «Пейзаж с монастырской стеной», «Пейзаж с розовым домом», «Пейзаж с сухими листьями», «Пейзаж с розовой башней» (все — 1920) и многие другие картины 1920 г. представляются своеобразными мелодичными и ритмизированными красочными симфониями. В переборе розовых, фиолетовых, сиреневых, голубых, синих и даже черных цветов, воспринятых в натуре, рождается лентуловский образ Троице-Сергиевой лавры.

Наряду с величественной архитектурой Лавры Лентулова привлекали и виды провинциального Сергиева Посада. Он пишет его мотивы, безоговорочно склоняясь к изображению архитектуры, воспринимая ее иначе, чем в лаврских изображениях. Видимая отовсюду барочная колокольня («Сергиев Посад»), малоэтажные жилые постройки («Улица в Сергиевом Посаде», «Пейзаж с сараем. Сергиев Посад») создают рукотворную среду малого города, в котором тихо и размеренно протекает жизнь обывателя. Посадские ведуты оживляются фигурками идущих людей, одинокими подводами, греющимися на солнце домашними животными. Городская повседневность именно в этой серии становится органичным фоном для презентации памятников отечественного зодчества.

«В плену загорских очарований» побывал и Александр Александрович Осмеркин (1892 — 1953), представитель младшего поколения «бубнововалетцев», считавший себя «кровным сыном» известного художественного объединения. Загорская сюита, созданная им в 1944 — 1952 гг. и насчитывающая более тридцати пяти живописных композиций, является еще одной замечательной попыткой портретирования уникального культурного пространства Троице-Сергиевой лавры. Будучи не только знакомым с подобными тематическими пейзажами Петровичева, Юона и Лентулова, но и дружным с авторами, их создавшими, Осмеркин оставил в отечественном искусстве свою образную концепцию, «другой» взгляд, направленный на адаптацию памятника в современности.

Художник писал Лавру в последние годы Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания. Архитектурные сооружения к тому времени давно использовались не по назначению: согласно декрету Совета народных комиссаров в 1920 г. в стенах Троице-Сергиевой лавры был

создан музей. Многие здания ансамбля были заняты научными учреждениями, а часть из них приспособлена под жилье. Однако Осмёркин был и свидетелем начала возрождения монастыря после Победы, когда лавра вновь была передана православной церкви и после долгих лет, 16 апреля 1946 г., в Успенском соборе состоялось первое богослужение. Началась активная реставрационная работа.

Жизненные реалии военного и послевоенного времени можно увидеть в композициях Осмёркина. На фоне древних построек странно воспринимаются фигурки играющих детей, женщин, развешивающих белье, наблюдающих за порядком милиционеров («Осень. Колокольня Растрелли — Ухтомского в Троице-Сергиевой лавре»), копошащиеся в траве куры («Загорск. Шестой корпус»). И, тем не менее, в интерпретации Осмёркина подобные детали лишь подчеркивают красоту и мудрость величественных сооружений, по-своему поэтизируя атмосферу места.

Любимыми архитектурными персонажами осмёркинских произведений стали Трапезная палата и лаврская барочная колокольня, Успенский собор и миниатюрная Надкладезная часовня, выстроенная около его стен, Митрополичьи палаты и башни, возвышающиеся над монастырскими стенами.

Ученик Осмёркина, художник В. К. Тетерин, рассказывал: «При воспоминании об Александре Александровиче Осмёркине в моей памяти особенно ярко оживают июньские вечера в Загорске, купола Успенского собора, тронутые ржавчиной, Кладезная церковь в лучах заката. ...Мне посчастливилось в Загорске писать натюрморт вместе с Александром Александровичем. Я видел весь процесс работы. Я наблюдал, как с огромным удовольствием... свободно и одновременно с напряжением воли и внимания он стал рисовать массы

А. А. Осмёркин. Со стороны Плотничьей башни. 1940-е гг.

цветов, листву, архитектуру. Меня поразило, что все это и похоже, и что-то совсем другое»¹⁹. «Секрет того, что „выходило“ и что „не выходило“ у Осмёркина, следует искать, мне кажется, в его способности опознания природы...», — подтверждает другой известный ученик мастера А. Ю. Никич²⁰.

«Общение» Осмёркина с природой многое объясняет в творческом подходе художника к изображению лаврской архитектуры. Работу с природы он считал краеугольным камнем в формировании «живописной культуры» мастера. Природа, по мнению Осмёркина, развивала главное — «умение смотреть». Это означало не столько точность визуального восприятия, сколько обращение к «зрительному воображению», под которым мастер подразумевал активность художественного мышления. «Разум и чувство должны руководить рукой художника», — наставлял он²¹. К тому же, «без зрительного воображения нельзя организовать картину как целое»²².

Лаврские композиции Осмёркина тем более эмоциональны и пла-

стичны, чем глубже и естественнее звучит в них натура. За счет нее, как бы помимо воли самого художника, рождается настроение в его архитектурных пейзажах. Взгляд мастера не пытается выделить наиболее эффектный вид какого-либо сооружения, в композиции всегда присутствует элемент случайности. Осмёркин объединяет в единое целое части зданий трапезной и келий, пропуская между ними осевую вертикаль лаврской колокольни («Осень. Колокольня Растрелли — Ухтомского в Троице-Сергиевой лавре», 1944), сквозь листву могучего дерева, частично скрывающей постройки, любит объемы стен, башен и двух нижних ярусов колокольни («Загорский кремль», 1952), фиксирует экспрессивно стремящиеся в облачное небо лаврские доминанты — башни, шатры церквей, сияющую императорскую корону колокольни, купола Успенского храма («Со стороны Плотничьей башни», 1947).

Мощные архитектурные объемы, полностью не уместившиеся в ограниченном формате полотна, влекут взгляд в умопостигаемое эмоциональ-

ное пространство впечатлений. Срезаны завершения с крестами пятиглавия Успенского собора на картине «Кладезная Троице-Сергиевой лавры» (1944), хранящейся в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи. Главный собор монастыря стал фоном для миниатюрной часовни, выстроенной в конце XVII в. около юго-западного угла собора и богато декорированной рельефными деталями. Реальное пластическое богатство изысканного сооружения усилено живописными средствами: экспрессивной манерой письма, колористической насыщенностью. Сложно разработанные градации зеленых, кирпично-охристых, голубых и белых цветовых оттенков выявляют красоту замечательных лаврских построек.

Совершенно новый прорыв к натуре характеризует композиции, посвященные Лавре и написанные Осмеркиным в своеобразном жанровом дискурсе, свойственном его творчеству и соединившим воедино элементы архитектурного пейзажа с натюрмортом («Натюрморт на фоне Уточьей башни» и др.). Лучшим произведением такого плана является полотно «Номер в гостинице. Загорск» (1946, ГРМ). Это одна из самых поэтичных композиций, посвященных грандиозному Успенскому собору. Необычен сам подход к изображению святыни: случайный взгляд через распахнутое окно, подоконник которого заставлен мелочами повседневного быта. Расставленные в хаотичном беспорядке парфюмерные склянки, бритвенный прибор с зеркальцем, бутылка лимонада, статуэтка льва, горшки с геранью наполовину закрывают оконный проем, словно размывая мощный объем здания. Верхняя часть окна свободна и направляет взгляд на могучее пятиглавие храма. Оно поражает пластичностью формы

и цветовой насыщенностью. Белокаменные барабаны со щелевидными окнами теснятся на четырехскатном перекрытии собора. Золото центральной главы перекликается со звездами на густо-синих поверхностях четырех окружающих луковиц. Лежащий на поверхности визуальный сюжет наполнен глубоким смыслом. Его можно интерпретировать и как коллизию вечных ценностей бытия, и как слияние повседневного и возвышенного в человеческой жизни.

Своеобразные художественные концепции иконографии Троице-Сергиевой лавры, сложившиеся в творчестве известных мастеров отечественного искусства XIX — первой половины XX столетия стали тем драгоценным фундаментом, на котором строятся обращения к святыне в современном искусстве. В последней четверти XX в. в Сергиевом

Посаде работала целая группа художников, для которых архитектура Лавры являлась ключевой темой творчества: Е. Беляева, С. Гончаров, Е. Журухин, Б. Крылов, А. Орлов и И. Сандырев. Интересна акварельная серия лаврских портретов Сергея Андрияки.

«Неизъяснимое притяжение» к Лавре, в том числе и художественное, лучше других объяснил П. А. Флоренский: «Здесь ощутительнее, чем где-либо, бьется пульс русской истории»²³. Последовательный ряд произведений, посвященных святыне, собирается в ее «плотный» художественный портрет, созданный замечательными русскими художниками. Каждый из них пришел к иконографии культурного памятника осознанно, духовно и творчески веря в то, что, «чтобы понять Россию, надо понять Лавру...»²⁴.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Прометей : ист.-биограф. альманах. М., 1990. Т. 16. С. 397 (Сер. «Жизнь замечательных людей»).
- ² Там же. С. 401.
- ³ Там же. С. 397.
- ⁴ Цит. по: Григорьева В. А. С. Д. Милорадович // Русское искусство : очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века. М., 1971. Т. 2. С. 256.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Эфрос А. М. Два века русского искусства. М., 1969. С. 267.
- ⁷ Флоренский П. А. Указ. соч. С. 396.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 397.
- ¹⁰ Нордштейн Т. А. Константин Юон. Л., 1972. С. 26.
- ¹¹ Мамонтова Н. Константин Юон. М., 2001. С. 22.
- ¹² Там же. С. 23.
- ¹³ Там же. С. 19.
- ¹⁴ Там же. С. 25.
- ¹⁵ Там же. С. 27.
- ¹⁶ Флоренский П. А. Указ. соч. С. 396.
- ¹⁷ Мурина Е. Б., Джафарова С. Г. Аристарх Лентулов. Путь художника. Художник и время. М., 1990. С. 87.
- ¹⁸ Там же. С. 155.
- ¹⁹ Цит. по: Осмеркин. Размышления об искусстве. Письма. Критика. Воспоминания современников. М., 1981. С. 267.
- ²⁰ Там же. С. 274.
- ²¹ Там же. С. 124.
- ²² Там же.
- ²³ Флоренский П. А. Указ. соч. С. 397.
- ²⁴ Там же. С. 400.

Григорий Матвеевич Шукин,
кандидат экономических наук
(г. Саранск)

СОРОК ЛЕТ ОТДАЛ ВУЗОВСКОЙ НАУКЕ

Воспоминания об Александре Фёдоровиче Полякове — ученом, педагоге и личности

Мысль о подготовке данной статьи возникла не случайно. 18 января 2015 г. в возрасте 62 лет скончался Александр Фёдорович Поляков, один из первых докторов экономических наук в Мордовии. Внезапный уход из жизни не старого, полного жизненной энергии и творческих сил человека всегда вызывает недоумение и горечь утраты не только у родственников и друзей, но и у коллег по работе и знакомых.

В чем смысл жизни?
Служить другим и делать добро.
Аристотель

Александр Фёдорович Поляков родился в г. Саранске Мордовской АССР 28 сентября 1952 г. в семье врачей. Родители Фёдор Иванович и Мария Григорьевна участвовали в Великой Отечественной войне, служили в различных медсанчастях Красной армии.

В 1969 г. Александр Фёдорович с золотой медалью окончил Саранскую среднюю общеобразовательную школу № 19. После окончания факультета электроники и автоматики Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва по специальности «Промышленная электроника» (1974) начал трудовую деятельность с профессии инженера в научно-исследовательском секторе кафедры экономики и организации промышленности экономического факультета университета, где проработал до 1975 г. Заметив его научно-

исследовательские способности, руководство лаборатории во главе с П. В. Шичкиным уже через год предложило А. Ф. Полякову перейти на должность младшего научного сотрудника, а с 1977 г. он стал старшим научным сотрудником (до 1979 г.).

Во время работы в университете А. Ф. Поляков поступил в аспирантуру НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР на специальность «Экономика и управление народным хозяйством». Под научным руководством выдающегося российского ученого, доктора экономических наук, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Г. Х. Попова защитил диссертационное исследование на тему «Вопросы управления производством в автономной республике (на примере Мордовской АССР)» (1979), представленную на соискание ученой

степени кандидата экономических наук. Это дало возможность перейти на преподавательскую работу в МГУ им. Н. П. Огарёва, где А. Ф. Поляков работал старшим преподавателем (1979 — 1980), доцентом (1980 — 1985), старшим научным сотрудником (1986 — 1987), заведующим кафедрой управления агропромышленным комплексом (позже — экономики и организации агробизнеса, 1988 — 1997).

В 1990 г. Александр Фёдорович успешно защитил докторскую диссертацию в МГУ им. М. В. Ломоносова по теме «Управление региональными хозяйственными комплексами». Научным консультантом исследования выступил доктор экономических наук, профессор Г. Х. Попов.

Длительное время А. Ф. Поляков работал в Саранском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации: с 1997 по 2013 г. он возглавлял кафедру валютно-кредитных и финансовых отношений, с 2013 г. являлся профессором кафедры. При этом Александр Фёдорович особое внимание уделял педагогической и научной работе со студентами и аспирантами. Подготовил 7 кандидатов экономических наук, руководил диссертационными исследованиями 7 аспирантов и соискателей, консультировал 4 соискателей докторской ученой степени. Несмотря на то, что Александр Фёдорович имел хорошую теоретическую базу и являлся опытным педагогом, он постоянно совершенствовал методическое и профессиональное мастерство.

Необходимо отметить, что сфера научных интересов Александра Фёдоровича тесно соприкасалась с актуальным направлением отечественной экономической науки — проблемы управления производственно-хозяйственными комплексами. Он впервые решил задачу исследования совокупности региональных производственно-хозяйственных комплексов с позиций

Коллектив кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений и кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института. 1997 г.

организации управления ими и механизма комплексного совершенствования управления данной совокупностью при межрегиональном, общероссийском и международном разделении труда, разработал методологические и методические основы обозначенного процесса.

Важной областью научно-исследовательских изысканий А. Ф. Полякова была и разработка финансово-экономических основ деятельности органов управления в регионах. Он вошел в число разработчиков Федеральной программы экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996 — 2000 гг. и Схемы развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 г. Предлагаемые проекты стали результатом отраслевого анализа сложившегося развития и размещения производительных сил в регионе, учета реально складывавшейся политической и социально-экономической обстановки в стране, хода и перспектив проведения экономической реформы. От ее разработчиков, наряду с общими задачами, определяемыми традиционным содержанием документа, требовалось сформулировать новые, нетрадиционные подходы и идеи,

связанные с методологическими принципами формирования мероприятий по конкретным видам конечной продукции, необходимой для удовлетворения потребностей страны. Именно в этих стратегических документах впервые в республике был реализован программно-целевой подход к разработке такого рода проектов по государственному регулированию экономики в условиях рынка.

Активное участие А. Ф. Полякова в работе управленческих структур республики выразилось также в том, что он являлся председателем экспертной комиссии по проведению обязательной публичной независимой экспертизы проектов законов Республики Мордовия, регулирующих правоотношения в области бюджетного и налогового законодательства (2006 — 2013 гг.), членом Экспертно-аналитического совета Государственного Собрания Республики Мордовия (с 2004 г.).

Результаты научных и научно-методических изысканий А. Ф. Полякова опубликованы в более чем 170 научных и учебно-методических работах. В числе публикаций наиболее значимыми являются: коллективная монография «Повышение эффективности территориального управле-

ния экономикой» (Красноярск, 1986), учебные пособия «Основы управления хозяйственным комплексом региона» (Саранск, 1990), «Основы денежного обращения, кредитных отношений и банковской деятельности» (Саранск, 1999) и «Теория финансов в вопросах и ответах» (1-е и 2-е изд.; Москва — Саранск, 2000, 2003). Он выступил одним из авторов и ответственным редактором учебника «Основы менеджмента» (Саранск, 1998), который позднее был переиздан в 2 частях: «Менеджмент организации» (ч. 1, Москва — Саранск, 2002; гриф УМО по специальности «Менеджмент») и «Финансовый и инновационный менеджмент» (ч. 2, Москва — Саранск, 2004; рекомендован Советом УМО вузов России по образованию в области менеджмента в качестве учебника по специальности «Менеджмент организации»).

А. Ф. Поляков — автор учебных пособий «Инвестиции: организация, финансирование и статистические методы оценки» (Москва — Саранск, 2003; гриф УМО по статистике), «Рынок ценных бумаг» (Саранск, 2005; рекомендовано Межвузовским Ученым советом Цетросоюза РФ в качестве учебного пособия для студентов кооперативных высших учебных заведений), «Финансы предприятий национальной экономики» (Саранск, 2006; рекомендовано УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики в качестве учебного пособия для студентов специальности «Финансы и кредит») и «Налоги и налогообложение» (Саранск, 1988).

Научная общественность особенно отметила монографию А. Ф. Полякова «Региональные хозяйственные комплексы: вопросы управления процессами формирования, функционирования и развития» (Саратов, 1983), за которую Академия наук СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР,

Министерство просвещения СССР и Академия педагогических наук СССР присвоили автору звание лауреата III Всесоюзного конкурса молодых ученых и специалистов по общественным наукам.

Всего А. Ф. Поляков подготовил 12 учебников и учебных пособий с грифами Минобразования и различных учебно-методических объединений вузов России. В частности, учебное пособие «Рынок ценных бумаг» стало победителем III Общероссийского конкурса учебных изданий для высших учебных заведений «Университетская книга — 2006» в номинации «Лучшее учебное издание по социально-экономическим и юридическим наукам». Жюри конкурса рекомендовало его для использования на экономических факультетах государственных университетов и в экономических вузах. Учебник «Основы менеджмента» (в соавторстве с А. И. Афоничкиным, Н. Д. Гуськовой и др., СПб., 2007) вошел в издательскую программу «300 лучших учебников для высшей школы» и был рекомендован Советом УМО вузов России по образованию в области менеджмента в качестве учебника по специальности «Менеджмент организации».

Опыт, знания и умение находить нестандартные, творческие решения в научной работе и практической деятельности позволили А. Ф. Полякову снискать заслуженный авторитет в Республике Мордовия. За цикл работ по разработке комплексной системы управления объединениями и предприятиями ему была присуждена Огаревская премия (1982). Его труд высоко оценен в научных и общественных кругах. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Мордовия» (2002), грамотами Главы Республики Мордовия (2002) и Государственного Собрания Республики Мордовия (2013). А. Ф. Поляков являлся действительным членом Рос-

сийской Академии социальных наук (с 1994 по 2013 г.).

Высокий уровень знаний в области социально-экономических проблем и научный авторитет позволяли А. Ф. Полякову в течение продолжительного времени возглавлять Государственную аттестационную комиссию в различных вузах страны, быть членом специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций в Российском университете кооперации, Мордовском и Ульяновском государственных университетах, выступать в качестве официального оппонента и эксперта по защите диссертационных исследований.

Многолетняя профессиональная педагогическая и научно-методическая деятельность А. Ф. Полякова была связана с подготовкой специалистов высшей квалификации для народного хозяйства. Сегодня тысячи его учеников трудятся в вузах, организациях и на предприятиях Мордовии и регионов России (г. Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург, а также Воронежская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Тамбовская и Ульяновская области, Пермский край, республики Башкортостан, Марий Эл, Саха (Якутия) и Чувашия), а также за рубежом (США, Германия, Япония, Литва, Украина, Белоруссия и Казахстан).

Характеризуя А. Ф. Полякова как маститого ученого, талантливого педагога и замечательного человека, можно отметить его принципиальность и требовательность к себе и подчиненным, а также дисциплинированность и ответственность. В педагогических коллективах вузов Мордовии его ценили как ученого с широкой эрудицией, талантливого наставника и компетентного руководителя. Студенты отзывались о нем как о строгом, но доброжелательном и интеллигентном преподавателе,

обладающем тонким чувством юмора и умело сочетавшем глубину, научность, доступность и последовательность изложения лекционного материала.

Александра Фёдоровича отличало также умение активно отдыхать. Предпочтение он отдавал таким видам отдыха, как рыбалка и сбор грибов. На скромной вазовской «шестерке» он посетил почти все водоемы и грибные места республики. Будучи рыболовом-удочником (другие снасти Александр Фёдорович как боец за сохранение природных богатств не признавал), он редко возвращался без трофеев, удивляя других рыбаков-любителей. При поимке крупного карася, карпа и другой рыбы он радовался, как ребенок, и мог часами рассказывать о повадках рыб, прикормках, оснащении удочек и других рыбацких премудростях.

На наш взгляд, эта публикация была бы неполной без теплых воспоминаний людей, работавших с Александром Фёдоровичем в сфере вузовской науки и образования или общавшихся с ним в разное время по проблемам научно-исследовательской деятельности.

Артемьева Светлана Степановна,
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита МГУ им. Н. П. Огарёва

С Александром Фёдоровичем я познакомилась на заре создания кафедры финансов и кредита на экономическом факультете МГУ им. Н. П. Огарёва (в 1994 г.). Заведующим новой кафедрой стал доктор экономических наук, профессор П. В. Шичкин. По его рекомендации совместителем на кафедру был принят А. Ф. Поляков. Он активно работал со студентами, всегда проявлял академическую корректность, научность и интеллигентность. С 2002 по 2006 г. я возглавляла данную кафедру и продолжала

сотрудничество с Александром Фёдоровичем. К нему всегда можно было обратиться за советом или помощью. Когда требовалась рецензия на учебное пособие, методические указания или монографию, он с удовольствием откликнулся на просьбу, а мы в ответ предлагали свою помощь. В 2002 г. я защитила докторскую диссертацию и большую помощь в организационном плане, подготовке отзывов на автореферат мне оказал А. Ф. Поляков. С тех пор теперь уже под моим руководством несколько человек защитили кандидатские диссертации и всегда, когда требовался отзыв на автореферат моего аспиранта, я обращалась к Александру Фёдоровичу, в лице которого находила поддержку. Более 10 лет я являлась совместителем на кафедре валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института Российского университета кооперации, которой заведовал Александр Фёдорович. С ним было очень интересно общаться как на профессиональные, так и житейские темы. За увлекательными разговорами не замечала, как бежит время. В моей памяти этот ученый сохранится как умный, доброжелательный, готовый прийти на помощь человек.

Левчаев Пётр Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита МГУ им. Н. П. Огарёва

С доктором экономических наук профессором А. Ф. Поляковым я знаком с 1998 г., когда мне как аспиранту потребовался авторитетный эксперт по подготовленной кандидатской диссертации. Александр Фёдорович в то время был фактически единственным в Мордовии доктором экономических наук по специальности 08.01.10 — Финансы, денежное обращение и кредит. Уважаемый профессор дал положительное заключение по диссертации, тем самым открыв мне путь в экономическую науку. Именно с этого периода началось наше научное сотрудничество. По приглашению А. Ф. Полякова я долгие годы работал на возглавляемой им кафедре валютно-кредитных и финансовых отношений в Саранском кооперативном институте, в соавторстве публиковали статьи и издавали учебные пособия. Заслуженный деятель науки Республики Мордовия А. Ф. Поляков был признанным ученым, имел широкие научные контакты по России, входил во многие диссертационные советы

После защиты государственного экзамена. 2007 г.

по защите кандидатских и докторских диссертаций, мог дать грамотную оценку явлениям, происходившим в общественно-экономической жизни страны. Имея добродушный характер, Александр Фёдорович был прост и доступен в общении, являлся хорошим собеседником, увлекался рыбалкой и сбором грибов. Больно осознавать, что его больше нет. Немного успокаивает то, что его колоссальный опыт, профессиональное мастерство и умение дружить переняли его ученики, в числе которых Т. П. Жуткина, И. М. Колабкина, Д. А. Масеров, Т. М. Полушкина, Н. А. Садовникова, М. Н. Тимошина и др. А значит, научная школа А. Ф. Полякова продолжает развиваться. Воздавая должное памяти этого хорошего человека, я надеюсь, что близкие и знакомые сохраняют о нем долгую светлую память, а его дело будет жить в последователях.

Масеров Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экологии и природопользования МГУ им. Н. П. Огарёва

В 2004 г. на кафедре валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института я первый раз увидел А. Ф. Полякова. Навстречу мне вышел грациозный, одетый в светло-серый костюм, интеллигентный человек, отличающийся от всех своей доброжелательной искренней улыбкой и радушием. В нем чувствовались сила, притягательность и необыкновенная открытость. По совету доктора сельскохозяйственных наук, профессора А. В. Каверина я обратился с просьбой к Александру Фёдоровичу дать оценку моей кандидатской диссертации «Управление энергосбережением на промышленных предприятиях (на примере Республики Мордовия)». Он любезно согласился мне

Юбилейное мероприятие, посвященное 50-летию А. Ф. Полякова. 2002 г.

помочь. За непродолжительное время нашего общения он успел передать опыт анализа экономических процессов и интерпретации научного материала, что я расценил как великий дар учителя — «Учитель! Воспитавай ученика!». После этого он согласился быть моим научным руководителем и оказал неоценимую помощь в подготовке научного исследования. На защите в Ульяновске в апреле 2004 г. он произвел неизгладимое впечатление на членов диссертационного совета своим выступлением.

Чем больше я общался с Александром Фёдоровичем, тем больше погружался в мир науки. К сожалению, он безвременно ушел из жизни. Его наставления и многие примеры из жизни стали для меня путеводителем в дальнейшей научно-исследовательской деятельности, в том числе при продолжении работы по проблемам ресурсосбережения в регионе. Это был не только серьезный, строгий и успешный руководитель, но и очень хороший человек, к которому всегда можно было обратиться за советом и помощью. Низкий земной поклон и вечная память моему доброму наставнику.

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, член Общественной палаты Республики Мордовия

Прискорбно осознавать, что Александра Фёдоровича с нами нет. Как рано ушел из жизни талантливый человек и неординарный ученый. Мое знакомство с А. Ф. Поляковым состоялось осенью 2008 г. Никаких барьеров для добродушного и доверительного общения не было буквально с первых дней знакомства. Поразила простота А. Ф. Полякова — человека заслуженного и известного в своей отрасли. О его вкладе в экономическую науку свидетельствуют энциклопедические статьи и список подготовленных им кандидатских наук. О его вкладе в развитие высшей школы говорит один только факт — в то время, когда кафедрой валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института Российского университета кооперации руководил А. Ф. Поляков (более 15 лет), преподава-

тели других экономических кафедр им тихо завидовали, а счастливчики спешили перейти работать на эту кафедру. Тон, как дирижер, задавал руководитель, хотя кафедра большая, и коллектив преимущественно женский (что априори предполагает возникновение нестандартных ситуаций).

В моей памяти и памяти многих других Александр Фёдорович останется открытым и добрым, готовым помочь словом и делом. Скорбим. Помним. Соболезнуем родным и близким о его безвременной кончине.

Чубрикова Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики образования Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева

С Александром Фёдоровичем мы познакомились в 1976 г. в научно-исследовательском секторе кафедры экономики и организации промышленности Мордовского университета. Следующая наша встреча состоялась уже в 1995-м, когда он руководил кафедрой валютно-кредитных и финансовых отношений в Саранском кооперативном институте (филиале) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации».

Как человек он был необыкновенно светлый, доступный и добродушный. Всегда был открыт для общения, пользовался безграничным уважением членов кафедры и студентов. Сотрудничество с ним обязывало нас относиться к преподавательской, научной и воспитательной работе ответственнее. Он умел ненавязчиво увлечь научными идеями, подготовкой монографии, учебного пособия, методической разработки по актуальным социально-экономическим проблемам, при этом предоставляя полную свободу творчества. В научной и педагогической деятельности А. Ф. Поляков обладал удивитель-

ной способностью выделить главную мысль или проблему и изложить ее в самой краткой и доступной форме. Несмотря на скромность и незаметность, он мог быть одновременно строгим и требовательным педагогом, совмещал в себе качества неформального лидера и результативного руководителя.

Удивляли в нем не только профессиональные, но и чисто человеческие характеристики: отношение к семье, родным, любовь к природе и животному миру. Увлеченно рассказывал про рыбалку, любимого кота, угощал собранными грибами, которые превосходно готовила его супруга Людмила Александровна.

Я благодарна судьбе за предоставленную мне возможность почти 20 лет работать с такой личностью в одном коллективе. Мы потеряли не только мудрого наставника, но и замечательного коллегу, с которым легко работалось, многое делалось, было желание достигать новых научных вершин и просто самосовершенствоваться.

Катайкина Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

На жизненном пути встречаются замечательные люди: добрые, умные, отзывчивые, преданные Родине и науке. Одним из таких был талантливый ученый А. Ф. Поляков. Многие годы он возглавлял кафедру валютно-кредитных и финансовых отношений в Саранском кооперативном институте, помогал в продвижении наших идей, замыслов, поддерживал в трудные минуты. А как грамотно Александр Фёдорович редактировал наши статьи, учебные пособия и монографии! Он всегда способствовал

реализации наших научных изысканий. В процессе написания кандидатской диссертации я неоднократно обращалась к нему за консультациями, и он с неподдельным интересом высказывал новые предложения по теме, вносил конструктивные замечания и предлагал новые подходы и идеи.

Преподаватели кафедры совместно с Александром Фёдоровичем опубликовали такие важные научные и научно-методические работы, как монографии «Финансирование приоритетных национальных проектов» (2010), «Инновационное развитие Республики Мордовия как результат эффективного использования научно-образовательного потенциала региона» (2015) и др.; учебные пособия «Финансовые риски: методы оценки и управление» (2007), «Финансовая деятельность предприятия» (2009), «Финансирование развития человеческого потенциала» (2012), «Деньги. Кредит. Банки» (2013) и др.; практикумы «Финансы предприятий» (2001), «Рынок ценных бумаг» (2009) и др.

Александр Фёдорович удивлял нас не только своей ученостью, эрудицией и высокой работоспособностью, но и как интересный собеседник, наставник и креативный руководитель. А какой он был грибник и рыбак! Он также поражал нас добрым и спокойным характером, чувством юмора. Этот ученый сыграл в моей судьбе важную роль, за что я ему очень благодарна.

Лепкина Юлия Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Многогранная деятельность профессора А. Ф. Полякова и человеколюбие всегда поражали меня. Ра-

А. Ф. Поляков на природе

ботая под руководством Александра Фёдоровича, постоянно ощущала его пристальное наставническое внимание к начинающим исследователям — будущим кандидатам экономических наук. Он всегда легко и доброжелательно откликался на просьбы аспирантов и соискателей, консультировал по тем или иным вопросам, возникающим при подготовке научных статей, методических разработок и диссертационных работ.

Огромная заслуга принадлежит А. Ф. Полякову в создании современного учебного курса «Финансы и кредит» в рамках преподавания этого блока дисциплин в Саранском кооперативном институте. По этой тематике им лично и под его научным руководством было подготовлено и опубликовано более 40 учебно-методических работ. Александр Фёдорович включил в данную тематику не только классические представления о финансах, но и ряд новых ее разделов, отвечающих современным реалиям рыночной экономики. Его глубокие знания в области финансовой системы на всех уровнях управления в немалой степени способствовали успешной работе по совершенствованию учебных планов института, раз-

витию новых направлений экономической науки.

Жизнь Александра Фёдоровича представляется одной из очень ярких и существенных страниц в истории высшей школы Мордовии и России.

Лохтина Лариса Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и менеджмента Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Я была знакома с профессором А. Ф. Поляковым с начала 1980-х гг. Мне всегда импонировали такие его качества, как трудоспособность, энциклопедизм, профессионализм и принципиальность, а также умение четко формулировать свою точку зрения на исследуемые социально-экономические процессы. Это позволило ему в относительно короткий срок подготовить и защитить кандидатскую (получил эту степень в 27 лет) и докторскую (38 лет) диссертации. Был прекрасным педагогом, талантливым руководителем и глубоко порядочным человеком. Он всегда лег-

ко шел на контакт, поддерживал любую инициативу, получал удовольствие от работы. Был доступен не только для людей своего круга, но и для студентов, аспирантов и магистрантов. Я считаю себя везучим человеком, потому что на моем пути встретился Александр Фёдорович.

Садовникова Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Воспоминания об Александре Фёдоровиче Полякове вызывают только положительные эмоции. Он был как моим дипломным руководителем, научным руководителем диссертационного исследования, заведующим кафедрой, где я работала, так и мудрым наставником и учителем. Я безгранично благодарна за ту помощь, которую Александр Фёдорович оказал мне в становлении профессии и квалификации в сфере финансов и страхового дела. Нельзя оспаривать и его выдающиеся научные достижения, вклад в современную экономическую науку. В нем сочетались порядочность, коммуникабельность, доступность, с одной стороны, и строгость, требовательность и дисциплинированность — с другой. Уважение вызывало его сопереживание к возникающим проблемам и трудностям коллег и подчиненных. Я благодарна судьбе за встречу с таким удивительным человеком.

По общему мнению коллег по научно-исследовательской и педагогической деятельности, а также учеников А. Ф. Полякова, его вклад в российскую экономическую науку и высшего экономического образования в Республике Мордовия до конца не оценен.

Владимир Александрович Ломшин,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Саранск)

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ МОРДОВСКОЙ АССР: ОТ ИСТОКОВ ДО ФИНАЛА

Рецензия на книгу: **Морозова, Ю. М.** Верховный Совет Мордовии (1938 — 1994 гг.) / Ю. М. Морозова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2014. — 164 с. + 16 с. ил.

Проблема, рассмотренная Ю. М. Морозовой в представленной монографии, разноплановая, многоуровневая и достаточно дискуссионная. В современной историографии существуют различные мнения о существовании государственно-политической системы, построенной в СССР в 1930-е гг. и действовавшей до 1991 г., о роли и месте отдельных элементов политической системы, в том числе Советов различного уровня. Автор справедливо полагает, что полноценное и беспристрастное изучение опыта их работы невозможно без анализа органов законодательной власти на региональном уровне, которые при всей унификации имели определенные особенности.

Структура монографии Ю. М. Морозовой подчинена исследовательской логике и определяется целью и задачами, поставленными автором. Материалы введения свидетельствуют, что автор владеет проблемой, хорошо знает степень ее изученности. Ю. М. Морозова сумела дать взвешенную оценку имеющимся книгам и статьям, выявила основные направления исследований, недостатки и достижения изданных трудов. Критические замечания высказаны достаточно корректно, с учетом ситуации и времени написания работ. Моно-

графия написана на переработанном и глубоко проанализированном значительном массиве законодательных материалов, опубликованной литературы и документальных источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот, что повышает научную новизну исследования. Особо отметим продуктивный подход в использовании анкетных документов, содержащих сведения об отдельных депутатах (пол, возраст, социальную и профессиональную принадлежность, национальность, образование и т. д.). Во введении сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы использованные в нем методологические подходы, описаны хронологические и территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Верховный Совет как высший орган государственной власти Мордовии (1938 — 1994 гг.)» Ю. М. Морозова детально исследует полномочия и структуру Верховного Совета Мордовии, показывает круг проблем, решаемых собственно Верховным Советом, его Президиумом, постоянными комиссиями и аппаратом. Автор отмечает, что с точки зрения выполнения возложенных на него функций, структура за-

конодательного органа была достаточно эффективной, и при возникновении новых задач она претерпевала изменения. Большое внимание уделено проведению выборных кампаний различного уровня за весь срок работы законодательного органа Мордовии. Автор подчеркивает, что принципы, заложенные в основу советского избирательного законодательства, отвечали демократическим требованиям, но реальное воплощение их в жизнь имело принципиальные расхождения с теоретическими построениями (с. 43, 56). Альтернативность, свобода волеизъявления, критика выдвинутых кандидатов и другие условия выборов оставались недоступными для советских избирателей вплоть до выборов народных депутатов СССР в 1989 г. На демократической волне был избран и последний состав Верховного Совета Мордовии в 1990 г.

Итогам выборных кампаний, отраженных в составе депутатского корпуса, посвящена интересная, насыщенная ранее не известными фактами, вторая глава монографии. В первом параграфе анализируется демографический и этнический состав депутатов всех двенадцати созывов. Обработка первичных материалов позволила дать достаточно полную

характеристику по данным основаниям. Отметим, что женщины составляли до 1990 г. примерно одну треть депутатов Верховного Совета, в ходе выборов 1990 г. их доля сократилась до 17 % (с. 67). В ходе дальнейших выборов различного уровня тенденция к сокращению женщин в органах представительной власти укрепилась. В задачу автора не входило выяснение причин этого явления, об этом достаточно много говорится с различных трибун, но ситуация с представленностью женщин в органах не только законодательной, но и исполнительной власти остается прежней: доля женщин не соответствует не только удельному весу в составе населения, но и вкладу в политическую, экономическую и культурную жизнь государства и общества. Стабильным оказался возрастной и этнический состав депутатов.

Анализируя социальную и партийную принадлежность, образовательный уровень депутатов, Ю. М. Морозова обращает внимание, что более половины их численности составляли номенклатурные работники, руководители государственных, партийных и хозяйственных органов. Не лишено оснований ее мнение, что наблюдается параллель с современной тенденцией к формированию представительной власти, для которой до недавних пор было характерно совмещение административной или экономической власти с законодательными полномочиями (с. 84, 94). При таких условиях неудивительно незначительное представительство колхозного крестьянства в Верховном Совете Мордовии (не более 19 %), и это в республике, где сельское население до сих пор составляет около 40 %. Понятно, что в советский период доля депутатов-коммунистов в составе законодательного органа была значительной и доходила до двух третей, за исключением выборов 1990 г. Закономерным является рост образовательного уровня депутатов,

который не только соответствовал, но и превышал подобный показатель всего взрослого населения. Интересны данные о ротации депутатского корпуса, которая достигала в различные годы от 62 до 85 % (с. 96).

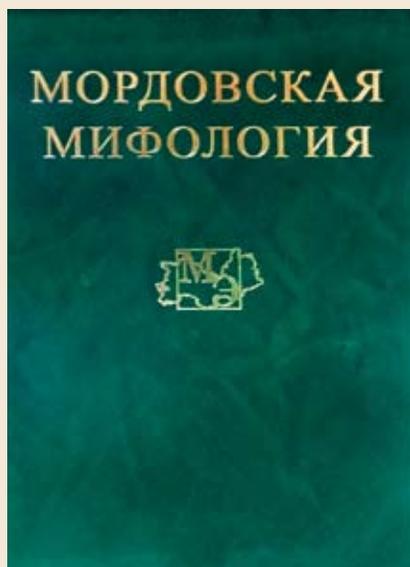
В третьей главе «Деятельность высшего органа государственной власти Мордовии (1938 — 1994 гг.)» проанализированы функции Верховного Совета Мордовии, его законотворческая деятельность и формы работы депутатов с избирателями. Ю. М. Морозова рассматривает эти сюжеты объективно, со знанием дела, чему способствовало ее общение с бывшими депутатами Верховного Совета и работниками аппарата. В тексте исследования показано воздействие партийных органов на всех уровнях работы законодательного органа: от организации избирательных кампаний до утверждения республиканского бюджета и формирования правительства Мордовии (с. 109). В главе убедительно показано, что жесткая вертикаль власти при заметном ограничении полномочий республиканских органов власти была достаточно эффективной только в определенных рамках, не позволяла эффективно решать хозяйственные и социальные проблемы с пользой не только для республики, но и для страны в целом. Во втором параграфе достаточно подробно рассматривается обсуждение Конституции СССР 1977 г. и Конституции Мордовской АССР 1978 г. По мнению автора, это был реальный механизм включения населения в решение важнейших государственных дел, уникальный опыт обратной связи власти и народа. Другое дело, что народные ожидания, и автор подчеркивает это, не получили реализации в конкретных государственных решениях и практических делах. Злободневным является и вывод, что это принесло разочарование, усиление апатии. Интерес представляют материалы о формах работы депутатов с избирателями, которые

Ю. М. Морозова рассматривает в отдельном параграфе, в частности исполнение наказов. По мнению автора, этот опыт может быть использован современными законодателями для приближения их к интересам рядовых избирателей (с. 108).

В заключении диссертации автор делает обоснованные и достаточно аргументированные выводы, отмечая, что понимание механизмов формирования и непосредственная деятельность высшего законодательного органа республики позволит использовать в повседневной политико-правовой практике накопленный разносторонний опыт.

К сожалению, в монографии в большей степени представлена правотворческая деятельность Верховного Совета Мордовии и в меньшей — хозяйственная и социально-культурная. Однако указанный нами недостаток не умаляет общей высокой оценки работы Ю. М. Морозовой, он может быть учтен автором в дальнейшей работе.

В целом монография Ю. М. Морозовой выполнена на высоком научно-теоретическом уровне и носит самостоятельный завершенный характер. Исследование отличается существенной новизной, оригинальностью подхода к рассматриваемым проблемам, аргументированностью и четкостью изложения. Решая поставленные задачи, автор проявила независимость суждений и оценок. Заключение и основные выводы, выдвигаемые ею, представляют значительный научный и практический интерес. Таким образом, Ю. М. Морозова внесла важный вклад в разработку научной проблемы, позволяющий выяснить реальное место и роль регионального законодательного органа в системе политической власти Мордовии. Использованные автором малоизвестные архивные материалы позволили по-новому интерпретировать традиционные подходы к рассматриваемому институту государственной власти автономной республики.

Ева Тулуз,

Председатель Ассоциации финно-угорских исследований ADEFO (Франция), профессор финно-угроведения INALCO (перевод с французского доктора философских наук А. Ю. Ивлевой)

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МОРДОВСКАЯ МИФОЛОГИЯ»: УСПЕХ КОМАНДЫ АВТОРОВ — В СКРУПУЛЕЗНОЙ РАБОТЕ

Рецензия на книгу: Мордовская мифология : энциклопедия : в 2 т. Т. 1 : А — К / науч. ред. В. А. Юрчёнков, И. В. Зубов ; редкол. : В. А. Юрчёнков (пред.) [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2013. — 484 с.

Рецензируемая энциклопедия, несомненно, является ценным источником изучения мифологии мордвы. Отметим, что в 1998 г. вышла в свет энциклопедия Т. Девяткиной «Мифология мордвы», которая впоследствии была переведена на эстонский язык и опубликована в 2008 г. По сравнению с этим исследованием рецензируемая энциклопедия, во-первых, более объемна, во-вторых, представляет собой коллективный труд, в котором приняли участие около двадцати специалистов из разных областей гуманитарного знания. Авторы, опираясь на большой фактический и практический материал, полифонично разрешают поставленные перед ними задачи, показывая тем самым неисчерпаемое богатство мордовской культуры.

Безусловно, книга Т. Девяткиной, стала определенным прорывом в области мифологических исследований этноса, однако в полной мере (с особым тщанием и при наличии доказательной базы) вопросы, касающиеся

мифологии мордвы, раскрыты именно в энциклопедии «Мордовская мифология». В ней анализу подвергаются составляющие мифологии мордвы (сверхъестественное, магия, обобщение фольклорного материала, персоналии, бытие человека в повседневной культуре, мифологические существа, герои и топонимика, флора и фауна мордовского края), которые условно можно представить в виде звеньев единой цепи. Сверхъестественные существа, боги и божества, а также герои в их диалоге с классическими персонажами Библии предстают как основа для сказок и легенд. Следующая категория, которую составляют маги-практики, пророки и целители, вписана в повседневную мордовскую культуру и визуализирует ее ритуальные корни.

Ученые, журналисты, писатели, художники, скульпторы и другие творческие деятели на протяжении десятилетий занимались обобщением мифологического материала. Деятельность многих из них получила отра-

жение в рецензируемой энциклопедии, что свидетельствует об уважительном отношении авторов к предшественникам и преемственности научно-культурологической традиции. Нас удивил тот факт, что у многих ученых, внесших определенный вклад в изучение проблемы мордовской мифологии, неизвестны точные даты рождения и смерти. Это подтверждает наше предположение о том, что архивное дело России не свободно от недостатков. Современным исследователям предстоит еще многое сделать для восполнения существующих в этой сфере пробелов.

В энциклопедии представлены и политические деятели, которые в той или иной степени влияли на формирование сознания мордовского народа.

Антропоцентрический подход, используемый в энциклопедии, позволяет выявить особенности существования человека, поясняет детали мордовской материальной культуры. Воодушевляет скрупулезный анализ, проведенный авторами в

области описания мифологических существ-животных (бык, волк, заяц, лошадь, корова, кошка, курица, кукушка и т. д.), а также деревьев, имеющих мифологическую природу (береза, дуб, ель и т. д.).

В энциклопедии много внимания уделяется топонимике, что является вполне оправданным. Описания охватывают как реальные, так и чисто мифологические места. Это горы, реки, ритуальные площадки, кладбища, могилы и места для жертвоприношений. Способы описания представляются нам эвфемистичными, но, на наш взгляд, российской науке пора избавляться от колониального подтекста.

Объекты материальной культуры варьируются от магических камней, амулетов до березовой ветки, иглы. Ритуальное значение еды в повседневной жизни мордвы и во время торжественных церемоний (например, свадьбы).

Воображая некую ось, на которую нанизаны элементы от абстрактного к конкретному, авторам удастся передать читателям чувство гармонии телесного и духовного. Мордва живет в гармонии с собой и природой. Огонь, воздух, вода, земля, камень, железо, золото, кровь — символы мифологического мордовского сознания.

Исключительно исчерпывающе представлены в энциклопедии «Мордовская мифология» ритуалы мордвы. Здесь прослеживается собственная иерархия сон — воздержание — ритуальная языческая и православная практика. В качестве замечания можно отметить отсутствие прямой связи между конкретным ритуалом и тем, к чему приводит его выполнение или невыполнение. Кроме того, было бы интересно знать точные рамки существования ритуала, его популярность. Если бы авторами была составлена хронология существования ритуалов мордвы, это позволило бы нам не толь-

ко уточнить, но и обогатить этнографические знания.

Наконец, коснемся абстрактных понятий, таких, как «архетип», «война», «кража» и т. д. Статьи, посвященные комплексному анализу археологии и мифа, обряда и изобразительного искусства, представляются удачной попыткой объективировать изучение мифа сквозь призму науки и искусства.

В заключение хотелось бы высказать авторам некоторые пожелания. Было бы небесполезным включить в издание алфавитный указатель. Данный шаг значительно облегчил бы поиск необходимой информации.

Мы с нетерпением ожидаем второго тома, осознавая, насколько сложен и скрупулезен труд авторов, позволяющий в конечном счете видеть столь блестящий результат. Позвольте поздравить всю команду авторов с большим успехом — выходом в свет замечательной книги!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И АННОТАЦИИ К СТАТЬЯМ

Липатова Надежда Валерьевна — доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, заместитель директора, заведующая отделом НИИ истории и культуры Ульяновской области, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: nlipatova@mail.ru

ОШИБКА РЕГИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

Хлебная монополия Временного правительства и ее последствия

Ключевые слова. Солдаты, крестьяне, власть, историческая психология, трансформация общества, хлебная монополия, революция 1917 г., Первая мировая война.

Аннотация. В статье на материалах архивных источников и периодической печати показан процесс реализации закона о хлебной монополии Временного правительства на территории Поволжья. Подробно рассматриваются вопросы деятельности продовольственных комитетов, Советов, реакция крестьян как непосредственных производителей продовольствия. Оцениваются формы и результаты деятельности органов новой демократической власти в стране после Февральской революции.

Моисеенко Владимир Алексеевич — доцент кафедры архитектурного проектирования и дизайна МГУ им. Н. П. Огарёва, кандидат географических наук, доцент

e-mail: vlalmo@smtp.ru

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Китайский чай в России

Ключевые слова. Китайский чай, Дом Перлова, Великий Чайный путь, Кяхта, Ханькоу, Янлоудун, провинция Хубэй.

Аннотация. Рассмотрен ряд историко-культурных феноменов, связанных с потреблением китайского чая в России с конца 1720-х гг. до второй половины 1950-х гг. Приведен обзор предпринимательской деятельности русских купцов в Ханькоу и Янлоудуне. Дана оценка попыткам возрождения Великого Чайного пути, предпринимаемым сегодня китайской стороной.

Шамов Николай Петрович — педагог Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова, приглашенный профессор Шанхайского Государственного университета

e-mail: nshamov_iii@mail.ru

КИТАЙСКАЯ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1920 — 1930-х гг.

Ключевые слова. Китайский музыкальный театр, Дальний Восток, китайский ТРАМ во Владивостоке, театральная деятельность китайской рабочей молодежи в 1920 — 1930-х гг. в России, традиционная китайская музыкальная драма, миграционные передвижения китайцев на территории СССР в XIX — X вв.

Аннотация. В 1920 — 1930-х гг. на территории Дальнего Востока, особенно в крупных городах — Хабаровске, Уссурийске, Благовещенске, Чите, Владивостоке и др., сложилась неоднозначная ситуация с китайскими эмигрантами, которые заселяли эти места со второй половины XIX в. В силу особых исторических причин китайские граждане ассимилировались на территории России, жили и работали здесь, занимались торговлей, строили молельные дома. Советская власть поначалу всячески поддерживала китайских граждан, которые в годы Гражданской войны (1918 — 1922 гг.) сражались в рядах Красной армии и участвовали в освобождении Дальнего Востока от коалиции японских, итальянских, американских, английских и белогвардейских войск. Но к 1930-м гг. ситуация с многочисленными китайскими подданными осложнилась из-за от-

Lipatova Nadezhda Valeryevna — Assistant Professor of Department of History of Fatherland, Regional Studies and International Relations, Ulyanovsk State University, Deputy Director, Research Institute of History and Culture of the Ulyanovsk Region, Candidate of History, Associate Professor

e-mail: nlipatova@mail.ru

THE ERROR OF REGIONAL SCALE

The grain monopoly of the Provisional Government and its consequences

Key words. Soldiers, peasants, power, historical psychology, society transformation, grain monopoly, revolution of 1917, the First World War.

Annotation. The process of implementation of the Grain Monopoly Law of the Provisional Government in the Volga Region is explored in the article on basis of materials of archival sources and periodicals. The work of Food Committees and local Soviets, as well as the reaction of peasants as principal food producers is considered in detail. Forms and results of the activity of government bodies of new democratic power in the country after the February Revolution are estimated.

Moiseenko Vladimir Alekseyevich — Assistant Professor of Department of Architectural Engineering and Design, N. P. Ogarev Mordovia State University, Candidate of Geography, Associate Professor

e-mail: vlalmo@smtp.ru

THINGS OF DAYS GONE BY

Chinese tea in Russia

Key words. Chinese tea, Perlov's House, the Great Tea Road, Kyakhta, Hankou, Yangludong, the Hubei Province.

Annotation. A number of historical and cultural phenomena associated with the consumption of Chinese tea in Russia since the late 1720s until the second half of the 1950s is considered. A review of business activities of Russian merchants in Hankou and Yangludong is made. The attempts to revive the Great Tea Road, China is making today, are assessed.

Shamov Nikolay Petrovich — Teacher, N. A. Rimsky-Korsakov Music School, Visiting Professor, Shanghai State University

e-mail: nshamov_iii@mail.ru

CHINESE MUSIC AND THEATER CULTURE IN THE SOVIET UNION IN 1920 — 1930s

Key words. Chinese musical theater, the Far East, Chinese Theater for Young Workers in Vladivostok, theatrical activities of Chinese young workers in 1920 — 1930s in Russia, traditional Chinese musical drama, migration of the Chinese in the USSR territory in the XIX — XX centuries.

Annotation. In 1920 — 1930s in the Far East, especially in such major cities as Khabarovsk, Ussuriysk, Blagoveshchensk, Chita, Vladivostok and others, there was an ambiguous situation with Chinese immigrants, who inhabited these areas since the second half of the XIX century. As a result of special historical reasons, Chinese citizens were assimilated in Russia, they lived and worked here, engaged in trade, built their houses of worship. At first Soviet power supported Chinese citizens in every possible way, when they fought within the Red Army during the Civil War (1918 — 1922) and freed the Far East from the coalition of Japanese, Italian, American, British troops and the White Guard. But by the 1930s the situation with numerous Chinese citizens had become more difficult because of the lack of migration control on the part of local authorities and the political situation in the Far Eastern borders. By that time the only in the USSR Chinese Theater for Young Workers

сутствия миграционного контроля со стороны местных властей и сложившейся политической ситуации на дальневосточных рубежах. К тому времени при Владивостокском китайском театре был создан единственный в СССР китайский театр рабочей молодежи (ТРАМ), задачами которого были ликвидация традиционного китайского народного театра и приобщение китайской рабочей молодежи к новой форме партийно-революционного театра. В конце 1930-х гг. китайские граждане в массовом порядке были депортированы из страны. Регион Дальнего Востока подвергся «чистке от желтой расы», ТРАМ был ликвидирован, китайские актеры репрессированы как иностранные шпионы. Так завершилась своеобразная и яркая страница китайской театральной деятельности на территории России.

Востриков Алексей Викторович — доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и правовых дисциплин Тольяттинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: alexis.vostrikov@gmail.com

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ КОМПАНИИ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1896 г. В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Ключевые слова. Всероссийская торгово-промышленная и художественная выставка, Нижний Новгород, западноевропейские компании, история становления, механизмы торгового и инвестиционного взаимодействия.

Аннотация. В статье на примере Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки 1896 г. характеризуется роль западноевропейских компаний в развитии экономики России во второй половине XIX в.; показывается, как европейские предприниматели осуществляли коммерческую деятельность, используя ярмарки и выставки в качестве механизма торгового и инвестиционного взаимодействия.

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующая отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор исторических наук

e-mail: tatiana.guseva@mail.ru

Пивцайкина Ольга Александровна — научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН

e-mail: olga_poa@mail.ru

Шкердина Надежда Олеговна — старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: shnadejda@bk.ru

Щукин Дмитрий Сергеевич — старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, кандидат исторических наук

e-mail: dmschukin2014@yandex.ru

А ЭРЗЯНЕ ЛУЧШЕ?!

Критика альтернативной истории мордовского народа

Ключевые слова. Этногенез мордовского народа, финно-угорская общность, топонимика, ономастика, история Древнерусского государства, история России, религиозные верования славян и финно-угров, фальсификация истории мордовского народа.

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу брошюры И. Ф. Эрзяйкина «Краткая история Эрзя народа». Особое внимание уделено развенчанию мифов и антинаучных точек зрения относительно этнической истории народов финно-угорской общности в целом, и мордовского народа в частности, выдвинутых А. М. Шароновым, а вслед за ним и И. Ф. Эрзяйкиным.

(TRAM) was organized in the Vladivostok Chinese Theatre and its task was to abolish traditional Chinese folk theater and to give Chinese young workers access to a new form of party and revolutionary theater. At the end of the 1930s Chinese citizens were deported from the country in large numbers. The Far East region underwent “cleansing from the yellow race”, TRAM was closed, Chinese actors were repressed as foreign spies. That was the end of a peculiar and bright page of Chinese theatrical activity in Russia.

Vostrikov Aleksey Viktorovich — Assistant Professor of Department of Humanitarian, Natural Scientific and Law Disciplines, Tolyatti Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of History, Associate Professor
e-mail: alexis.vostrikov@gmail.com

WESTERN EUROPEAN COMPANIES AT THE ALL-RUSSIA EXHIBITION OF 1896 IN NIZHNY NOVGOROD

Key words. All-Russia Commerce, Industry and Art Exhibition, Nizhny Novgorod, Western European companies, history of formation, mechanisms of trade and investment cooperation.

Annotation. The role of Western European companies in the development of Russian economy in the second half of the XIX century is revealed in the article on the example of All-Russia Commerce, Industry and Art Exhibition of 1896. The author describes how European entrepreneurs built their business using fairs and exhibitions as a mechanism of commercial and investment cooperation.

Guseva Tatyana Mikhaylovna — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Doctor of History

e-mail: tatiana.guseva@mail.ru

Pivtsaykina Olga Aleksandrovna — Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN

e-mail: olga_poa@mail.ru

Shkerdina Nadezhda Olegovna — Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Candidate of History, Associate Professor

e-mail: shnadejda@bk.ru

Shchukin Dmitry Sergeevich — Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Candidate of History

e-mail: dmschukin2014@yandex.ru

BUT THE ERZIANS ARE BETTER?!

Criticism of the alternative history of the Mordovian people

Key words. Ethnogenesis of the Mordovian people, Finno-Ugric community, toponymy, onomastics, history of the Old Russian state, history of Russia, religious beliefs of the Slavs and the Finno-Ugrians, falsification of the history of the Mordovian people.

Annotation. The article is devoted to critical analysis of booklet “A Brief History of the Erzya People” by I. F. Erzyaykin. Particular attention is paid to debunking of myths and anti-scientific viewpoints regarding the ethnic history of peoples of the Finno-Ugric community in general, and the Mordovian people in particular, suggested by A. M. Sharonov, and after him by I. F. Erzyaykin.

Zhitaev Vasily Leontyevich — Assistant Professor of Department of Russian History and Ethnology, M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Candidate of History

e-mail: vzhitaev@yandex.ru

Fedotova Anastasiya Aleksandrovna — Postgraduate Student of Department of History, NIIGN

e-mail: ann.fed@mail.ru

Житаев Василий Леонтьевич — доцент кафедры отечественной истории и этнологии МГПИ им. М. Е. Евсевьева, кандидат исторических наук

e-mail: vzhitaev@yandex.ru

Федотова Анастасия Александровна — аспирант отдела истории НИИГН

e-mail: ann.fed@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ В МОРДОВИИ (1920 — 1930-е гг.)

Ключевые слова. Педагогические техникумы, специалисты для начальной школы, среднее специальное педагогическое образование.

Аннотация. В статье на основе глубокого и всестороннего анализа архивных материалов определяются реальные сроки учреждения средних педагогических учебных заведений в Мордовии и раскрываются причины их учреждения.

Тарасов Александр Александрович — профессор кафедры гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», кандидат исторических наук, профессор

e-mail: atarasov@mail.ru

ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ САРАНСК И БОТЕВГРАД Из опыта экономического и научно-технического сотрудничества Мордовии и Болгарии

Ключевые слова. Совет Экономической Взаимопомощи, Мордовия, Болгария, Саранск, Ботевград, города-побратимы, экономическая взаимопомощь, промышленное и научно-техническое сотрудничество, обмен передовым опытом, международная социалистическая интеграция.

Аннотация. В статье рассматривается региональный опыт экономического и научно-технического сотрудничества Мордовии и Болгарии (Мордовской АССР и Народной Республики Болгарии), включая производственные, научно-технические, торговые и иные связи между предприятиями двух породненных городов: Саранска — столицы Мордовии и Ботевграда (Софийская область).

Куршева Галина Александровна — заместитель директора по научной работе НИИГН, доктор исторических наук, профессор

e-mail: guniign@list.ru

Чернов Алексей Викторович — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, кандидат филологических наук, доцент

e-mail: guniign@list.ru

ПОЛОЖЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Ключевые слова. Финно-угорские народы, Европа, Европейский союз, национальные меньшинства, ассимиляция, дискриминация, национальная идентичность.

Аннотация. В статье на материалах сетевых информационных ресурсов сделана попытка рассмотреть современное положение отдельных финно-угорских национальных меньшинств, компактно проживающих в государствах Европы и Европейского союза.

Зоркова Нина Николаевна — старший научный сотрудник отдела истории НИИГН, кандидат исторических наук

e-mail: soledad__83@mail.ru

НЕОФАШИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭСТОНИИ

Ключевые слова. Фашизм, нацизм, неофашизм, неонацизм, военные преступления, Эстония.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная в современной Европе проблема — возрождение неонацистских настроений. Данные процессы описываются на примере Эстонии, в которой они получили широкое распространение.

FORMATION OF SECONDARY TEACHER TRAINING SCHOOLS IN MORDOVIA (1920 — 1930s)

Key words. Secondary teacher training schools, specialists for the elementary school, pedagogical secondary education.

Annotation. The real dates of establishment of secondary teacher training institutions in Mordovia are determined, as well as the reasons for their formation are revealed in the article on basis of the in-depth and detailed analysis of archival materials.

Tarasov Aleksandr Aleksandrovich — Professor of Department of Humanitarian Disciplines, Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation, Candidate of History, Associate Professor

e-mail: atarasov@mail.ru

SARANSK AND BOTEVGRAD AS TWIN CITIES

From the experience of economic, scientific and technical cooperation of Mordovia and Bulgaria

Key words. Council for Mutual Economic Assistance, Mordovia, Bulgaria, Saransk, Botevgrad, twin cities, mutual economic assistance, industrial, scientific and technical cooperation, exchange of the best practices, international socialist integration.

Annotation. The regional experience of economic, scientific and technical cooperation of Mordovia and Bulgaria (the Mordovian ASSR and the People's Republic of Bulgaria), including production, science and technology, trade and other relations between enterprises of two twinned cities of Saransk — the capital of Mordovia and Botevgrad (the Sofia region) .

Kursheva Galina Aleksandrovna — Deputy Director on Scientific Work, NIIGN, Doctor of History, Professor

e-mail: guniign@list.ru

Chernov Aleksey Viktorovich — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Candidate of Philology, Associate Professor

e-mail: guniign@list.ru

FINNO-UGRIC PEOPLES IN EUROPEAN COUNTRIES

Key words. Finno-Ugric peoples, Europe, the European Union, national minorities, assimilation, discrimination, national identity.

Annotation. An attempt to consider the modern situation of some Finno-Ugric minorities in countries of Europe and the European Union is made in the article according to materials of network information resources.

Zorkova Nina Nikolayevna — Senior Researcher of Department of History, NIIGN, Candidate of History

e-mail: soledad__83@mail.ru

NEO-FASCISM IN MODERN ESTONIA

Key words. Fascism, Nazism, neo-Fascism, neo-Nazism, war crimes, Estonia.

Annotation. Such an actual problem in modern Europe as the revival of neo-Fascist and neo-Nazism attitude of mind is considered in the article. These processes are described on the example of Estonia, where they are widespread.

Vasilyev Nikolay Leonidovich — Professor of Department of the Russian Language, N. P. Ogarev Mordovia State University, Doctor of Philology, Professor

e-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

CREATIVE RELATIONS OF D. YU. STRUYSKY WITH V. F. ODOEVSKY

Васильев Николай Леонидович — профессор кафедры русского языка МГУ им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, профессор

e-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ Д. Ю. СТРУЙСКОГО С В. Ф. ОДОЕВСКИМ

Ключевые слова. Д. Ю. Струйский, В. Ф. Одоевский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, М. И. Глинка.

Аннотация. В статье рассматриваются дружеские и творческие связи поэта, музыкального критика, композитора Д. Ю. Струйского (Трилуного) с писателем, критиком и музыкальным деятелем В. Ф. Одоевским. Кроме того, публикуются и комментируются письма Струйского к Одоевскому (вторая половина 1830-х гг.), в полном составе и объеме не печатавшиеся.

Лаптун Владимир Иванович — доцент кафедры педагогики МГПИ им. М. Е. Евсевьева, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: vil60@rambler.ru

МИХАИЛ БАХТИН: САРАНСК — МОСКВА — САВЁЛОВО... И ВНОВЬ САРАНСК (1937 — 1945)

Ключевые слова. «Бегство» из Саранска, Савёлово, ампутация ноги, издание книги о Рабле, Кимры в военный период, защита диссертации, Мордовский пединститут, переезд из Савёлова в Саранск.

Аннотация. В статье освещается один из наиболее сложных и запутанных периодов жизни М. М. Бахтина: с момента его увольнения из Мордовского пединститута в июле 1937 г. до возвращения в Саранск в октябре 1945 г. Кратко рассматриваются история создания и перипетии с изданием знаменитой книги о Рабле, описывается нелегкая жизнь Бахтиных в Савёлове во время войны, комментируется переписка М. М. Бахтина с друзьями и коллегами «по цеху» относительно возможности его переезда в Москву или Ленинград.

Фролов Дмитрий Викторович — доцент кафедры стилистики, риторики и культуры речи МГУ им. Н. П. Огарёва, научный сотрудник отдела средневековой и дореволюционной истории МРОКМ им. И. Д. Воронина, кандидат филологических наук

e-mail: frolovdv@list.ru

«ЦАРИЦА ВСЕХ МИРСКИХ ЦАРИЦ»

Образ католической Мадонны и русские синодальные иконы Богоматери в собрании МРОКМ им. И. Д. Воронина

Ключевые слова. Икона, католическая икона, академическая икона, неканоническая икона, живопись, канон, синодальная икона, образ, Богоматерь, Мадонна, Богородица, музейное собрание, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина.

Аннотация. В статье дается подробное описание собрания образов католической Мадонны и русских синодальных икон Богоматери в коллекции МРОКМ им. И. Д. Воронина. Подобное объединение вызвано как малочисленностью западноевропейских произведений в фондах музея, так и тем, что западноевропейская живопись оказала значительное влияние на академическую русскую икону. Рассматриваются произведения XVI — начала XX в.

Лысова Надежда Юрьевна — доцент кафедры архитектурно-проектирования и дизайна МГУ им. Н. П. Огарёва, кандидат философских наук, доцент

e-mail: lysova-nu@mail.ru

«ЗДЕСЬ РОССИЯ ОЩУЩАЕТСЯ КАК ЦЕЛОЕ»: ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Ключевые слова. Родина, Троице-Сергиева лавра, монастырь, уникальная культурная территория, отечественная святыня, архитектура, живопись.

Key words. D. Yu. Struysky, V. F. Odoevsky, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, M. I. Glinka.

Annotation. The article deals with friendly and creative relations of the poet, music critic, composer D. Yu. Struysky (Trilunny) with the writer, critic and musical figure V. F. Odoevsky. Besides, letters of Struysky to Odoevsky (the second half of the 1830s), which has not been printed in full content and amount yet, are published and commented as well.

Laptun Vladimir Ivanovich — Assistant Professor of Department of Pedagogics, M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute, Candidate of History, Associate Professor

e-mail: vil60@rambler.ru

MIKHAIL BAKHTIN: SARANSK — MOSCOW — SAVYOLOVO... AND SARANSK AGAIN (1937 — 1945)

Key words. “Escape” from Saransk, Savyolovo, the loss of the leg, publication of the book about Rabelais, Kimry during the war, decision on thesis defense, Mordovian Pedagogical Institute, move from Savyolovo to Saransk.

Annotation. The article is devoted to one of the most hard and intricate periods of life of M. M. Bakhtin: since his dismissal from the Mordovian Pedagogical Institute in July 1937 and up to his return to Saransk in October 1945. The history of writing and difficulties of the publication of his famous book about Rabelais are briefly considered in the paper, the hard life of the Bakhtins in Savyolovo during the war is described, as well as M. M. Bakhtin’s correspondence with his friends and colleagues on the possibility of his move to Moscow or Leningrad is commented.

Frolov Dmitry Viktorovich — Assistant Professor of Department of Stylistics, Rhetoric and Culture of Speech, N. P. Ogarev Mordovia State University, Researcher of Department of Medieval and Pre-Revolutionary History, I. D. Voronin United Museum of Local Lore of the Republic of Mordovia, Candidate of Philology

e-mail: frolovdv@list.ru

“THE QUEEN OF ALL WORLDLY QUEENS”

The image of Catholic Madonna and Russian synodal icons of Theotokos in the collection of I. D. Voronin Mordovia United Museum of Local Lore

Key words. Icon, Catholic icon, canonical icon, non-canonical icon, painting, the canon, synodal icon, image, Mary the Mother of God, Madonna, Theotokos, museum collection, I. D. Voronin United Museum of Local Lore of the Republic of Mordovia.

Annotation. The article is devoted to a detailed description of the collection of images of Catholic Madonna and Russian synodal icons of Theotokos in the collection of I. D. Voronin United Museum of Local Lore. Such association is caused by both a small number of Western European works in museum funds and the fact that Western European painting had a significant influence on the canonical Russian icon. Works of the XVI — the beginning of the XX century are considered.

Lysova Nadezhda Yuryevna — Assistant Professor of Department of Architectural Engineering and Design, N. P. Ogarev Mordovia State University, Candidate of Philosophy, Associate Professor

e-mail: lysova-nu@mail.ru

“THERE IS A FEELING OF RUSSIA AS THE WHOLE HERE”: A PICTURESQUE PORTRAIT OF THE TRINITY LAVRA OF ST. SERGIUS

Key words. Homeland, the Trinity Lavra of St. Sergius, monastery, unique cultural area, national shrine, architecture, painting.

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить осмысление культурной значимости одной из главных отечественных святынь — Троице-Сергиевой лавры — в русской живописи. Акцент сделан на лаврских сериях нескольких известных художников: А. Осмеркина, А. Лентулова, П. Петровичева, К. Юона и др.

Шукин Григорий Матвеевич — старший научный сотрудник отдела региональных исследований и программ НИИГН, кандидат экономических наук

e-mail: shukin_grigorim@mail.ru

СОРОК ЛЕТ ОТДАЛ ВУЗОВСКОЙ НАУКЕ

Воспоминания об Александре Фёдоровиче Полякове — ученом, педагоге и личности

Ключевые слова. Ученый, исследователь, педагог, университет, институт, эрудиция, творческая личность.

Аннотация. В статье приводятся основные биографические сведения и воспоминания коллег по научно-исследовательской и педагогической деятельности о профессоре, заслуженном деятеле науки Республики Мордовия А. Ф. Полякове.

Ломшин Владимир Александрович — главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат исторических наук, доцент

e-mail: guniign@list.ru

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ МОРДОВСКОЙ АССР: ОТ ИСТОКОВ ДО ФИНАЛА

Рец. на кн.: Морозова Ю. М. Верховный Совет Мордовии (1938 — 1994 гг.) / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2014.

Ключевые слова. Законодательная власть, Советы различного уровня, выборы, деятельность Верховного Совета МАССР.

Аннотация. Выборы в Верховный Совет Мордовии проходили под контролем партии коммунистов, которые контролировали все, от избрания депутатов до формирования правительства. Состав депутатского корпуса практически был безальтернативен, о чем подробно написано в книге Ю. М. Морозовой. Основная масса избираемых были номенклатурные работники — руководители государственных, партийных и хозяйственных органов.

Тулуз Ева — Председатель Ассоциации финно-угорских исследований ADEF0 (Франция), профессор финно-угроведения Института национальных языков и цивилизаций — INALCO (Франция), научный сотрудник кафедры этнологии Тартуского университета (Эстония)

e-mail: evatoulouze@gmail.com

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МОРДОВСКАЯ МИФОЛОГИЯ»: УСПЕХ КОМАНДЫ АВТОРОВ — В СКРУПУЛЕЗНОЙ РАБОТЕ

Рец. на кн.: Мордовская мифология : энцикл. : в 2 т. Т. 1 : А — К / науч. ред. В. А. Юрчёнков, И. В. Зубов ; редкол.: В. А. Юрчёнков (пред.) [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск, 2013.

Ключевые слова. Мордовская мифология, энциклопедия, материалы статей, структура, информация.

Аннотация. Статья посвящена анализу вышедшей в свет энциклопедии «Мордовская мифология», рассмотрению включенного в нее материала, оценке возможности употребления исследователями издания как значительного источника знаний об обрядах, праздниках, традиционных дохристианских религиозных представлениях, и шире — культуре мордовского народа.

Annotation. An attempt to observe the understanding of the cultural significance of one of the main national shrines — the Trinity Lavra of St. Sergius — in Russian painting is made in the article. There is an emphasis on the Lavra series of several well-known artists: A. Osmerkin, A. Lentulov, P. Petrovichev, K. Yuon and others.

Shchukin Grigory Matveyevich — Senior Researcher of Department of Regional Studies and Programs, NIIGN, Candidate of Economics
e-mail: shukin_grigorim@mail.ru

FORTY YEARS HE DEVOTED HIMSELF TO UNIVERSITY SCIENCE

In memory of Aleksandr Fedorovich Polyakov — a scientist, teacher and individual

Key words. Scientist, researcher, teacher, university, institute, erudition, creative person.

Annotation. The basic biographical information and memories of colleagues in research and teaching work of Professor, Honored Scientist of the Republic of Mordovia A. F. Polyakov is represented in the article.

Lomshin Vladimir Aleksandrovich — Principal Researcher — Head of Department for Information and Analytical Support of Studies, NIIGN, Candidate of History, Associate Professor

e-mail: guniign@list.ru

THE SUPREME SOVIET OF THE MORDOVIAN ASSR: FROM ITS FORMATION TO THE FINAL

Book review: Morozova Yu. M. Verkhovnyi Sovet Mordovii (1938 — 1994 gg.) / NII gumanitar. nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya. — Saransk, 2014.

Key words. Legislative power, the Soviets of various levels, elections, activities of the Supreme Soviet of the Mordovian ASSR

Annotation. The elections to the Supreme Soviet of Mordovia were under the control of the Communist Party, which controlled everything from the election of members to the formation of the government. The structure of the deputy corps has practically no alternative, as it is written about in detail in the book by Yu. M. Morozova. General number of those who were under the election was privileged functionaries — heads of State, party and economic bodies.

Toulouze Eva — Chairman of the Association for Finno-Ugric Studies ADEF0 (France), Professor of Finno-Ugric Studies, INALCO (France), Researcher of the Department of Ethnology, University of Tartu (Estonia)

e-mail: evatoulouze@gmail.com

ENCYCLOPEDIA “MORDOVIAN MYTHOLOGY”: A SUCCESS OF THE TEAM OF WRITERS IS IN THEIR ACCURATE WORK

Book review: Mordovskaya mifologiya : encyclopaedia : in 2 vol. Vol. 1 : A — K / Scientific Ed. V. A. Yurchenkov, I. V. Zubov ; Ed. Board : V. A. Yurchenkov (chairman) [and etc.] ; NII gumanitar. nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya. — Saransk, 2013.

Key words. Mordovian mythology, encyclopedia, articles materials, structure, information.

Annotation. The article is devoted to the analysis of encyclopedia “Mordovian Mythology”, published two years ago, as well as to the consideration of its materials and to the assessment of possibility of the book to be used by researchers as a significant source of knowledge about the rituals, festivals, traditional pre-Christian religious beliefs, and broader — about culture of the Mordovian people.

**Материалы,
опубликованные в журнале
«ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ» в 2015 г.**

НАШЕ ПРОШЛОЕ

В. А. Юрчѐнков Русь и Мордва в эпоху князя Владимира (конец X — начало XI в.)	1
С. Д. Давыдов, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин Между Русью и булгарами <i>Мордовский край в эпоху князя Владимира</i>	1
А. С. Пронин Конские захоронения у финских племен в Среднем Поволжье: причины их появления	1
С. В. Святкин К вопросу о местонахождении Дикого Поля на южных границах проживания мордовских племен	1
С. В. Митин Сурский резерв <i>Мобилизация населения Мордовии на строительство Сурского укрепрайона в 1941 г.</i>	2
Д. С. Блинов, Т. В. Лукьянова О чем рассказал старый альбом <i>Деятельность эвакогоспиталя №3050 в годы Великой Отечественной войны</i>	2
В. А. Ломшин Односельчане <i>Фронтвики</i> — участники <i>Великой Отечественной войны</i> <i>села Поводимова Дубенского района Мордовии</i>	2
Н. Н. Зоркова «Война — это тяжелый нечеловеческий труд!»	2
В. А. Юрчѐнков Мордовское казачество накануне революционных событий 1917 г. и Гражданской войны	3
О. А. Сухова Восстание общин: внутренний фронт Гражданской войны в средневожской деревне	3
П. П. Щербинин Дети Русско-японской, подростки Первой мировой <i>Этапы взросления участников революции 1917 г. и Гражданской войны</i>	3
Н. В. Липатова Ошибка регионального масштаба <i>Хлебная монополия Временного правительства и ее последствия</i>	4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Булавин Информационное общество: эволюция, проблемы и критерии определения понятия	2
И. Г. Кильдюшкина, К. Г. Киселева, Л. Н. Липатова «Иненармунь» <i>Визитная карточка Мордовии</i>	2

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

В. П. Сеницын Хованщина — одно имя на троих <i>Заметки краеведа</i>	1
---	---

АРХИВ

И. В. Зубов «Он такой — дерево нажмет и свалит...» <i>Интерпретация образа Ильи Муромца в фольклоре Мордовии</i>	1
Г. И. Григорьева Новые документы о связи М. Ю. Лермонтова с мордовским краем	1
В. Б. Махаев Город Саратов в отечественных энциклопедиях	1
В. А. Юрчёнков Эволюция городского герба: Саранск	2
С. В. Белоусов Неизвестные рисунки Саранска и Пензы начала XIX в. военнопленного итальянского офицера Филиппо Пизани	2
Т. М. Гусева Калуны, калилы, или «Нищие промышленники» Саранского уезда	2
В. Б. Махаев По Московской улице <i>Архитектурная прогулка по историческому центру Пензы</i>	2
Л. В. Сульдина Из истории рода Кикиных	3
Ю. В. Гусаров Фотография из тайника в семейном альбоме: о родственных связях этнографа Н. В. Никольского	3
В. В. Кустов Лирический герой К. Смородина как отражение духовных исканий автора (на примере анализа «Посланий к Анне»)	3
В. А. Моисеенко Дела давно минувших дней <i>Китайский чай в России</i>	4
Н. П. Шамов Китайская музыкально-театральная культура на территории СССР в 1920 — 1930-е гг.	4

РЕКОНСТРУКЦИЯ

В. А. Григорькин Два фестиваля	3
---	---

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

М. А. Бибин Как комсомол МАССР хотел перегнать США по производству мяса и молока. <i>Участие комсомольцев Мордовии в подъеме сельского хозяйства в 1953 — 1964 гг.</i>	2
Н. А. Крисанова Становление и развитие исторического образования в Мордовии в XX в.	2
Г. А. Куршева, И. Н. Минеева Художественная культура в Мордовии в 1990 — 2000 гг.	3
А. Е. Мирошкина Дорогие мои редакторы. <i>Школа жизни</i>	3
В. Л. Житаев, А. А. Федотова Становление педагогических техникумов в Мордовии (1920 — 1930-е гг.)	4
А. А. Тарасов Города-побратимы Саранск и Ботевград <i>Из опыта экономического и научно-технического сотрудничества Мордовии и Болгарии</i>	4

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

С. В. Видяйкин «Ис тои деревни мордва бежала вся без остатку...» <i>Миграции мордвы в XVII в.</i>	1
Д. В. Фролов Классификация товаров в «Книге города Саранска таможенного и пошлинного сбору» 1691 — 1692 гг.	1
В. А. Каланов Солдатам Великой войны <i>История появления в Саранске памятника героям Первой мировой войны 1914 — 1918 гг.</i>	2
В. П. Тотфалушин 150-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в Саратовской области	2
Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова «Что война?.. Купцы проторговались, а с нас шкуру дерут...». <i>Восприятие войны и образ врага в воспоминаниях участников Первой мировой войны — уроженцев мордовского края</i>	3
П. С. Учватов «Вредители» и «враги народа». <i>СНК Мордовской АССР в период репрессий 1937 — 1938 гг.</i>	3
М. А. Бибин Национал-сепаратизм на мордовской земле	3
А. В. Востриков Западноевропейские компании на всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде	4
Т. М. Гусева, О. А. Пивцайкина, Н. О. Шкердина, Д. С. Щукин А эрзяне лучше?! <i>Критика альтернативной истории мордовского народа</i>	4

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Л. И. Никонова История о мордве с окраинной России	2
С. В. Пивкина «Ливтяк, ливтяк, маней патяй!». <i>Насекомые в эрзянской народной традиции</i>	2
Г. А. Куршева, А. В. Чернов Положение финно-угорских народов в странах Европы	4
Н. Н. Зоркова Неофашизм в современной Эстонии	4

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Н. Г. Юрчёнкова В далекой эмиграции душой вместе с Россией	1
Т. И. Янгайкина Вера Николаевна Белицер — исследователь-полевик широкого масштаба	1
Л. И. Никонова, А. М. Каторова Два юбилея <i>Посвящается 85-летию со дня рождения М. Ф. Жиганова и 100-летию со дня рождения В. В. Горбунова</i>	1
Н. А. Куршева Поэтическое наследие Т. Элиота в переводах на русский язык	2
В. Г. Краснов Земский врач <i>Александр Петрович Воскресенский</i>	3
И. В. Ключева М. М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке (1963 — 1966)	3
И. К. Корякова Вспоминая учителя <i>Николай Васильевич Сивачёв</i>	3
Н. Л. Васильев Творческие связи Д. Ю. Струйского с В. Ф. Одоевским	4
В. И. Лаптун Михаил Бахтин: Саранск — Москва — Савёлово... и вновь Саранск (1937 — 1945)	4

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Н. Ю. Лысова «Волжская гардарика» в отечественной живописи XIX — начала XXI в.	1
А. Г. Бурнаев Хореографические картинки на тему мордовской свадьбы	2
Д. В. Фролов «Царица всех мирских цариц» <i>Образ католической Мадонны и русские синодальные иконы Богоматери в собрании МРОКМ им. И. Д. Воронина</i>	4
Н. Ю. Лысова «Здесь Россия ощущается как целое»: живописный портрет Троице-Сергиевой Лавры	4

POST SCRIPTUM: рецензии, критика, хроника

С. В. Видяйкин, Т. Ю. Задкова, Н. Н. Зоркова, С. А. Ивлиев «О войне всегда сложно говорить» <i>Рецензии на книги, посвященные 70-летию Великой Победы, и интернет-ресурс www.sudbasoldata.ru</i>	2
Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин Памяти патриарха	3
В. А. Ломшин Новый взгляд на устоявшиеся стереотипы	3
Ю. Н. Смирнов «Мордовская история» профессора В. А. Юрчёнкова: local history как область историописания	3
Г. М. Щукин Сорок лет отдал вузовской науке <i>Воспоминания об Александре Фёдоровиче Полякове — ученом, педагоге и личности</i>	4
В. А. Ломшин Верховный Совет Мордовской АССР: от истоков до финала	4
Е. Тулуз Энциклопедия «Мордовская мифология»: успех команды авторов — в скрупулезной работе	4

